

20

ТВОРЕНІЯ

М. ХЕРАСКОВА,

вновь исправленныя
и дополненныя.

Часть IV.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ
МОНАХИНЯ,

ТРАГЕДІЯ

Въ трехъ Дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МИРОЗИ, Сенаторъ и Начальникъ стражи города
Венеціи.

КОРАНСЪ, сынъ его.

ЖЕРОМЪ, наперсникъ Мирозія.

ЗАНЕТА, Венеціанская Монахиня

ОФИЦЕРЪ караульной.

СТРАЖИ.

Дѣйствіе въ Венеціи. Театръ представляетъ
часть монастыря святыя Іустины, и часть дому
Пословъ Европейскихъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Спирогіе Венеціанскіе законы всему свѣшту извѣстны; сія республика, наблюдая свою вольность, вѣ шакую неволю себя заключила, что часшо печальнѣйшія приключенія отѣ того происходятъ. Между прочими древними установавленіями, которыя цѣлоссть республики укрѣпляютъ, наблюдаешся и то, что бѣ ни одинѣ Венеціанинѣ ни свѣ какимѣ чужеспранцомѣ вѣ городѣ сообщенія не имѣлѣ; шайныя посѣщенія и разговоры свѣ чужеспранными у нихѣ подозрительны, и многихѣ до крайняго нещастія приводили. Важнѣе всего, ежели кто изѣ Венеціанѣ, какого бы знашнаго рода ни былѣ онѣ, вѣ запрещенное время или безѣ особливаго нашо дозволенія вѣ домѣ Посланничій придетѣ;

такой безъ всякаго разсмотрѣнія смертію каз-
нишся. Сіе самое поперянія жизни одному знаш-
ному молодому челоуѣку споило, и мысль къ
сочиненію сей Трагедіи подало. Здѣсь перемѣ-
нилъ я для нѣкоторыхъ обстоятельствъ имя-
на тѣхъ лицъ, съ которыми сіе приключеніе
случилось, припомъ проспительно будешъ,
что пользуясь обыкновенною стихотворческою
вольностью, и наблюдая театральную эконо-
мію, нѣсколько опсупалъ я опъ подлинности.
Для любопытныхъ читателей (какимъ образомъ
все сіе происходило, также и для показанія,
что перемѣна та, которую я употребилъ въ
моей Трагедіи, не весьма велика) подлинную
исторію вкратцѣ приобщаю. Корансъ, которой
подъ другимъ именемъ извѣстенъ въ Венеціи,
влюбленъ будучи въ одну молодую дѣвицу, по-
сѣщалъ ее иногда въ монастырѣ, въ которомъ
она въ то время воспитываема была. Опцы моло-
дыхъ сихъ любовниковъ ничего о томъ сперва
не знали. Сіи посѣщенія продолжались до тѣхъ

порѣ , пока Корансѣ не получилъ повелѣнія отъ
опца своего , перваго Сенатора въ республикѣ ,
для нѣкоторыхъ дѣлъ оставить Венецію.

По возвращеніи своемъ молодой Корансѣ
нашелъ любовницу свою въ томъ же монастырѣ ,
гдѣ она и прежде была , уже пострижену ; пы-
лая къ ней страстію , предпріялъ одолѣвать
всѣ къ свиданію препятства , прейши къ жи-
лищу своей любезной , и свиданьемъ утѣшилъ
свое печаленное сердце. Дабы достигъ къ сему
намѣренію , надлежало ему проходитьъ чрезъ домъ
нѣкотораго Посла Европейскаго ; уничтожа
опасность , непременно отъ сего предпріятія про-
изойти могущую , слѣдовалъ онъ однимъ своимъ
жаркимъ чувствомъ , и ночнымъ временемъ
тайно къ монастырю отправился. Имѣлъ ли
онъ свиданіе съ любезной или нѣтъ , о томъ
не извѣстно , только при самомъ выходѣ изъ
Посольскаго дому , какъ человекъ по ихъ зако-
намъ подозрительной , захваченъ караульными

помянушаго города и опведенъ въ темницу. Корансъ будучи отъ природы скромнъ, не хотѣлъ объявить истины, и ушвердился въ тѣхъ мысляхъ, что лучше казнь принявъ, нежели признавшись въ своемъ намѣреніи, обезчестить имя своей любезной. Сенапъ, не взирая на заслуги и знашность отца его, которой и самъ судьей сыну своему былъ, осудилъ отсѣчь Корансу голову. Прежде нежели пригото- виться къ казни, Корансъ увѣдомилъ о томъ свою любезную; но сія несчастная напрасно спѣшила предупредить невинную смерть своего любовника: уже казнь совершилась, и Корансово тѣло, какъ обличеннаго злодѣя, обезглавлено увидѣла; она прибѣжала предъ судей, объявила имъ тайность Корансова намѣренія, и показала письмо его, въ которомъ точно написано было, что онъ лучше самъ безчестно умереть хочеть, нежели, открывъ о любви своей, любезную обезславить; но тогда уже помочь сему несчастію поздно было.

Исторія далѣе не говоришь, какъ только то, что въ оправданіе сего молодого человека, и въ утѣшеніе сродниковъ его, Правленіе повелѣло вылишь изъ золоша голову съ лицемъ Корансовымъ, и въ знакъ чесши и неповинности его, въ знашномъ публичномъ мѣстѣ поставишь. Вотъ подлинное приключеніе, которое основаніемъ своей Трагедіи я избралъ! Чипашели не могушь меня упрекашь въ томъ, ежели что невозможнымъ имъ покажется; я описывалъ то, что конечно было; а что и отъ себя прибавилъ, то въ драмѣ позволено бышь можешъ. Однако, какъ сами чипашели теперь усмотрѣшь могушь, все мое стараніе въ томъ состояло, чтобъ въ продолженіи сей Трагедіи не отступать далеко отъ подлинности; и сіе самое въ трехъ дѣйствіяхъ сочинишь оную меня принудило.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ

МОНАХИИНА,

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

КОРАНСЪ.

Вотъ спѣны, гдѣ моя любезная живешъ!

Но нынѣ не моей, но Ангеломъ слывешъ.

Надъ бѣднымъ спѣны вы Корансомъ умилишесь!

Отверзишесь мнѣ, на время расступитесь,

Дабы, расставшись съ ней, на ту возрѣшь я могъ,

Котору мнѣ вручивъ теперь опъемлетъ Богъ;

Съ Занешой сѣдиненъ и сердцемъ и душою,

Хочу и на землѣ и въ небѣ быть я съ нею.

Три года я моей Занеты не видалъ,
Три года мучился, крушился и страдалъ;
Теперь мученьями смягча судьбину люшу,
Тремя годами чшу одну сію минушу,
И мнился, что вѣкъ уже не встрѣчусь съ ней;
Но можешь бышь, уже я сталъ прошивенъ ей.
Откройте мнѣ скорѣй, о сѣны! къ ней дорогу,
Да къ ней я приступлю, иль паче съ нею къ Богу.
Другъ друга на земли любить мы родились,
Дабы и въ небесахъ сердца у насъ спряглись;
Но чей я слышу гласъ? что свѣтъ вдали блистаетъ!
Не Ангела ль ко мнѣ Всевышній посылаетъ?
Ахъ! рано льщуся тѣмъ! о сердце! не грѣши;
Не Божій Ангелъ то, душа моей души!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЗАНЕТА и КОРАНСЪ.

КОРАНСЪ.

Тебя ли вижу я? Занету ли любезну?
Могу ль предать теперь забвенью жизнь я слезну;
Любимъ ли я тобой? . . .

З А Н Е Т А.

За чѣмъ пришелъ , за чѣмъ ?

Молишься ли со мной предъ здѣшнимъ олтаремъ ,
Или сіяющей на небѣ благодати ,
Пушями святости , оставя міръ , искаши ?
Отрекся ль навсегда и ты мірскихъ суешъ ?
Разкаянье тебя , иль спрасишь сюда зовешъ ?
Оплакашь ли свои грѣхи пришелъ со мною ?
Иль мнѣ скажешь , что ты плѣнился ужь иною ?
То щасье для другой ; и мнѣ не есть напасшь .

К О Р А Н С Ъ .

Къ твоимъ ногамъ , моя любезная , упасшь ,
Пролишь потоки слезъ , мѣста наполнишь снономъ ,
Которы признаю священнымъ Божьимъ трономъ ;
Приняшь послѣднее прощенье отъ тебя ,
И кончишь помну жизнь , къ мученью полюбя .

З А Н Е Т А .

Ахъ ! долженъ ли еще о мнѣ Корансъ ты мыслишь ?
И можешь ли меня между живыми числишь ?
Пріявъ небесный чинъ , я свѣта отреклась ,
Въ забвеніе на вѣкъ опъ міра погреблась .
Люби меня , Корансъ , но такъ люби , какъ мертву
И чти не за свою , но за Господню жертву ;

Я смерть монашеску за жизнь души беру,
А ты спокоенъ будь. . . .

К О Р А Н С Ъ.

Умру, и я умру!

Умру, чтобъ послѣ жить мнѣ шѣхъ въ числѣ съ тобою,
Которыхъ Богъ ведетъ на небеса къ покою;
Когда намъ здѣсь не лъзя соединишь сердецъ,
По смерти въ небесахъ получимъ мы вѣнецъ.

З А Н Е Т А.

Въ которыхъ не совсѣмъ истреблены пороки,
Для шѣхъ суть небеса закрыты и высоки.
Ты хочешь Божески законы преслупишь,
И вѣчну жизнь себѣ злодѣйствами купишь;
Отъземлешь жизнь твою, въ которой ты не властенъ.
Когда ты человѣкъ, шерпи, хошя несчастенъ.

К О Р А Н С Ъ.

Нешастливая жизнь есть близкой къ смерти путь;
Сказать: она сносна, то мѣръ весь обмануть.
Что есть несчастнѣе: коль кто сердечно любитъ,
И то, что любитъ онъ, еще при жизни губитъ?
Я чувствую теперь, что вѣчно трачу ту,
Которую любя дороже жизни чшу.

З А Н Е Т А.

Которы отъ пуши опводашъ благодати
Желающихъ спасись, тѣ славы Божьей шапи.
Принять священный чинъ, оставишь вѣчно свѣтъ.
Мнѣ былъ родительской при смерти ихъ завѣтъ:
Здѣсь мой отецъ лежитъ, здѣсь мать въ земной утробѣ,
Здѣсь мой любезной братъ покоится во гробѣ,
Здѣсь я спасенье ихъ душамъ подашь пружусь,
И солнцу и лунѣ въ молитвахъ я кажусь.
Чтобъ чувствовать могли мою горячность сами,
Молюсь о ихъ грѣхахъ, смочивъ ихъ прахъ слезами.
Слышна ль, родители, сія вамъ рѣчь моя?
Упѣшила ль твоя прахъ, мой братъ, сестра твоя?
Исполнили ли то, что вы мнѣ повѣляли?
Я свѣта опрелась, того ли вы хотѣли?
Я плачу, бѣгая отъ всѣхъ людей, объ васъ,
Молюсь, чтобъ съединилъ Господь на небѣ насъ.
Когда монашеству себя я посвятила,
Тогда забыла мѣръ, тогда въ любви простила,
Тогда уже и ты прельщать меня не могъ.
Въ то сердце, гдѣ ты жилъ, ко мнѣ вселился Богъ.

К О Р А Н С Ъ.

Ту жертву съ щедростью Всевышній не пріемлешь,
Котора ближняго покой и жизнь опъемлешь;

Мольбы твои предъ Нимъ, Занета, пропадутъ,
Не дастъ утѣхъ тебѣ Господній правый судъ.
Напомни ты, кого свидѣтелемъ имѣла,
Когда взаимну спросишь со мной зачашла?
Чьимъ именемъ клялась, что будешь ты моя?
Гдѣ нынѣ оный Богъ, и клятва гдѣ твоя?
Не думай, что Господь тѣ души услаждаетъ,
Кто имя Божіе напрасно призываетъ;
Не мни, чтобъ гибели хотѣлъ Онъ чьихъ сердецъ;
Мы всѣ Его рабы, Онъ общій намъ отецъ.
Пускай ты, суестьность теперь забудешь свѣта,
Но только не забудь священнаго обѣта;
Край свѣта за тобой пойду спасаться въ слѣдъ,
Гдѣ искушенія и гдѣ лукавства нѣтъ;
Тамъ въ рубищахъ однихъ, въ лѣсахъ, въ пустой
пещерѣ,
Спасемся, какъ и здѣсь, по нашей чистой вѣрѣ.

З А Н Е Т А.

Какой тогда примѣръ обидели подамъ,
Когда я для любви Всевышнему предамъ,
Когда родительско прошеніе забуду,
И за тобой одна скипаться въ свѣтъ буду?
Ихъ прахъ почувствуешь, что нѣтъ ужь здѣсь меня,
И станешь вопіяшь ко Господу сменя,

Дабы на насъ Его отмщенье возгремѣло,
 И скрывшейся отсель не погребалось шѣло:
 Да пренебрегшія смѣшашь свой съ ними прахъ,
 Онъ въпрами носимъ былъ въ полѣ и въ волнахъ.

К О Р А Н С Ъ.

Когда они тебя спасеньемъ завѣщали,
 Про нашу спраснь тогда родители не зна ли
 Не знали, что тебя я искренно любилъ,
 Что нашей вѣрности Господь свидѣтель былъ.
 Когда же чувствовалъ теперь они по станушъ,
 Что Богъ, и Крестъ его, и я тобой обманушъ,
 Когда мой жалобной, какъ твоей, ихъ шренеть стонъ,
 Поднимется ихъ прахъ стена изъ гроба вонъ,
 Умножится болѣзнь душевнаго мученья,
 И за меня они потребуютъ отмщенья;
 За нихъ и за меня Богъ мститъ тебѣ начнетъ,
 Что скажешь ты тогда Занеша имъ въ отвѣтъ?
 Богъ двуязычниковъ и льстивыхъ ненавидитъ.

З А Н Е Т А.

Что я люблю тебя, Господь конечно видитъ.

К О Р А Н С Ъ.

Престань, престань; грѣха сей лестію не множь.

З А Н Е Т А.

Изъ устъ моихъ теперь не можетъ выйти ложь.
Языкъ мой у Творца спасенья только просишь,
И кромѣ имени Его не произносишь;
О Немъ печется духъ, и сердце полно Имъ,
Свидѣтель Онъ теперь съ тобой словамъ моимъ;
Хоть съ нашими рѣчьми различенъ сей свидѣтель,
Но требуетъ того священна добродѣтель;
Что мною ты любимъ, еще въ томъ признаюсь,
И въ томъ предъ Господомъ и предъ тобой винюсь.
Люблю; но ты не мни, когда скажу то слово,
Что сердце ужь мое отдаться въ плѣнь твою.

К О Р А Н С Ъ.

Кто любишь подлинно, томъ такъ не говоришь.

З А Н Е Т А.

Кто служишь Господу, на слабости не зришь.

К О Р А Н С Ъ.

Такія слабости не ставишь Онъ порокомъ.

З А Н Е Т А.

На грѣшныя сердца Онъ зришь свирѣпымъ окомъ.

К О Р А Н С Ъ.

Когда ты подлинно спрасшна ко мнѣ была,
Такъ для чего любя ты чинъ сей приняла?

З А Н Е Т А.

Внима́й мою вину, иль грозный случай паче:
 Какъ ты оставилъ насъ, осталась я во плачѣ;
 Въ слезахъ достигнешь ночь, въ слезахъ меня
 Заря;
 И мысли за тобой летѣли чрезъ моря.
 Съ родителями я бесѣдовать скучала,
 На всѣ вопросы ихъ смятенно отвѣчала;
 Раздумуюсь, хочу забыть свою любовь;
 Ты вообразишься мнѣ, ослабѣваю вновь,
 Все стало скучно мнѣ, прискорбно, горько, мрачно;
 Любила жарко я, но слезно, не удачно.
 Чрезъ полгода, къ моей печали наконецъ,
 Скончалась мать моя, оставилъ свѣтъ отецъ;
 Но томъ лишилася къ несносной скорби брата,
 Для твердыхъ самыхъ душъ сія велика праща!
 Лишилася троихъ . . . прости слезамъ моимъ,
 Я горести свои смягчаю только симъ.
 Но прежде нежели имъ всѣмъ меня покинуть,
 Съ тобой несчастье насъ рѣшилося не минушь:
 Разнесся слухъ, что ты близъ здѣшнихъ береговъ
 Погибъ въ сраженіи на бивѣ опъ враговъ.
 Въ тѣ смутны времена то время наступило,
 Что вдругъ меня премою ударами сразило;

Родители взглянувъ на сиротство мое,
 Мнѣ завѣщаніе оставили сіе:
 Чтобъ я несчастная ихъ слѣдуя совѣшу,
 Навѣки отпеклась отъ брака и отъ свѣшу;
 Чтобъ я молилася оставшу жизнь о нихъ,
 Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь сокрыты гробы ихъ;
 Къ моимъ родителямъ всегдашне послушанье,
 Способствовало мнѣ и брашноно желанье;
 Я видя ихъ конецъ, не спала имъ скучать,
 И заклалась свой вѣкъ въ монашесствѣ скончать.
 Тебя уже не чла я больше въ мірѣ жива,
 Спасеніемъ однимъ хотѣла быть щаслива.
 По бѣдствахъ шаковыхъ вступа въ небесной путь,
 Винна ль противъ себя, скажи, я въ чемъ нибудь?

К О Р А Н С Ъ.

Хотя передо мной быть чаешь не виновна,
 Но честь себя винишь, и страсть моя любовна;
 Честь кляшвы прежнія напомнишь мнѣ велишь;
 Любовь о нѣжностяхъ минувшихъ говоришь,
 Прошедшее мои сненанья извлекаешь;
 А настоящее въ опчаянье ввергаешь.
 Когда въ тебѣ еще хоть искра страсти есть,
 Когда обязану ты помнишь кляшвой честь:

Представь ты нашего свиданья дни минувши ;
 И жалость ощущай на скорбь мою взглянувши ;
 Представь , въ какомъ со мной ты дружествѣ была ;
 Когда моею ты невѣстою слыла ;
 Искала ли тогда къ убѣжищу ты мѣста ,
 Чтобъ скрыться отъ меня? . . .

З А Н Е Т А .

Я Богу днесъ невѣста !

Его единого должна теперь любить :

К О Р А Н С Ъ .

Но лъзяль сей лѣспвицей на небеса взойтишь ?
 Не можно получишь въ грѣхахъ намъ опущенья ;
 Доколь отъ ближнихъ мы не обрѣшемъ прощенья ;
 Когда душа твоя на небеса взойдетъ ,
 За нею и моя тогда повѣстъ въ слѣдъ .
 Создателя никто словами не обманетъ .
 Твой духъ проситъ вѣнца , а мой сужденья стаетъ .
 О вѣчномъ жишїи кого начнешь просить ,
 Предъ тѣмъ же жалобы начну произносить ;
 Что ты клялася Имъ ; и не сдержала слова .

З А Н Е Т А .

На все Ему отвѣстъ я принесши готова .
 Въ случаяхъ шаковыхъ моя вина мала ,
 Что смертному въ любви я Бога предпочла .

К О Р А Н С Ъ .

Святѣя кляшвы намъ велишъ Всевышній помнишь;
 Кто ими разъ клялся, тотъ долженъ ихъ исполнишь;
 Не требуетъ Господь вдругъ многихъ кляшвъ отъ насъ,
 Исполня первую, другой клянися разъ;
 Ты разъ Его своимъ свидѣтелемъ имѣла,
 Какъ, въ томъ не устоявъ, призвать вшорично смѣла?
 Господь карашель самъ обидъ, измѣны, льсти.

З А Н Е Т А .

Меня прощаетъ Богъ, и ты меня прости;
 Противенъ томъ Ему, кто мстителенъ и злобенъ;
 Онъ щедрой судія, ты будь Ему подобенъ,
 Души своей пустымъ желаньемъ не слѣпи,
 Оставь меня, оставь, и Богу уступи.

К О Р А Н С Ъ .

Не можно вообразить, Корансъ колико бѣденъ!
 Я вреденъ и тебѣ, и самъ себѣ я вреденъ:
 Тебѣ, что склонностью швоею душу льщу,
 Себѣ, что той, кто мѣръ оставила, дышу.
 На что тебѣ, на что, послѣдуя закону,
 Прошиву нѣжностей брата Бога въ оборону?
 Какъ должно свой законъ намъ свято наблюдать,
 И кляшвы должно намъ за свято почищать.

З А Н Е Т А.

Возьми со мной, возьми Корансъ одну дорогу :
Остави суешы и обрати кь Богу ;
Единое сіе ошалося средство намъ ,
Взнесишь на небеса и съединишься шамъ.

К О Р А Н С Ъ.

Не можно мнѣ приняшь намѣренья шакова ,
Доколѣ на земли не совершу земнова.
Не съ тѣмъ произведенъ на свѣтѣ человекъ ,
Чшобъ онъ безвременно ошселъ въ вѣчность шекъ ;
Упорнымъ чувствіямъ души своей казаться ,
То благодатию Господнею гнушаться ;
Не можно меньше жизнь иль долѣ намъ имѣшь ,
Богъ часъ назначилъ намъ родиться и умреть ;
Онъ должность нашу намъ на свѣтѣ предуста-
вилъ ,
А склонность нашихъ душъ на волю намъ ошавилъ ;
Но только Онъ того не требуетъ ошъ всѣхъ ,
Чшобъ жишь между людьми мы ставили за грѣхъ.
На чшожъ ? иль нѣтъ людей порочнѣй насъ во свѣтѣ ?
Намъ свѣта убѣгать въ цвѣшущемъ жизни лѣтѣ ?
Довольно въ свѣтѣ средствъ возможно обрѣсти ,
Не покидая мѣръ себя грѣховъ спасти.

З А Н Е Т А.

Тѣхъ прелести уже земныя не плѣniająтъ ,
Которы чистоту небесъ пресвѣтлыхъ знаютъ ;
Кто видитъ райскія сіяющіи врата ,
Тому проливна вся земная суеша ;
Всходящимъ святости оиселъ на степені ,
Не внасны грѣшниковъ ни слабости ни пени.

К О Р А Н С Ъ.

Что ты о святости Занета говоришь ,
Ты онымъ льстя себя сугубѣе грѣшишь ;
Кто упованіемъ излишнимъ духъ прельщаетъ ,
То грѣхъ , которой намъ Всевышній не прощаетъ .

З А Н Е Т А.

Кто сердцемъ и душой очищенъ предъ Нимъ ,
То грѣхъ опчаясья шому бытъ вмѣстѣ съ Нимъ .

К О Р А Н С Ъ.

Не рѣдко и порокъ мы чшимъ за добродѣтель ,
Но таинству сердецъ Всевышній самъ свидѣтель .

З А Н Е Т А.

Всѣ тайны Господу и духъ мой посвященъ .

К О Р А Н С Ъ.

Одинъ лишь я тобой былъ въ тѣ часы забвенъ ,
Когда себя предъ Нимъ хотѣла ты оправить ;
То ль средство избрала любовника оставить ?

З А Н Е Т А .

Я вижу, что въ своихъ ты заблужденьяхъ твердъ.

К О Р А Н С Ъ .

Я вижу, что твой духъ жестокъ, немилосердъ,

Поспой, не уходи, останься ты со мною!

З А Н Е Т А .

Бесѣдовать съ тобой мнѣ Богъ почтетъ виною.

Спыжусь здѣсь мѣшкая начавшагося дня,

Чтобъ солнце не нашло съ Корансомъ и меня;

Прости, прости Корансъ! тебя я не забуду,

Молишься о тебѣ безперестанно буду,

Въ церквахъ, въ позорищахъ, въ трудахъ, наединѣ.

К О Р А Н С Ъ .

Не долго будешь ты молишься обо мнѣ;

Въ позоръ любви твоей начну искашь случаю,

Мученія свои и жизнь свою скончаю.

Когда лишаяся Занетиной красоты,

Въ плачевны премѣня сладчайшіе часы,

Ужъ не осмалось ничемъ мнѣ въ жизни льспиться;

Съ тобой и съ жизнью рѣшусь навѣкъ проститься.

З А Н Е Т А .

Такое мнѣніе есть дѣйство суеты,

Прости, и уповай на Бога больше ты!

УХОДИТЬ

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

КОРАНСЪ *одинъ.*

Невѣрная бѣжишь, рѣчей моихъ не внемлешь,
 И веселишься шѣмъ, что жизнь мою опъемлешь.
 Стыдись ты слабости своей, Корансъ, стыдись!
 И къ прежней славѣ ты опъспрасти возвратись.
 Возьми оружіемъ своимъ ея свирѣпость,
 И побѣди любовь, пріавъ душевну крѣпость!
 Но сыщешь ли Корансъ толико силъ въ крови?
 Ахъ! нѣшь, я чувствую, что слабъ прошивъ любви!
 Любовь! когда въ тебѣ сердцамъ мала удача,
 Ты есть источникъ мученія и плача;
 Въ успѣхахъ ты своихъ сердцамъ есть благодать,
 Житейскихъ плодъ утѣхъ, и всѣхъ веселій мать;
 Нѣшь въ свѣтѣ семъ тебя пріятнѣй и горчае:
 Я въ первомъ и въ другомъ позналъ тебя случаѣ;
 Любилъ, любимымъ былъ, и долженъ не любить.

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

КОРАНСЪ и ОФИЦЕРЪ съ стражею.

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Здѣсь точно надлежитъ какой измѣнѣ быть!
 Кто право далъ тебѣ такого своевольства,

Въ полночный часъ ходитъ въ окрестностяхъ По-
сольства?

Одни разбойники въ такой лишь ходятъ часъ.

К О Р А Н С Ъ.

Я за разбойниковъ могу считать и васъ;

Не знаете, кому такъ дерзко говорите.

Сокройтесь, и себѣ подобныхъ вы ищите!

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Ктобъ ни былъ, долженъ ты вину свою сказать.

К О Р А Н С Ъ.

Не вамъ такихъ людей сердечны тайны знать!

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Темница умыслы злодѣйскіе докажетъ.

К О Р А Н С Ъ.

Нападая на караулъ съ кинжаломъ.

Что не разбойникъ я, то сей кинжалъ вамъ скажетъ:

Примите дерзости своей достойну мечь! . . .

Выхватываютъ кинжалъ его.

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Теперь ты доказалъ свою намъ явно честь!

Кто обличается въ дѣлахъ своихъ безвинно,

Тотъ не поступитъ такъ злодѣйски и безчинно,

К О Р А Н С Ъ.

Вы можете давать сіи мнѣ имена,
 Когда моя рука кинжала лишена;
 Однако не спашусь за смѣлость вашей мести,
 Съ кинжаломъ вы моей опнятъ безсильны чести.

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Не слушаю теперь твоихъ я больше словъ,
 Поди! кажися храбръ подъ пятошью оковъ,
 Ты вреденъ обществу! . . .

К О Р А Н С Ъ.

Я вреденъ, въ томъ признаюсь,
 Однако я угрозъ твоихъ не опасуюсь;
 Не ты опъемлешь мой несчастливой животи,
 Но кѣмъ несчастливъ я, его опъемлешь тишъ;
 Коль должно умереть, съ охотой умираю;
 Теряя жизнь свою, я чести не теряю.

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Какъ ты злодѣйствоваль, тому свидѣтель я;
 А виненъ ты иль нѣшъ, народъ тебѣ судья.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МИРОЗИ и ОФИЦЕРЪ караульной.

МИРОЗИ.

Такъ можешь на него доводъ представитъ ясной,
Что граду онъ злодѣй и человѣкъ опасной?
Какое подалъ онъ сомнѣнье о себѣ,
Въ измѣнѣ обличенъ, въ убивствѣ, иль въ шашкѣ?

ОФИЦЕРЪ.

Ошеству служилъ до старости я честно,
Какъ правду наблюдаю, тебѣ сіе извѣстно;
Злодѣя укрывашъ ни въ братѣ не могу,
А на безвиннаго напрасно не солгу;
Вотъ кая злость его неволю заслужила:
Когда народъ утихъ, и полночь наступила,
Послѣдую во всемъ приказу твоему,
Я съ стражею ходилъ по городу сему;
Согласно было все со тихостью ночью,
Весь городъ услажденъ былъ общей тишиною,
Какъ вдругъ услышали мы нѣкій шумъ вдали,
Сомнѣнья стражи всей шуда насъ привели:

Приближась видимъ мы подъ здѣшними стѣнами,
Идуща въ домъ Пословъ пойманнаго нами;
И какъ о имени его спросить хотѣлъ,
Въ отвѣтъ онъ вдругъ на насъ съ кинжаломъ налетѣлъ;
На стражу, на меня онъ въ ярости мешался;
Но выхваченъ кинжалъ, нашъ врагъ въ плѣну оспался;
И какъ я разъ еще о дѣлѣ спросилъ,
Ругательны слова онъ мнѣ произносилъ;
По томъ признался самъ, что вреденъ онъ народу.

М И Р О З И.

Открылъ ли вамъ свою невольникъ сей породу?
Сказалъ ли о своемъ достоинствѣ онъ вамъ?

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Ни слова ни о чемъ сказать не хочешь намъ;
Но знаешь, что страхъ его къ раскаянію клонишь;
Онъ заключенъ въ свои оковы тяжко спонишь;
Страшася можешь быть послѣдняго часа,
Подъемлешь плачуши глаза на небеса;
О Боже! вопіешь въ признаньѣ иль прищворно,
Ты знаешь, долженъ ли я умереть позорно;
Однако казнь сію съ охотой получу,
Я для того умру, что умереть хочу.

Еще онъ, государь, знать робость въ насъ влагаетъ,
Не рѣдко имя онъ твое напоминаетъ,
И часто вопіетъ въ слезахъ пуская спонъ,
Что только о тебѣ одномъ жалѣетъ онъ.

М И Р О З И.

Онъ можешь бышь во мнѣ счишая добродѣшель,
Жалѣетъ, что его мукъ буду я свидѣшель.

Къ одному изъ воиновъ.

Вели отъ узъ его на время разрѣшитъ,
Вели ко мнѣ на судъ несчастнаго впустишь.
О Боже мой! подай разсудку больше свѣшу,
Чтобъ за неправый судъ не дашь Тебѣ отвѣшу;
Открой Ты истину, открой душѣ моей,
Присущствуй днесъ во мнѣ, и будь со мной судьей;
Я правду наблюдалъ, и честь хранилъ всечасно;
Не дай мнѣ осудишь преступника напрасно;
Наставь Ты различать меня со правдой лжи,
Не правой казнію меня не накажи.
Когдажь опечесству злодѣй онъ и предатель,
Открой завѣсу мнѣ пронырствъ его, Создатель,
Но се его ведущъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРЕЖНІЕ и КОРАНСЪ *выводится на*
Театръ подъ карауломъ.

КОРАНСЪ.

Кого я вижу здѣсь?

отступаетъ за театръ

МИРОЗИ.

Не шѣньли то его? я цѣпенѣю весь.

ОФИЦЕРЪ.

Какимъ смущеніемъ швой духъ поколебался?

МИРОЗИ.

Сей узникъ сыномъ мнѣ, о другъ мой! показался;

Не дай при старости шого мнѣ Боже зрѣть!

А ежели то онъ, дай прежде умереть;

Скрой свѣшъ опъ глазъ моихъ. Но что я сомнѣваюсь?

Коль мало я на честь сыновню полагаюсь?

Ни что его къ шому не можеть привести;

Сомнѣніе мое, любезный сынъ, прости.

къ воинамъ.

Представьте узника

Корансъ выводится Офицеромъ.

К О Р А Н С Ъ.

Ищи нѣтъ больше мочи ;
Не мучь мя ; отврати ты ошъ злодѣя очи !

бросается на колѣни.

М И Р О З И.

Какой ударъ душѣ готовится судьбой !
Скажише , подлинно ль зрю сына предъ собой ?

К О Р А Н С Ъ.

Нещастій въ глубину злымъ рокомъ погруженный ,
Сшавъ имянемъ злодѣй , къ преступникамъ при-
чтенный ,

Я сыномъ не могу себя твоимъ назвашь ,
И сына ты во мнѣ не долженъ признавашь :
Ужь больше онъ не шотъ , къмъ родъ твой укра-
шался ,

Кшо въ славныхъ подвигахъ ошцу уподоблялся.
Далеко ошъ себя швой прежній сынъ ушелъ ,
Себя въ презрѣнїе , онъ въ стыдъ ошца привелъ.
Себѣ безчестїе , позоръ наноситъ роду ,
И мракомъ гнусныхъ дѣлъ зашмилъ свою природу.
Я добродѣтели прошивлюсь и бѣгу ,
Однако не любить я чести не могу ;
Не шотъ я становлюсь , себя я самъ гнушаюсь ,
Я сердца своего и самъ уже чуждаюсь ;

Изъ виду правилы достоинства гублю,
 Но въ слабости моей я честь еще люблю.
 Вотъ гдѣ твой сынъ теперь, вотъ чемъ себя онъ
 славитъ!
 Вотъ память по себѣ какую онъ оставитъ!
 Забудь того на вѣкъ, кого во мнѣ любилъ,
 Не сердцемъ онъ со мной, но видомъ сходенъ былъ.
 Ни роду своего, ни крови не жалѣя,
 Не сына ты суди, опечесству злодѣя!
 Свяшую истину ты на судѣ хранишь,
 Нарушишь честь, когда меня ты не казнишь.
 Я врагъ опечесству, убивствѣ производитель!

М И Р О З И.

А я безчестному такому былъ родитель!
 Едва могу сыскашь пристанище уму.
 Ты сынъ мой! можно ли повѣришь мнѣ тому?
 Въ какомъ ты образѣ предсталъ передо мною?
 Злодѣй! ты вѣчнаго позора мнѣ виною.
 Нашъ родъ во славѣ былъ лѣтъ не едино сто,
 На торжищѣ изъ насъ не умиралъ ни кто;
 Ни кто изъ предковъ жизнь не кончивалъ безчестно.
 Служили вѣрно ль мы, то въ мѣрѣ всѣмъ извѣстно;
 Въ народѣ насъ за то знашнѣйшими почли,
 На первую степень мы почести взошли.

К О Р А Н С Ъ.

Мнѣ стыдно, государь, что я умру въ неволѣ,
 И стыдъ мой множится твоимъ возрѣньемъ болѣ;
 Но ты не причитай ко мнѣ злодѣйскихъ винъ,
 Невольникъ твой злодѣй! однако чещенъ сынъ.

М И Р О З И.

Злодѣемъ чпшшь тебя причину я имѣю,
 Но въ томъ увѣришься еще совсѣмъ не смѣю;
 Не лзя, чшобъ кровь сія, гдѣ чещь всегда жила,
 Такой безчещный плодъ на свѣшъ произвела.

К О Р А Н С Ъ. *возставъ.*

Что я не съ подлою душой иду опселѣ,
 Я докажу тебѣ при смерти то на дѣлѣ;
 Я въ швердосши опцу и въ славѣ подражалъ,
 Не робкимъ, какъ и онъ, на свѣшѣ возмужалъ,
 При всякихъ бѣдствіяхъ я швердѣ былъ и спокоенъ,
 За то любви твоей, за то я былъ достоенъ;
 На возрастѣ ты сталъ наставникъ мнѣ и другъ,
 Не огорчался твоей, ни мой шобою духъ;
 Твои дѣла во всемъ давали мнѣ ушавы,
 Во слѣдѣ тебѣ стремясь, я мнилъ достигнуть славы;
 Но рокъ меня на семъ пуши ошановилъ,
 И облакъ предо мной препящешвій положилъ.

Во мракѣ слабостей опѣ славныхъ дѣлъ скрываюсь,
Честь, честь зовешъ къ себѣ, но я не опзываюсь.
Уже къ спасенію я ни луча не зрю,
Бѣгу всего. Люблю! . . . но что я говорю?
Нѣтъ! тщетно сердце въ томѣ признашься принуждаю;
Что прежде я сказалъ, все то же подшверждаю:
Злодѣйскій умыслъ я, родитель мой, имѣлъ,
Противу общаго покоя вспашъ хотѣлъ.
А ежели о всемъ ты хочешь бышь извѣстенъ,
Знай, кончу жизнь свою и умираю честенъ!
Хотя жь злодѣя ты меня бышь нынѣ мнишь,
Но наказавъ меня, невиннаго казнишь.

М И Р О З И.

Иль разсужденіе, несчастный сынъ, теряешь?
Ты вдругъ себя винишь, винишь и оправдаешь.
Коль замыслы свои злодѣйски подшвердилъ,
Ходилъ ли ты, скажи, въ Посольской домъ?

К О Р А Н С Ъ.

Ходилъ!

М И Р О З И.

Скажи мнѣ почную намѣренья причину,

К О Р А Н С Ъ.

Не можешь въ томѣ велѣшь невольнику ни сыну;

Довольно, я сказалъ, что явный я злодѣй,
А больше изъ меня не вырвешь шайны сей!

М И Р О З И.

Когда родителямъ ихъ дѣти не послушны,
Не должны быть отцы для нихъ великодушны.
И ты коль позабылъ, что мною ты рожденъ,
Рожденіе свое забышь я принужденъ.
Упрямствуй! умножай бездѣльническую злобу,
И позабудь тебя носившую упробу!
Когда опечеству пресшалъ ты сыномъ быть,
Хочу и я тебя теперь опсыновить;
Симъ честнымъ именемъ не смѣй ты нарицаться;
Безчестными дѣтьми родители стыдятся;
Что я отецъ тебѣ, предъ всѣми отрекусь,
И доказать сіе моимъ судомъ пощусь.
Коль жалости уже лишаешь ты природу,
Какую жалость лъзя къ тебѣ имѣшь народу?
Какой ужь милости желать тебѣ посмѣшь?

К О Р А Н С Ъ.

Чего желаю я? — скоряе умереть!

М И Р О З И.

Умрешь несчастливой! тебѣ готовы муки;
Я первый омочу въ крови злодѣйской руки.

Чтобъ явной стыдъ съ себя непринужденно стереть,
Предамъ тебя, предамъ своей рукой на смерть!

хватается за кинжалъ.

ОФИЦЕРЪ, *удерживая его.*

Народъ ужь о его неволѣ извѣстился.

КОРАНСЪ.

Не думай, государь, чтобъ смерти я спрашился!

Когда намѣренье имѣю жизнь скончать,

Равно мнѣ, какъ ее теперь ни потеряшь.

Но ешьли на себя шоль гнусну должность примешь,

То поношенія отъ міра ты не минешь,

И можешь быть еще хоть знающъ честь твою,

Приложишь и тебѣ народъ вину мою.

Коль гнѣвъ на смерть мою тебя такъ строго нудишь,

Пусть вмѣстѣ градъ съ тобой на казнь меня осудишь.

МИРОЗИ.

Ты варваръ думаешь, что всякъ, какъ ты, свирѣпъ!

Родисьель какъ ни золъ, однако къ чадамъ слѣпъ.

Но что о немъ жалѣшь? о мнѣ онъ не жалѣетъ.

Кто сына шакова, какъ я, теперь имѣетъ?

Привелъ меня къ тому злодѣй ты наконецъ,

Что должно мнѣ забыть, что я тебѣ отецъ!

Пойдемъ! я покажу злодѣя скрышна граду,

И самъ тебѣ судьей передъ народомъ сяду.

К О Р А Н С Ъ .

Бросаясь на колѣни и схватя за руку его.

Постой ! мнѣ въ свѣтѣ жишь одинъ остался часъ ;
 Позволь сыновній долгъ отдашь въ послѣдній разъ .
 Почувствуй на сію минушу сожалѣнье ,
 Прими послѣднее опѣ сына твоего прошенье .
 Я знаю , что тебѣ сіе прискорбно зрѣшь ,
 Что сынъ твой , какъ злодѣй , обязанъ умереть ;
 Но чтобъ въ глазахъ твоихъ злодѣемъ не казаться ,
 Едино средство есть , мнѣ съ жизнью разстаться .
 Не долженъ для меня ты сдѣлать ничего ,
 Для прежняго смягчись лишь сына своего ;
 Любовь его къ себѣ и честь его напхни ,
 И ради имени Корансова исполни :
 Онъ проситъ при концѣ , чтобъ то , что онъ имѣлъ ,
 Чемъ наградишь его когда нибудь хотѣлъ ,
 Сіе , несчастливой душѣ моей въ опраду ,
 Отдай живущимъ въ сей обители въ награду ,
 Чтобъ дщери Божіи о мнѣ молились тамъ ,
 Чрезъ нихъ да обрѣшу прощеніе грѣхамъ .
 Когдажъ на смерть меня мое осудишь дѣло ,
 Казня меня сокрой , сокрой мое здѣсь тѣло ,
 Чтобъ я очистишься святымъ симъ мѣстомъ могъ ,
 Дабы грѣхи мои скорай простишь мнѣ Богъ .

М И Р О З И.

поднявъ его.

Возстань! мнѣ жалостно такое завѣщанье!
 Но вѣрь, что все твое исполнится желанье.
 О! естлибѣ ты, мой сынѣ, не посрамилѣ себя,
 Я могѣ бы положишь животѣ мой за тебя!
 Когдабѣ, какѣ въ мѣрѣ всѣ, ты жизни сей лишился,
 Я бѣ меньше мучился, и меньше бы крушился;
 А то, къ погибели и къ горести моей,
 Минется жизнь твоя и честь минется съ ней;
 Себя ты смертію позорной обезславишь,
 А мнѣ при старости печаль и стыдѣ оставишь.
 Отѣ многихѣ мнѣ дѣшей остался ты единѣ,
 И былѣ достойный мнѣ наслѣдовати сынѣ;
 Тобой я уповалѣ нашѣ славный родѣ возставитѣ,
 И сына вѣрнаго отечеству представитѣ.

К О Р А Н С Ъ.

Чтожь дѣлать! ужь того не лзя перемѣнитѣ,
 И поздно о моемѣ нещастіи шужишь.
 Позволь, пока еще твоей сынѣ живеть на свѣшѣ,
 Предѣ Божіимѣ судомѣ дабы не бышь въ опвѣшѣ,
 Да буду на земли развязанѣ для небесѣ,
 Я покаяніе святымѣ мѣстамѣ принесѣ.

Позволь грядущему къ позорной смерти сыну,
Предъ симъ монастыремъ въ мольбѣ пребыть едину;
Чтобъ скрылся я, о томъ сомнѣнья не имѣй;
Я смерти не бѣгу, бѣгу умреть скорѣй.

М И Р О З И.

О! какъ меня своимъ опчаяньемъ ты мучишь!
Останься; можешь быть ты здравый умъ получишь,
И покаянiемъ своимъ нашедъ Творца,
Познаешь, долженъ ли таишься сынъ отца.
Вы, стражи, отъ него на время отступите,
По томъ его на судъ къ народу приведите.

всѣ выходятъ.

О Боже мой! могу ль такой ударъ снести!
Поди въ объятiе, въ послѣднiй разъ прости!
Прости — и не слыви моимъ ты сыномъ болѣ!

уходитъ.

К О Р А Н С Ъ.

Прости, родишель мой! не мучь ты сына долѣ.

Я В Л Е Н I Е Т Р Е Т I Е.

К О Р А Н С Ъ, *одинъ.*

Пиная лютостью свою жестоку грудь,
Нещаснаго отца несчастный сынъ забудь;

Не слушай въ варварствѣ родительскаго спону ;
Противенъ Богу будь , народу и закону !
На смерть позорную готовь себя , готовь !
За что же гибнешь ты ? за слабую любовь !
Для ней ты честь свою и славу днесъ теряешь ,
Для ней отца крушишь , для ней ты умираешь ;
А страсти лютой сей не вѣдаешь никто ;
Всякъ мнишь , что я злодѣй , и что умру за то .
Опечесство врагомъ тебя рѣшится числить ,
И для кого умрешь , та будешь то же мыслишь .
Ахъ ! не безчесть себя , поди и объяви ,
Что произвольно ты жизнь кончишь отъ любви !
Изобрази свое нещастіе народу ;
Онъ сжалятся , и дастъ тебѣ и ей свободу .
Священный чинъ , меня зря въ горести такой ,
Свящую сложишь цѣль съ нее свяшой рукой ;
И только къ небесамъ достигнешъ ихъ моленье ,
Просишь Господь сіе намъ наше преступленье .
Но сердце отъ того утѣшится ль мое ?
Мнѣ сердца не дадутъ , давъ руку мнѣ ее ;
Она , лишась меня , ни мало не жалѣетъ ,
И прежнія любви ни искры не имѣетъ ,
Повсюду моего присутствія бѣжитъ .
Умреть тебѣ , Корансъ , конечно надлежитъ !

Народъ мной раздраженъ , ожесточенъ родителъ ,
Несклонна ша-ко мнѣ , чей другъ былъ , чей любитель .
Кончайся жизнь моя ! несносенъ всѣмъ я спалъ !
Опца , любовницу , и друга потерялъ .
Я долженъ самъ себя и жизнь возненавидѣшь ;
Хочу лишь при концѣ любезную увидѣшь .
Гдѣ ? гдѣ ее сыщу ? увы ! она нейдетъ .
Иль въ крайности меня покинулъ цѣлый свѣтъ ?
Весь свѣтъ мерзистъ моей содѣланной виною ,
Колелблешся земля , и спонешъ подо мною ;
Разжегся гнѣвъ небесъ пороковъ отъ огня ,
Сверькаютъ молніи и блещутъ на меня !
Стремится страшный громъ во адъ мой духъ низ-
вергнуть !
Куда я обращусь ? къ чему теперъ прибѣгнушь ?
О праведны мѣста ! я прибѣгаю къ вамъ ,
Спасите вы меня , и дайте свѣтъ очамъ !
Не смерти я боюсь , не молній духъ страшится ,
Съ любезною хочу , кончая жизнь , проститься .

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

З А Н Е Т А и К О Р А Н С Ъ.

З А Н Е Т А.

Еще ль тебя любовь земная не страшитъ ?

Ужь небо прошивъ ней сверькаетъ и гремитъ.

Что дѣлаешь ты здѣсь ? Бѣги свяшаго мѣста !

Богъ гонитъ прочь тебя и прежняя невѣста ;

Бѣги громовыхъ стрѣлъ , бѣги , спасай себя !

К О Р А Н С Ъ.

Ужь я и такъ бѣгу , Занеша , отъ тебя ;

Не думай , чшобъ хопѣль отъ молній укрываешься ,

Я радъ Всевышняго оружіемъ скончаться.

Услышишь скоро ты предъ здѣшнимъ олшаремъ ,

Какъ спанушъ вспоминашь о имени моемъ ;

И какъ ужь мершваго меня тебѣ вспомянушъ ,

Сильняе въ сихъ мѣстахъ , сильняе громы грянушъ !

Блещящи молніи тебя повергнутъ въ страхъ ,

Въ слезахъ увидишь ты у ногъ своихъ мой прахъ ;

Моя шеняща шѣнь не дастъ тебѣ покою ,

И шанешъ слѣдовать повсюду за тобою ,

И будешъ вспоминашь сія ужасна шѣнь ,

И мѣсто нашае любви и первый день ;

За кляшвы ложныя ты мещь отъ ней получишь !

З А Н Е Т А.

Престань! за что меня такой угрозой мучишь?
И такъ ужь къ небесамъ дорогу я гублю,
За то, что я слаба, за то, что я люблю.
Люблю! кто дерзко такъ сказать въ семь санъ смѣетъ?
Почто отважный мой языкъ не цѣпенѣетъ!
Почто порочная не каменѣетъ грудь . . .
Поди! не мучь меня и къ слабости не нудь.

К О Р А Н С Ъ.

Ты ясно говоришь, что я тобой обманушъ.
Любовники отъ глазъ другъ друга гнать не станушъ.
Пойду, и злость свою вселенной докажу;
Умру, и смертию сей тебя я накажу!

З А Н Е Т А.

Какъ можешь ты питать столь звѣрское желанье?
За что готовишь мнѣ такое наказанье?
Проснись! любви твоей велика слѣпота;
Занета какъ была, поднесь къ тебѣ вся та.
Что чувствуешь Корансъ, то чувствую подобно;
Сраданіе мое съ моимъ терпѣньемъ сходно;
Я такъ же мучуся и такъ же я люблю,
Но больше можешь быть крѣплюся и терплю.
Едина спрасъ съ тобой и мысль моя едина,
Но твердости моей мой санъ и долгъ причина.

Ты такъ же , какъ и я , жаръ сердца потуши ,
Разсудкомъ слабости преодолѣй души ;
Соблазнамъ въ мысль свою не открывай ты слѣду ,
Терпѣньемъ одержи надъ сердцемъ ты побѣду ;
Возьми меня въ примѣръ , и мнѣ примѣромъ будь :
Я скрылась отъ тебя , и ты меня забудь ;
Рѣшился ли на то ? . . .

К О Р А Н С Ъ .

Не требуй въ томъ отвѣту ,
Тотъ слабъ въ своей любви , кто любитъ по совѣту !

З А Н Е Т А .

Того желаешь Богъ , того желаю я ,
И требуетъ того и честь и жизнь твоя .

К О Р А Н С Ъ .

Нѣтъ въ жизни никакой опричь любви мнѣ лести ,
И нѣтъ иная въ ней , какъ слышь твоимъ , мнѣ чести .

З А Н Е Т А .

Живи ты для себя , для свѣща , для отца .

К О Р А Н С Ъ .

Не для другихъ любовь вселяется въ сердца .
Законы отдавать велятъ заслуги роду ,
Полезное себѣ , народное народу ;
Однако долгъ отъ насъ свободы не беретъ ;
Что сродно намъ , имъ то на волю отдаетъ .

И ты отколѣшь изобрѣла уставы,
Что хочешь у любви отнять законны права?

З А Н Е Т А.

Изъ должности моей, изъ сердца моего.

К О Р А Н С Ъ.

Отъ сердца хладнаго отъ звѣрства своего!

З А Н Е Т А.

Судите Небеса обѣихъ насъ, судите,
Кто правъ изъ насъ, кто правъ, то сами докажете;
Подайте способъ мнѣ увѣриши его,
Безсильна я въ своихъ рѣчахъ прошивъ него;
Меня вы передъ нимъ невинну оправдайте.
А естли я винна, предъ нимъ и покарайте.

К О Р А Н С Ъ.

Преступникъ завсегда къ свидѣтельству спѣшитъ,
И тщетной клятвою себя оправитъ мнитъ.
На что душа твоя такъ много лицемѣритъ?
Кто былъ обманутъ къмъ, тому впередъ не вѣритъ.
Сколь кратъ ты Небеса въ свидѣтели брала?
Какими клятвами себя ты заклала,
Что въ вѣрности ко мнѣ по смерть не премѣнишь?
Перемѣнилось всё, почтожь еще божишь!

З А Н Е Т А .

Когда бы въ семѣ была обманѣ я грѣшна ,
Давно бѣ мнѣ райска дверь была отворена ,
Когдабѣ предѣ Богомѣ я порокѣ сей учинила ,
Вѣ минушу бы по томѣ прощенье умолила .
Но ахѣ! есть болѣе пороки , есть за мной ;
Я ближась къ свяшости , теряю пушь свяшой .
Тревожится мое душевное терпѣнье ,
Мнѣ скучно кажется мое уединенье .
Подумаю , что я дѣйствительно грѣшу ,
Паду предѣ олшаремѣ , не знавѣ чего прошу ;
Все мучитѣ , все томитѣ , печалитѣ все Занешу !
Смятенью своему не знаю дасть отвѣшу .
Отдамся сну , мой духѣ покоить хошь на часѣ ,
Услышу вдругѣ во снѣ меня зовущій гласѣ .
Проснусь , и чаю бытъ геенску искушенью ,
Прибѣгну въ шрепешѣ къ усердному моленю ;
Проспершись предѣ олшарь я слезы лишь начну ;
Олшарь зашмился вдругѣ , отважно лишь взгляну ;
На лики Божїи взираю безпристрастно ,
Что въ чемѣ нибудѣ грѣшна , сіе мнѣ кажется ясно .
Когда затворенѣ былѣ къ моленію мнѣ пушь ?
Когда на небеса робѣла я взглянуть ?
Душа моя чиста , сіе я знаю точно ,

Знашь впала въ тяжкій грѣхъ я сердцемъ ненарочно?
Страшуся за него я душу погубить.

К О Р А Н С Ъ.

Чего боишься ты оставя мѣръ. . .

З А Н Е Т А.

Любить!

К О Р А Н С Ъ.

Кто что преодолѣлъ, того ли тошъ страшился?

З А Н Е Т А.

Не мни, чшобъ больше я хотѣла извѣститься.

Прости меня Творецъ! мой грѣхъ уже великъ,

Что тошъ же о любви дерзнулъ вѣщать языкъ,

Который изгребить всѣ слабости клянется,

Которымъ похвала блаженству воздается.

Бѣги Корансѣ, бѣги! оставь меня одну!

Дай мнѣ попокомъ слезъ омышь мою вину.

Ахъ! что теперь начать? пойду; но гдѣ восплачу:

Вездѣ мой грѣхъ со мной, повсюду Бога шрачу!

К О Р А Н С Ъ.

Не сею шрашишь ты его, не сей виной,

Меня ты погубя, его шеряешь мной.

Противень Господу священныхъ клятвъ рушитель,

З А Н Е Т А.

Духъ слабый подкрѣпи, мой Богъ и защитишель!
Прости! иду тебя забыть иль умереть!

К О Р А Н С Ъ.

Ахъ! больше ты меня не будешь въ свѣтѣ зрѣть.

З А Н Е Т А.

Возненавидь меня, коль жизнь ты ненавидишь.

К О Р А Н С Ъ.

Занеша! ты меня въ послѣдній разъ здѣсь видишь;
Увидишь, можешь бышь, чрезъ нѣсколько минушь,
Когда меня во храмъ безчувственна внесушь!
И какъ я мучимый невѣрностью увяну,
Заплачешь надо мной, но я ужь не восстану.
На что несчастному Корансу воссавать,
Коль въ мѣрѣ надлежитъ терзаться, посковать!
Теперь на смерть спѣшу, все кончишь жизнь мнѣ
нудишь!

Услышишь ты, къ чему Корансъ себя осудишь.

З А Н Е Т А.

Дай Небо, чтобы ты меня забыши могъ!

К О Р А Н С Ъ.

Прости! Тебѣ ее вручаю, щедрый Богъ!

З А Н Е Т А.

Поди, скорѣй поди, и такъ я согрѣшаю!

К О Р А Н С Ъ.

Прости, лишась тебя я къ смерти поспѣшаю!

уходитъ.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

З А Н Е Т А *одна.*

Колико ты вредна сердцамъ любовна страсть!

Спѣши Занета ты предъ олшарями пасшь,

Омой слезами грѣхъ. Но что смутясь робѣю?

Чего страшусь, о чемъ грущу, о чемъ жалѣю?

Хочу войтишь во храмъ, и возвращаюсь вновь;

Никакъ еще въ моей крови горитъ любовь.

О Силы вышнія! вы сердце подкрѣпите,

Навѣкъ его ошъ узъ любовныхъ свободите;

Подайте помощь мнѣ, я силы всѣ гублю;

И чувствую, увы! что стражду и люблю!

Ахъ! я ко Господу въ молитвахъ прибѣгаю,

Но въ слѣдъ глаза мои Корансу посылаю;

Почто я не могу всупить въ храмъ въ сей часъ ?
Мнѣ томный слышился за сей стѣною гласъ !
Чьи жалобны слова коснулись внятно слуху ,
И что еще грозитъ смущившемуся духу ?
Конечно благодать меня къ себѣ зоветъ ,
И душу мрачную озареваетъ свѣтъ :
Я слѣдую тебѣ , невидимая Сила ,
Ты мысль смущенную и сердце просвѣтила.
Спокойство въ душу мнѣ священна вѣра льетъ ;
Но сердце встрепетавъ покою не даетъ !
Страсть съ вѣрой борется , а вѣра съ нѣжной страстью .
Увы ! Коранса я увидѣла къ несчастью ,
Но долго ль слабостью мнѣ Бога раздражать ?
Ахъ ! тщетно бодрствую ; куда мнѣ убѣжать ?
Корансъ , ты предо мной , дай къ храму мнѣ дорогу ,
Люблю — но предпочесть тебя могу ли Богу ?

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МИРОЗИ *одинъ.*

Чемъ, Боже! предъ Тобой я шако согрѣшилъ,
Что сына Ты меня въ цвѣшущи дни лишилъ,
Единья моей при старости ограда,
И лучей въ жизни мнѣ ушѣхи и награды?
Рача о немъ я все старанье приложилъ,
Я въ немъ опечесшву, а онъ во мнѣ служилъ.
Конечно предъ Тобой я, Боже! сталъ виновнымъ,
Что наказуюся безчестіемъ сыновнымъ;
Тебя онъ раздражишь грѣхами не успѣлъ,
Я жилъ, и раздражишь Тебя случай имѣлъ;
За что же онъ, не я, мой Творче, наказуюсь?
Ты такъ судилъ; Твоимъ законамъ повинуюсь;
Тебѣ я предаюсь, о щедрый мой Творецъ!
Созданье я Твое — увы! но я опецъ;
Крѣплюся и хошу Тебѣ повиноваться,
А слезы изъ очей неволею капашся.

Я плачу — слезы тѣ суть дѣйствіе родства ;
Но духъ мой волей весь исполненъ Божества.
Надъ сыномъ пусть моимъ свершаешь смерть свирѣ-
пость ;
Родительской душѣ лишь дай, мой Боже, крѣпость.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

М И Р О З И и З А Н Е Т А *съ письмомъ.*

З А Н Е Т А.

Кто будетъ мнѣ въ моемъ желаньи предводитиель ?
Гдѣ казнь пріемлешь онъ ? и гдѣ его родители ?
Но кто сей человекъ, что сходенъ тако съ нимъ
И взоромъ и лицомъ ? . . .

М И Р О З И.

Дивлюсь словамъ твоимъ ;
Чьего родителя, чью казнь ты вспоминаешь ?

З А Н Е Т А.

О мужъ, почтенный мужъ ! коль вѣру почишаешь ,
Когда ко ближнему ты чувствуешь любовь ,
Не дай, дабы лилась невинна въ градъ кровь !
Когда имѣешь ты лице съ Корансомъ сходно ,
И сердце можешь ты имѣть ему подобно .

Скоряй къ отцу его , скоряй меня веди !

Мнѣ время дорого ; иди со мной , иди !

МИРОЗИ *въ сторону.*

Прилична ль рѣчь сія монашескому чину ?

къ ней.

Скажи мнѣ напередъ предстательства причину ?

З А Н Е Т А .

Не медли , сжался ты , коль самъ имѣешь чадъ ;

Услышишь послѣ то и весь услышишь градъ ;

Коранса я спаси отъ смерти возхошѣла.

МИРОЗИ .

Конечно умыслъ ты злодѣйскій съ нимъ имѣла ?

Коль такъ , бѣги отсель , бѣги , себя храни !

З А Н Е Т А .

Напрасно ты меня несчастну не вини ;

Я съ саномъ Ангельскимъ согласной духъ имѣю ,

И для того о немъ пекуся и жалѣю.

МИРОЗИ *въ сторону.*

Не лъзя , чшобъ спранному не быши шутъ чему ;

Мнѣ шѣ извѣстны всѣ , извѣщенъ кто ему ;

Когда и какъ они знакомы оба спали ?

Или по злымъ дѣламъ другъ друга вы узнали ?

З А Н Е Т А.

Конечно онъ мнѣ спалъ знакомъ по злымъ дѣламъ,
Свиданіе бѣдой обѣимъ спало намъ,
Обѣимъ должно намъ прошедшихъ дѣлъ стыдиться;
Я имъ небесъ лишусь, онъ жизни мной лишится.
Когда ты справедливъ, веди меня къ суду,
Сей милости прошу, сего я только жду!

М И Р О З И.

Открой мнѣ тайнство, души ея Содѣтель!

З А Н Е Т А.

Хранишь ли ты, скажи, хранишь ли добродѣтель?
Имѣешь ли въ тебѣ какую жалость духъ?
Не затворяется ль къ плачевнымъ прозьбамъ слухъ?
Могу ли на тебя, могу ли положиться,
И ввѣришься тебѣ и въ тайнѣ сей открышься?
Но ты смущаясь мнѣ не хочешь отвѣчать,
Знаешь ты Корансу врагъ, знаешь жизнь ему скончать!
О! ешьлибъ гдѣ отца Корансова сыскала,
Онъ сжалился бѣ, когда бѣ два слова я сказала,
Не мѣшкалъ бы спасти онъ сына своего!
Я можешь быть прошу гонителя его,
Обмануша твоимъ наружнымъ постыдствомъ,
Не слыхано сердецъ такихъ межъ Христіянствомъ!

Чтобъ казнь пріялъ Корансъ, нарочно время длишь,
Пойду искашь отца!

М И Р О З И.

Ахъ! ты предъ нимъ стоишь!

З А Н Е Т А.

Какъ! ты его отецъ? мнѣ то не вѣроятно;

Отцу спасеніе сыновне не пріятно.

Когда прошу тебя къ суду меня вести,

Чтобъ жизнь несчастнаго Коранса соблюсти,

Нарочно медлилъ ты, нарочно отрекался!

М И Р О З И.

Я прежь сего отцомъ Корансу назывался;

Когдажъ онъ въ гнусныя дѣла измѣной впалъ,

Онъ сыномъ мнѣ, а я отцомъ ему не спалъ!

З А Н Е Т А.

За что родительской любви его лишаешь?

За что его, за что злодѣемъ называешь?

Чемъ имя онъ сіе и гнѣвъ твой заслужилъ?

Не шѣмъ ли, что его ты нѣжнымъ въ свѣтъ родилъ?

Знай, виненъ шѣмъ Корансъ, что онъ несчастно любишь.

Увы! за страхъ свою и честь и жизнь онъ губишь.

М И Р О З И.

Какъ хочешь, чтобъ твоимъ повѣрилъ я словамъ,

Когда въ бездѣльствѣ онъ своемъ признался самъ?

Ты смѣешь оправдать изобличенно дѣло,
И мнѣ отвѣтствуешь такъ дерзостно и смѣло!
Я сына не щадя не пощажу тебя,

З А Н Е Т А.

Я смѣю все сказать сама его любя.
Отъ варварской души другъ друга люди губящъ,
Знашь жалость въ шѣхъ лишь есть, которы вѣрно
любящъ!
Гдѣ кроется, увы! небесная любовь,
Когда не жалостна опцамъ сыновня кровь?
Что сдѣлалъ сынъ тебѣ? что сдѣлалъ онъ народу?
И чемъ онъ посрамилъ, скажи, свою природу?
Не спорю, что слаба въ любви душа его,
А что невиненъ онъ, ручаюсь за него!

М И Р О З И.

Что страстно любишь онъ, о томъ я не извѣстенъ,
Но только знаю то, что сдѣлался безчестенъ.
Съ отцами полковашъ о дѣтяхъ лъзяль чужимъ?
Онъ выросъ въ моихъ очахъ, я былъ всечасно съ нимъ,
Онъ честенъ былъ, но честь сразилъ своей виною.

З А Н Е Т А.

Неправа та вина, а онъ сталъ виненъ мною.

М И Р О З И.

Я не могу твоихъ рѣчей никакъ понять ;
Какъ можешь сердце ты его такъ вѣрно знать ?

З А Н Е Т А.

Знай , сердце я его въ своей имѣя власти ,
Узнала по моей къ нему взаимной страсти .
Хоть непорочность я свою чрезъ то врежу ,
Вотъ чемъ его тебѣ невинность докажу !
Онъ самъ ко мнѣ писалъ

отдавъ ему письмо.

М И Р О З И.

читаетъ письмо.

„Невѣрная Занета !

„Жестокостью своей меня ты гонишь съ свѣта .
„Когда я отъ тебя тобой гонимъ пошелъ ,
„Жизнь горешну скончаю злой случай я нашелъ ;
„Захваченъ спражею , злодѣемъ я казался ,
„Ощецъ мнѣ былъ судья , опцу я въ злѣ признался .
„Несносенъ бывъ тебѣ , хочу на смерть йти ,
„И честь твою храня , пріемлю казнь ; прости ! „

З А Н Е Т А.

Что скажешь ты теперь ?

М И Р О З И.

О вѣспь! о время грозно!

Ахъ! оправданіе сіе, Занета, позно.

З А Н Е Т А.

Не позно, ежели жалѣешь ты о немъ!

М И Р О З И.

Ахъ, позно! онъ уже скончался подъ мечемъ.

З А Н Е Т А.

Онъ умеръ! Боже мой! что слышу я несчастна!

М И Р О З И.

О! мой несчастный сынъ

З А Н Е Т А.

О вѣдомость ужасна!

Защмись въ моихъ глазахъ, защмись скоряе свѣшъ,

Не нуженъ ты, когда въ тебѣ Коранса нѣшъ!

Спѣши, онъ можешъ быть еще не принялъ казни;

Я въ слѣдъ тебѣ пойду не чувствуя боязни,

И кинуся на мечъ подвѣшый на него.

М И Р О З И.

Напрасно льспишься ты, ужь въ свѣшъ нѣшъ его.

Я опдалъ самъ на казнь его своей рукою;

Не возвратимъ его мы прозьбой никакою.

Увидимъ шѣло мы лишенное души,

Зачемъ туда ийти? . . .

З А Н Е Т А.

Спѣши шуда, спѣши!

Съ часъ времени, письмо его я получила;

Онъ былъ въ неволѣ живъ

М И Р О З И.

Ты часъ не упредила.

Представъ на казнь, меня привелъ въ смущенье онъ,

Я скроясь вдалекѣ его услышалъ стонъ;

Гласъ томный, смертный гласъ ушамъ моимъ касался,

Онъ обезглавленъ мнѣ и весь въ крови мечтался.

Но онъ мечшается мнѣ здѣсь, о Боже! вновь.

З А Н Е Т А.

Такъ пролилась, Корансъ, швоя невинна кровь!

Ты умеръ для меня въ мученіи жестокомъ,

И я была швоей плачевной смерти рокомъ!

Не возвратишься ты уже во вѣки къ намъ,

Мнѣ страшенъ безъ тебя весь міръ и Божій храмъ!

М И Р О З И.

Ахъ! ты несчастная Коранса погубила!

З А Н Е Т А.

Могла ль его губишь, когда его любила?

Нешастенъ спалъ Корансъ, что онъ прельстился мной,

Моя къ нему любовь всѣхъ бѣдъ его виной;

Нешастны оба мы, горя взаимной страстью,

Преобразилась намъ теперь она напастью.

Его опсушсшвіе , монашескій мой чинъ ,

Причиною тому , что принялъ казнь швой сынъ.

М И Р О З И.

Почто же въ той любви мой сынъ мнѣ не открылся?

З А Н Е Т А.

Знать строгостью моихъ отвѣтовъ огорчился!

Онъ скрылся отъ меня на смерть себя предашь.

М И Р О З И.

Я долженъ мучиться и ты должна страдашь!

З А Н Е Т А.

Ужь мучуся и такъ подобно какъ во адѣ ,

И не найду вовѣкъ спокойствія къ оправдѣ :

Все станеть мнѣ мой грѣхъ по всѣмъ мѣстамъ казашь ,

Все будетъ душу рвашь и мысль мою терзашь !

Ужь нѣтъ ни на земли ни подъ землею мѣста ,

Гдѣ бѣ успокоилась Корансова невѣста.

Здѣсь совѣсть , шамъ душа , принуждены страдашь ;

Здѣсь радостей , а шамъ прощенія не ждашь !

М И Р О З И.

Благодарю Творца , что сталъ о всемъ извѣстенъ.

Мой сынъ былъ слабъ въ любви , но умеръ не без-
честенъ.

Пойду , сіе письмо народу покажу ,

И что мой сынъ Корансъ не виненъ , докажу.

З А Н Е Т А .

Любезное письмо въ послѣдній лобызаю ,
Иду — куда ? — во храмъ всупить я не дерзаю .

М И Р О З И .

Я болѣ нахожу жалѣшь о немъ причинѣ :
Тебѣ любовникъ онъ , а мнѣ Корансѣ былъ сынъ ;
Невинной кровью онъ обязанъ мнѣ своею .

З А Н Е Т А .

Тебѣ онъ кровію , мнѣ сердцемъ и душою .
Ахъ ! какъ мнѣ не жалѣшь ? въ немъ жизнь была швоя ,
Три жизни опняла , въ своемъ упрямецшѣ я ,
И вдругъ я шри души несчастна погубила ,
Твою , сыновнюю , и ахъ ! свою убила .
Какъ можно Небесамъ преступницу простить ! . . .
Однако надлежитъ всегда Творца просить .
Введи меня во храмъ , спрашусь одна явисься ,
Прошивъ убійцы огонь опшолѣ возгорится !
Ввергаетъ въ горестъ жизнь , и смертъ ввергаетъ въ
страхъ ,
Не примутъ въ гробъ къ себѣ родители мой прахъ .
Спрашна я сдѣлалась самой земной ушробъ ,
И не доспойна быть въ одномъ съ опцами гробъ .
Дай волю мнѣ , и клястъ грѣха не воспрещай ,
Убійцу своего ты сына не прощай !

Соедини со мной и ты свое моление,
Да мнѣ низпошлетъ Богъ за смерть его ошмщенье!
А ты, надежды всей на вѣкъ меня лиша,
Сіай предъ Господомъ любезная душа!
Чтобъ часть спасенія съ тобой соединилась,
Которой я своимъ несчастіемъ лишилась.
Прошедъ сквозь чистый сѣтъъ небеснаго огня,
Не вспоминай моей досады, ни меня,
Не помни суетной любви моеи взмѣны!

къ Мирози.

Прости! введи меня въ сіи святыя стѣны,
Хочу въ разкаяньѣ прибѣгнутьъ ко Творцу,
И приготошиться къ послѣднему концу!
Мнѣ казнь жестокая любезнаго лишенье,
Прости, да Богъ тебѣ низпошлетъ утѣшенье!

М И Р О З И.

Тебя прискорбно мнѣ, увы! и горько зрѣшь.

З А Н Е Т А.

Спокоить духъ отца, должна я умереть.

М И Р О З И.

Богъ намъ единъ отецъ, Онъ грѣшныхъ утѣшитель.

З А Н Е Т А.

За кровь невинную бываешь Богъ отмститель!
Прости!

ушла.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

М И Р О З И *препроводивъ ее, одинъ.*

О Боже мэй! на смерть я сына осудилъ,
Почто Ты мало мой разумокъ просвѣшилъ?
Почто родительско мнѣ сердце не сказало,
Что не преступника въ Корансѣ наказало?
Почто изъ глазъ его не могъ я прочиташъ,
Что сына я врагомъ не долженъ почишашъ?
Почто и онъ, почто въ любви своей таился?
Онъ скромностью своей врагомъ мнѣ учинился!
Но судъ Всевышняго для насъ непосижимъ;
За скромность онъ погибъ, а честь оспалась съ нимъ.
Пойду, и симъ письмомъ изображу то ясно,
Что сынъ мой чешенъ былъ, и принялъ казнь на-
прасно!
Онъ жизнь не посрамилъ, мнѣ нечего жалѣть;
Намъ всѣмъ когда нибудь пошребно умереть.

Чтожь дѣлать, что не я лишился жизни прежде?
Не рѣдко въ той опцы обманушы надеждѣ.
Но что ко мнѣ Жеромъ съ поспѣшностью идешъ?
Знашь хочешъ мнѣ сказать, какъ сынъ оставилъ
свѣшъ!

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

М И Р О З И и Ж Е Р О М Ъ.

Ж Е Р О М Ъ.

Весь городъ, весь Сенатъ, родня твои и други,
Уважили твои къ отечеству заслуги,
Корансу твоему прощеніе дають;
А за вину ему опредѣляешъ Судъ,
Чтобъ только онъ опсель на время удалился,
По томъ бы паки въ градъ къ родителю явился.

М И Р О З И.

Ты живъ еще Корансъ! еще ты видишь свѣшъ!
Мнѣ къ жизни вѣсть сія прибавишь много лѣшъ;
Отъ поношенія и скорби я избавленъ.
О Боже! буди Ты за милости прославленъ!
Ты сына опдалъ мнѣ, и прежню славу съ нимъ,
Троихъ ты поразилъ, но жизнь даешь троимъ.

Бѣги въ сей храмъ , бѣги , сыщи скоряй Занешу ,
Съ ней должно видѣться для важнаго совѣшу ;
Скажи ей , чшобъ сюда скоряй пришла она ,
И что Корансу жизнь уже возвращена.
Теперь пойду просить народное правленье ,
Да въ бракъ учинитъ Занешъ разрѣшенье.
О! естъли бы Корансѣ не шакъ ты скромень былъ ,
Не огорча меня , ее бы получилъ!

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

МИРОЗИ И КОРАНСЪ , *освобожденный съ воинскими.*

К О Р А Н С Ъ.

На что мнѣ жизнь дарить , на что давать свободу ?
Я щедрость ту за казнь пріемлю отъ народу ;
Не требую отъ васъ теперь ни малыхъ благъ ,
Мнѣ должно умереть ; я естъ злодѣй и врагъ !

М И Р О З И.

На что тебѣ , мой сынъ , въ любви укрываться ,
И честнымъ будучи , злодѣемъ называться ?
То малодушія одинаго плоды ,
Въ опчаянѣ себя вводишь въ напастъ , въ бѣды.

Что казни ты искалъ злодѣйской самовольно,
Къ мученью моему уже того довольно.
Простительно тебѣ, что больше ты любилъ,
Чемъ славу, чемъ ты жизнь родительску щадилъ;
Но еслии Небеса о мнѣ пекутся сами,
За что меня разишь безумными словами?
Коль Бога помнишь ты, то помни и отца,
Непослушаніемъ не раздражай Творца;
Хоть слабымъ ты рожденъ, не буди малодушенъ,
Но будь и въ горести родителю послушенъ.

К О Р А Н С Ъ.

Что духъ мой ни шайлъ, что прежде я ни зналъ,
Всю тайну и тебѣ и граду я сказалъ;
Сказалъ, что я злодѣй; но я въ злодѣйствѣ чистенъ
Безвинно умираю.

М И Р О З И.

Ужь я о всемъ извѣстенъ!
Напрасно ты свою спрамишь почтенну кровь,
Не зло тебя на смерть приводитъ, но любовь.
Своей неправедной и вымышленной ложью
Меня безчестишь ты и прапишь милость Божью;
Она тебѣ нужна, въ ней благость вся твоя;
Но надобно тебѣ къ ней помощь и моя.

Я нежностямъ твоимъ, мой сынъ, не возпрещаю,
И какъ отецъ, тебя во всѣхъ винахъ прощаю.
Престань извѣстное мнѣ таинство тайнить,
Ты друга вѣрнаго въ отца обязанъ чинить.

К О Р А Н С Ъ.

Я тайну всю сказалъ.

М И Р О З И.

О! какъ ты непокоренъ!

Упрямъ къ признанію, не жалосливъ, притворенъ!
А ешьли предъ тобой всю тайну развяжу,
И умысловъ твоихъ причину покажу;
Признаешься ль, что ты передо мной виновенъ?

К О Р А Н С Ъ.

Извѣстенъ ты о всемъ? я спалъ теперь безсловенъ.

М И Р О З И.

Твое ль сіе письмо, и ты ль его писалъ?

К О Р А Н С Ъ.

Кто, кто тебѣ о всемъ родитель мой сказалъ?

М И Р О З И.

Та, къмъ твоя душа напрасно огорчалась,
И чьей любви твоя въ опмщенье жизнь кончалась;
Невинность чья письмомъ была искушена,
Къмъ ты еще любимъ.

К О Р А Н С Ъ .

Занешю !

М И Р О З И .

Она !

Мнѣ ею ваши всѣ намѣренья открылись ,
Которы ошѣ меня тобой однимъ тайлись .

К О Р А Н С Ъ .

Такъ ты невѣрная и то могла сказать ,
Чемъ слабости мои удобно доказать !
Въ тошѣ часѣ , какъ ей о мнѣ крушишься должно было ,
Ея моей любви мнѣ сердце измѣнило .
О ! какъ она слаба и коль несчастенъ я !

М И Р О З И .

Невинна предѣ тобой любовница швоя .
Напрасно ты ее невѣрной считаешь ,
Ты злобу большую въ груди своей питаешь .
Когда она себя лишаяся рвалась ,
О гибели швоей слезами здѣсь лилась .
Совѣты ей мои совсѣмъ напрасны были ,
И малодушія ея не изпребили ;
Не ожидающа Небесныхъ благъ себѣ ,
Крушилась обѣ одномъ лишь только о тебѣ .
Вы оба любите и малодушны оба ;
Но въ ней одна любовь , въ тебѣ любовь и злоба .

Она монашеску поддерживаешъ честь ,
А ты Корансѣ и слабѣ и неумѣренѣ есть ;
Стыдися самѣ себя , стыдися предо мною ,
Что духомѣ меньше ты предѣ слабою женою.

К О Р А Н С ъ .

На что мое письмо родителямъ казать ?

М И Р О З И .

Чтобы невинность мнѣ въ любви доказать ,
Тебя предупредишь въ своемѣ безумномѣ дѣлѣ ,
И честь твою спасши , доколѣ духѣ твой въ шѣлѣ.

К О Р А Н С ъ .

Она причиною моихѣ злодѣйствѣ была.

М И Р О З И .

О комѣ же здѣсь она попоки слезѣ лила ?
По комѣ стenanія и вздохи испускала ,
Когда о чаемомѣ концѣ своемѣ узнала ?
За чемѣ передѣ народѣ она хотѣла шечь ,
И за кого она хотѣла жизнь пресѣчь ?

К О Р А Н С ъ .

Словамѣ родительскимѣ не вѣришь я не смѣю ,
Но , ахѣ ! въ ея любви сомнѣнїе имѣю.

М И Р О З И.

О сынъ мой! я живу на свѣтѣ много лѣтъ,
 Все въ мѣрѣ я видалъ, и мнѣ извѣщенъ свѣтъ;
 Умѣю разобрать съ пустою бесѣдой дѣло:
 Что ею ты любимъ, тому я вѣрю смѣло;
 Не обманулся я крушеніемъ ее.

К О Р А Н С Ъ.

Внимай теперь, внимай стenanье и мое!
 О ней ты сѣнуя, о мнѣ, о мнѣ печалься;
 Коль сжалился надъ ней, надъ бѣднымъ сыномъ сжался,
 Ты самъ мнѣ прежню мысль, спецъ мой, возвратилъ,
 И въ хладной сей груди любовь возпламенилъ.
 Когда уже тебѣ Занепа все открыла,
 Что я ее любилъ, и что меня любила:
 Я признаюсь тебѣ и самъ въ винѣ моей;
 Измѣну я опмцалъ моею смерщю ей.
 Закрышь несчастное съ Занепою свиданье,
 Въ опчаянѣ пошелъ на казнь и на спрданье;
 Когдажъ и въ ней любовь не престаешъ горѣть,
 Такъ жишь хочу для ней, или безъ ней умреть.

М И Р О З И.

Надежды не теряй. Который далъ свободу,
 Тому я вашу спрасчь изображу народу;

Смягчися для тебя , онъ сжалился надъ ней.
Отчаянье оставь , надежду возъмѣй.

К О Р А Н С Ъ .

Поди , достойнѣйшій на свѣшѣ семъ отецъ ,
Содѣлай двухъ сердецъ мученію конецъ ;
Хотя въ Занешѣ есть ко браку непокорство ,
Твоя одна слеза смягчитъ ея упорство.

М И Р О З И .

На нѣжнаго отца , о сынъ мой ! положишь ;
Но будь въ разсудкѣ твердъ , въ несчастіяхъ крѣпись.

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е .

Тѣжъ и ЖЕРОМЪ съ скоростію входитъ.

М И Р О З И .

Идетъ ли къ намъ она , увидимся ль мы съ нею ?

Ж Е Р О М Ъ .

Отъ ужаса еще смущаюся и млѣю !
Не можно вобразить страшнѣе ничего !
Лишь въ стѣны я вступилъ монастыря сего ,
Увидѣлъ бѣдную монахиню стеньящу ;
Увидѣлъ на гробахъ родительскихъ лежащу ;
Она отчаянна , она въ слезахъ была ,
Не слезный шокъ у ней , но кровь изъ глазъ текла !

Лишенная зрѣнія, она о гробы билась,
То лобызала ихъ, рыдала, и молилась;
Моливъ и словъ ея разслушать я не могъ,
Но только часто былъ призыванъ ею Богъ.
Я пронувъ жалостью, спросилъ шоски причину;
Она отвѣстствуетъ: оставь меня едину,
Причину горести моей Всевышній зришь.

К О Р А Н С Ъ.

Что я ни слышу, все какъ громъ меня разишь!

М И Р О З И.

О Творче мой!

Ж Е Р О М Ъ.

Смущенный встрѣчею такою,
Спѣшилъ исполнить я велѣнное шобою;
Когда искомая была возглашена,
Призналася, увы! что шо сама она.
Всю горестъ опложа, вдругъ крѣпостъ возъимѣла,
Предъ васъ сама предстать послѣшно возхошѣла.
Но се ее ведутъ!

Я В Л Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

ТѢЖЬ, ЗАНЕТА, *покровенна и провождаема двумя
воиннами.*

М И Р О З И.

Льзя ль жалось снесъ сїю!

З А Н Е Т А.

Пришли ли мы шуда? предъ вами ль я спюю?

М И Р О З И.

Ты съ нами, дщерь моя!

К О Р А Н С Ъ.

Что вижу я? Занеша! —

Какое зрѣлище!

З А Н Е Т А.

Уже не вижу свѣта!

Но мнишся мнѣ, что я Корансовъ слышу гласъ;

Скажи мнѣ, здѣсь ли ты, нашла ль съ опцомъ я
васъ?

М И Р О З И.

Познай ты насъ, познай по шяжкому спенанью!

К О Р А Н С Ъ.

По вздохамъ, по слезамъ, по смертному спраданью!

Я весь окамененъ, моя хладѣетъ грудь.

Занеша! прогляни, на смерть мою взглянушь!

З А Н Е Т А.

Постойте, и ко мнѣ теперъ не приближайтесь,
 Воззрите на меня, и Бога ужасайтесь!
 Не съ шѣмъ намѣрилась Занеша къ вамъ вступитъ,
 Чшобъ нѣжность нѣжностью въ Коранса возвратитъ;
 Но съ шѣмъ, чшобъ онъ своей любви сопротивлялся,
 Меня бы позабылъ, но духомъ не смущался.
 За то что былъ мой взоръ тобой, Корансъ! прель-
 щенъ,
 За то въ немъ нынѣ свѣтъ навѣки потушенъ;
 Огнь сердца моего во мракъ преобразился,
 И грѣхъ въ душѣ моей погасъ, проспылъ, зашмился.

К О Р А Н С Ъ.

Когда тебя швой грѣхъ къ сей крайности привелъ,
 Почто я вижу свѣтъ? я шощъ же грѣхъ имѣлъ;
 Почто наказаны съ тобой не вмѣстѣ оба?
 Ошъ видимаго мной почто я спасся гроба?
 Проси ты Господа, коль можешь ты проситъ,
 Чшобъ смертію швой мнѣ скорби замѣнитъ.
 Но мнѣ во прелесняхъ ты зришься совершенна,
 Ты въ сердцѣ у меня, хощя очей лишена.
 Занеша и теперъ въ душѣ моей живешъ,
 Всѣ чувства радуешъ и въ мысли вносишъ свѣтъ;

Забвенью предаю мученья и напасти,
Которы претерпѣлъ отъ злополучной страсти;
Лишь только будь и ты, какъ прежде, такова.

З А Н Е Т А.

Ужъ поздно слушать мнѣ шоль нѣжныя слова!
Воѣ прежни слабости шеперь я ненавижу;
Хотя не вижу васъ, однако Бога вижу;
Я съ Нимъ бесѣдую, Онъ въ сердцѣ у меня;
Оно очищено отъ вреднаго огня.
Полезно кажется мое мнѣ наказанье.
Проси, и изтребляй развратное желанье!
Я скроюсь навѣкъ

хочетъ уйти.

К О Р А Н С Ъ.

Постой, постой! лишаюсь силъ
Почто жестокою, почто я возлюбилъ?
Родитель мой вступись, вступись хоть ты за сына!
Отрада въ жизни сей Занета мнѣ едина;
Склони ее, склони оставишь санъ и чинъ.
Я рвусь

падаетъ въ объятія къ воинамъ.

М И Р О З И.

Что сдѣлалось съ тобой, о мой любезный сынъ!

Ни разсужденія , ни чувства не имѣешь.
 Занеша ! ежели о спраждущихъ жалѣешь ,
 Проси ты Господа , чтобъ сжался надо мной ,
 Онъ мнѣ единому вашъ грѣхъ причелъ виной :
 Спраданіемъ своимъ хочу вашъ грѣхъ отерти ,
 За васъ и за себя приняшь готовъ при смерти.

З А Н Е Т А .

Престань , престань и ты , о старче ! не грѣши ;
 Забудь обѣихъ насъ , не погубляй души !
 Со временемъ его шоска конечно минетъ ,
 Онъ Господа сыскавъ , любовь свою покинетъ .
 Мнѣ такъ , какъ и тебѣ , его сердечно жаль ;
 Но дщерямъ Божіимъ несвойственна печаль .
 Ужь я наказана за то , что съ нимъ любилась ,
 И должно , чтобъ теперь я къ Богу обратилась .
 Пойду и припаду къ священнымъ олтарямъ ,
 Чтобъ всѣмъ троимъ Господь послалъ прощенье намъ !
 Покаясь и пріявъ за слабость люты казни ;
 Иду теперь во храмъ , иду я безъ боязни !
 Въ сей чистой совѣсти гошова умереть
 Но Богъ еще мнѣ разъ велѣлъ на свѣтъ возрѣшь :
 Я вижу бѣднаго Коранса предъ собою !
 Корансъ , спасись ! напасъ простерлась надъ тобою !

Увы! изъ свѣта пушь отверстѣ обѣимъ намъ. . . .
 Чшо двигашься моимъ препяшешвуемъ усшамъ?
 Блеснувшій свѣшъ въ глазахъ какъ молнїя со-
 крылся. . . .

Ужь близко смерти часъ душѣ моей явился;
 Корансовой шоски не въ силахъ пренести,
 Спокойно умирашь иду . . . прости! . . .

М И Р О З И.

объявъ ее.

Прости!

Занету выводятъ.

Я В Л Е Н І Е П О С Л Ѣ Д Н Е Е.

МИРОЗИ, КОРАНСЪ, ЖЕРОМЪ *и воины.*

М И Р О З И.

Такимъ подвержены нещасьямъ люди въ свѣшѣ!
 Сстрадають двѣ души сей жизни въ самомъ цвѣшѣ;
 Конечно ихъ опцы прогнѣвали Творца.
 Опомнися, мой сынъ, и пожалѣй опца!

К О Р А Н С Ъ.

Увы! родитель мой, куда Занеша скрылась?

Ж Е Р О М Ъ.

Она сей часъ въ свою обитель удалилась.

К О Р А Н С Ъ.

На что жь мнѣ въ свѣтѣ жить и горести терпѣть?
Противенъ мѣръ, коль въ немъ возлюбленной не
зрѣшь.

М И Р О З И.

Опомнися, мой сынъ! . . .

К О Р А Н С Ъ.

На что сіи совѣты?
Могу ль ихъ чувствовать, когда лишенъ Занеты?
Опчаянъ, возмущенъ, могу ли въ свѣтѣ жить,
И такъ какъ вѣрный сынъ, опечеству служишь?
На что тебѣ моя плачевна жизнь полезна? . . .

Вошедъ одинъ воины.

Уже скончалася Корансова любезна!

К О Р А Н С Ъ.

Какой ударилъ громъ! увы! Занеты нѣтъ:
Хладѣетъ кровь моя, въ глазахъ темнѣетъ свѣтъ!
Не свѣтъ, увы! не свѣтъ, Корансъ оставленъ ею!

къ воину.

Скажи, какъ смерти злой ударъ свершился съ нею?

М И Р О З И.

И такъ довольно ты, о сынъ мой! возмущенъ.
Что спрашивать о томъ, чего уже лишенъ!

К О Р А Н С Ъ.

Хотя послѣднее дай сердцу утѣшенье,
Послѣднее прими отъ сына ты прошенье:

Скажи, о всемъ скажи! . . . О! коль несчастенъ я!

воину

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Скончалась подлинно любезная твоя.

Когда всступили мы во храмъ ея опселъ,

Томишься начала душа во слабомъ шѣлѣ.

Занешина глава склонилась ко плечамъ,

Она прерывисто тогда вѣщала намъ:

Ко гробу праощевъ скоряй меня ведице,

Я вижу смерть свою! Корансу вы скажице,

Что я у смершнаго о немъ вздохнула рва,

Что мной онъ былъ любимъ; но Богъ . . . Сїи слова

Послѣднїя въ ея устахъ намъ слышны были;

Мы шѣло мершвое во гробъ положили,

Но смерть зашмитъ ея пригожсшва не могла,

Она прїятностью лишена чувствъ цвѣла.

Велѣли мы погребсти несчастну съ должной честью,
И возвратились къ вамъ съ такой печальной вѣстью.

К О Р А Н С Ъ.

О ты, достойная небесныхъ мѣстъ краса!
Ты въ свѣшлыя шеперь возводишь небеса!
А день въ глазахъ моихъ еще не исчезаетъ;
Но душу у меня свѣшъ мучишь, адъ шерзаетъ!

М И Р О З И.

О Боже! нѣшъ его опчаянью конца.
Опомнися, мой сынъ, не раздражай Творца!

К О Р А Н С Ъ.

Ужь больше нечего къ моимъ бѣдамъ прибавишь;
Могуль любовь пишашъ, и мѣра не оставишь?
Я долженъ учинишь, чемъ клялся прежде ей,
Иль въ адъ! иль въ небеса послѣдую за ней!
Двухъ вѣрныхъ шоль сердецъ въ землѣ не разлучите,
Въ единой ихъ тѣла гробницѣ положите;
Жишь больше мнѣ не лъзя! родишель мой прости!

закололся.

М И Р О З И.

О Боже! лъзя ли зло такое пренести?
Ударь, Всевышній Царь, ударь еще громами!
Въ крови Корансѣ! въ крови Занеша предъ очами!

Коль горько зрѣшь на нихъ! О Боже! духъ мой вынь
Иль бѣднаго отца щедротой не покинь!

Ж Е Р О М Ъ.

Присутствуй Господи своей щедротой съ нами!

К О Р А Н С Ъ.

Угасъ — уже угасъ свѣтъ скучный предъ очами!
Введише въ храмъ меня, чшобы въ послѣдній могъ
Вздохнушь . . . и умереть возлюбленной у ногъ.
Нѣтъ жалостнѣй моей и нѣтъ щасливѣй часпи.

М И Р О З И.

Вотъ дѣйствіе любви! вотъ плодъ безмѣрной спраси!

Конецъ Трагедіи.

Сія Трагедія печашана въ первый разъ въ 1758 году.

П Л А М Е Н А ,

Т Р А Г Е Д І Я .

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

МСТИСЛАВЪ }
ПОЗВѢЗДЪ } Князя Кіевскіе, дѣши
Князя Владимира.

ПРЕВЗЫДЪ, плѣнный Князь.

ПЛАМЕНА, дочь Превзыдова.

ВИРСАНЪ, сродникъ Превзыдовъ.

ОСТАНА, наперсница Пламенина.

КОМНАТНЫЙ Мстиславовъ.

ВѢСТНИКЪ.

ВОИНЫ обоихъ Князей.

Дѣйствіе въ Кіевѣ, въ чертогахъ плѣннаго
Князя.

ПЛАМЕНА, ТРАГЕДІЯ

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПЛАМЕНА и ОСТАНА.

ПЛАМЕНА.

Внимай, коль строгою гонима я судьбою!
Уже не нахожу веселья и съ шобою.
Тяжка мнѣ жизнь моя, пошылъ сей домъ, сей градъ,
По сердцу томному разпростиранся хладъ;
Дни въ скукѣ провожу, въ печальныхъ мысляхъ ночи,
Пошокамъ горькихъ слезъ мои отверзши очи.
Увы! коль сердце чье печаль обременитъ,
Скучаетъ шомъ всегда, шому ни что не льститъ,
Нѣтъ радости ни гдѣ. О грозная судьбина!

О С Т А Н А.

Поняши не могу, что сей тоски причина,
Скучаешь ты Княжна среди любезныхъ мѣстъ,
Сихъ мѣстъ, гдѣ ты выросла и гдѣ живешь Позвѣздъ,
Гдѣ ты спозналась съ нимъ, гдѣ онъ съ тобой спознался.

П Л А М Е Н А.

Давно уже Позвѣздъ со мною не видался.
Не знаю, можешь бышь тоска моя пуста,
И страхъ души моей единая мечта;
Но ежели сердца грустятъ и унываютъ,
Не рѣдко близкую бѣду предузнаваютъ.
Свиданье частое бываетъ связь любви,
Ошвычка можетъ жладъ произвести въ крови.
Премѣны всѣмъ вещамъ на свѣтѣ семъ природны,
День слѣдуетъ за днемъ, но всѣ они не сходны.
Мой рокъ, мой люшый рокъ вторично возгремѣлъ,
Которымъ столько бѣдъ степъ мой претерпѣлъ:
Сверкнувши радости въ душѣ моей увидя,
Разитъ онъ и меня весь родъ мой ненавидя.

О С Т А Н А.

Трепещутъ всякую минушу тѣ сердца,
Которыя своимъ несчастьямъ ждуть конца;

Сомнѣнье малое ихъ мучишь и превожитъ,
И мнишь, счастье ихъ на вѣкъ судьба опложитъ;
Взаимной ты себя любовью увѣрь.

П Л А М Е Н А.

Мнѣ воображается она какъ сонъ теперь;
Предчувствую, что я въ любви моей несчастна;
Сомнѣнья моего преодолѣть невластна.
Угодно было такъ сердитымъ небесамъ,
Что побѣдитель мой плѣнился мною самъ;
Казалось, что свой гнѣвъ смягчишь хошѣли боги,
Не въ плѣнъ вступили мы, но въ царскія чертоги;
Свиданья частыя, привычка, близость мѣстъ,
То сдѣлали, что мнѣ любезенъ сталъ Позвѣздъ;
Но царства моего и сердца побѣдитель
Теперь мнѣ кажется герой, а не любитель.
Представь прошедшя, представь Остана дни,
Позвѣзда прежняго съ Позвѣздомъ симъ сравни:
Ахъ! то ли сердце въ немъ и шѣль имѣетъ мысли?
Представь мою любовь, и дни разлуки счисли.

О С Т А Н А.

Причины не могу разлуки сей понять,
Но я еще его не смѣю обвинять;

Однако нѣчто есть въ народѣ чрезвычайно,
 Весь Царскій дворъ семь дней совѣтуется тайно.
 Народъ приходитъ въ страхъ, не слышанъ гласъ
 боговъ,
 И Князи къ нимъ не шлютъ ни жертвы ни даровъ.
 Жрецы имъ предстоятъ въ слезахъ и не въ убранствѣ,
 Не знаю, о какомъ вѣщаютъ Христіянствѣ.

П Л А М Е Н А.

Не возмущался бы такой премѣной духъ;
 О Христіянахъ мой давно исполненъ слухъ,
 Что добродѣтелямъ свяшой законъ сей учишь;
 Кто просвѣщенъ имъ, тошъ ближняго не мучишь:
 Конечно бы меня Позвѣздъ не позабылъ,
 Когда бы не тиранъ, а Христіянинъ былъ.
 Премѣны сердца въ немъ спашуся, не закона,
 И кажется, боязнь другихъ страшнѣе она.

О С Т А Н А.

Но чаю, твой опецъ въ сихъ мысляхъ не таковъ;
 Не перемѣнишь онъ закона и боговъ.

П Л А М Е Н А.

Тотъ лучшій есть законъ и полнъ преданій ясныхъ,
 Кошорый дѣлаешь щастливыми несчастныхъ,

Который къ истинѣ удобенъ разумъ вестъ,
И боги щедрые прямые боги есть.

О С Т А Н А.

Превзыдѣ идетъ! въ очахъ его изображенна
Душа въ глубокія печали погруженна.

П Л А М Е Н А.

О небо! грусти намъ и скорби не прибавь,
Но шы опсель поди, и съ нимъ меня оставь.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

П Р Е В З Ы Д Ъ и П Л А М Е Н А.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Остатокъ жалостный нещасливаго рода!
Коль кровь мою въ тебѣ оставила природа;
Всѣ радости въ своей неволѣ попуша,
Коль не лишилася всѣхъ силъ швоя душа;
Достойна будь меня. О дочь моя любезна!
Мнѣ крѣпость вся швоей души теперь полезна.
Вооружай себя, и докажи теперь,
Что жизнь моя въ тебѣ, и что моя шы дщерь.

П Л А М Е Н А.

Я жду единого, опець мой, только слова,
На все я для тебя опважисься гошова;
Ты мнѣ опець, ты мнѣ и повелишель будь,
Я вся въ твоихъ рукахъ . . .

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Позвѣзда позабудь!

П Л А М Е Н А.

(нѣсколько подумавъ)

Должна я, Государь, и сей приказъ исполнишь,
Позвѣзда позабышь, и ввѣкъ его не помнишь . . .
Но я ль, родишель мой, ахъ! я ли въ томъ винна,
Что онъ плѣнился мной, что я къ нему склонна?
Не ты ли позволялъ раждашься нашей спраспи?
Не вы ль съ Владимиромъ оставили во власти
Другъ съ другомъ видѣшься, другъ друга полюбишь?
Трехлѣщнѣй лязя ли жаръ въ минушу изшребишь?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Я думалъ шако самъ, что мы въ плачевной часпи
Ошраду почерпнемъ изъ вашей нѣжной спраспи;
Что похищенное мнѣ царство опдадушъ;
Что лавры сверженной короны процвѣшущъ,

Которые въ рукахъ моихъ злодѣевъ вянутъ ;
 Но ты несчастлива , увы ! и я обманушъ :
 Надежда рушилась намъ льстяща третій годъ ,
 И весь Владимировъ ожесточился родъ ,
 И совѣсть изъ сердецъ и ужасъ изстребили.
 Пламена ! знаешь ли , они боговъ забыли ?

П Л А М Е Н А .

Того забудь , кто намъ дни наши даровалъ ,
 И благо въ жизни сей на смертныхъ изливалъ ?
 Не можно бышь ни въ комъ душъ такой поганской !

П Р Е В З Ы Д Ъ .

Перемѣнили свой законъ на Христїанской ,
 Свяшныя прежняя ошъ сихъ убѣгла мѣстѣ.
 Пламена ! ужь тебѣ не брѣнь спалъ Позвѣздъ ;
 Перемѣнился духъ , перемѣнились мысли ;
 Любовникомъ своимъ шеперь его не числи.
 Мстиславъ къ себѣ въ чершогъ прійти мнѣ приказалъ ,
 И прерывая рѣчь пришедшу мнѣ сказалъ :
 Владимиръ прежде оставилъ согрѣшенье ,
 И принялъ во Христа и вѣру и крещенье ;
 Перемѣнилъ на свѣшъ небесный вѣчну шму ,
 Послѣдовали мы въ крещенїи ему ;

И ешьли отъ боговъ и ты Превыдъ онешупишь ,
 И здѣсь и въ небесахъ, о другъ мой! царство купиш
 Молніеносная стрѣла не шакъ разишь ,
 Котора съ высоты изъ мрачныхъ пучь лешитъ ,
 Какъ страшныя слова сіи меня разили ,
 Смутили весь мой духъ и сердце сквозъ пронзили ;
 Окаменѣлъ я шуть , и силы всѣ губя ,
 Вообразилъ себѣ , любезна дочь , себя ,
 Какія горести почувствуешь жестоки ,
 Твои ешенанія и слезъ твоихъ пошоки .
 Однако , сколько я умѣлъ собрати силъ ,
 Намѣренье свое отъ сихъ Князей таилъ ,
 И злобѣ полное далъ въ сердцѣ я пространство ,
 Мгновенно изшребишь сей градъ и Христіянство .
 Боговъ

П Л А М Е Н А !

Единого имѣемъ мы Творца ;
 Не премѣняются любя его сердца :
 Отъ суевѣрія раждаются соблазны ;
 Единъ во свѣшъ Богъ , хотя законы разны .
 Но для чего меня ударомъ симъ губишь ,
 Что измѣнилъ Позвѣздъ и пересталъ любить ?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Кто измѣнилъ богамъ и въ дружбѣ лицемѣренъ,
 Тотъ можетъ ли своимъ невѣстамъ быти вѣренъ?
 И ты причислился къ злодѣямъ и врагамъ,
 Вступаясь за того, кто врагъ твоимъ богамъ.
 Вирсанъ, мой вѣрный другъ, не знаешь мщенья мѣры
 Колеблемы столпы предвидя нашей вѣры;
 Поставь себѣ въ законъ и въ долгъ примѣръ такой.

П Л А М Е Н А.

Онъ духъ мой возмушитъ, разрушитъ весь покой.
 Когда съ возлюбленнымъ Позвѣздомъ разлучаюсь,
 То милосни боговъ навѣки я опчаюсь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Стоная внутренно довольно я терпѣлъ,
 И мѣры твоего упрямства зрѣшь хопѣлъ;
 Забудь, жестокая, что я тебѣ родитель,
 Когда твоей душѣ милай боговъ любитель.
 Лишаюсь дочери, о боги! наконецъ,
 Но чувствую, что я еще ея отецъ.
 Иль кровь моя въ тебѣ покорства не вѣщаетъ?
 Туши свою любовь! отецъ того желаетъ;
 Ты ею матери своей превозишь прахъ,
 Кошорый въ нѣхъ лежишь разрушенныхъ стѣнахъ,

Держава гдѣ моя во узы обращенна ; —
 А ты опечесшва злодѣями прельщенна !
 Воспомни прежнія мучителей дѣла ;
 Представь гражданъ своихъ кровавыя шѣла ;
 Которы на поляхъ терзающъ хищны враны ;
 Сочти свои бѣды , сочти опцовы раны ;
 Въ несчастія мои , въ мой плѣнъ свой умъ втери ,
 Благоразумно ли ты мыслишь ? разбери.

П Л А М Е Н А .

Совмѣстница любви , святая добродѣтель !
 Ты сердца моего и чувствъ моихъ свидѣтель ;
 Бывала ль ты отъ нихъ когда оплучена ,
 И совѣсть при любви была ль помрачена ?
 Когда моя душа Позвѣздомъ сильно страстна ,
 Я не виновна тѣмъ , но больше я несчастна .
 Ахъ ! будешь предпочтенъ любовнику отецъ
 За жертву такову мнѣ будешь смерть вѣнецъ .

П Р Е В З Ы Д Ъ .

Я жалость таковымъ почувствую урономъ ,
 Но скрою въ гробъ тебя конечно съ меньшимъ стономъ ,
 Чемъ спрастную тебя къ злодѣю живу зрѣть ,
 И сродникомъ своимъ врага боговъ имѣть ;
 А ты гони любовь , гони , koliko можно !

П Л А М Е Н А.

Что въ сердцѣ у меня, то съ сердцемъ вырвать
должно!

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Волнуетъ кровь мою прошивна рѣчь сія!
Люби Позвѣзда ты, но дочь не будь моя.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Тѣжъ и Мспиславовъ КОМНАТНЫЙ.

К О М Н А Т Н Ы Й.

Мой Князь меня сюда къ Превзыду посылаетъ;
Онъ самъ къ нему въ чертогъ сей часъ прійти желаетъ.
Объимъ вамъ велѣлъ сіе онъ объявить:
Что хочешь видѣться и съ вами говоришь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Коль плѣнниковъ своихъ о чемъ начальникъ проситъ,
Не утѣшаетъ ихъ прошеньемъ, но поноситъ.
Скажи, что можетъ онъ почтить приходомъ насъ,
Его желаніе я ставлю за приказъ.

(Комнатный уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.
ПРЕВЗЫДЪ и ПЛАМЕНА.

ПРЕВЗЫДЪ.

А ты бесѣды сей Пламена удаляйся;
Поди и твердостью разсудка подкрѣпляйся.
Его пришествіе меня не веселишь,
Отправу въ горести моей оно сулишь.
Поди, и помни то, что ты хотя несчастна;
Но мнѣ не дочь, когда со мною не согласна.

ПЛАМЕНА.

Послушну ты меня во всемъ воображай;
Но, ахъ! для слезъ моихъ Князей не раздражай!
Подумай, что и жизнь и честь швоя и слава,
И я несчастная во власи у Мстислава;
И что рабы швоя живущіе въ плѣну,
Надежду на тебя имѣютъ здѣсь одну;
Не приключай ты намъ громоваго удара,
И мщенья искрою не причини пожара.

ПРЕВЗЫДЪ.

Я помню, что мое усердіе велишь,
Которое во мнѣ къ богамъ моимъ горитъ;
Поди и возсылай предъ нихъ свое прошенье.

П Л А М Е Н А.

Пойду и принесу имъ плачь и сокрушенье.

(ушла.)

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

П Р Е В З Ы Д Ъ *одинъ*:

О боги! я престолю и царство пошерялю,
Но васъ любя, на плѣнъ спокойно я взиралю.
Хоть въ смертныхъ швердыя намѣренья бывающю,
При бѣдствіяхъ они грустятю и унывающю;
Однако потерявю державу и вѣнецю,
Я не отчаялся любя боговъ вконецю;
А шю, кошорымъ вы дарите боги славу,
Моей державой чюю возвысили державу,
Тю нову браню хошятю и съ вами начинаю,
Датю новыхъ небесамъ боговъ и васъ изгнаю.
Но какъ бы мысль меня къ опмщеню ни спремилла,
А къ силамъ слабаго потребна ваша сила.
Небесны жители! поборствуйте по насю,
Я немощеню и слабю, но жду всего отъ васю,

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

М С Т И С Л А В Ъ и П Р Е В З Ы Д Ъ.

М С Т И С Л А В Ъ.

Осшавилъ ли свои пы мысли горделивы?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Не лъзя осшавить ихъ; вы щастливы и живы.

М С Т И С Л А В Ъ.

Превзыдъ! мой духъ швоимъ опвѣтомъ огорченъ,
Но дружеской къ тебѣ любовью привлеченъ,
Къ спокойству швоему изыскиваю средства,
Я ближнимъ почиать привыкъ тебя изъ дѣшства.
Плѣняющую всѣхъ смиреніемъ, красой,
Любезну дочь швою я чшу своей сестрой.
Взаимной страсти ихъ отецъ мой не неволилъ,
И брату моему вѣнчаться съ ней дозволилъ.
Его съ Пламеною согласная любовь,
Соединишь съ швоей Владимирову кровь;
Но зашворяется шеперь къ шому дорога,
Ты ложныхъ чшишь боговъ, мы чшимъ небесна Бога.
Несходство вѣрѣ прерветъ согласіе сердецъ,
И въ тернѣ преобратишь сплетенный ихъ вѣнецъ;
Не огорчай любви, не оскорбляй пы младость.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Мученье ихъ и стонъ мнѣ будущъ въ грусти радость.
Не думай, чшобъ я былъ и слабъ и подлъ шаковъ,
Пламениной любви чшобъ жертвовалъ боговъ.
Пускай и дочь моя, пускай и братъ твой стонетъ,
Ни стонъ любовничій, ни смерть меня не пронетъ!

М С Т И С Л А В Ъ.

Внимай, какъ съ ближними намъ жишь велѣлъ
Творецъ:

Мы возвратимъ тебѣ и скипешръ и вѣнецъ,
Сокровища твои, ключи престольна града,
Во мзду за то, спаси ты намъ себя отъ ада;
Отъ сердца отгони его мрачащу ночь,
Крещеньемъ просвѣти свою прекрасну дочь;
Иль дружелюбіе такое презираешь?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Изрядные пути мнѣ къ щастью отворяешь!
Ты все преобразишь намъренъ естество,
Откуда новое вы взяли Божество?

М С Т И С Л А В Ъ.

Всегда лучи его въ глазахъ у насъ горѣли,
Но мы во слѣпотѣ сіянья ихъ не зрѣли;

Давно священный знакъ въ семь градъ положенъ,
И крестъ на сей горѣ Андреемъ водруженъ;
На коемъ видѣлъ свѣтъ Ісуса пригвожденна,
Къмъ сила адская и злоба побѣжденна,
Который множествомъ исполнивъ мѣръ чудесъ,
За грѣшныхъ пролилъ кровь, и умеръ и воскресъ;
Сего Спасителя уже познали многи,
Онъ славою гремитъ, шепещутъ ваши боги.
Престань сомнѣніемъ своимъ себя губить;
Не понимаешь Его ты созданъ, но любишь.
Возри на шаръ земный, на небеса отверзши,
Премудрость всю еію Его создали персши;
Свѣтила многія о Богѣ говорятъ,
Какъ буквы предъ тобою дѣла Его горятъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Похитивъ мой престолъ, лиша меня градовъ,
Хотите вы лишить меня моихъ боговъ!
Чтобъ совѣсти своей и сердцу былъ измѣнникъ,
Я шѣломъ плѣнникъ вашъ, но духомъ я не плѣнникъ.
Не льсшись его своимъ совѣшамъ покоряшь,
Онъ въ томъ неколебимъ, кто знаетъ умирашь.
Я все почтеніе передъ тобою теряю,
Вы презрили боговъ, я всѣхъ васъ презираю.

Мучительски мой вѣкъ ты власень прекратишь,
Но мыслей ты моихъ не можешь развратишь,
Знашь боги раздражась Россіянъ презирають,
Что молніями васъ съ небесъ не пожигаютъ;
Однако бойтеса сей мерзости конца,
Еще остались имъ вѣрныя сердца.

М С Т И С Л А В Ъ.

Въ нихъ вѣруя лишенъ ты областей наслѣдныхъ,
А сей любовью къ нимъ лишишся благъ послѣднихъ.

(Въ сіе время Позвѣздъ выходитъ на театръ)

П Р Е В Ъ З Ы Д Ъ.

Я благо все мое къ богамъ въ любви чшу,
Земное щастіе я спавлю въ суешу.
О боги! коихъ мы единыхъ въ свѣшъ знали,
Которымъ праотцы мои не измѣняли!
Берите въ руки громъ, и небо вспламеня,
Опмстите за себя, опмстите за меня.

(уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

М С Т И С Л А В Ъ и П О З В Ъ З Д Ъ.

М С Т И С Л А В Ъ.

Ни увѣщанія ни прозьбѣ не принимаетъ;
Насъ друга, а себя невѣсты онъ лишаетъ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Чтожь дѣлать мы начнемъ, возлюбленный мой братъ?

М С Т И С Л А В Ъ.

Сей часъ велю ему оставить здѣшній градъ.
Указъ Владимировъ о немъ довольно ясенъ:
Когда своихъ боговъ оставишь онъ согласенъ,
И съ дочерью своею отвергнешъ прежній мракъ,
Имъ вольность возвратишь и совершишь вашъ бракъ.
А ешьли счастья такого не желаетъ,
То въ градъ съ нами жишь ему не позволяешъ;
Велѣль его въ мѣста далеки отлучишь.
Но ахъ! могу ль тебя, о братъ мой! огорчишь?

П О З В Ъ З Д Ъ.

Тяжелъ смерти мнѣ такое огорченье.
Могу ли я снести съ Пламенной разлученье?

Привыкъ съ ней видѣться , привыкъ ее любить ;
Всѣ радости мои , съ Пламенной вмѣстѣ быть ;
А спрaстно такъ любя , и льспишься мнѣ напрасно ,
Чтобъ съ нею разлучась не мучишься всечасно .

М С Т И С Л А В Ъ .

Съ тобою будемъ всѣ о ней мы слезы лишь ;
Но малодушіе могу ли похвалить ?
Герою надлежитъ имѣть разсудокъ спрoже .

П О З В Ъ З Д Ъ .

Однако тажъ во мнѣ душа и сердце тоже .
То сердце , гдѣ моя любезная жила ,
Кошора мнѣ поднесъ какъ жизнь моя мила ;
Глубоко врѣзана въ груди моей Пламена ,
И беззаконіемъ мнѣ кажешся измѣна .

М С Т И С Л А В Ъ .

Разлука изпребитъ безмѣрну спрaстнъ твою ,
Кошору слабостью единой признаю .

П О З В Ъ З Д Ъ .

О сyемудріе людей ожесточенныхъ ,
Подобіе сердецъ изъ камня избѣченныхъ ,
Любовь единою мечшою почиташъ ,
И что она какъ сонъ удобна пролеташъ ;

М С Т И С Л А В Ъ.

Поди , любезный братъ , имѣй во всемъ успѣхъ ,
Успѣхи почерпну изъ вашихъ я успѣхъ ;
Указъ Владимировъ до утра оплагаю.

П О З В Ъ З Д Ъ *уходитъ.*

Къ тебѣ любовь , къ тебѣ въ защиту прибѣгаю !

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРЕВЗЫДЪ и ПЛАМЕНА.

ПРЕВЗЫДЪ.

Не внемлю ничего.

ПЛАМЕНА.

Коль любишь ты боговъ!

Поспѣй, не отвергай моихъ полезныхъ словъ.

ПРЕВЗЫДЪ.

Что хочешь мнѣ сказать? скажи, я позволяю.

ПЛАМЕНА.

Оставимъ здѣшній градъ, о томъ я умоляю.

ПРЕВЗЫДЪ.

Ошмстятъ своимъ врагамъ, оставимъ здѣшній градъ,

съ которымъ соединилъ свое свирѣпство адъ.

Ты плачешь? иль враги боговъ тебѣ любезны?

ПЛАМЕНА.

Оставь отрадой мнѣ очей потоки слезны.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Еще ли ты Князей дерзаешь защищать?
Еще ль препятствуешь злодѣйство ихъ опмщать?
Еще ли наглость ихъ и грѣхъ тебя не пронетъ?
Трепещутъ небеса, земля подъ нами спонетъ.
И небо и земля опмщенье вопіютъ,
Что мѣста ихъ богамъ въ семь градъ не даютъ;
Перунъ, владѣющій всея вселенной прономъ,
Поверженъ въ капищъ, на землю палъ со спономъ.
Увы! возможно ли оспаться въ сихъ стѣнахъ?
Повсюду множится сненанье, плачь и страхъ;
Зашмилась честь божницъ, лишилось небо славы,
Мы должны за боговъ лишь рѣки здѣсь кровавы.

П Л А М Е Н А.

Но боги могутъ ли спасти отъ бѣдствъ тебя,
Коль сами защищать безсильны и себя?
Преодольтъ себя въ любви моей умѣю;
Но ахъ! родитель мой

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Поспой, я разумѣю!

Геенской бездны ты передъ собой не зришь,
Коль вреденъ пламень сей, копорымъ ты гормишь!

Своею твердостью гордишься ты напрасно,
 Плънилась Княземъ ты, его ты любишь страшно;
 Не видишь ввергнута въ любовныя мечны,
 Что ты гнѣвишь боговъ, меня безчестишь ты.
 Но можешь ли сіе презрѣніе представить?
 Уже велѣли намъ злодѣи градъ оставить;
 Здѣсь больше насъ имѣшь друзьями не хотѣшь;
 Однако небеса за то врагамъ опмстятъ,
 Когда свою любовь къ злодѣямъ ихъ изгонишь,
 Такою жершвою боговъ къ себѣ преклонишь.

П Л А М Е Н А.

Свидѣтели тому да будутъ небеса,
 Что спану забываютъ Князей съ сего часа,
 И какъ ни шрудно мнѣ самой съ собой сражаться,
 Не будетъ, можешь бышь, Позвѣздъ мнѣ вображаться,
 Тоской сѣждаема, гонимая судьбой,
 Въ пустыни я пойду сшечная за тобой;
 Но мы, не получа отъ нихъ себѣ прощенья,
 Ошавимъ сихъ враговъ, ошавимъ безъ опмщенья,
 Да боги судятъ шѣхъ, кто хочетъ ихъ забышь;
 Научимъ Христіянъ, какъ ближняго любишь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Возможно ль о врагахъ своихъ жалѣшь вовѣки?

П Л А М Е Н А.

Жалю ихъ; они такіе жь чловѣки.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Единъ имѣютъ видъ разумна существа,
Которы признавать не станутъ Божества,
И кто себя отъ благъ небесныхъ отчуждаетъ,
Тотъ кровь свою пролитъ злодѣйски принуждаетъ.

П Л А М Е Н А.

Но жертва небесамъ прошивна такова.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Не вѣяшны мнѣ твои совѣты и слова;
Что дѣлать надлежитъ, про то уже я знаю;
Забудь ихъ мщеніе, съ сего я начинаю.

П Л А М Е Н А.

Исполню твой приказъ, любезный мой отецъ,
Но симъ и учини отмщенію конецъ;
Иль прозбы ты мои и слезы уничтожишь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Прошеньемъ симъ на нихъ мою свирѣпость множишь.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПЛАМЕНА *одна.*

Отъемлется навѣкъ отъ глазъ надежды лучъ !
Гремящихъ надо мной я мраки вижу тучъ !
И каждымъ небо мнѣ грозящее ударомъ ,
Въ жестокоспи своей не грянетъ , мнишся , даромъ.
О боги , кои насъ въ неволю привели !
Спрадалъ ли кто другой такъ много на земли ?
Въ цвѣтущей младости свободу потеряла ,
На материну смерть , на плѣнъ друзей взирала ;
Текущу кровь гражданъ я зрѣла во слезахъ ,
Опечесиво мое въ дыму , въ огнѣ , въ цѣпяхъ.
А ты , которая въ неволѣ мнѣ польстила ,
И рано въ сердцѣ мнѣ любовь стрѣлу вонзила ;
Въ тѣхъ лѣтахъ , въ кои ты незнаема другимъ ,
Свершила ярость всю надъ сердцемъ ты моимъ.
О Князь ! невѣрный Князь , о коемъ , естли можно ,
И мыслишь мнѣ по смерть теперь уже не должно ,
Ты щастливъ , естли могъ легко меня забыть ;
Увы ! могу ли я тебѣ подобна быть ?
И клятвы данныя и нѣжности явленны ,
На вѣки въ памяти моей запечатлѣнны.

Нещастная! спѣши изъ сихъ ужасныхъ мѣстъ;
Прости въ послѣдній разъ, невѣрный Князь Позвѣздъ.
Дай небо, чтобъ твою цвѣтушу въ славѣ младость
Никто не огорчалъ, украсила бы радостью;
Чтобъ ты забывъ меня на свѣшѣ не скучалъ,
Моимъ подобныхъ слезъ другимъ не приключалъ.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

П Л А М Е Н А и О С Т А Н А.

О С Т А Н А.

Ты плачешь, ты грустишь, любезная Пламена!

П Л А М Е Н А.

Вотъ сколь мнѣ тяжела случаевъ перемѣна;
Не устаешь мой рокъ бѣды мнѣ приключать,
Одну промчишь напасшь, чтобъ новую начать!
И такъ меня влечешь во всю нещастную младость
Изъ радости въ печаль, а изъ печали въ радость;
А нынѣ рокъ во всей свирѣпости разитъ,
Въ послѣдній грянетъ онъ, и бѣдство довершитъ.

О С Т А Н А.

Иль жители небесъ на насъ ожесточали,
Пріумножая намъ печаль къ другой печали?

Или не пронетъ ихъ мужей плачевный гласъ ;
Который слышится по граду въ эшотъ часъ ?

П Л А М Е Н А .

А я несчастная всѣхъ болѣе теряю !
На стѣны Кіевски въ послѣдній разъ взираю ;
И только утренней зари настанетъ часъ ,
Уже повелѣно изъ града выслать насъ .
Вотъ сколь несчастна я , и вотъ Позвѣздъ сколь вѣренъ !

О С Т А Н А .

Въ любви и въ мужествѣ герой сей безпримѣренъ ;
Онъ хочетъ удивить своимъ упорствомъ свѣтъ ,
Но узы онъ свои не скоро перерветъ ;
Его раскаянье твоихъ очей во власти ,
Взгляни , и въ немъ опять зажгутся искры страсти .

П Л А М Е Н А .

Льзя ль сердце каменно , Ошана , умягчишь ?

О С Т А Н А .

Такъ ты себя пекись отъ страсти излѣчишь .

П Л А М Е Н А .

Изъ сердца выгнать страсть довольно я старалась ,
Но можно ль , чтобъ любя разумку покорялась ?
Возможно ль горести сердечны уменьшить ,
Не лишь горчайшихъ слезъ и сердца не крушить ?

Пловецъ , къ пристанищу которой пришекаешъ ,
Коль въстрѣ его корабль обратно отвлекаешъ ,
Отчаянъ на земли спокойну жизнь имѣшъ ,
Напасши новыя готовишся терпѣшъ ,
Счисляешъ отъ него утѣхи отдаленны ,
Счисляешъ ужасы съ волнами сопряженны :
Такъ я несчастная слезъ шоки ошеревъ ,
И на пріятности веселыхъ дней возрѣвѣ ,
Лишь только береговъ спокойствія коснулась ,
Не вижу щасія , въ надеждѣ обманулась !
Къ пристанищу мнѣ рокъ стремится путь пресѣчь !
Остана , можно ли слезамъ моимъ не печь ?

О С Т А Н А :

Позвѣздъ идетъ ! скрывай мученіе сердечно.

П Л А М Е Н А .

Онъ ищетъ не меня въ чертогахъ сихъ конечно !

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

П Л А М Е Н А , П О З В Ъ З Д Ъ и О С Т А Н А.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Я въ жизни не имѣлъ часовъ скучнае сихъ,
Въ копорые не зрѣлъ, Княжна, очей твоихъ.
Изчезли горести, прошло мое страданье,
Мой духъ покоился при радостномъ свиданьи.

П Л А М Е Н А.

Не нѣжности твои, не пламень, не красы,
Я ссылку вображать должна въ сіи часы.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Приблизились часы съ тобою мнѣ расстаться;
Но разъ они пройдутъ, и вѣкъ не возвратяшся,
Намъ кляшвы прежнія не нужно повшорять:
Послѣднихъ сихъ минутъ, любезная, не шрать;
Не ставь изгнаніе и ссылку мнѣ виною!
Ты можешь навсегда ошаться здѣсь со мною.

П Л А М Е Н А.

Не вразумишеленъ сихъ словъ порядокъ весь;
На что желаешь ты, чшобъ я ошалась здѣсь?
На то ль, чшобъ всякой часъ отъ грусти умирала,
И на любовника невѣрнаго взирала?

П О З В Ъ З Д Ъ .

Достойнъ ли Позвѣздъ улики таковой ?
 Какъ свѣтъ моимъ очамъ , такъ нуженъ твой покой ;
 Разлука малая , закона переменна ,
 Для постоянныхъ душъ любви не изменна .
 Но что ни дѣлалъ я , и гдѣ я ни бывалъ ,
 Твоихъ пріятностей нигдѣ не забывалъ .
 Оставилъ я боговъ и принялъ Христіянство ;
 А въ сердцѣ сохранилъ къ Пламенѣ постоянство .
 Твои достоинства , пріятства , красоту ,
 Оспрадою души , утѣхой жизни чшу .
 Пустьъ суешны въ любви другіе челоуѣки ,
 Ты въ сердцѣ у меня вселилася навѣки .
 Когда я бытъ съ тобой , Пламена , не желалъ ?
 Увы ! я жаръ любви вездѣ къ тебѣ питалъ .
 Своимъ сомнѣніемъ ты сердце раздираешь .

П Л А М Е Н А .

На что меня , Позвѣздъ , на что ты увѣряешь ?
 Ты больше мнѣ тоски навелъ съ сего часа .
 Пускай бы скрылась я въ пещеры и лѣса ,
 Пускай бы думала , что мнѣ Позвѣздъ невѣренъ ,
 Мой плачъ бы сносенъ былъ и спонъ мой былъ
 умѣренъ ;

Твердя невѣрности швои по всякой часѣ,
Мой пламень, можешъ бытъ, въ разлукѣ и погасѣ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Еще осталось послѣднее намѣ средство,
Разлуки избѣжашъ, мое окончишь бѣдство,
На радость премѣнишь мученіе и спонѣ:
Оставъ своихъ боговъ, и нашъ прими законѣ.

П Л А М Е Н А.

Не радость мнѣ суляшъ въ законѣ вашемѣ ночи;
Лишь только легкой сонѣ мои зашворишь очи,
Мечтанья страшныя изобразяшся мнѣ;
Весь Кіевъ кажешся въ смяшенѣ и въ огнѣ,
Вездѣ сверкающі мечи, кровавы рѣки,
Какъ звѣри мечущся другѣ къ другу челобки;
Тебя отъ глазъ моихъ густая кроешъ шма,
Ошца лишаюся, кончаю жизнь сама.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Душа смущенная, душа ушѣхъ лишена,
Пусшымѣ видѣніемѣ бываешъ устрашенна;
Спокойство мыслямѣ дашь и сердцу своему,
Теки въ обѣяшїя шы къ Богу моему:
Его селенїя ушѣхъ небесныхъ полны,
И суевѣрїя ушихнушъ тамо волны.

П Л А М Е Н А.

Не знаю, какъ почестъ мнѣ Бога твоего,
 Какой мнѣ ожидашь щедроты отъ него?
 Когда не уповалъ ты на другога бога,
 Не затворялась намъ къ супружеству дорога,
 Меня изъ города никто не высылалъ,
 Со мною вмѣстѣ быть всечасно ты желалъ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Твоими взорами и красотою плѣнной,
 Коль хочешь, я пойду съ тобой на край вселенной;
 Тамъ въ самой нищети, въ гоненіи, въ тоскѣ,
 Въ пещерахъ земляныхъ, на зноѣ, на пескѣ,
 Гонимъ родителемъ, гонимъ своей судьбою,
 Я щастливъ буду тѣмъ, что буду я съ тобою.

П Л А М Е Н А.

Прилично ль плѣнницѣ такую страсть внушать,
 Дабы Героевъ мѣръ, отцовъ дѣшей лишать?
 О Князь, любезный Князь! намъ время разставаться
 Нѣтъ пользы никакой въ любви изъясняться;
 Не можемъ никою мы въ жалость привести,
 Все кончилось для насъ, прости, Позвѣздъ, прости!
 Мы разныхъ чшимъ боговъ: одинъ хоща смягчиться,

Другой на зло ему на насъ вооружися ;
Пора другъ друга намъ навѣки оставлять.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Слаба любовь , слаба , коль можешь размышлять.
Но что же ты начнешь , своимъ богамъ подвластна ?

П Л А М Е Н А.

Умру тебя вѣрна , гонима и несчастна.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Благополучна ты со мной Пламена будь ;
Прими ты нашъ законъ , боговъ своихъ забудь ;
Законъ мой соединишь сердца навѣкъ дозволишь ,
Прими его , о томъ себя Позвѣздъ твоей молишь.

упадаетъ на колѣни.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

ТѢЖЬ и ПРЕВЗЫДЬ , Пламень.

Что вижу я ? Позвѣздъ лежишь у ногъ твоихъ ,
Пріятна для тебя любовь враговъ моихъ ;
Иди отсель !

П О З В Ъ З Д Ъ.

Оставь , Превзыдъ , Пламену съ нами ;
Она передъ тобой права и предъ богами ;

Въ премѣнѣ вѣры мнѣ не хочешь подражать ,
Не думаешь отца любовью раздражать ;
Но въ убѣжденъе ей скажи лишь только слово ,
И царство для тебя съ Пламеною готово.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Чтобъ мнѣ моихъ боговъ на царство промѣнять!
Учися лучше ты, Позвѣздъ, Превзыда знашь.
Какъ думаю о томъ, скажу чистосердечно:
Едино временно, другое будетъ вѣчно;
Какая есть тщета престолы наконецъ,
Когда и ты Позвѣздъ похитилъ мой вѣнецъ?
Но честность у меня и вѣрность кто опыметъ?
Коль хочешь дочь моя, пускай боговъ покинетъ;
Весь родъ мой посрамишь и умертвишь отца.

П Л А М Е Н А.

Пребуду я тверда въ законъ до конца.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Такъ бѣгай сихъ враговъ и бойся имъ ввѣряться!

П О З В Ъ З Д Ъ.

Ты щасья своего велишь ей удаляться.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ТѢЖЬ и СТРАЖЬ.

СТРАЖЬ.

(съ письмомъ къ Позвѣзду.)

Отъ воина сіе письмо я получилъ;
Просилъ, чтобъ я тебѣ сей часъ его вручилъ;
И только онъ ко мнѣ съ письмомъ своимъ явился,
Велѣлъ письмо вручить, и самъ отъ глазъ сокрылся.
(ушелъ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

ПРЕВЗЫДЪ, ПЛАМЕНА и ПОЗВѢЗДЪ.

ПОЗВѢЗДЪ (читаетъ письмо.)

„Едва луна взойдетъ и нощи придетъ часъ,
„Мятежъ, измѣна, бунтъ сей городъ угрожаетъ:
„Превзыдъ на Христіянъ враговъ вооружаетъ;
„Спасайшеся Князя и сохраните насъ.“

(окончавъ письмо Превзыду.)

Смутился ты Превзыдъ!

ПРЕВЗЫДЪ.

Смущаешься и ты ,

Чишая гнусныя такія клеветы.

Кого мнѣ возмущать въ прошивномъ вашемъ градѣ ?
Нѣтъ друга у меня , нѣтъ ближняго къ отрадѣ ,
Я плѣнникъ вашъ ! а шѣхъ всегда хошяшъ винишъ ,
Которыхъ въ свой законъ не могушъ преклонишъ ;
И въ совѣсти своей не чувствую боязни ,
Злодѣйствы имъ придавъ поборствуюшъ ихъ казни.
За разность вѣрѣ всегда другимъ хошяшъ отмщашъ.

ПОЗВѢЗДЪ.

Законъ нашъ намъ велишъ враговъ своихъ прощать ;
Но естли общее спокойство кто тревожитъ ,
Тотъ ставъ изобличенъ прощаемъ бышъ не можитъ ;
Обиду собственну легко забыть могу ,
Но я люшѣйшій врагъ опечества врагу !
Блюсти народное спокойство бывъ обязанъ ,
Нарушитъ кто его , тотъ будешъ мной наказанъ ,
Щадитъ не захочу Превзыда наконецъ.

ПЛАМЕНА.

Коль скоро обвиненъ несчастный мой отецъ ,
Гоненіемъ другихъ сердецъ не услаждайте ,

И скоро подданныхъ Князья не осуждайте.
Кого ты живота въ свирѣлости лишишь,
Невинну кровь проливъ, того не возвратишь;
Будь праведенъ въ судѣ, но будь и остороженъ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Мнѣ судъ — судъ медленный въ семь дѣлъ не возможенъ;
Въ опасности теперь отечество мое —
Являешь ужасы Превзидѣ лице твое;
Сомнѣнѣе разрѣшишь только въ видѣ строгомъ,
Пусть будетъ дочь твоя спокойства намъ залогомъ;
Вручи супругѣ ты Мстиславовой ее,
И оправданье тѣмъ запечатлѣй свое.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Пустыхъ сомнѣнцевъ домъ Царскій я избавлю,
Мстиславу дочь мою съ Останой представлю;
Надѣюсь на ея разсудокъ и любовь,
Что въ ней къ богамъ моя не охладѣетъ кровь;
Что въ дочери моей мой родъ не посрамится,
Пойдемъ

П Л А М Е Н А.

Поспой — иду — увы! мой духъ мушится.

Я В Л Е Н І Е О С Ъ М О Е.

П О З В Ъ З Д Ъ *одинъ.*

Она смущается, вздыхаетъ, слезы льетъ,
Страдаетъ въ ней душа, въ ней совѣсть вопіетъ;
Конечно умыслъ ей родителевъ извѣстенъ;
Сколь искренна она, шoliko онъ безчестенъ,
Лукавствомъ весь его исполненъ разговоръ,
Его мнѣ спрашенъ видъ, его ужасенъ взоръ;
Жду, жду я отъ него всеобщей намъ напасти.
О небо! не тревожь съ Пламенной нашей страсти;
Дай способы, ея мнѣ душу просвѣтишь,
Отъ идольства отвлечь и къ Богу обратишь;
Превзыдова душа и злость да укропится
Ты грянуло! — и я могу успѣхомъ льститься.

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРЕВЗЫДЪ и его сообщники

ПРЕВЗЫДЪ.

Доколѣ темна ночь сей городъ покрываетъ,
И въ чувства Христіянъ сны сладки проливаетъ,
Для полученія геройскаго вѣнца,
Соединимъ свои и руки и сердца;
Нещастіемъ теперь со мною всѣ вы равны,
Но часъ одинъ пройдетъ, и будемъ въ мірѣ славны.
Во громахъ слышится боговъ небесныхъ гласъ,
Противу ихъ враговъ на брань зовущій насъ:
Велятъ къ оружію летѣть, сложишь оковы,
Перуны ихъ по насъ поборшвовашъ готовы;
И каждый съ небеси вѣщаетъ намъ ударъ,
Отъ новой мерзости земный очистишь шаръ.
Отверзлись древніе родительскіе гробы,
Ихъ кости вопіющъ изъ темныя утробы:
Потомки слабые! забыли вы боговъ,
Нашъ прахъ погранъ теперь снопамъ ихъ враговъ.

Безсмертные въ своемъ шерпѣнѣ безпримѣрны,
Но дайте имъ познать, колико вы имъ вѣрны.
О други! вѣдайте, что насъ сего часа
Къ отмщенію зовутъ земля и небеса;
Не подлюю они вамъ славу предлагаютъ,
Котору храбрыя сердца пренебрегаютъ;
Но съ нею сопряженъ почтенный и уронъ,
За что вступаемся, о други! — за Законъ,
За похищенную отцевъ моихъ державу,
За кровныхъ, за друзей, за нашу прежнюю славу;
Пріятно въ подвигахъ такихъ животь скончашъ,
Еще пріятнѣе побѣды получаютъ.

(обратясь къ Кіевлянамъ)

Вы славны войны отважными сердцами,
Украшенны у насъ опьятыми вѣнцами,
И повелители отцевъ моихъ спранамъ,
По общей пагубѣ вы братья стали намъ;
Но вы Россіяне хранише ль посюянство?

(одинъ изъ Печенѣговъ)

Не измѣнимъ богамъ!

(одинъ изъ Кіевлянъ)

Разрушся Христіянство!

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Сгустилася уже надъ градомъ темна ночь ,
И время насшаешъ мою избавишь дочь ;
Сступайте въ разныя изъ храмины дороги ,
И прямо шествуйте въ Мстиславовы чертоги ,
Туда Пламену я послалъ Князьямъ въ залогъ ,
Чтобъ лучше окончатъ дѣла начаты могъ.
Но утѣшенія въ побѣдахъ не убавишь ,
Старайшесь мнѣ ее съ Ошаною представишь.
Сіе стараніе почту въ безцѣнный даръ ,
И будешъ явенъ вашъ къ богамъ усердный жаръ.
Всю хитрость для сего , всю лестъ употребите ,
По томъ колише всѣхъ ! терзайте и рубите !

В И Р С А Н Ъ.

Не должно времени давать безъ пользы шечь ,
Пора , о государь ! мечи свои извлечь ,
Ошъ коихъ помощи ждешъ цѣлая вселенна ,
Въ шѣхъ къ чадамъ бышь должна любовь запечатлѣнна ;
И слава у боговъ и сила опшняша ,
Но капля крови ихъ враговъ не пролиша.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Любовью сей любви къ богамъ я не убавлю ,
Что Христїянамъ дочь на муки не оставлю ;

Довольно крови имъ на жертву принесемъ,
И гнѣвъ ихъ ушолимъ, хошь дочь мою спасемъ.

В И Р С А Н Ъ.

Спасать намъ надлежитъ Пламену оспорожно.
Но пусть она умретъ, когда спасти не можно.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Другимъ на то примѣръ я первый покажу,
Для имени боговъ о дщери не шужу.
Когда ее, къ моей печали, не избавятъ,
За всѣхъ насъ умереть пускай ее оставятъ!
На жертву принося богамъ дѣшей отецъ,
Пріемлетъ иногда безсмертія вѣнецъ.
О боги, кои насъ подвигли къ брани славной!
Подайте намъ успѣхъ, съ намѣреніемъ равной.

(къ воинамъ)

Вооружайтесь, ступайте, ждите насъ;
Мы вамъ къ сраженью знакъ дадимъ чрезъ трубный
гласъ,
И стража претія во градъ лишь минетъся,
Рѣками лишься кровь по Кіеву начнетъся.

П Е Ч Е Н Ъ Г Ъ.

Сего мы только ждемъ.

К І Е В Л Я Н И Н Ъ.

Да гибнешь городъ весь!

В И Р С А Н Ъ *воинамъ.*

Пойдемъ спасашь боговъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Вирсанъ, останься здѣсь.

(*воины выходятъ.*)

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

П Р Е В З Ы Д Ъ и В И Р С А Н Ъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Спеняща грудь моя мнѣ ужасъ возвѣщаетъ,
И нѣкій богъ извлечь мой мечъ мнѣ запрещаетъ.
Не знаю, дерзость ли моя меня страшитъ,
Иль дочери меня свирѣлый рокъ лишитъ;
Боюсь самъ себя, смущаюсь наединѣ;
Мнѣ надобны друзья, они мнѣ нужны нынѣ.
Вирсанъ, что дѣлашь намъ?

В И Р С А Н Ъ.

Даю тебѣ совѣтъ:

Коль гласъ боговъ тебя за нихъ опмщашь зовешъ,

Рази, доколь сердца ихъ подвигъ возхищаетъ,
 Сей буръ шишину медленье возвращаетъ;
 Медленіемъ въ сердцахъ погаснетъ смѣлость ихъ,
 И могутъ наконецъ просишь враговъ своихъ.
 Свирѣнство множится при бунтахъ и крѣнтся,
 Когда одна глава другой во слѣдъ кашится;
 И къ человѣчеству теряется любовь,
 Когда ручьямъ во слѣдъ печетъ ручьями кровь.
 Опложенны часы ко брани духъ превожашъ,
 Опасность навлекушъ, препяшствія умнѣшашъ.
 За чемъ ты мешкаешь, коль громъ въ твоихъ рукахъ?
 Ударь, и зашумишь мяшежъ въ твоихъ полкахъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Мучительная грусть сшенанья извлекаешь;
 И ужасъ приступишь къ враждѣ не допускаешь,
 Я въ жизни въ первый разъ сію вздыхаю ночь:
 О слабости сердецъ родительскихъ! о дочь!

В И Р С А Н Ъ.

Дивлюсь, о храбрый Князь! дивлюсь такой премѣнѣ,
 Я вѣрный другъ тебѣ и сродникъ я Пламенѣ;
 Примѣромъ швердосшь мнѣ была всегда швоя,
 И жалости другой не зналъ на свѣтѣ я,

Какъ только той, когда взята твоя держава,
И нашихъ праотцевъ разрушилася слава.
Не зналъ я горестныхъ другихъ поднесъ часовъ,
Опричь бѣющихся гражданъ моихъ оковъ;
Лишь то одно меня несчастье только тронешъ,
Коль сродникъ мой, лишася короны, въ узахъ спонешъ.
Коль въ жизни мило что, то мнѣ не дочь мила,
Но шлемъ, мое копые, мой мечъ, моя стрѣла;
Или боговъ своихъ и славу забываешь,
Что въ узахъ будучи по дѣтяхъ унываешь?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Не уличишь меня, мой другъ, въ порокъ семъ;
Клянусь богами я, клянусь моимъ мечемъ:
Кто первый мнѣ креста со знаменемъ предстанетъ,
Тотъ встрѣшитъ смерть во мнѣ, и жизнь его увянетъ.

В И Р С А Н Ъ.

Спѣши, доколь видна надъ градомъ симъ луна.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Что вижу? . . . боги! мнѣ Пламена отдана!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ПРЕВЗЫДЪ , ПЛАМЕНА и ВИРСАНЪ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Надежду на себя вы боги подшвердили,
Что дочь мою отъ рукъ злодѣйскихъ свободили.
Чемъ, войны, воздашь заслуги вамъ сіи,
Что возвратили дочь въ обѣщанія мои?

П Л А М Е Н А.

Не отверзали мнѣ они сюда дороги;
Щедроты Княжески мнѣ войны и боги,
Совѣшовашь меня прислали и просишь:
Возсхавишь дружество и распри погасишь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Изъ мыслей у тебя любовь не вылетаетъ,
И запрещенными спрашьями сердце таетъ.
Кого бы ни просилъ, кого бь ни принуждалъ,
Мнѣ камень бы отвѣтъ не шоль суровый далъ.

В И Р С А Н Ъ.

Отверзишь черезъ часъ заря златыя двери,
А ты, о Государь! не покидаешь дочери;
Оставь ее, оставь, и къ славѣ поспѣшай.

ПРЕВЗЫДЪ.

Послѣднія меня ушѣхи не лишай.

О другъ мой! къ чадамъ ты любви не зналъ конечно;

Я чувствую теперь смущеніе сердечно.

Въ смятенномъ сердцѣ семъ природы слышенъ гласъ:

Объемлешь, можешь быть, ее въ послѣдній разъ.

ПЛАМЕНА.

Опасно для меня покоющееся море,

И буря, кажется, его взволнуетъ вскорѣ.

Что значатъ таковы обѣщанія и рѣчь?

Что значатъ, Государь, твой взглядъ, твой страхъ,
твой мечъ?

Я трепещу рукъ твоихъ, отецъ мой, ощущаю;

Изъ глазъ твоихъ свою погибель предвѣщаю;

Скажише мнѣ, куда, куда идете вы?

ВИРСАНЪ.

Въ злодѣйскія сердца вонзаетъ мечи.

ПЛАМЕНА.

Увы!

Но гдѣ же ваша честь, гдѣ кляшвы постоянство?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

(Указывая на мечь.)

Я клятву далъ, мечу востать на Христiянство.

П Л А М Е Н А.

Такъ прежде, нежели здѣсь будетъ кровь ихъ шечь,
Вонзай въ меня, вонзай хопящiй крови мечь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Влiянной отъ боговъ на казнь, ты спрасшью шлѣешь,
За общаго врага ты жизни не жалѣешь,
А бѣдствiе мое въ глазахъ швоихъ мечша,
Не любишь ты опца . . . какая слѣпоша! . . .
На что ты носишь крестъ? ты спала Россiянка.

П Л А М Е Н А.

У ногъ швоихъ лежишь Пламена Христiянка!

П Р Е В З Ы Д Ъ.

О новый Богъ! моихъ боговъ ты побѣдилъ,
Коль шу къ себѣ привлекъ, котору я родилъ.
Прокляшая! какъ громъ себя не поражаетъ!
Какъ пропащей тебѣ земля не разверзаетъ!

П Л А М Е Н А.

Знаменованная и духомъ и водою,
Спокойствiе души прiобрѣшаю мздой.

В И Р С А Н Ъ.

Злодѣйка ! ты свое спокойство прославляешь,
Когда съ родителемъ народъ свой посрамляешь ;
Я дерзосшей такихъ въ умѣ не вображалъ,
И въ первую въ тебя вонзилъ бы мой кинжалъ !

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Чему послѣдую , природѣ иль закону ?
Просишь . . . но боги мнѣ простятъ ли слабость ону ?
Ко всей жестокости отмщенья прибѣгу . . .

(Хочетъ ударить кинжаломъ.)

Ахъ ! рукъ на кровь свою подняти не могу.
Употреби свою , Вирсанъ , мнѣ въ помощь руку ,
И смертію ея мою окончи муку.

Клялся я Христіянъ повсюду изстреблять ,
И первую во адъ мнѣ должно дочь послать ;
Я казни отъ боговъ терпѣлъ на свѣтѣ многи ,
Но злые казни сей не зналъ до нынѣ , боги,

П Л А М Е Н А.

Но не должна ли я боговъ была оставить ,
Народъ спасти отъ бѣдствъ , отъ узъ тебя избавить ,
Ощцу разрушенну державу возвратишь ,
Вражду , злодѣйства , брань межъ вами прекратишь ?

В И Р С А Н Ъ.

Злодѣйствуя она, злодѣйство прибавляетъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

И душу самую безчестную являетъ.

Твоя взнесенна мать по смерти въ небеса,

Рыдаетъ на тебя взглянувъ сего часа,

Окровавленна вся тебѣ являетъ раны,

Которы здѣшніе содѣлали шираны.

И предки славные, на сей взирая знакъ,

(Указавъ на крестъ.)

Гнушаются тобой и отвращаютъ зракъ.

Но я не думаю, что ты рожденна нами,

И не тебя пріявъ я обвилъ пеленами;

Изъ нѣдръ своихъ извергъ тебя ужасный адъ,

Не сердце у тебя въ груди, змѣиный ядъ.

В И Р С А Н Ъ.

Боговъ разгнѣвала, отца ты огорчила,

Какую жь пользу симъ крестомъ ты получила?

П Л А М Е Н А.

Спокойство на земли, на небесахъ вѣнецъ,

И твердый духъ имѣшь предвидя свой конецъ.

ПРЕВЗЫДЪ *срываетъ съ нее крестъ.*

Отвергни ты сей крестъ; онъ казнь и смерть мнѣ люта,
Но злымъ излишній вѣкъ сей жизни и минуша;
Влеки на смерть, влеки, Вирсанъ, сію змѣю,
И кровію ея очисти кровь мою.

Умри несытая мученьями моими!

Забыла ты боговъ, отца забыла съ ними!

О сердце! шигровыхъ свирѣпѣе сердецъ,

Смотри, въ какую скорбь поверженъ твой отецъ...

(Нѣчто сказавъ тайно Вирсану.)

Поди.

ВИРСАНЪ.

Преступница! иди, иди со мною;

Ты множишь каждый мигъ мой гнѣвъ своей виною.

На жалостны слова и на мяшежну рѣчь

Ошвѣпствовашъ тебѣ сей острый будетъ мечъ.

ПЛАМЕНА *Превзиду.*

Въ послѣдній разъ твои я руки лобызаю!

ПРЕВЗЫДЪ.

Лобзай, что мечъ въ тебя не ими я вонзаю.

ПЛАМЕНА.

Любезный мой отецъ!

ПРЕВЗЫДЪ.

Нѣтъ жалости къ тебѣ.

ПЛАМЕНА.

Жалѣй не обо мнѣ, жалѣй ты о себѣ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ПРЕВЗЫДЪ *одинъ.*

Простите боги мнѣ, что слезы проливаю;
Я ими тяжкій грѣхъ дочернинъ омываю;
Она была въ моемъ гоненьи мнѣ нужна,
Но измѣнила вамъ и умереть должна.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ПРЕВЗЫДЪ и ОСТАНА.

ОСТАНА.

Я видѣла теперь Княжну опсель влеченну,
Твердящу во слезахъ Превзыда, огорченну;
Мнѣ слѣдовашь за ней Вирсанъ мой путь пресѣкъ.
Невинну агницу куда сей шигръ повлекъ?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Принять достойну мзду за то непостоянство,
Кому въ развратну мысль вселилось Христіянство.

О С Т А Н А.

Увы! и такъ она покинетъ скоро свѣтъ;
Въ пріятной младости ссѣчется красный цвѣтъ.
Любезная Княжна! Позвѣздъ, Позвѣздъ несчастный!

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Послѣдуетъ за ней ея любовникъ спростный,
Который совращаетъ привыкъ съ прямыхъ пущей,
Для нѣжностей своихъ несмысленныхъ дѣшей.
Соединенные на свѣтъ семъ любовью,
Соединяшся пусть во адъ мерзкой кровью.

О С Т А Н А.

О Боже праведный! невинность защити;
Позвѣзду близкое несчастье возвѣспи.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Пришелъ отмщенья часъ! ужъ небо стало рдѣться.
Пойдемъ; но что за шумъ въ чертогахъ раздаешся?

О С Т А Н А.

Увы! то, можетъ быть, Пламенинъ смертный стонъ.
Тиранъ! казни меня за тошъ же ты законъ;

Насъ въ жертву принеси обѣихъ равной злобѣ.
Знай, приняли съ Княжной крещеніе мы обѣ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Еще одинъ ударъ! ахъ! что начну я днесъ?
Постой! . . . Поди за мной! . . . иль нѣтъ, остань-
ся здѣсь.
Умри, проклятая! . . . мои шрепещушъ ноги!
Темнѣетъ свѣтъ въ глазахъ

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

*(Когда Превзыдъ говоритъ послѣдній полу-
стихъ, театръ наполняется воинами,
Превзыдъ обезоруживается и говоритъ.)*

Гдѣ я? . . . Погибъ я, боги!

М С Т И С Л А В Ъ С Ъ П О З В Ъ З Д О М Ъ.

М С Т И С Л А В Ъ.

Изрядными себя дѣлами ты прославилъ.
Для сихъ ли ты злодѣйствъ закона не оставилъ?
Для сей ли честности любовь къ богамъ хранилъ,
Что умыслы на насъ разбойничьи чинилъ?

И шѣ ли милости они тебѣ являютъ,
 Что кровь невинну лишь тирански позволяютъ?
 Насъ ласкою усыпишь, въ залогъ привелъ намъ дочь,
 Кровавую для насъ угошворяя ночь.
 Но злоба въ слабыя сердца ихъ вдохновенна,
 Твоихъ сообщниковъ устами опкровенна;
 Открылся твой подлогъ, разсѣянъ вашъ совѣтъ.
 Раскаялися всѣ, ты каешься ли? . . .

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Нѣтъ!

М С Т И С Л А В Ъ.

И казни для себя и милости готовы;
 Прими ты нашъ законъ, или прими оковы.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Оковы я приму — вы снявъ съ меня вѣнецъ,
 И дочери меня лишили наконецъ;
 Не соблюдая днесъ благоразумныхъ правилъ,
 Хошите, чтобы я моихъ боговъ оставилъ.
 Не смѣйте вы себя моею дружбой льстить;
 На тронѣ, во плѣну, вамъ буду всюду мстить.

М С Т И С Л А В Ъ.

Неукротимъ злодѣй! щедроты умолчите!

воинская.

Въ оковы войны злодѣя заключите.

узы на него налагаютъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Мнѣ узы въ градѣ семѣ носишь не тяжело:

Я вѣдѣе отъ васъ терпѣлъ и видѣлъ зло;

Моя столица въ прахъ и въ пепелъ обращена;

Супруги я лишенъ, — но днесъ она отмщена.

Ея спокойшь шѣнь и гнѣвъ смягчишь небесъ,

Пламенину я жизнь на жертву имъ принесъ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Что сдѣлалось съ ней, скажи, скажи яснѣе?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Когда бы ты, злодѣй, любилъ ее страстнѣе,

И Хриспїянствомъ въ ней души не оправлялъ,

Не мучился бы я, и дочь не умерщвлялъ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

И дочь не умерщвлялъ! — ахъ! нѣшь, ты ей родишель!

Не можешь быши ей убійца и мучишель.

Но гдѣ? ахъ, гдѣ она? — жестокій человекъ!

Пойду за ней . . .

О С Т А Н А.

Вирсанъ ее на смерть повлекъ.

(Позвѣздъ уходитъ съ театра.)

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Довольно я уже имѣю утѣшенья,

Что вамъ хошь часть теперъ учинена опмщенья;

Что смертію ея Позвѣзда накажу:

Она пріемлетъ казнь! Я больше не скажу.

М С Т И С Л А В Ъ.

Ты скажешь, извлеку я шайны всѣ наружу,

И казню тебя къ признанію принужу.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Безчестно принимаешь утѣшавы отъ враговъ.

Не вашъ мнѣ вняшенъ гласъ, мнѣ вняшенъ гласъ боговъ;

Они небесною трубою мнѣ вѣщаютъ,

Что мнѣ дочернее убійство оплушаютъ.

Узнашь о казни сей вовѣкъ себя не льсти,

Вынь сердце ты мое, но душу твердой чти.

Я дочери лишенъ, державы не имѣю;

Боговъ не вижу здѣсь, и жизни не жалѣю.

О С Т А Н А.

Почто продлилася до сихъ часовъ она?

Но можешь бышь уже скончалася Княжна!

М С Т И С Л А В Ъ.

Пойдемъ, врага небесъ Превзыда не жалѣя.
Когда Пламены нѣшъ, казню ея злодѣя!

О С Т А Н А.

О горестная часть! но все онъ ей отецъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Доволенъ рвеніемъ злодѣйскихъ я сердецъ.

Я В Л Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

ОСТАНА, по томъ ПОЗВѢЗДЪ.

(съ обнаженныиъ мечемъ.)

О С Т А Н А.

Нашелъ ли ты, о Князь! Пламену?

П О З В Ъ З Д Ъ.

Нѣшъ Пламены!

Хладѣетъ грудь моя, мои нѣмѣютъ члены.

Все множитъ ужасъ мой! О небо! можетъ быть

Всю помощь поздно мнѣ для ней употребить.

Пойдемъ. Мнѣ къ ней пуши сей острый мечъ покажетъ,

Гдѣ встрѣшишь Вирсанъ, подъ нимъ о ней мнѣ

скажешь.

Я В Л Е Н І Е О С Ъ М О Е .

Т Ъ Ж Ъ и П Л А М Е Н А (*за театроль.*)

Посшой, Вирсань, постой!

П О З В Ъ З Д Ъ. (*остановясь.*)

Пламенинъ слышу гласъ!

В И Р С А Н Ъ.

(*выходя на театр.*)

Спѣши, спѣши скоряй!

П О З В Ъ З Д Ъ.

(*бросается къ Вирсану.*)

Умри, злодѣй, сей часъ!

П Л А М Е Н А.

(*въ тоже время бросаясь между ими.*)

Что дѣлаешь, мой Князь?

П О З В Ъ З Д Ъ.

Ему измѣну мщу!

Давно уже сего преступника ищу.

П Л А М Е Н А.

Я знаю, что меня, мой Князь, нелестно любишь,

Но будешь сожалѣть, когда его погубишь;

Онъ прежнюю вражду на дружбу премѣнилъ;

Онъ мой защитникъ есть, онъ жизнь мнѣ сохранилъ.

П О Э В Ъ З Д Ъ .

Отъ казни твоей злодѣй не долженъ бытъ избѣженъ;
Во дружествѣ его могу ли бытъ надеженъ?

В И Р С А Н Ъ .

Лишь Христїянку въ ней отецъ ея позналъ,
Хотя подъ клятвою въ свирѣнствѣ приказалъ:
Замучишь мнѣ ее, и сердце взявъ изъ мертвой,
Принесешь его богамъ предъ олтарями жертвой.
Я велъ ее туда и злобу собиралъ,
Но зрѣнье шествуя къ кумирамъ потерялъ,
И шелъ не зналъ куда, искалъ во тмѣ дороги:
Нечаянно пришелъ съ Пламенной въ тѣ чертоги;
Гдѣ ваши пастыри въ слезахъ молитвы льютъ,
И Богу похвалы въ смиренїи поютъ.

Душа исполнилась неизнаемымъ смятеньемъ,
Я къ сонму Христїянъ исполнился почтеньемъ.
Внутри храмины вошедъ я слезы лилъ рѣкой,
Послыша въ первый разъ въ душѣ своей покой,
И мнилось, Ангели мнѣ вѣру возвѣщали,
Крещеньемъ просвѣтитъ меня мнѣ обѣщали.
Спѣшилъ я умыслъ вамъ Превзыхдовъ объявить,
Но горести твоей невѣсты обновить;

Услышали, что бунтъ нескромность потушила,
Спаси отъ узъ отца, она сюда спѣшила.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Достойну приметъ мзду за злобу онъ свою.

П Л А М Е Н А.

Или не жаль тебѣ пролиши кровь мою!

На толь тебя люблю, на толь я Христїянка,

Что сдѣлаюсь отцу злодѣйка и ширанка?

Когда отъ бѣдствїя его я не спасу,

Ты мечъ въ него вонзишь, я руку вознесу.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Когда Превзыда брашъ къ закону не преклонишъ;

Онъ шолько лишь его изъ града вонъ изгонишъ.

Отецъ швой возжигалъ мяшежъ прошиву насъ,

Враговъ казнишь велишъ Владимировъ указъ.

Но жаръ моей лѣбви Мспиславъ къ тебѣ уважишъ,

И ссылкой для меня Превзыда онъ накажишъ.

П Л А М Е Н А.

Его смягчишь не лѣзя суровствомъ никакимъ,

Позволь мнѣ видѣшься, позволь просишься съ нимъ,

Я можешъ бышь его могу склонишь къ закону.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Иду спасашъ его и пушь отверзть вамъ къ трону.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ПЛАМЕНА *одна.*

Не шрудно чудеса съ Превзыдомъ учинишь,
Коль новый могъ законъ Вирсана премѣнишь;
Вирсана, въ комъ душа свирѣпостью пылала,
И крови ближняго, какъ хищный вранъ алкала.
Благочестивъ и святъ внушенный мнѣ законъ,
Но что же не даетъ душѣ спокойства онъ?
Волненіе въ груди, мечты передъ очами;
Я вся окружена кровавыми мечами;
Мнѣ слышится вдали какой-то томный гласъ —
Блеснулъ надежды лучъ, блеснулъ, и вдругъ погасъ
Но вображеніе едина есть химера;
Ты, ты утѣшь меня въ моемъ смущеніи вѣра!

Конецъ третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МСТИСЛАВЪ и ПРЕВЗЫДЪ *въ оковахъ.*

М С Т И С Л А В Ъ.

Не можно намъ себя терпѣшь во градъ семъ,
Ты сѣешь мяшежи, раздоры множишь въ немъ;
И будучи жестокъ, какъ будто дики звѣри,
Лишишся вольности, лишишся нѣжной дщери;
Лишишся множества сокровищъ наконецъ,
Чемъ думалъ наградишь Превзыда мой отецъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Лишился я моихъ сокровищъ прежнихъ вами,
Не обольщай меня ни дружбой, ни дарами;
Мнѣ ваши почести, мнѣ вашъ преспольный градъ,
Ужасны кажутся какъ будто самый адъ;
Гони меня! мнѣ лѣсъ; гнѣздилища орлины,
Безъ васъ покажутся цвѣшущія долины;
Въ подземны пропасти отъ васъ низшелъ бы я.

М С Т И С Л А В Ъ.

Туда тебя пошлешь вражда и злосць швоя.
Въ сей день ошъ варвара сей городъ свободится,
Но хочешь дочь съ тобой въ послѣдній разъ просишься;
Она любовь къ ошцу желаетъ доказашъ,
И въ томъ Пламенѣ мы не можемъ отказашъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Какъ дочь моя жива и сердца не лишена!
Послѣдняя въ душѣ опрада попушена;
Я видѣшь не хочу измѣнницу сию;
Скрывайте ошъ меня прошивну дочь мою;
Она во мнѣ найдешъ не друга, но тирана.
Ошдайте мнѣ теперь единого Вирсана.

М С Т И С Л А В Ъ.

Ошъ смерти люшой спасъ въ ноци Пламену онъ;
И можешъ быть уже пріемлешъ нашъ законъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Что ты ни говоришь, что ты ни возвѣщаешь,
По части у меня ошъ сердца отрываешь.
Мучищели! всего я вами днесъ лишень,
Утрашилъ дочь, престоль, и другъ мой развращень.

Спѣшу въ изгнаніе! — но яль мой рокъ забуду?
Доколѣ бьешся грудь, вездѣ врагомъ вамъ буду.

М С Т И С Л А В Ъ.

Твой Богъ тебѣ велишь врагамъ твоимъ опмщашь,
А мой велишь враговъ любить и всѣхъ прощашь.
Кто мещетъ громъ съ небесъ и бури укрощаетъ,
Кто движетъ океанъ и вѣтрамъ запрещаетъ,
Тотъ варварски сердца кичащися предъ нимъ,
Коль хочешь, усмиришь дыханіемъ однимъ.
Не страшны мнѣ твои угрозы и опвѣшы,
Прими отъ дочери послѣдніе совѣшы.
Ни въ чемъ я не могу Пламенѣ опказашь,
Но въ ухахъ кончишь жизнь, я долженъ те сказашь!

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Жизнь кончу вамъ врагомъ! инаго нѣтъ опвѣша!
Пущь дочь моя придетъ отца изгнать изъ свѣша.

М С Т И С Л А В Ъ.

Ну, мнѣ уже шеперь не лъзя тебя спасши,
Просши, о гордый врагъ! въ послѣдній разъ просши.
Дай Небо, чшобъ тебѣ Пламена свѣшъ опкрыла.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Чшобъ ничего она о томъ не говорила.

М С Т И С Л А В Ъ .

Гласъ совѣсти въ тебѣ при ней заговоритъ ,
И шигра можешь быть во агнца претворитъ :
Кумирства въ слѣпотѣ мы долго были сами ,
Но просвѣтились днесь въ законъ небесами ;
Да Небо и тебя во мракъ просвѣтитъ .

ПРЕВЗЫДЪ. (*ушель*)

Да вамъ оно вѣкъ за вѣроломство мститъ !

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

ПРЕВЗЫДЪ *одинъ*.

Ты мыслишь жизнь мою опнять безчеловѣчно ,
Но щастіе даешь и житіе мнѣ вѣчно ;
За бѣдства , коихъ здѣсь я много перенесъ ,
Могу ль опчаясь я жинельства небесъ ?
Среди горящихъ звѣздъ бесѣдуя съ богами ,
Увижу скипетры и троны подъ ногами .
Земной увижу шаръ лишенный тишины ,
Мучительства на немъ , злодѣйства и войны ;
Поверженныхъ Царей увижу на колѣни ;
Ихъ славу гибнущу , какъ облачныя тѣни .

И подлой лестію отправлены сердца,
 Тѣснящися кругомъ престола и вѣнца.
 Спокойно, варвары, на ссылку я взираю,
 Боговъ, друзей, дочь, тронъ, я вами все теряю.
 Несносно спало мнѣ моихъ злодѣевъ зрѣть;
 Несносно бѣдствовать, и должно умереть.
 Спящу въ узахъ сихъ среди злодѣйска града,
 Убѣжище мнѣ лѣсъ, а смерть моя отрада:
 Она отъ глазъ моихъ отнимешъ тусный свѣтъ:
 Гдѣ правды не видать, лукавство гдѣ живешъ,
 Гдѣ наглость бодрствуетъ и гдѣ премудрость дремлетъ,
 Гдѣ царствуетъ порокъ и шаръ земной обѣмлетъ;
 Гдѣ честный бѣдствуетъ, ликуешъ гдѣ злодѣй;
 Прибытокъ собственной другъ первый у людей.
 Рабы, начальники, главы самодержавны,
 Сраданьемъ на земли и скорбями сущь равны.
 Царей вздыхающихъ и нижшихъ я видалъ,
 И нѣтъ ни одного, кто бѣ въ свѣтъ не страдалъ.
 Недавно было то, о лютый рокъ! недавно,
 Что я народами владычествовалъ славно;
 И смертныхъ тысячи живущи на земли,
 Просперты предо мной, меня какъ Бога чли!
 Вельможи пышные, и льстятіе мнѣ други,
 Клялися кровь пролить во знакъ своей услуги;

А нынѣ цѣлый міръ вокругъ меня молчитъ,
Лишь стонъ мой слышится и цѣпь сія звучитъ,
Въ шемницу заключенъ, увы! какъ подлый паѣнникъ,
Изъ града я гонимъ подобно какъ измѣнникъ!
О солнце! на меня бросающе лучи,
Сіянiе свое скоряе помрачи;
Отверзи къ вѣчности мнѣ спраждущему двери!
Не дай увидѣшь мнѣ моей злодѣйки дщери.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

П Р Е В З Ы Д Ъ и П Л А М Е Н А.

П Л А М Е Н А (*вдали*).

Плачевный видъ очамъ, о горька часъ моя!
Въ оковахъ мой отецъ, увы! что вижу я?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Исполнилось твое, исполнилось желанье,
Ты вступишь въ бракъ, а я готовлюся въ изгнанье.
Оковами отца и бѣдствомъ веселись;
Ты вѣрой новою преступница хвались.

П Л А М Е Н А.

Взгляни на грусть мою, на муки прежешоки,
На страхъ, на рвеніе, на скорбь, на слезны шоки!
Узнаешь, какова мнѣ спала жизнь мила,
И насыщашься ли шоской швоей пришла.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Пришешствіемъ своимъ ты духъ мой возмущаешь,
На узы ты мои торжешшвенно взираешь;
Пронзаешь грудь мою, какъ молнія, швой взглядъ,
И ласковы слова вливають въ сердце ядъ!
Поди ошсель, не множь моей при смерши муки.

П Л А М Е Н А.

Вложи ты на меня дрожащи въ ухахъ руки,
Послѣдней милосши нещасшну не лиши,
И душу кляшвами смущенну разрѣши:
Не легче я швоихъ ношу на ней оковы,
Мнѣ мука вѣчная, закляшїя опщовы.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Закляшїя мои въ пущыя ставъ мечшы;
Когда забышь боговъ не убоялась ты.

П Л А М Е Н А.

Нашла я сущаго Создашеля неложно,
Но ахъ! другова мнѣ опща найши не можно.

Не опнимай его на вѣки у меня ,
И ахъ ! не погуби несчастну дочь кланя ,
Но пользуйся , увы ! послѣднею минушой ,
Спаси себя , спаси , спаси опѣ ссылки люшой ,
И сирюю меня на свѣшѣ не покинь :
Влекущій вѣ вѣчну шму тебя законѣ опринѣ .
Когда же сжалишься не можешь надо мною ,
Иду и я , иду вѣ изгнаніе съ тобою ;
Гошова кѣ ссылкѣ все .

П Р Е В З Ы Д Ъ .

Туда я и спѣшу ,

И при концѣ тебя опѣ клятвы разрѣшу :
Да будешь жизнь твоя , какъ смерть моя , ужасна ,
Да вѣчно мучишься Позвѣздомѣ тщетно спрасна ;
Чшобѣ казнь моя была началомѣ бѣдѣ твоихѣ ,
Ты зрѣлабѣ мертву шѣнь мою между живыхѣ .

П Л А М Е Н А .

Терзаюся и такѣ довольно , мой родителѣ ,
Мнѣ бѣдной будь отецѣ , не буди мнѣ губителѣ !
Моимѣ подобныхѣ мукѣ никшо не вображалѣ .
Ахъ ! сжалъся надо мной !

(Ставъ на колѣни.)

ПРЕВЗЫДЪ.

(Увидя кинжалъ у Пламени).

Поспой, я зрю кинжалъ!

ПЛАМЕНА.

На что кинжалъ тебѣ?

ПРЕВЗЫДЪ.

Пламена будь въ надеждѣ,

Что можешь другомъ мнѣ ты быть, была какъ прежде.

ПЛАМЕНА.

Что дѣлашь мнѣ велишь?

ПРЕВЗЫДЪ.

Мой рокъ вообрази,

Кинжалъ свой извлеки, и въ грудь мою вонзи!

ПЛАМЕНА.

Какое странное велѣнье, мой родишель!

Нѣшъ, въ свѣшѣ не бывалъ еще такой мучишель,

Ктобъ въ чадахъ собственныхъ желалъ имѣшь убійцъ?

Ахъ! развѣ шигръ такихъ раждаетъ кровопійцъ!

ПРЕВЗЫДЪ.

А ты не разъ была убійцей мнѣ, тиранка!

Влюбилась во врага и стала Христіянка;

Не въ прекращенїи дней убійство только есть!
Но тоже убивать, покой смущать и честь.
Ты всякой день меня душевно уязвляешь,
И разъ вонзишь мнѣ въ грудь кинжала не желаешь.
Рази меня!

П Л А М Е Н А.

Кто кровь родительскую прольетъ;
На небо кровь сія смена возопіетъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Не избѣгутъ и шѣ гоненія небесна,
Когда родителя сѣкаетъ смерть безчестна;
А дѣши могутъ ихъ спасти, и не хотятъ!
Рази меня, и всѣ вину твою просятъ.

П Л А М Е Н А.

Ахъ! рукъ своихъ въ крови ошцовой не омою.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Подай кинжалъ! свой вѣкъ прерву своей рукою.

П Л А М Е Н А.

О варварской примѣрѣ дочернїя любви!
Получишь ты кинжалъ омышъ въ моей крови.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Тогда моя душа съ твоею примирится,
И кровь отеческа съ дочерней свединится,

Другъ друга поразя, обнимемся, падемъ,
И въ жалость мы враговъ и въ ужасъ приведемъ.
Твоя рука дрожишь, тебѣ безчестье нравно;
Ты подлу жизнь свою боишься кончить славно.

П Л А М Е Н А.

О Небо! не причти мнѣ въ грѣхъ грѣха сего.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Подай скорай кинжалъ!

П Л А М Е Н А.

(на мѣрясъ заколоться.)

Возьми его.

Позвѣздъ прости!

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Тѣжъ и П О З В Ъ З Д Ъ.

Что дѣлаешь Пламена!

Безсильствуешь въ тебѣ закона переменна,

Ты хочешь кончить жизнь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

И жизнь пресѣчь мою;

О! ешьли бы она пресѣкла и твою!

Упѣшился бы я швоей текущей кровью,
Убійство бы сіе почелъ ко мнѣ любовью.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Достойна ль дочерью ты отца шакова бышь?
Должна ты убѣгать ширана, не любишь;
Ты вѣры истинной лучами просвѣшилась,
И гнуснымъ кончить вѣкъ убійствомъ покусилась,
Забудь отца, забудь.

П Л А М Е Н А.

Нѣтъ въ мірѣ Божества;
Союзы рушило которое бѣ родства;
Не можешь кровныхъ узъ разпоргнуть ни мучитель,
Язычникъ мой отецъ, увы! но мнѣ родишель;

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Почто завидуешь и въ нашей смерти намъ?
Скипашься осужденъ по дикимъ здѣсь странамъ;
Желаю перейти въ селенья лучше вѣчны,
Гдѣ люди, шакъ какъ вы, не суть безчеловѣчны.

П Л А М Е Н А.

Смягчись, родишель мой, и намъ врагомъ не будь.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Что я отецъ тебѣ, забудь, шеперь забудь!

П О З В Ъ З Д Ъ.

Всѣ ближніе твои пріемлютъ нашу вѣру.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Но вамъ не произвѣстъ во мнѣ сію химеру.

Тѣмъ паче будешъ мнѣ Перунъ мой милосердъ ,

Что я къ моимъ богамъ единъ пребуду швердъ ;

А вы , которые кумировъ изшребили ,

Чтобы другъ друга вы шерзали и губили ,

Чтобъ зрѣли здѣсь опщы въ сынахъ своихъ враговъ ,

За то , что правду вы изгнали и боговъ.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

Тѣжъ и ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ съ другими.

В О Е Н А Ч А Л Ъ Н И К Ъ.

Мстиславъ черезъ меня указъ свой объявляетъ :

Когда Превзыдъ себя въ упрямствѣ укрѣпляетъ ,

То больше времени не можешъ продолжашъ ;

Что часъ ему насталь изъ града опъѣзжашъ.

Безсиленъ обуздашъ молвы народа ждуща ,

На казнь всеобщаго злодѣя предающа.

Когда онъ другъ богамъ , опсель его веду !

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Я другъ имъ, вамъ я врагъ, и вонъ изъ спѣнъ иду.

П Л А М Е Н А.

Поспой, родитель мой. . . О Князь! . . . О дочь несчастна!

Позвѣздъ! . . .

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Ты больше мнѣ, чемъ смерть сама ужасна.

(ушель.)

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

П О З В Ъ З Д Ъ и П Л А М Е Н А.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Должна просишься ты навѣкъ съ отцемъ твоимъ.

П Л А М Е Н А.

Иду, и я иду изъ града вмѣстѣ съ нимъ;

Тамъ въ рубищахъ, въ тоскѣ, въ какойнибудь пустынь;

Съ нимъ буду я страдать и плакать наединѣ,

Безъ друга, безъ родныхъ: вотъ люта часть моя!

Хотя ко скипетру была рождена я,

Хотя не давно я судьбою лучшей льстилась,
Но вдругъ въ опчаянне надежда превратилась.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Въ разлукѣ можешь ты опца, какъ здѣсь, любить.

П Л А М Е Н А.

Но сердце мнѣ велишь опцу подпорой быть;
И ты меня тогда несчастну не оправидь,
Когда останусь здѣсь —

П О З В Ъ З Д Ъ.

Такъ ты меня оставишь ?

П Л А М Е Н А.

Оспавлю я тебя, и въ скучной тишинѣ
Стенанія мои опрадой будутъ мнѣ,
Минувши радости напоминашь я стану,
И вскорѣ, можетъ быть, спрадающа увяну.
Вообрази меня, Позвѣздъ, когда нибудь;
Ахъ! нѣтъ, любезный Князь, забудь о мнѣ забудь.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Пламена! слезный токъ изъ глазъ твоихъ лѣется.

П Л А М Е Н А.

Увы !

П О З В Ъ З Д Ъ.

Родитель твой во градъ остается!
Въ его спасеніе, къ Мстиславу поспѣшу,
И льщуусь, что удержать Превзыда упрошу.
Но если сей нашъ врагъ воздвигнетъ бунты новы,
То смерть ему грозитъ, не ссылка, не оковы;
За наше шы должна спокойство отвѣчать.

П Л А М Е Н А.

Въ темницу заключенъ, что можетъ онъ начать?
Дай Небо, чтобъ къ моей нечаянной ошрадъ,
Спалъ крошокъ мой отецъ и я бѣ осталась въ градъ!
(ушла.)

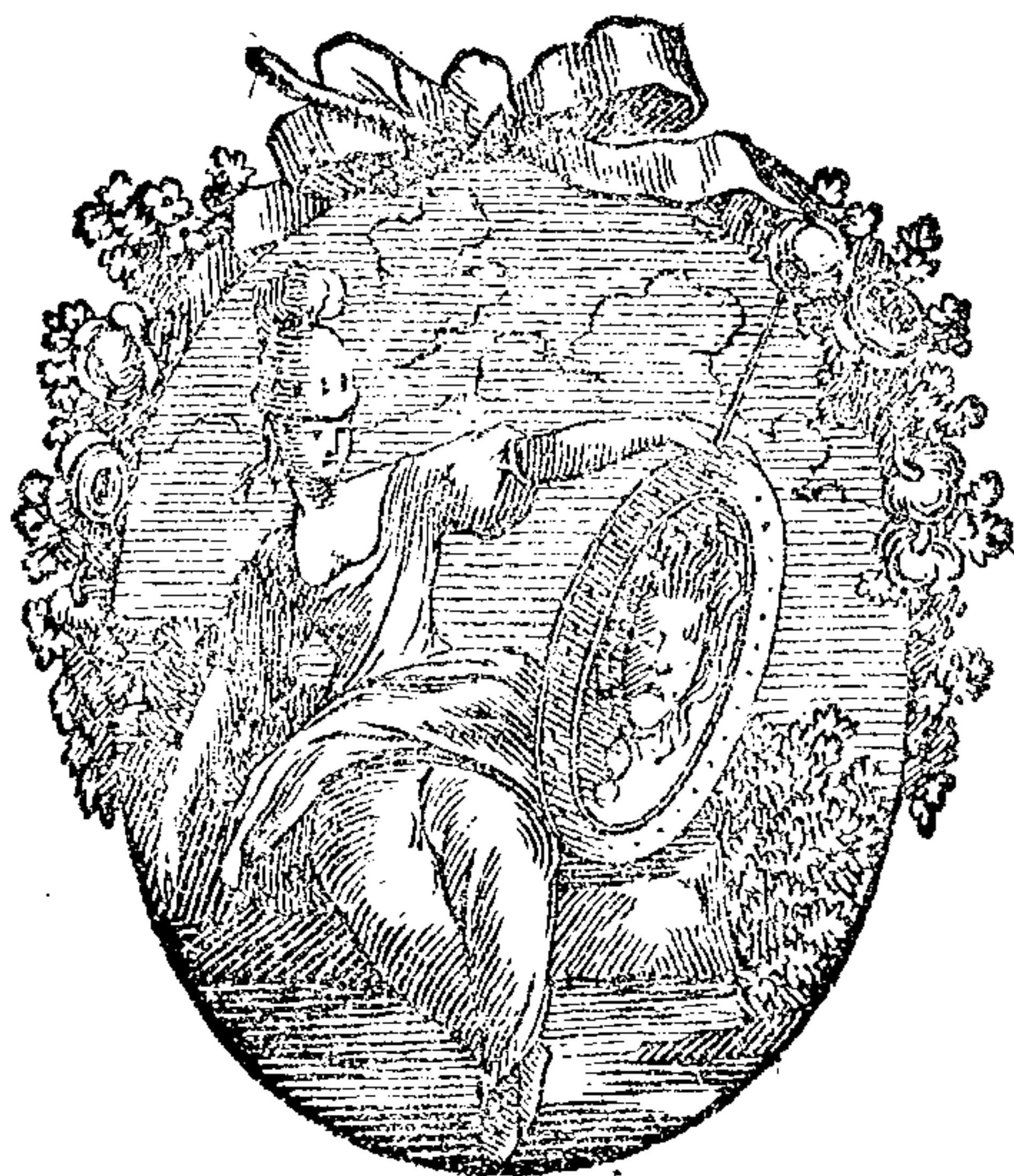
Я В Л Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

П О З В Ъ З Д Ъ *одна.*

Въ недоумѣніе поверженъ я шеперь . . .
Она родителю послушнѣйшая дщерь,
А онъ какъ люшый звѣрь, неукротимъ и злобенъ,
И съ нами дружества возставишь не удобенъ;

Свобода мнѣ его и плѣнѣ бѣды сулишь,
Но я исполню то, Пламена что велишь.
Могу ли бышь ея вельньямѣ не послушенъ?
Томись, страдай Позвѣздѣ, но будь великодушенъ!

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОЗВѢЗДЪ и ПЛАМЕНА.

ПЛАМЕНА.

Я вижу воинство на Кіевскихъ снѣгахъ!
Ты весь вооруженъ! печаль въ твоихъ очахъ!
Какая сдѣлалась во градѣ семъ премѣна?

ПОЗВѢЗДЪ.

Нашъ градъ въ опасности, любезная Пламена!
Превзыдово Мстиславъ изгнанье опмѣнилъ;
Но слову твоей ошецъ вторично измѣнилъ:
Жрецы снеслися съ нимъ и стражу подкупили,
Они язычниковъ въ ихъ буйствѣ подкрѣпили;
Какъ язва, мяшежа распространился ядъ,
Съ врагами общими Превзыдъ оставилъ градъ,
И тамо Хрисшїянъ свирѣпствомъ угрожаешь;
Мой братъ прошивъ него полки вооружаешь,
Противъ мяшежника онъ мнѣ велѣлъ ѣйти.
Гласъ трубный въ брань зоветъ; прости! . . .

П Л А М Е Н А.

Позвѣдь! просни.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Во брани твоей ошецъ, иль я мой вѣкъ скончаю!

(ушесть.)

П Л А М Е Н А.

Небесну Промыслу обѣихъ васъ вручаю.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

П Л А М Е Н А.

Но что смутился духъ и гаснетъ свѣтъ въ глазахъ!
Трепещетъ грудь моя, объемлетъ сердце страхъ:
Конечно буду я изъ двухъ кого лишена,
Или кого люблю, иль кѣмъ во свѣтъ рождена.
Мнѣ грѣхъ желать, чтобъ мой ошецъ имѣлъ успѣхъ,
И побѣдитъ ошца желать Позвѣзду, грѣхъ.
О смерти чьей изъ нихъ мнѣ вѣсть ни принесется,
Полсердца моего той вѣстью оторвется.
Увы! любовь свою на часъ превозмогу,
И дружество къ моимъ гражданамъ собрегу.

Къ гражданамъ дружество — но кто твои граждане?
Кто братья, кто отецъ? Пламена! — Христиане.
Уже не должно мнѣ родства инова знать.
Но можно ли мечту ужасную отгнать?
Я вижу вокругъ себя сменящи кровныхъ тѣни,
Изъ ада вышедши и приносящи пени;
Что мало я свое опечесство люблю!
Спокойшесь предки вы; я жертву вамъ явлю.
Коль небу вняшенъ гласъ, которой возсылаю,
Побѣды своему народу я желаю.
Смѣшенныхъ въ сердцѣ чувствъ сама не разберу,
Ахъ! ежели умрешь Позвѣздъ, и я умру.
О солнце, видяще кроваву брань и люту!
Сокрой свои лучи, зашьмись въ сію минушу,
Не дай сраженію сильнае воскипѣть,
Чтобъ двухъ Князей сердца смиришь могла успѣть.
А естли бѣ ихъ сердецъ ничемъ не примирила,
Тобѣ смертію своей ихъ бѣдства предварила.
Прежалостны часы, о должность! о любовь!
Вкругъ сердца у меня отъ грусти спынетъ кровь.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ПЛАМЕНА и ОСТАНА.

П Л А М Е Н А.

Остана! ты меня едину оставляешь ,
Я рвусь! и ты изъ глазъ смященіе являешь!

О С Т А Н А.

Съ мяшежнымъ воинствомъ Превзыдъ вломился въ
градъ ,
И движущая полки Мстиславовы назадъ ;
Позвѣздъ единъ на страхъ , на ужасъ не взираетъ ,
По спогнамъ мечется и войско собираетъ :
Позвѣздова тебя побѣда огорчитъ .
Погибнемъ мы , когда опецъ твой побѣдитъ .

П Л А М Е Н А.

Въ отчаянье меня свирѣпость ихъ приводитъ !
Я слышу вопль и шумъ .

О С Т А Н А.

Мстиславъ къ тебѣ приходитъ .

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е,

ТѢЖЬ и МСТИСЛАВЪ.

П Л А М Е Н А.

Чемъ кончился мяшежъ?

М С Т И С Л А В Ъ.

Въ смятеніи весь градъ!
И естли не смиришь мяшежниковъ мой брашъ,
Невинной кровью вся омоеся Россія.
Вотъ нашей крошоспи мы жнемъ плоды какія!
Не знавъ Превзыдовыхъ досшойныхъ казни дѣлъ,
Свободу дашь ему родишель мой гелѣлъ;
Но врагъ ни милосшямъ, ни дружесшву не внемлешъ,
Прошиву Христіянъ оружіе подѣемлешъ;
Еще язычниковъ во градѣ много ешь,
Въ которыхъ буйсшва духъ не шрудно произвешъ;
Но мы надѣмся на Провидѣнье вѣчно!
Позвѣздъ разишь враговъ, и побѣдишь конечно.

П Л А М Е Н А.

Меня нещасшну рокъ свирѣпый поразишь,
Превзыдъ или Позвѣздъ во брани побѣдишь;
Кого нибудь изъ нихъ должна я бышь лишена.

М С Т И С Л А В Ъ.

Ты вѣрой будучи Россіи пріобщиена,
Имѣешь ближнихъ въ насъ.

П Л А М Е Н А.

Противно ли Творцу,
Что мнѣ желашь не лѣзя погибели ошцу?

М С Т И С Л А В Ъ.

Рушишель тишины и нашей онѣ пріязни!
Коль будешъ побѣжденъ, едва ль избѣгнешъ казни.
Не должно силъ давашь отечества вреду:
Позвѣзда подкрѣпихъ, въ сраженье самъ иду.

П Л А М Е Н А.

Ахъ! сердце у меня на части раздѣленно,
Кому желашь побѣдъ?

М С Т И С Л А В Ъ.

Не мысли ослѣпленно;
И вѣрой подкрѣпись!

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

ТѢЖЬ и П О З В Ъ З Д Ъ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Прими Превзыдовъ мечь!

Кровь Христіанская престала въ градъ шечь;

Враги разсѣяны, изпреблена измѣна,

Лежашъ повержены Перушovy знамена;

И нашихъ общихъ бѣдъ отважные шворцы,

Лишенны живота язычески жрецы.

П Л А М Е Н А.

Увы, родишель мой!

М С Т И С Л А В Ъ.

Гдѣ дѣлся сей измѣнникъ?

П О З В Ъ З Д Ъ.

Пламена! швой ошецъ и живъ и ешь мой плѣнникъ.

П Л А М Е Н А.

Онъ врагъ вашъ, мнѣ ошецъ! должна я поспѣшашъ,

Родишеля въ его нещасшьи ушѣшашъ;

Хоть мало горешей моихъ Князья убавишь,

Позвольте вамъ его подъ спражею представишь:

Я, можешъ бышь, при васъ родишеля смягчу,

Иль сердца моего невинность обличу.

М С Т И С Л А В Ъ.

Представь его , но злость его не умягчится ;
Онъ ярошенъ !

П О З В Ъ З Д Ъ.

И ты должна его страшишься !

П Л А М Е Н А.

Лишился онъ всего , я только съ нимъ одна ;
Когда онъ бѣдствуетъ , и я страдашь должна.

(ушла)

П О З В Ъ З Д Ъ.

Всего страшуся я отъ лютаго ширана !

М С Т И С Л А В Ъ.

Поди , Княжну бреги отъ варвара , Оспана.

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

М С Т И С Л А В Ъ и П О З В Ъ З Д Ъ.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Что хочешь ты Мстиславъ съ Превзыдомъ учинишь ?

М С Т И С Л А В Ъ.

Кто два раза дерзалъ Россіи измѣнить ,

Не долженъ ожидать тотъ въ варварствѣ прощенья ;

Предательство не лъзя оставишь безъ отмщенья.
Доколѣ мы сего врага не изшребимъ,
Спокойства въ градѣ семъ при немъ не ушвердимъ;
Родитель мой его измѣнничествъ не вѣдалъ,
И въ полную мнѣ власть сего злодѣя предалъ:
Могу его просишь, могу и наказашъ.
Но надъ преступникомъ примѣры показашъ,
Сей день его изгнашь изъ града вонъ рѣшуся.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Такъ я возлюбленной Пламены вѣкъ лишуся!

М С Т И С Л А В Ъ.

Гдѣ польза общая, о другъ мой! говоришь,
Тамъ наша собственность не дѣйствуя молчишь;
Еще преданія свяшья вѣры новы,
И многіе отмщашъ за идоловъ готовы.
Превзыдъ старается мятежъ въ сердца вселишь,
Не должно ль намъ вину смяшеній удалишь?
Но вѣрой бывъ съ тобой и сердцемъ сѣдиненна,
Какъ можетъ быть съ тобой Пламена разлученна?

П О З В Ъ З Д Ъ.

Соединенны въ насъ съ Пламеною сердца,
Но любишь искренно и чшишь она отца.

М С Т И С Л А В Ъ.

Намъ Богъ единъ Отецъ ! мы братья ей и други ,
Самимъ Превзыдомъ ты назначенъ ей въ супруги ;
Не должно намъ врагу похлебствовать для ней ,
И должно лишь жалѣть о вѣроломцѣ ей.

П О З В Ъ З Д Ъ.

О связяхъ родственныхъ не такъ Пламена мыслишь :
Она любовь къ отцу священнымъ долгомъ числишь.

М С Т И С Л А В Ъ.

Такъ чтожь , или Царемъ Превзыда учинимъ ?

П О З В Ъ З Д Ъ.

Великодушїемъ Превзыда побѣдимъ.

Доколь родишель нашъ въ сей градъ не возвратится ,
Въ чертогахъ у меня пускай нашъ врагъ хранился.

Велишь намъ нашъ законъ враговъ своихъ любишь ,
Такъ можно ли ему и намъ врагами бытьъ ?

Онъ мною побѣжденъ , Пламенъ онъ родишель ,
Могу ли бытьъ ему , могу ль бытьъ ей мучительъ ?

Владимиръ , думаю , похваляшь мой совѣтъ.

М С Т И С Л А В Ъ.

Прими Превзыда , Князь , прими на свой отецъ ;

Въ немъ душу зѣрскую преобразишь старайся ;

Ласкай , храни врага , но послѣ не разкайся.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Надѣюсь я, что сей смягчится люшый врагъ,
Когда съ Пламенной нашъ свершится въ градъ бракъ.

М С Т И С Л А В Ъ.

Я съ мнѣніемъ твоимъ ни мало не согласенъ.
Но вотъ съ Пламенной онъ — мнѣ взглядъ его ужасенъ:

Я В Л Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

Тѣжъ и П Р Е В З Ы Д Ъ *Со стражею; Пла-*
мена предупреждая
шествующихъ, бро-
сается на колѣни
передъ Князьями.

П Л А М Е Н А.

Колѣна преклонивъ я васъ прошу сипеня:
Имѣйте жалость вы съ Превзыдомъ для меня!

П Р Е В З Ы Д Ъ.

О чемъ ты просишь ихъ? у ногъ лежишь? вздыхаешь?
Ты подлостью такой мой родъ уничижаешь.
Что въ свѣтѣ льснило мнѣ, лишился я всего,
И не осталось желать мнѣ ничего;

Малѣйшей ласки знакъ отъ нихъ мнѣ видѣшь сты-
дно,

И милости принять позорно и обидно.

Увы! утраша все, что дорого мнѣ есть,
Супругу, царство, дочь, друзей, свободу, честь,
Подъ игомъ рабства бывъ, среди проливна града,
Несносенъ мнѣ мой вѣкъ и смерть моя отрада!

П Л А М Е Н А.

Позвѣздъ сулишь тебѣ свободу, честь и тронъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Свободу, честь мою, престолъ похищилъ онъ

П О З В Ъ З Д Ъ.

Колико мы тобой, Превзыдъ, ни огорченны,
Ты видя въ насъ сердца незлобивы, смягченны,
Намъ хочешь другомъ быть или врагомъ?

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Врагомъ!

П Л А М Е Н А.

Слова твои разятъ меня какъ страшный громъ!

П Р Е В З Ы Д Ъ.

А ты меня смягчишь своимъ витійствомъ чаешь?

М С Т И С Л А В Ъ.

Ехидну ты, мой братъ, у сердца согрѣваешь.

П О З В Ъ З Д Ъ.

Принужу я его свирѣпымъ меньше бышь,

Забывъ минувшее, принужу насъ любить.

Я гласу жалоспи въ спѣсненномъ сердцѣ внемлю,

Ошца Пламенина какъ друга я объемлю.

Прими свой мечъ, Превзыдъ.

П Р Е В З Ы Д Ъ.

Съ охотой мечъ беру.

*Посмотрѣвъ на мечъ, прежде
поражая кинжаломъ Позвѣзда,
а по томъ самого себя.*

Онъ жаждетъ мщеніемъ! — умри! и я умру!

М С Т И С Л А В Ъ.

Возлюбленный мой братъ!

П Л А М Е Н А.

Ахъ! я его убила!

М С Т И С Л А В Ъ.

Зловредная любовь! ты всѣхъ насъ погубила.

Конецъ Трагедіи.

МАРТЕЗИЯ И ФАЛЕСТРА,

Т Р А Г Е Д И Я.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СЛАВЕНЬ , Князь древнихъ Славянъ.

МАРТЕЗІЯ , Царица Амазонская.

ФАЛЕСТРА , сестра Мартезіина.

ЛІЯКСЪ , Царь Локрїанской.

ВѢСТНИКЪ.

ВОИНЫ — Трехъ народовъ.

Дѣйствіе въ столичномъ Славянскомъ градѣ
въ Чертогахъ у Мартезіи.

МАРТЕЗІЯ И ФАЛЕСТРА, ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛАВЕНЬ *одинъ.*

Я вижу брачные Царицыны чертоги ;
Пригошовляется напасшь моя, о боги !
Уже Мартезіи лишаюсь навсегда ;
За чѣмъ несчастливый Славенъ вступилъ сюда ?
Тоска моя ни чѣмъ не будетъ облегченна,
Когда уже она Аіяксу обрученна ;
Или надѣяся на Царскій мой вѣнецъ ,
Я сдѣлашся хочу мучителемъ сердецъ ,

Въ рукахъ имѣя скиптръ , носишь любовны узы ,
Согласію мѣшашь и разрываешь союзы ;
О слабость , варварамъ приличная однимъ !
За чѣмъ ты чувствіямъ касаешься моимъ ?
Душа моя слаба , но въ пагубы не вникла ;
Она въ молчаніи превозишься привыкла.
Молчанью предадимъ любовну спрасъ на вѣкъ ,
Увы ! что дѣлашь мнѣ ? я Царь , но человекъ.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

С Л А В Е Н Ъ и А Г Я К С Ъ.

А Г Я К С Ъ.

Нешастны спутники жестокихъ бурь спасенны ,
Ликуешь , ко твоимъ брегамъ перенесенны ;
Уже куреніе восходишь по лугамъ ,
И жертвы тучныя приносятся богамъ ;
Я дружеству Славянъ къ пришельцамъ былъ свидѣтель ,
Чему примѣръ явилъ достойный ихъ владѣтель.
Мы видимъ вѣкъ златый , Славенъ въ твоей странѣ ;
Ты нуженъ спраждущимъ , но больше нуженъ мнѣ.

С Л А В Е Н Ъ.

Довольно я кажу смященіемъ наружнымъ,
Могу ли бышь кому на свѣшѣ больше нужнымъ.
Чего, мой Князь, тебѣ осталось желашь?
Льзя ль вамъ съ Мартезіей жарчай въ любви пылашь
Весельемъ здѣшніе наполнены чертоги,
И съ вами, кажется, ликуютъ сами боги.

А І Я К С Ъ.

По внѣшностямъ однимъ о щастьѣ не суди,
Не въ пышностяхъ его, но въ сердцѣ находи.
Еще я не забылъ гонимъ своей судьбиной,
Что щастія тебѣ обязанъ половиной.
Когда оставилъ я Скамандрины брега,
Омышы кровію Троянскіе луга;
Тогда увидѣли верьхи мы Кафарея,
Услыша вдалекѣ ужасный свистъ Борея:
Слилися шучи вокругъ, разсыпалася мгла,
Блещаща молнія предѣлы свѣша жгла;
И вдругъ изъ облаковъ намъ громы возвѣстили,
Что моремъ боги намъ и молніями мстили.
Подъемающій глаза, въ слезахъ боговъ моля,
Погибши предо мной я зрѣлъ три корабля;
По шомъ съ небесъ слетѣлъ стрѣлъ подобной пламень,
Ударилъ мой корабль и поразилъ о камень;

Колеблемъ въ шрами среди кипящихъ водъ ,
Увидѣлъ я вдали молодой Царицы флотъ ;
Тогда я возсылалъ и паче гласъ плачевной ,
И ею былъ спасенъ моей судьбины гнѣвной .
Но я плачу за жизнь великою цѣной ;
Ругается мой рокъ безперестанно мной ;
Чемъ склонность жершвовашъ едина позволяетъ ,
Маршезія моей любви къ себѣ желаетъ ;
Сердцами лъзя ли намъ , мой Князь , повелѣвашъ ?
И можемъ ли мы ихъ по волѣ отдавашъ ?

С Л А В Е Н Ъ .

Благополучны шѣ , мой другъ , благополучны ,
Которы съ сладостной свободой не разлучны ;
Своихъ союзниковъ повсеминушно зряшъ ,
И видя все сіе , любовью не горяшъ .

А І Я К С Ъ .

Не безчувствителенъ и я къ любовной страсти ,
Подверженъ я и самъ всеобщей смертныхъ части ;
Есть властвующи мной на свѣшѣ красоты :
Люблю и я люблю , какъ любишь страстно ты ;
Твоя задумчивость , смущеніе , степенанье ,
И рѣчи , и глаза , и самое молчанье ,
Изображаютъ мнѣ жаръ сильныя любви ,
Которая въ швоей скрывается крови .

С Л А В Е Н Ъ.

Любовью ты одно почтение называешь!

А Г Я К С Ъ.

Мнѣ ты речешся другъ, а сердце сокрываешь.

С Л А В Е Н Ъ.

Ахъ! дружба мнѣ велишь тайшьяся и молчашья,

Мнѣ искренно велишь она и опвѣчашья.

Но буди слабости моей теперь свидѣтель,

Ты честь мою позналъ, извѣдалъ добродѣтель;

Ты былъ свидѣтелемъ себѣ моихъ услугъ,

Наперсникъ вашъ я есмь, союзникъ, вѣрный другъ;

А нынѣ имяна мнѣ спали чужды оны,

И честь, и дружество, и должности законы;

Я всѣ достоинства передъ тобой гублю . . .

Знай, я соперникъ твой . . . Маршезю люблю!

А Г Я К С Ъ.

Не спорю, сей любви! . . .

С Л А В Е Н Ъ.

Увы! она приходитъ.

(уходитъ)

А Г Я К С Ъ.

Изъ грусти въ грусть меня любовь моя приводитъ.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

МАРТЕЗІЯ и АІЯКСЪ.

МАРТЕЗІЯ.

Я слышу спутниковъ прибытіе твоихъ,
Гуляя по брегамъ, ждала я въ страхъ ихъ;
Рушители они минувъ пріятныхъ были,
Лишь сѣшуща о нихъ, другъ друга мы любили.
Теперь препятствія желанью нѣтъ ни въ чемъ,
Къ пристанищу утѣхъ спокойно мы печемъ;
Но спутниковъ твоихъ весельемъ восхищенна,
Тебя я встрѣшила задумчива, смущенна;
Не радуешь меня веселья полный градъ,
Когда являешь ты, Аіаксъ, печальный взглядъ:
Со Княземъ здѣшнихъ мѣстъ вы были удаленны,
Ко мнѣ ли спонъ твой былъ и мысли устремленны?
Касалась ли твоимъ Мартезія рѣчамъ?
Мечталась ли она въ отсутствіи очамъ?

АІЯКСЪ.

Сомнѣнья не имѣй! — бесѣды сей причина
Со Княземъ симъ была Мартезія едина;
Извѣстна мысль моя тебѣ, извѣстна честь,
Мнѣ истина мила и ненавистна лесть;

Что я въ признаѣи моемъ не лицемѣрю,
Предъ цѣлымъ свѣтомъ въ томъ Мартезію увѣрю.

М А Р Т Е З І Я.

На что клянешься ты, любезный Князь, на что ?
Не сомнѣваешься о страсти сей никто ;
На что мнѣ цѣлый свѣтъ, коль ты не лицемѣришь ?
Единымъ взглядомъ ты меня въ любви увѣришь.

А І Я К С Ъ.

Къ чему о нѣжностяхъ, къ чему ты говоришь ?

М А Р Т Е З І Я.

Иль жаркія любви моей къ себѣ не зришь ?
Когда не вижу я тебя одну минушу,
Въ смущенномъ сердцѣ семъ поску пишаю люшу ;
Ищу тебя вездѣ . . . ты взоры отвращилъ !

А І Я К С Ъ.

Славянскій Князь мой духъ безмѣрно возмутилъ ;
И лъзя ль не чувствоватъ въ то время огорченья,
Коль нашимъ нѣшъ друзьямъ въ печали облегченья ?

М А Р Т Е З І Я.

Пріятно мнѣ твое смущеніе и спонъ,
Благополучну жизнь мнѣ предвѣщаетъ онъ ;

Однако изшреби смущеніе изъ мысли,
И предстоящи намъ однѣ ушѣхи числа.
Не должно сладкихъ дней тоскою огорчать,
Хочу Славеновы желанья увѣнчать;
Отъ сей тоски его и муки мы избавимъ,
Фалестру въ области Славеновой оставимъ,
И будетъ вѣкъ златой обѣимъ возвращенъ,
Спряжешся онъ съ Княжной . . .

А І Я К С Ъ.

Тобою онъ прельщенъ?

М А Р Т Е З І Я.

Твое смущеніе и ревность мнѣ пріятна,
Но страсть Славенова тебѣ не такъ понятна;
Стремилась мысль его всегда къ сестрѣ моей,
Ты князю вѣрный другъ, ты вѣрный другъ и ей;
Совѣтамъ искреннимъ послушно сердце нѣжно;
Жди Князь ее сюда, совѣшуй съ ней прилѣжно.
А я смущенныхъ думъ твоихъ во удаленье,
Ко браку учиню сей день приготовленье,
И наши вѣрностью сопряженные сердца,
Достигнутъ наконецъ желаннаго вѣнца.

(уходитъ)

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

А І Я К С Ъ *одинъ.*

Ея ужасна рѣчь какъ громъ меня разишъ!
Кто муку равную сей мукѣ вобразишъ?
Куда вся мысль моя донынѣ успрямлена,
Другому сердцу ша уже опредѣлена;
Не буду я Княжну своею называть,
И долженъ ко другой любви увѣщевать;
Какъ рѣчь мою начну при пагубномъ совѣшъ?
О пренещасливый любви посредникъ въ свѣшъ!
Я долженъ самъ себѣ сосставишъ смертный ядъ.
Съ какимъ смяшеніемъ Фалестринъ встрѣчу взглядъ?
Чего всечасно я желалъ шoliko страшно,
Свиданье мнѣ съ моей любезною опасно;
Ахъ! ежели она надъ сердцемъ не власна,
И ешъли подлинно прельщенна и сшрасшна;
Такъ оба горесши другъ другу мы сугубимъ,
Славенъ, любезный другъ! мы шщешно оба любимъ;
И шы, Маршезія . . . но се Княжна идешъ!
Всѣ мысли развлеклись, волнуясь кровь печешъ.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

Ф А Л Е С Т Р А и А І Я К С Ъ.

Ф А Л Е С Т Р А *(въ сторону)*.

О боги! естли вы надъ слабымъ сердцемъ власны
Не дайте мнѣ открытъ Аіаксу чувства страсны.

А І Я К С Ъ *(въ сторону)*.

Смущаетъ весь мой духъ ея прелесный взоръ, —
Какой могу начать съ Фалестрой разговоръ?

Ф А Л Е С Т Р А.

Сїи ль чертоги намъ назначены къ свиданью?
Во время ль я пришла по сестрину желанью
Совѣшы опъ себя полезные принятьъ?
Когда они швыи, должна ихъ исполнятьъ.
Но ты краснѣешия, и взоръ перемѣняешь!
Какая тайна ешь? о чемъ, о чемъ стопаешь?

А І Я К С Ъ.

Или не видишь ты сей тайны изъ очей,
И мыслей отгадашь не можешь безъ рѣчей?
Меня любовь моя, шоска и горесъ крайна,
Повергли предъ тобой, вотъ вся моя и тайна!
Теперь я все сказалъ . . . и стану ожидать,
Скончатъ ли муки мнѣ, или по смершь спрадатъ.

Ф А Л Е С Т Р А.

Опомнися , Аіаксѣ , и власпвуй надѣ собою ;
Ты милѣ сестрѣ моей !

А І Я К С Ѣ .

Но я прельщенѣ тобою.

Ф А Л Е С Т Р А.

Забудѣ сїи слова , скривай любовь , скривай !
И слабость и себя , о Князь ! одолѣвай.

А І Я К С Ѣ (*воставѣ*).

Терзающей меня повсеминушно спрасши
Преодолѣніе ошалося не во власши ;
Мой разумѣ ни кѣ чему теперь не прилѣжитѣ ,
Ошѣ сердца моего спокойство прочѣ бѣжитѣ ;
Забылѣ оптечештво , все вѣ мїрѣ ненавижу ,
Заочно и во снѣ тебя едину вижу.
И славу , и прешоль считаю суешой ;
Наполненѣ весь мой умѣ швоею красотой ;
Твое ошсущешвіе разсудокѣ мой смущаетѣ ,
Присущешвіе швое мнѣ чувшвы возвращаетѣ ;
А столько пламенно и спрасшно возлюбя ,
Увы ! лишаюся навѣки я тебя.
Сестрѣ швоей сего мнѣ кѣ мукамѣ не довольно ,

Что сердце у меня беретъ она невольно ,
Славену и тебя вручаетъ навсегда.

Ф А Л Е С Т Р А .

Желаніе одно не дѣлаетъ вреда ,
А ты ей слово давъ , храни свои обѣщанья.

А І Я К С Ъ .

Удобно ль слушать мнѣ шоль хладные отвѣщанья ?

Ф А Л Е С Т Р А .

А мнѣ прилично ли то сердце похищать ,
Которое сестрѣ привыкъ ты обѣщанья ?
Ты съ нею узами любви священной связанъ ,
Ты сими клятвами не мнѣ , а ей обязанъ.

А І Я К С Ъ .

Такъ склонности твоей не буду видѣть я ?
Аіаксъ тебѣ не милъ ?

Ф А Л Е С Т Р А .

Увы ! сестра моя.

А І Я К С Ъ .

Любезная Княжна ! мнѣ швой отвѣщанья поняшенъ ;
Я вижу , что тебѣ Славянскій Князь пріятенъ ;
Дѣлите радости , дѣлите царство съ нимъ ,
Играйте нѣжностью и сердцемъ вы моимъ.

Ф А Л Е С Т Р А.

Ни Князь мнѣ сей страны, ни шронъ его не лестенъ,
Не буду я ни чья. . . .

А І Я К С Ъ.

Такъ мнѣ мой рокъ извѣстенъ:

Я вижу, что Аіаксъ шоль пламенно любя,
Посылъ швоимъ глазамъ, прошивенъ для тебя.
Коль подлинно меня Фалестра ненавидишь,
Прости! уже меня вовѣки не увидишь.

Ф А Л Е С Т Р А.

Не множъ ты мукъ моихъ!

А І Я К С Ъ.

Я ихъ не буду зрѣть:

Коль ты мнѣ несклонна, рѣшуся умереть.

Ф А Л Е С Т Р А.

Ахъ! что ты у меня изъ сердца вырываешь?
Меня любезною, Аіаксъ, ты называешь;
А хочешь, чтобы я безчестною слыла,
По томъ бы и тебѣ не сдѣлалась мила;
Чтобъ я молвой была всего земнаго круга,
Царицу обманувъ, сестру свою и друга,
И въ жизни не могла иначе полюбить,
Какъ дружбу разорвать и славу погубить.

А І Я К С Ъ.

Нѣтъ! жершвы шаковой, Фалестра, я не стою;
Хочу лишь только знать, любимъ ли я тобою.

Ф А Л Е С Т Р А.

Не принуждай меня на слабость отвѣчать.

А І Я К С Ъ.

Иду въ опчаянѣ . . .

Ф А Л Е С Т Р А.

Куда?

А І Я К С Ъ.

Мой вѣкъ скончасть!

Услышишь ты, Княжна, увы! услышишь вскорѣ,
Что въ горести Аіаксѣ низвергся въ бурно море;
Мартезія меня опшолѣ извлекла,
Она дала мнѣ жизнь, ты въ волны изгнала.

Ф А Л Е С Т Р А.

Посшой, ахъ! Князь посшой! зри сердце распаленно,
Оно тобой горишь, оно тобою плѣнно;
Люблю, а ты еще зрираешь на меня,
Не ужасаешься любви моей огня,
Не ужасаешься моей безумной спраси,
Очей и словъ моихъ, безспыдства, вышней власти.

Пусть я люблю одна, ты жаръ свой изстреби,
Не слабости мои, но честь мою люби.

Смотри, чтобъ совѣсти всечасное грызенье
Не обратило мнѣ сей спраси въ омерзенье;
Въ мученье претворя спокойство трехъ сердецъ,
Не пріобыкла бы къ злодѣйствамъ наконецъ.

А І Я К С Ъ.

Когда велишь ты мнѣ, Княжна, себя оставить,
Чего я не могу никакъ въ умѣ представить,
Такъ средства мнѣ скажи собой повелѣвать,
И бѣдственней любви оковы разрывать,
Сей пламень погасишь, которымъ я пылаю;
Но, ахъ! о чемъ прошу, увы! чего желаю?

Ф А Л Е С Т Р А.

Мой взоръ прельстилъ тебя; бѣги ты отъ него,
И не встрѣчай нигдѣ ни вида моего.
Взаимное мое съ тобою ослѣпленье
Отнимутъ времена, отниметъ удаление;
Другъ о другѣ уже не слыша ничего,
Не станешь ты питать желанья своего,
Не раздражишь боговъ мучительнымъ обманомъ,
Не буду я врагомъ, а ты сестрѣ тираномъ;
Сердца шушаютъ любовь, надежда коль не льститъ!

А І Я К С Ъ.

Ничто меня къ твоей сестрѣ не возвратитъ.
Не узритъ свѣтъ меня съ тобою разлученна,
Ни чемъ любовь моя не будетъ излѣченна;
Повсюду понесу стenanіе мое,
Въ пустыню ль скроюся окончить житіе,
Черезъ темные лѣса, черезъ каменные горы,
Мечтаюсь будущъ мнѣ твои прелестны взоры.
Я въ сердцѣ заключилъ на вѣкъ твои красы;
Но жизни горестной въ послѣдніе часы,
Которые ко мнѣ пришли не укусиютъ.
Когда просынешь кровь и очи пошемиютъ.
Я шѣмъ порадуо смущенный духъ однимъ,
Что въ томной жизни сей я не былъ не твоимъ.

Ф А Л Е С Т Р А.

Такія бѣдства намъ судьбою полагались,
Когда сердца у насъ любовью зажигались.
Другъ съ другомъ свидѣться, другъ друга полюбишь,
И ввѣкъ щасливыми въ любви своей не будешь.

А І Я К С Ъ.

За что же мы себя, за что Фалестра, мучимъ?
Послѣдуемъ любви, и мы успѣхъ получимъ!

Ф А Л Е С Т Р А .

Какія спрасть твоя лучи надежды зришь ?

А Г Я К С Ъ .

Славенъ къ сеспрѣ твоей любовію горюшь ;
Безмѣренъ жаръ его , колико мой безмѣренъ ;
Сколь вѣренъ я тебѣ , столько ей онъ вѣренъ ;
Оставимъ ихъ любовь Славенскимъ симъ спранамъ ,
Случаямъ , щастію , коронѣ , временамъ .
Когда спрягающся навѣкъ сердца несклонны ,
Противна та любовь , тѣ браки незаконны ;
Оставимъ имъ примѣръ любовныхъ крѣпкихъ узъ ,
Которыя сулишь сладчайшей намъ союзъ .

Ф А Л Е С Т Р А .

А ешьлибъ я тебя оставила подобно ,
То сердце бы твое могло ли быть способно ,
Другую спрасть питаешь , другой любви искаешь ?

А Г Я К С Ъ .

Маршезія себя привыкла ужь ласкать !
Его почтеніемъ , его безмѣрной спрастью ;
Дадимъ свободной пушь желаньямъ ихъ и щастью .

Ф А Л Е С Т Р А .

вѣрь меня, увѣрь дѣйствительнѣе въ томъ,
знай, что буду я по смерть твою по томъ.

(уходитъ)

А І Я К С Ъ .

небесны жители! на нашу страсть взгляните,
одайте помощь намъ, сердца соедините!

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МАРТЕЗІЯ *одна, иль въ рукахъ*

въ рукахъ.

Могу ли зрѣнію повѣришь своему,
Могу ль повѣришь я писанію сему?
Аіаксъ Славеновы желанья подтверждаетъ!
Аіаксъ меня къ другой любви принуждаетъ;
Иль сердцу предпріавъ печали нанесши,
Во искушенье онъ хотѣлъ его ввести?
Когда подозрѣвать меня ты начинаешь,
Такъ ты, любезный Князь, Мартезіи не знаешь;
Ни что ея любви къ тебѣ не пресѣчетъ,
Ни что опъ глазъ твоихъ меня не отвлечетъ;
Но къ горестямъ давно мои привыкли взгляды,
Не сдѣлали ль ему нечаянной досады?
Увидя здѣсь его, и вся прельщенна имъ,
Не страшно, можетъ быть, бесѣдовала съ нимъ,
Не изреклося ли изъ устъ какое слово,
Которое ему казалось быть сурово?

Я строго въ памяти дѣла мои сужу ;

Но я вины своей предъ нимъ не нахожу.

Ахъ! нѣтъ, не по велишъ мнѣ думать страсть
любовна :

Онъ виненъ предо мной, не я предъ нимъ виновна.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

МАРТЕЗІЯ и ФАЛЕСТРА.

МАРТЕЗІЯ.

Извѣстна ли тебѣ сестры твоей напасть ?

Вспревоженный покой! обманушая спрасшь!

Прочти сіе письмо. . . .

*Когда Фалестра читаетъ,
Мартезія продолжаетъ.*

Вздыхаешь ты и мѣнешь!

Не бесполезно ты о мнѣ, сестра, жалѣешь ;

Безславіе мое и твой позоръ, Княжна,

И честь моя тебѣ, такъ какъ твоя, нужна.

О приключеньѣ семъ скажи мнѣ, что ты мыслишь ?

Совѣшь сей искреннимъ или пришворнымъ числишь ?

Скажи, что дѣлашь мнѣ? что мыслишь мнѣ въ сей
часъ ?

Ф А Л Е С Т Р А.

Внемли ты дружества, внемли разсудка гласъ :
Хотя жестокою любовью побѣжденна,
Не ради нѣжныхъ дѣлъ, для царства ты рожденна ;
Не жертвуй славой сей любовной суешъ ,
И спраси отвергай на трона высотѣ ,
Гдѣ мысли подданныхъ въ дѣла твои вперенны ;
Гдѣ очи на тебя народовъ опворенны ;
Гдѣ судишь каждый рабъ, въ дѣлахъ ты какова ,
Гдѣ счислены твои и взгляды и слова ;
Гдѣ слабости когда малѣйшія встрѣчаютъ ,
Всѣ качества души сужденьемъ помрачаютъ .
У Фермодонскихъ днесъ стоящіе бреговъ ,
Насъ подданные ждутьъ возвратно какъ боговъ ;
Мы возхищенные ихъ разумы обманемъ ,
Въ любовныхъ узахъ сихъ когда предъ нихъ предста-
немъ ;
Намъ трудно мнѣнія похвальныя вперять ,
Легко намъ стыдъ нажишь и славу потеряшь .
Что скажетъ Азія , что скажетъ вся вселенна ,
Услыша о тебѣ , что ты страшна и плѣнна ?

М А Р Т Е З І Я.

Когда сердца огнемъ любовнымъ не горятъ ,
Уста съ холодностью о страсти говорятъ ,

Любовны слабости и чувства осуждають ,
 Безмёрну власть ея словами побѣждають ;
 А мнѣ , счисляющей всѣ нѣжности ея ,
 Чемъ услаждалися и духъ и мысль моя ;
 Хранящей въ памяти всю Княжескую славу ,
 Привыкшей къ склонностямъ , къ его привыкшей нраву ,
 Возможноль безъ него покой души вкушать ,
 И не видашь его , и жаръ свой потушать ?
 И сердце полное горячностью имѣя ,
 Мнѣ что нибудь любишь , любишь его не смѣя ?
 Отъ жаркой страсти сей свободу я гублю ,
 Но къ чести нѣжныхъ дѣлъ , Аіакса я люблю !
 Я съ нимъ бы слухъ гражданъ и мысли насыщала ,
 И брань Троянскую спокойнѣе вѣщала .

Ф А Л Е С Т Р А .

Пріятная любовь позволена сердцамъ ,
 Она касается престоломъ и вѣнцамъ ;
 Но слава при такой любви умираетъ ,
 Когда любовницу любовникъ презираетъ .

М А Р Т Е З І Я .

Любовницу ! . . . но чемъ ты можешь доказать ?
 Престань сумнѣньями сестру свою терзать !
 Ты чаешь , мнѣ онъ врагъ ?

Ф А Л Е С Т Р А .

А ты въ немъ друга чаешь,

Когда суровые совѣты получаешь? —

М А Р Т Е З І Я .

Не ошворяй мнѣ глазъ и мысль не просвѣщай,

О Князѣ что нибудь пріятное вѣщай;

Обманывай любовь прискорбну, устрашенну,

И въ пользу мнѣ толкуй погибель совершенну;

Пусть грозна смерть ко мнѣ невидимо печетъ,

И сладку жизнь мою безъ немощи ссѣчетъ.

Ахъ! нѣтъ, Аіаксѣ тебѣ, Фалестра, неизвѣстенъ,

Онъ больше твердъ въ любви, онъ вѣренъ, нѣженъ,
честенъ;

Не жду я отъ него измѣны никакой,

Онъ сердца въ семъ письмѣ не соглашалъ съ рукою;

Но слабости ласкалъ прельщенна мною друга,

Кого назначили мы съ нимъ тебѣ въ супруга.

Ф А Л Е С Т Р А .

Не лзя мнѣ обѣщать руки моей тому,

Коль сердце склонности не чувствуешь къ кому.

М А Р Т Е З І Я .

О! естли бы и я имѣла сердце твердо,

Не мучилабъ меня любовь немилосердо;

Совѣшны бы другимъ могла сама внушашь ,
Пропивившись любви и жаръ свой потушашь ;
Минутъ бы жизни сей въ сумнѣньяхъ не губила ,
Не знавъ бы никого , одну сестру любила .
Я сердца твоего не стану принуждать ,
Довольно мнѣ одной и рваться и спрадать .
Но что я мѣшкаю ? мнѣ всякая минуша ,
Отчаянье , тоска , напасть и смерть мнѣ люша ;
Ліюща шоки слезъ , вздыхающа пойду ,
Въ раскаянье и въ плачь Аіакса приведу ;
Повергнуся предъ нимъ . . .

Ф А Л Е С Т Р А .

Сего недоставало ,
Чтобъ міру робкій духъ и низкій открывало ;
Посшавъ ты правиломъ честь Царскую себѣ ;
Аіаксъ теперь почтенъ и славенъ по тебѣ .

М А Р Т Е З І Я .

Я помню подданныхъ и Царскіе обѣшны ,
Но помню я припомъ и Княжески совѣшны ;
Для жизни милы мнѣ порфира и вѣнецъ ;
А жизнь лишь для него мила мнѣ наконецъ ;
Аіаксовъ не вѣнецъ меня увеселяетъ ,
Но то , что сердце онъ со мною раздѣляетъ .

Благополучна бѣ я и щасплива была,
Когда бы съ нимѣ спада вѣ глухихѣ мѣстахѣ пасла;
Пускай съ Аіаксомѣ насѣ всѣ вѣ мірѣ бы забыли,
Мы были бѣ щаспливы, другѣ друга бы любили.

Ф А Л Е С Т Р А.

Когда не можешь ты Аіакса не любишь,
И корня спраси сей изѣ сердца изшребить;
Хотя сей слабости вѣ тебѣ не похваляю,
Но всю твою тоску съ тобою раздѣляю.
Поспупками лучей вѣнца не помрачай,
И вѣчнаго стыда себѣ не приключай;
Позволь, чшобѣ мной была съ нимѣ часть твоя рѣшенна.

М А Р Т Е З І Я.

Увы! почшо никѣмѣ сама ты не прельщенна?
Почшо не чувспвуешь огня вѣ своей крови,
Почшо не знаешь свойствѣ и нѣжностей любви?
Изобразила бы ты грусть мою сильнѣя,
Предсшавила бѣ тоску и плачь и спрахѣ яснѣя,
Тронула бы его чувспвительнѣе грудь,
Нашла бы легче ты, Фалестра, кѣ сердцу пушь.
Но ежели оно свой долгѣ позабываетѣ,
И дружба кѣ должности то сердце призываетѣ;

Ты съ чувствами ея къ Аіаксу шы поди,
Проси . . . иль нѣтъ, ко мнѣ Аіакса приведи.
Передъ тобою онъ невиннымъ притворится,
Не скажетъ истины и можетъ ушайтсья.
Но ахъ! и я винить Аіакса начала,
Не подлинно ль ему я стала немила?
Нѣтъ, нѣтъ, и вымолвишь такую рѣчь ужасно!
Онъ любитъ — я крушусь и сѣшую напрасно.

(ушла.)

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Ф А Л Е С Т Р А *одна.*

Вотъ слѣдствіе моей любви и красоты!
Срадай за слабости, срадай Фалестра ты!
За нѣжности твои невольно извлеченны,
За страшныя слова нескромно изреченны,
На муки, на шоску готовь себя, готовь;
Сражаются во мнѣ и дружба и любовь;
Любовь готовишь мнѣ дражайшія забавы,
А дружба вопіетъ, бѣги ея оправы!
Но дружество любви покорствуетъ въ сей часъ, —
Умолкни нѣжна спрасъ! природы слышу гласъ!

Мечтается шеперь мнѣ въ мысли возмущенной
Видѣ плачущей сестры, стѣнящей, сокрушенной.
Я слышу гласъ ея всходящій къ небесамъ,
Клянущъ обѣихъ насъ, просящій мести намъ;
И небо возгремишь, и молнія зазжешся,
Нигдѣ Аіаксъ, нигдѣ со мною не спасешся;
Всѣ мнѣ велишь къ нему горячность изпребишь,
А сердце мнѣ велишь забышься и любишь;
Но слабостямъ его Фалестра не послушна,
Спращна, несчастлива, но я великодушна.

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

ФАЛЕСТРА и СЛАВЕНЪ.

С Л А В Е Н Ъ.

Твое смущеніе, твой спонъ и блѣдный видъ
Успѣховъ никакихъ мнѣ къ щасстью не сулишь!
Княжна, ты вся въ слезахъ! . . . Иль новыя напасши
Приготовляются къ разрыву вашей спращи?
Или Маршезію Аіаксъ ожесточилъ?

Ф А Л Е С Т Р А .

Онъ горестъ и тоску Царицъ приключилъ.
Чемъ болѣе твоей другъ любовь ея тревожитъ,
Тѣмъ болѣе она къ нему горячность множитъ;
Нигдѣ къ спокойствію намъ дороги не видашь,
Ты будешь рваться ввѣкъ, я буду ввѣкъ рыдать.
Вооружи меня несчастливимъ радѣя,
Противу сильнаго сердца мѣ людскимъ злодѣя;
Вооружи меня и силы мнѣ яви
Противъ самой себя, противъ самой любви.

С Л А В Е Н Ъ .

Увы! любовныхъ узъ, Княжна, ты неизбежна,
Избравъ посредника любви ненадежна;
Безсиленъ я тебя къ суровству вооружаю,
Тебѣ я не могу, ни ты мнѣ подражаю;
Различными спрашьями мой разумъ обладаетъ,
А спрасть къ твоей сестрѣ весь разумъ побѣждаетъ.
Довольно я и такъ мученья перенесъ,
Довольно я вздыхалъ, довольно пролилъ слезъ;
Успѣховъ наконецъ желаньямъ вашимъ чаялъ,
Царевну не любилъ, Аіаксъ тобою шаялъ,
И вылилась моя надежда изъ того,
Ахъ! естли что нибудь безвиннѣе сего?

Ф А Л Е С Т Р А.

Винна ль въ моей любви, винна ль и я хоть мало?
 О Небо! для чего мнѣ чувства даровало?
 Что съ бѣдствами любви всегда сопряжено,
 Мнѣ все то прешерить судьбой положено;
 Въ цвѣтущей младости всемъ сердцемъ распалишься
 И дѣвамъ свойственныхъ веселій удалишься;
 Имѣшь любовника, любимой буди имъ,
 И забывашь его, и разлучаешься съ нимъ;
 А къ пущимъ бѣдствіямъ взаимной нашей страсти,
 Имѣшь соперницу и буди у ней во власти;
 Таишь любовь для ней, что мило, все теряешь,
 На потерянiе съ терпѣніемъ зриашь!
 О ты, совмѣстница блистательнаго трона,
 Подательница намъ любовнаго закона!
 Пріятенъ ли тебѣ огонь такихъ сердецъ,
 Который честь и жизнь отъземлетъ наконецъ?
 Не умножай вражды передъ своимъ престоломъ,
 И къ славѣ собственной надъ слабымъ ежался полонъ!

С Л А В Е Н Ъ.

Ахъ! естлибъ не мечта Аіаксовъ подвигъ былъ,
 Никтобъ изъ насъ, никто несчастно не любилъ.

Ф А Л Е С Т Р А.

Не намъ о щастїи , не намъ о дружбѣ мыслишь ;
Пришли часы страдашь и только бѣдства числишь
А что труднѣе всѣхъ законовъ и наукъ ,
Одолѣвать любовь не обнаруживъ мукъ ;
Съѣдаема своей горячностью , изною ,
Однако честь моя , Славенъ , умрешь со мною !

С Л А В Е Н Ъ.

Аїакса вѣсть сія какъ молнія сразитъ ;
Съ какою жалостью онъ въ мысляхъ вообразишь ,
Терзаему тебя , сменящу , блѣдну , мерзвуву ,
Любезну жизнь твою Царицѣ данну въ жертву !
Онъ станетъ духъ ея , лишася тебя , терзашъ ,
Тревожишь дни ея и сердце угрызашъ.

Ф А Л Е С Т Р А.

Примѣра мужества въ тебѣ не обрѣтаю ,
Съ тобой бесѣдуя , я спрасью пуще таю.
О Князь ! любовь свою и нѣжность сокры
Кажу геройскій духъ , оковы разрываю ,
И бѣдную сестру вообразя на мысли ,
Опасности мой и спрась ея исчисли ,
Отчаянье , тоску , взаимную любовь ,
И вспомни ты , что въ насъ одна въ обѣихъ кровь.

СЛАВЕНЪ.

А ты Аїяксову любовь позабываешь!

ФАЛЕСТРА.

Ты сердце у меня на части разрываешь.

(уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

СЛАВЕНЪ *одинъ.*

Въ утѣхахъ чаемыхъ, куда любовь зовешъ,
Едва лишь для меня сверкнулъ надежды свѣшъ;
Мгновенно скрылся онъ; рокъ грусти мнѣ прибавилъ;
Польсшилъ, и ни слѣда къ отрадѣ не оставилъ.
О взоръ! прїятный взоръ! о пагубная спрасъ!
На что корона мнѣ, на что мнѣ Царска власть?
Великолѣнное шакое украшенье
Монархамъ слабое въ любви утѣшенье;
Дороже мнѣ вѣнца, одинъ Царицынъ взглядъ,
О ты, мучительной! о сладкій сердцу ядъ!
Жестокая любовь! судьбамъ сопротивляйся,
Иль въ сердцѣ ты умри и въ вѣкъ не оживляйся!

Конецъ втораго Дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МАРТЕЗІЯ и ФАЛЕСТРА.

МАРТЕЗІЯ.

Еще Аіакса нѣтъ! . . . увы! я имъ забленна,
Изъ глазъ твоихъ напастъ моя мнѣ опкровенна.
Не будетъ онъ ко мнѣ . . .

ФАЛЕСТРА.

Увидишь ты его.

Почтенія къ тебѣ неѣруша своего,
Имѣешь полну мысль Аіаксъ благодареньемъ,
Тревожишься твоимъ единымъ подозрѣньемъ.

МАРТЕЗІЯ.

Не извѣстилась ли, Фалестра, гдѣ нибудь,
Не пронуждаль его другой любовью грудь.

ФАЛЕСТРА.

Ахъ! полно мрачными сомнѣньями терзаться;
Не такъ ли хочешь ты Аіаксу показаться?
Отри потоки слезъ, скрѣпись, уйми твой стонъ.

М А Р Т Е З І Я .

Пускай потоки слезъ , пускай увидишь онъ !
Узнаешь черезъ нихъ , что малое сомнѣнье
О вѣрности его мнѣ тяжкое мученье :
Ахъ ! ешьли онъ еще умножитъ грусть мою ,
Въ послѣдній разъ , Княжна , ты зришь сестру свою .

Ф А Л Е С Т Р А .

Сей пламенной любви къ Аіаксу не дивлюся .
Но онъ къ тебѣ идетъ , скрѣпись ! я удалюся .

(уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

М А Р Т Е З І Я и А І Я К С Ъ .

М А Р Т Е З І Я .

Толико вѣрно мной и спрасшно бывъ любимъ ,
Ты ль мнѣ совѣщуешь вступать въ союзъ съ другимъ ?
Примѣшь мое лице , примѣшь глаза прискорбны ;
Они смященіемъ душъ моей подобны .
Примѣшь , одумайся , раскаянье яви :
Гдѣ жалость находишь , коль нѣшь ее въ любви ?

Твое отсутствіе мнѣ слезы приключаетъ,
Присутствіе твое и душе огорчаетъ.
Все вижу новое, лице твое, твой взглядъ,
Уже не нѣжности, теперь являющъ хладъ.
По семъ писаніи, прочтенномъ въ горькомъ плачѣ,
Твоя задумчивость сомнительна мнѣ паче;
Когда меня въ любви моей ты искушалъ,
Почто ты самъ себя тогда не вопрошалъ:
Въ какомъ страданіи сердца тогда бывающъ,
Когда невинно ихъ въ любви подозрѣвающъ?
А естли сей совѣтъ нелицемѣренъ былъ,
Давно ль ты честь свою и клятвы позабылъ?

А І Я К С Ъ.

Поступокъ дружескій тобою мнѣ явленный,
Не нѣжностью плачу; не спрасью уловленный;
Сей спрасью низкою для сана твоего!

М А Р Т Е З І Я.

Нѣтъ, Князь! мнѣ спрась нужна, и больше ничего.

А І Я К С Ъ.

Такою слабостью почто себя безславишь?

М А Р Т Е З І Я.

Всего позорнѣе игрою клятвы ставишь.

А І Я К С Ъ.

Клялся тебѣ, клялся признашельнымъ я бышь,
Но слова не давалъ одну тебя любишь;
Мой долгъ . . .

М А Р Т Е З І Я.

Поспой! твоихъ я словъ не позабыла,
Узнавъ твою любовь, тебя я полюбила;
Ты вѣрностью клялся вступа со мной въ сей градъ . . .
Но ты тревожишься, и отвращаешь взглядъ;
Такъ долженъ ты меня и самъ себя стыдиться.

А І Я К С Ъ.

Мартезія! съ тобой мы должны разлучиться.

М А Р Т Е З І Я.

Разстанься мнѣ съ тобой! могла ль я вображать?
Отъ вѣрной хочешь ты Мартезіи бѣжать;
Какую мнѣ сулишь и скуку и мученье
Воображаемо съ тобою разлученье;
И можноль сердце чемъ тогда увеселять,
Коль будущъ насъ моря пространны раздѣлять?
Я спану твоихъ минутъ забывшись дожидаться,
Въ кошорыя съ тобой привыкла я видаться.
Минуты прошекушъ, и день и годъ минешъ,
Аіакса съ плачущей Мартезіею нѣшъ;

Но что описывать мнѣ скорби и мученье,
Коль ты почувствовалъ ко мнѣ ожесточенье?
Не примѣчаешь ты ни жалостныхъ рѣчей,
Ни слова тяжкаго, ни плачущихъ очей,
Къ неожиданной и тяжелой сердцу ранѣ,
Когда бы ты меня приготавливалъ заранѣ;
Холодность бы твоя хоть мучила меня,
Мой жаръ бы исчезалъ, и гасъ бы день отъ дня,
Но въ часъ, когда конца мученьямъ уповала,
Когда уже тебя супругомъ называла;
Когда препятствія не видно стало намъ,
Разбитый флотъ пришелъ спокойно къ симъ спѣнамъ,
И вѣтры смолкнули, и небо укротилось,
Твой жаръ ко мнѣ поухъ и сердце премѣнилось!

А І Я К С Ъ.

О! если бы свой жаръ умѣлъ я попушашь,
И склонности мои по волѣ обращашь;
Любишь, кого хочу, и мысль имѣшь послушну,
Мартезію бѣ одну любилъ великодушну;
Къ признанью дальнему не нудь меня, не нудь,
Неблагодарнаго Аіакса позабудь;
Не стою слезъ твоихъ, не стою сожалѣнья,
И стою только я суровства и презрѣнья.

МАРТЕЗІЯ.

Возможно ль, чшобы я суровою была!
Погибни все, когда тебѣ я не мила.
На свѣтѣ безъ тебя не надобна мнѣ слава,
Ни скипетръ, ни престолъ, ни щасстье, ни держава;
И ешьли къ свѣту я привязываюсь чемъ,
Не царства льстятъ меня, но что мнѣ милъ ты въ
немъ,
Мнѣ только для тебя сей мїръ казался красенъ,
А нынѣ ты одинъ мнѣ хочешь быть ужасенъ.
Ты, съ кѣмъ я свыклася непринужденна бытъ,
Ты можешь нѣжную любовницу забыть?
Забытъ — ахъ! зри Аїаксъ души моей терзанье!
Но должно опъ тебя терпѣть мнѣ наказанье,
За то что я тебя въ глазахъ моихъ терплю,
И видя швой обманъ, еще тебя люблю.

АІЯКСЪ.

Другой бы нѣжности швоей не востревожилъ,
И, можешь бытъ, любовь презрѣнной лестью множилъ.
Но я всегда коварствѣ и лести убѣгалъ;
Знай, знай швой взоръ любви во мнѣ не возжигалъ,
Я спрасстью не горѣлъ.

М А Р Т Е З І Я.

Чшожь дѣлалъ ты, мучишель?
О! вѣчной горести и слезъ мнѣ приключишель!
Или забылъ ты честь, и клятвы и боговъ?
Какъ можешь ты своихъ не ужасаться словъ?
Ты спрасшью не горѣлъ — коль слово то ужасно,
Для сердца нѣжнаго, которо любитъ страстно!
Но ахъ! когда пришелъ со мною въ сей ты градъ,
То кѣмъ прельщаемъ былъ встревоженный твой взглядъ?
Предъ кѣмъ глаза твои слезами орошались,
И кѣмъ стenanія изъ сердца вырывались?
Когда любовь ко мнѣ тебя влекла тогда,
То не было любви шоль нѣжной никогда;
А ешьли не любовь, то было лицемѣрство,
Такъ весь поступокъ твой обманъ, лукавство, звѣр-
ство!

А І Я К С Ъ.

Коль ты признаніемъ моимъ огорчена,
Давай злодѣйскія теперь мнѣ имена!
Я все готовъ снестишь и слушать безпристрастно,
Не гнѣвъ ужасенъ твой, молчанье мнѣ ужасно.
Готовъ сносишь; но спрасть притворную казашь,
Но сердце безъ любви въ неволю обязать,

Не чувствую себя къ сей низости удобнымъ ,
Не почидай меня нежалостнымъ и злобнымъ ;
Лишаюся тебя терзаясь и сменя ,
Но сердце мнѣ велишь . . .

М А Р Т Е З І Я .

Не покидай меня !

Внемли мой тяжкій стонъ , внемли мое рыданье ,
Примѣшь смущенный видъ и блѣдность и страданье .
Волнуешься мой духъ , кипишь вся кровь моя ,
Взгляни ты на меня , и зри , какъ мучусь я ;
Не покидай меня ! — тебя , мой Князь , лишиться ,
Тяжелъ во сто кратъ , чѣмъ съ жизнью разлучиться ;
Пускай бы въ мысляхъ сихъ меня ты утвердилъ ,
Что ты любовну спрасъ для славы изтребилъ ,
Что слабостью моею играешь немилосердо ,
Не ненависть велишь , вельмо сердце твердо ;
Что ты хранилъ ко мнѣ почтеніе одно ,
Но страсти презиралъ .

А І Я К С Ъ .

Ахъ ! спрасшенъ я давно .

Иною я прельщенъ .

М А Р Т Е З І Я .

А я тобой прельщенна .

А І Я К С Ъ.

Моимъ смущеніемъ, Царица, ты опмщенна.

М А Р Т Е З І Я.

О боги! сшерпите ль шакую наглосшь вы,

И варварство сіе и рѣчи шаковы?

Волнуешся вся кровь и мракъ меня объемлетъ!

А І Я К С Ъ.

Не рвись!

(Въ сіе время Фалестра показывается. Аіаксъ хочетъ помощь подать Мартезіи, но она отворачивается отъ него.)

М А Р Т Е З І Я.

Бѣги! — мой слухъ рѣчей твоихъ не внимлетъ!

(Аіаксъ выходитъ съ холоднымъ видомъ. Мартезія, глядящая ему въ слѣдъ — Фалестръ.)

Увы, сестра моя!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

МАРТЕЗІЯ и ФАЛЕСТРА.

ФАЛЕСТРА.

Почто сей тяжкій стонъ ?

МАРТЕЗІЯ.

Съ какой холодношью, Фалестра, вышелъ онъ !

ФАЛЕСТРА.

Сама велѣла ты, чшобъ онъ отсель сокрылся.

МАРТЕЗІЯ.

Не покраснѣлся онъ, ушелъ и не простился ;

Поди скорѣй, поди, Аіакса удержи ;

Что я прошу его, невѣрному скажи ;

Но ахъ ! уже теперь вся нѣжность бесполезна !

(Въ сіе время бросается съ отчаяніемъ въ креслы и по томъ :)

Что сдѣлалось со мной !

ФАЛЕСТРА.

(брасясь въ объятія къ Мартезін)

Сестра моя любезна !

МАРТЕЗІЯ.

Рви, мучь, шерзай меня, губи, губи несчастну !

Вѣщай скорѣй, вѣщай мнѣ шайну преужасну.

Прошу тебя, прошу рыдая и сменя,
Скажи, кто жизнь мою похитилъ у меня?
Скажи, кто честь мою и славу кто отъемлетъ,
И что Аіаксъ въ своей измѣнѣ предприемлетъ?

Ф А Л Е С Т Р А.

Аіаксъ мнѣ слово далъ любезную забышь,
И чести слѣдуя, одну тебя любишь.

М А Р Т Е З І Я.

Могла ли ты сему измѣннику повѣришь,
Который привыкалъ годъ цѣлый лицемѣришь?
Изъ словъ опчаянныхъ, изъ горькихъ слезъ моихъ,
Изъ грусти, изъ тоски и воздыханій сихъ,
Вступя ко мнѣ въ чертогъ примѣшила конечно,
Что мы расстались съ нимъ, увы! расстались вѣчно.
Любезная сестра! коль горько покидашь,
Кого привыкли мы по всякій часъ видашь,
И будучи кому супругой нареченной,
Мгновенно были съ нимъ на вѣки разлученной! —
Хотя бы тѣмъ душа покоилась моя,
Чтобы участницу любви узнала я.

Ф А Л Е С Т Р А.

Какое въ шайнѣ сей спокойствіе предвидишь?
Не уменьша тоски, ее возненавидишь,

И станушѣ грудь твою двѣ скорби разрывать ,
Онѣ двухѣ мучителей ты станешь умирать .
Пускай одинѣ Аіаксѣ тебѣ злодѣемѣ зрится ,
Онѣ, можешь бышь, увы ! . . . съ тобою примирится .

МАРТЕЗІЯ.

Я знаю , что меня толь искренно любя ,
Возвращнымѣ щастіемѣ ласкаешь ты себя ;
Но мы обмануты , сестра моя любезна !
Старанье и труды , не слабость намѣ полезна ;
Попщимся изпребимъ всѣхѣ нашихѣ бѣдѣ творца .
Фалестра ! своего блѣднѣемѣ цвѣтъ лица !

(Вставъ и бросающъ къ ней)

Скажи , сестра моя , скажи чистосердечно ,
Совмѣстницу любви ты вѣдаешь конечно ;
Увы ! я можешь бышь и друга въ ней сыщу ,
Или умру предѣ ней , иль въ ярости опмщу !
Скажи мнѣ , кто она ?

ФАЛЕСТРА.

О муки прежеспоки !
Соединимѣ свой стонѣ , смѣшаемѣ слезѣ пошоки !

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢЖЬ и СЛАВЕНЪ.

СЛАВЕНЪ.

Такого зрѣлища не могъ я вображать;
Но слыша плачь и стонъ, не въ силахъ слезъ сдержатъ!

МАРТЕЗІЯ.

Не въ силахъ ты, Славенъ, отъ плача удержаться;
А силы ты имѣлъ на насъ вооружаться;
Умѣлъ подвластное мнѣ сердце отвращать,
Прошивъ желанія твое мнѣ обѣщать;
Нешастный! веселись успѣхами своими;
Ты слезъ моихъ желалъ, пишайся нынѣ ими!

СЛАВЕНЪ.

Я слезъ твоихъ желалъ? я есть въ числѣ враговъ;
Когда я за тебя всю кровь пролилъ гошовъ,
Когда меня и сей поступокъ поражаетъ,
Что безъ тебя Аіаксъ изъ града отъѣзжаетъ?

ФАЛЕСТРА.

Аіаксъ!

МАРТЕЗІЯ.

А ты пришелъ мое мученіе зрѣшь;
И плачущу скорѣй принудишь умереть;

Увидишь смерть мою, скажи сему злодью;
Скажи Аяксу ты, что твердость я имью;
Что я сама себя обмань его опмшу,
Пошертанный покой и славу возвращу;
Скажи, что сей кинжалъ

(хочетъ заколоться.)

СЛАВЕНЪ (удерживая ее).

Ахъ! сжался надъ собою!

ФАЛЕСТРА.

Иль мало грозной мы наказаны судьбою?

МАРТЕЗИЯ.

На что желаете, чтобъ долъ я жила?

Ахъ! можешь ли мнѣ бышь позорна жизнь мила?

Оставьте вы меня, не мучте, не терзайте,

Молчаньемъ въ сердце мнѣ кинжаловъ не вонзайте.

На что я ни взгляну, что въ мысль ни вображу,

Лишь только въ смерти я спасенье нахожу;

Зрю всѣ мои бѣды любовью ослѣпленна,

Съ какимъ презрѣніемъ внимаетъ вся вселенна! —

Любовь, которую Аяксъ во мнѣ зажегъ,

Какъ нѣжности мои забылъ и пренебрегъ?

А къ пущей мнѣ тоскъ, къ тоскъ и къ жизни слезной,

Мнѣ зрится щастливымъ Аяксъ съ своей любезной;

Онъ можетъ бытъ въ сей часъ ругается мнѣ съ ней,
А я забвенна имъ, лью слезы изъ очей!

С Л А В Е Н Ъ.

Скрываетъ оно всѣхъ Аїаксъ глаза прельщенны,
Увы! но къ симъ они чертогамъ обращенны,
Къ чертогамъ, гдѣ его любезная живетъ.
Не спрашивай о ней.

Ф А Л Е С Т Р А. (*въ сторону*).

Мнѣ силъ къ признанью нѣтъ!

М А Р Т Е З І Я.

— Она въ чертогахъ здѣсь! она теперь со мною!
Я страдаю, а Аїаксъ прельщается иною.
Пойду, совмѣстницу любви моей сыщу,
И всѣ Аїаксовы вины на ней опмщу!
Но кто она? и гдѣ? кого возненавижу?
Я слышу страшный громъ, но тучь нигдѣ не вижу!
Скажите мнѣ теперь, скажите вы о ней?
Иль узрите сей часъ кинжалъ въ груди моей!
Скажите, гдѣ она? я словъ не повторю.

(*держа кинжалъ.*)

С Л А В Е Н Ъ.

(*указываетъ на Фалестру.*)

Она передъ тобой.

ФАЛЕСТРА (*упавъ безъ памяти*)
(*въ руки къ Амазонкамъ*).

Увы! я умираю!

МАРТЕЗІЯ (*хочетъ заколотъ ее*).
Ахъ! въ комъ открылась мнѣ соперница моя!
Увы! преступница!

СЛАВЕНЪ (*ухвативъ ея руку*).

Она сестра твоя!

(*между тѣмъ Фалестру чводятъ*)

МАРТЕЗІЯ.

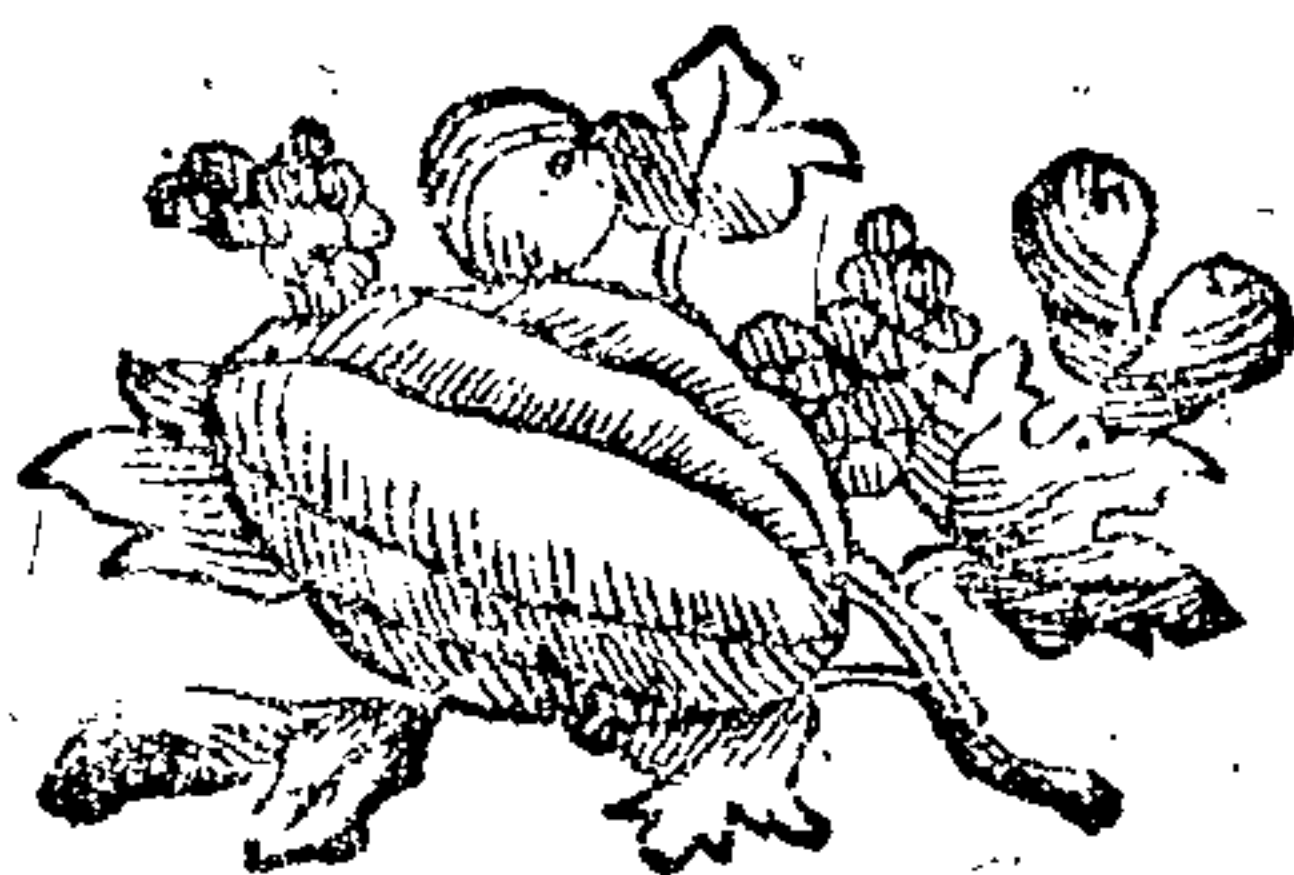
(*слѣдуетъ за нею.*)

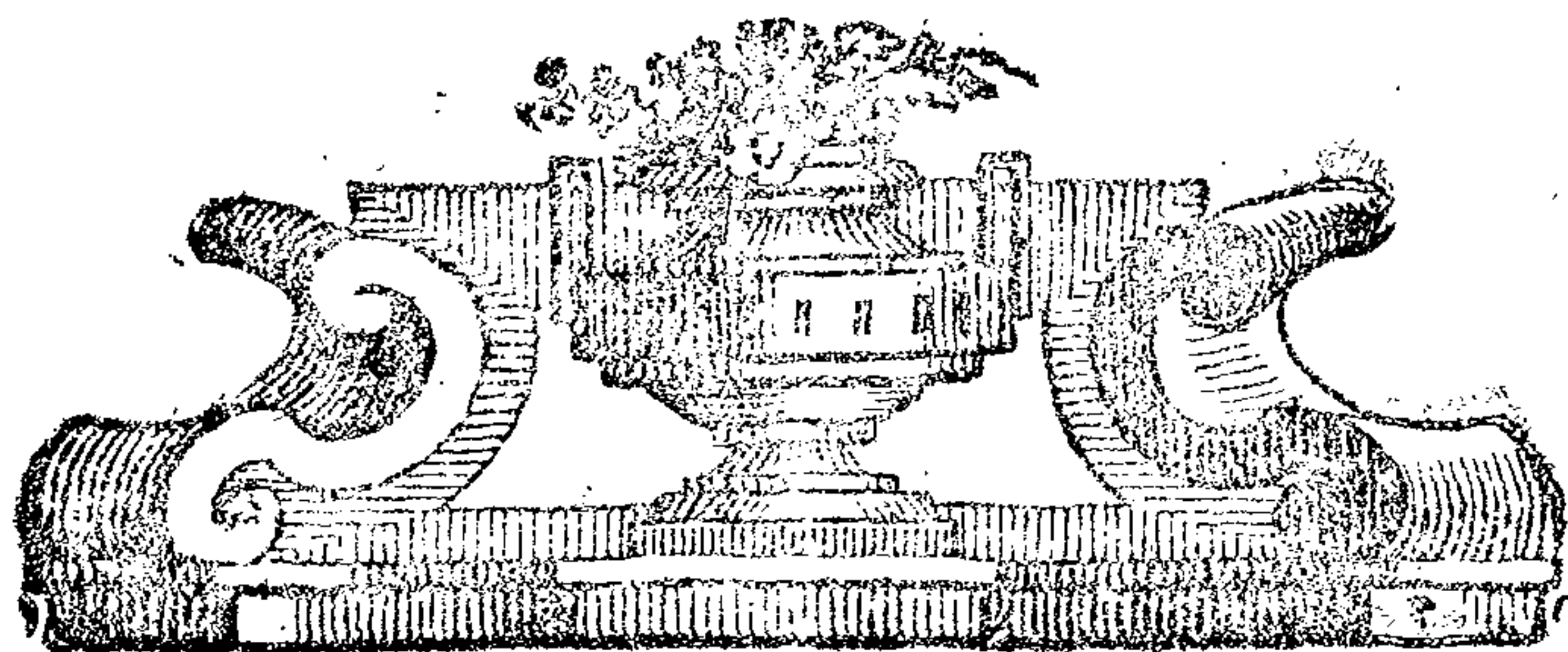
Иль мнѣ, иль ей не жить, теперь сіе рѣшится.

СЛАВЕНЪ.

Поспой! такихъ злодѣйствъ въ семъ градѣ не свершится!

Конецъ третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛАВЕНЪ и АІЯКСЪ.

АІЯКСЪ.

Могу ль войти къ Княжнѣ, увижусь ли я съ нею?

СЛАВЕНЪ.

Что сдѣлалъ ты, Аіаксъ, нескромностью своею?
Почто успѣховъ я любви моей искалъ,
И, ахъ! почто твоей невѣрности ласкалъ?
Мартезія, нося въ груди и смерть и муки,
На небо мечешь взоръ, вздыхаетъ, ломитъ руки;
Смущенъ и трепещенъ, едва я удержалъ
Надъ сердцемъ у нее поставленный кинжалъ.
Фалестра плачущей сестры не покидаешь,
И съ нею примирясь, терзаешься, рыдаешь;
Не заславляй пы ихъ, не заславляй сиротахъ.

А І Я К С Ъ.

И такъ ужь мнѣ моей любезной не видашь!

С Л А В Е Н Ъ.

Мы только къ жизни тѣмъ Царицу возвращаемъ,
Что ей свиданіе съ тобою обѣщаемъ.

Ахъ! естли бы я къмъ любимъ шoliko былъ,
Съ какой горячностью взаимно бы любилъ!

Соединить мой духъ, мое бы шасстье было,

Съ тѣмъ сердцемъ и меня которoe бѣ любило.

Минушами бы мнѣ казались годы съ ней

И skipепрѣ бы, и жизнь принесѣ я въ жертву ей.

А І Я К С Ъ.

Скажи, могу ли я надѣяться и льспишься

Съ Фалестрой видѣшься, и съ ней на вѣкъ простишься

С Л А В Е Н Ъ.

Дивлюсь, Аіаксѣ, дивлюсь жестокостямъ твоимъ!

Ты можешь ту губишь, которою любимъ,

Которая съ собой разстаться позволяетъ,

Но видѣшься еще хоть разъ съ тобой желаетъ.

А І Я К С Ъ.

Свиданье съ нею мнѣ не принесетъ утѣхъ,

И можетъ возмущать любви твоей успѣхъ;

Почто ты на себя несчастье навлекаешь?

Опчаянной любви почто ты не ласкаешь?

С Л А В Е Н Ъ.

Не такъ Аіякеѣ суди о сердцѣ ты моемъ,

Не можешь никогда родиться подлостью въ немъ:

Во всѣхъ моихъ дѣлахъ, чему и ты свидѣтель,

Подпора и законъ едина добродѣтель.

А І Я К С Ъ.

Мнѣ въ самой горести, сквозь мракъ сердитыхъ тучъ,

Мечтается очамъ надежды слабый лучъ,

И нашимъ смутнымъ днямъ сіянье обѣщаетъ.

С Л А В Е Н Ъ.

Ничто надеждою меня не обольщаетъ;

Я сердца не могу мечтаньями мантишь.

А І Я К С Ъ.

Все случай окончатъ, все можетъ премѣнить;

Не вѣдаетъ препятствъ, кто любитъ чрезвычайно.

Намѣренъ я Княжну отсель похищать тайно,

И путь себѣ въ страны безвѣстны отворя,

Съ Фалестрой скроюся за дальнія моря;

Мартезія безъ насъ оставленна во градѣ,

Не страсти слѣдовать здѣсь будетъ, но досадѣ.

Монаршій санъ, престолъ, держава и вѣнецъ,

Бываютъ иногда приманомъ для сердецъ.

С Л А В Е Н Ъ.

Ты хочешь самъ себя отъ грозныхъ тучъ избавить,
И мнѣ единому удары ихъ оставишь.
Нѣтъ, Князь, оставь сіе намѣренье, оставь!
Меня безчестія, себя стыда избавь.

А І Я К С Ъ.

Когда любовники надъ чувствами не властны,
Совѣты для сердецъ обязанныхъ напрасны;
Спеси, коль хочешь ты въ несчастіи своемъ,
Лишь не препятствуй мнѣ въ намѣреніи моемъ;
Опасности тобой и бѣдства воображены,
Всѣ мной изчислены и всѣ пренебрежены.

С Л А В Е Н Ъ.

Я слышу плачь и стонъ! Мартезія идетъ.

А І Я К С Ъ.

Не сихъ печальныхъ глазъ смущенно сердце ждетъ.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

ТѢЖЬ и МАРТЕЗІЯ (сѢ Амазонкѣми зо-
нею слѣдующими м.)

МАРТЕЗІЯ.

О вы, лѣющіе всечасно слезны рѣки,
Когда затворишесь глаза мои навѣки?
Спыжусь сама себя, спыжуся здѣшнихъ спѣнъ,
Встрѣчаю со стыдомъ глаза твои, Славенъ. . . .
А ты источникъ бѣдъ и всей моей напасти,
Причина слезъ моихъ, моей позорной страсти!
Хотя ни искры нѣтъ ко мнѣ твоей любви,
И ненависть ко мнѣ въ твоей живешь крови;
Хоть сердце полное мученія имѣю,
Сердишься на себя ни мало не умѣю.
Не съ тѣмъ предшала я, Аіаксъ, очамъ твоимъ,
Чтобъ скуку и тоску хотѣла сдѣлать имъ,
Хочу я изпросить за всѣ мои страданья,
При сихъ свидѣтеляхъ любви оправданья,
Что ежели къ тебѣ любовь моя сильна,
Не слабостью моей произвелась она;
Но въ тѣ часы, когда любовь моя горѣла,
Взаимную въ тебѣ и я горячность зрѣла;

Которую теперь почтеньемъ ты нарекъ ,
Которой дѣлаюсь несчастливой навѣкъ ;
И что причиною любовнаго разрыва ,
Твоя невѣрность , лешь , обманъ и клятва лжива .

А Г Я К С Ъ .

Разительны сїи , Мартезія , слова ,
Ни совѣсть , ахъ ! ни честь моя не шакова .
Коль боги склонности сердцамъ опредѣляютъ ;
Они передъ тобою меня и оправдаютъ .
Они мнѣ дѣйствіе Фалесприныхъ заразъ
Судили ощутишь свиданья въ первый разъ .
Ни жару моему не лзя мнѣ прошивляться ,
Ни плѣнникомъ твоимъ не можно называться ,
Ни мысли пріучишь , ни сердцу повелѣшь ,
Тобою страстну бышь , Фалестрой не горѣшь .
Лишь только въ градъ семъ увидѣлись мы съ нею ,
Она плѣнилась мной , а я плѣнился ею .

М А Р Т Е З І Я .

Конечно , Государь , невиненъ ты въ любви ;
Меня несчастную виновною зови .
Мнѣ къ горести моей еще сердца мечтались ,
Гдѣ искры честности и совѣсти остались .
Я думала , что лзя въ любви щастливой бышь ,
И думала , что лзя всегда равно любишь .

Ахъ! я тебѣ пеняшь стыжуся и не смѣю;
Но вѣдай ты, Аіаксъ, что я люблю умѣю;
Что добродѣшelmi за злобу я плачу,
Что вашей нѣжности превожить не хочу.
Владѣй, Аіаксъ, владѣй любезною своею!
Оставь меня спрадать, оставь, скрывайся съ нею;
Бѣги отъ глазъ моихъ... Поспой, Аіаксъ... прости!

С Л А В Е Н Ъ.

Зря нѣжности сѣи лъзя ль сердце соблюсти?

МАРТЕЗІЯ (Славену).

О ты, который чпишь толико добродѣшель!
Поспой, и будь моей невинности свидѣтель.

А І Я К С Ъ (Мартезіи на колѣняхъ).

Стыжуся на тебя, Мартезія, воззрѣшь.
Я бѣ щасливѣ былъ, когда бѣ я могъ тобой горѣшь;
И щасливѣ будетъ потѣ въ любви неимовѣрно,
Кто можетъ пріобрѣсть толико сердце вѣрно.
Мнѣ чувствѣй Небеса не даровали сихъ,
Чтобъ могъ я цѣну знать достоинствъ таковыхъ,
И сердце каменно мнѣ Небо даровало.

МАРТЕЗІЯ.

Ахъ! нѣкогда оно не каменно бывало,
Не каменно оно и нынѣ для другихъ,

Была участницей я нѣжностей твоихъ,
Тогда уста твои иное мнѣ вѣщали,
И мною Небеса горѣть не запрещали.
Но все уже прошло! восстань, Аіаксъ, восстань;
Почтенье слабая въ любви взаимной дань!
Увы, несчастная!

А І Я К С Ъ.

Имѣй ты духъ спокойной;
Есть люди, коихъ спрасъ Царицы поль достойной
Богамъ подобными удобна учинить,
Которыхъ красоты твои могли плѣнить;
Всѣ можемъ быть тобой, мы всѣ благополучны,
Вовѣки щасливы, вовѣки неразлучны.

М А Р Т Е З І Я.

Иль кажется тебѣ игрой шоска моя?

С Л А В Е Н Ъ.

Размученъ жаждою, скрываешься долженъ я!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

МАРТЕЗІЯ и АІЯКСЪ.

МАРТЕЗІЯ.

Ну, часъ насталъ и мнѣ съ тобою расставаешься,
Тебѣ щастливу бышь, мнѣ плакать и терзаться.
Проси, Аіяксѣ, проси! Хотя сего не жду,
Что я тебѣ на мысль когда нибудь приду:
Но ежели тебѣ когда на мысль предстану,
Мечтай, что я грущу, тоскую, спражду, вяну;
Представь Мартезію при самомъ ты концѣ,
Представь померклый взоръ и блѣдное лице;
Воображай меня сменящу, сокрушенну,
Смущенну, плачущу и чувствъ почти лишенну!
Зовущую тебя . . . ахъ! вѣшь, не льстися тѣмъ,
Не буду вспоминать я больше ни о чемъ;
Забудь меня и ты, забудь жестокой вѣчно;
Увы! забудь и то, что ты мнѣ милъ сердечнo.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е .

Т Ъ Ж Ъ и Ф А Л Е С Т Р А .

Ф А Л Е С Т Р А .

Любезная сестра! прости вину мою ;

(стремительно бросается на колѣни.)

Прости рыдающую у ногъ сестру твою!

Будь другомъ мнѣ опять!

М А Р Т Е З І Я .

Еще ль ты въ лѣтней злобѣ

Пришла меня терзать стоящую при гробѣ ,

Последнее мое спокойство похищать?

Ф А Л Е С Т Р А .

Нѣтъ ; я пришла тебѣ спокойство возвращать ;

Я съ тайнымъ ужасомъ на страхъ мою взираю ,

И размышленія чемъ далѣ простираю ,

Тѣмъ больше горести въ любви нахожу ,

Которою тебя и честь мою врежу.

Тебя зрю мучиму , а муки сей причина ,

Испочникъ и вина , о Небо ! я едина.

Не можно инако изъ сердца выгнать ядъ ,

Какъ сей погибельной скоряи покинуть градъ.

А І Я К С Ъ.

Оставь сомнѣніе, Княжна моя любезна!
Перемѣняешся судьбина наша слезна;
Мартезія любовь не ставишь намъ виной,
И позволяешь намъ расстаться съ сей страной.

Ф А Л Е С Т Р А.

Хотя лишаясь васъ, слезами стану лишься,
Но должно мнѣ сей день изъ града удалишься:

А І Я К С Ъ.

Съ какимъ ужаснымъ ты намъ реньемъ пришла!
Ты смерть мою своимъ опъездомъ нарекла.

М А Р Т Е З І Я.

Вся горестъ опошла, я жалостъ ощущаю;
Живите въ щасіи, обѣихъ васъ прощаю:

Ф А Л Е С Т Р А.

Ахъ! полно щасіемъ обманывать себя,
Пишашъ позорну страсъ, и возмущашъ себя;
Увы! во всѣхъ сердцахъ любовь ко мнѣ проспыла.
Я спала всѣмъ, и ахъ! сама себѣ постыла,
Причину многихъ слезъ опъездомъ опниму,
А можешъ бышь по томъ я плачь и свой уйму.
Позволь сокрышься мнѣ, сестра моя любезна!

Разлука тяжела, но намъ она полезна. —
Позволь сокрыться мнѣ, — корабль уже готовъ.

А І Я К С Ъ.

Иду съ тобой, иду и я отъ сихъ береговъ.

Ф А Л Е С Т Р А.

Не будешь зрѣть меня на свѣшъ челоуѣки. —

(*Мартезія.*)

Въ пустыню убѣгу. Прости, мой другъ, навѣки!
Храни любовь ко мнѣ, не памяшуй досадъ.

А І Я К С Ъ.

Княжна! ты подлинно оставишь здѣшній градъ,
И мною ты вовекъ не хочешь быти зрима?
О люшый рокъ!

М А Р Т Е З І Я.

Когда бъ я такъ была любима,
Коль щаслива бъ была! — Но лучше замолчашь.
Мнѣ шрудно за мое терпѣнье опвѣчашь.

А І Я К С Ъ (*Мартезія.*)

Ахъ! естли хочешь ты мнѣ другомъ называться,
Увѣщавай ее со мной не расставайся.

Ф А Л Е С Т Р А (*Аіаксу.*)

О ты, копорый мнѣ всѣ скорби приключилъ,
Лишилъ опечества, съ сестрою разлучилъ!

Забудь меня, и знай, что я любила вѣрно,
Что сердцу моему еще ты милъ безмѣрно,
Что я въ пуши моемъ тебя изъ слезныхъ глазъ
Не буду выпускать ни на единый часъ.
Но ежели шоккой сѣбѣ даема не свяну;
Одолѣвать любовь колько можно стану.
А ежели и ты равно меня любилъ,
И ешьли подлинно послушенъ чести былъ;
Прошу тебя, ошдай шо сердце ей обратно,
Которымъ обладать мнѣ было столь пріятно;
Люби Мартезію и позабудь меня. —
Уже скрывается въ моря свѣшило дня;
Пришли часы; пришли жестокія разлуки,
Прости, сестра моя! швои цѣлую руки;
Прости и ты, мой Князь! —

А І Я К С Ъ (бросясь на колѣни).

Коль жизнь моя нужна!
Коль умершвить меня не хочешь; ты Княжна,
Не оставляй меня; на горестъ; на спрданье,
Зри шоки слезъ моихъ; внемли мое рыданье!
Жить въ свѣшѣ не могу, Фалестра, безъ тебя,

Ф А Л Е С Т Р А.

Сноси нещастія , нещастную любя ;
Другъ друга къ горестямъ и мукамъ возлюбили ,
О боги ! сдѣлайте , чтобъ страсть мы изстребили ;
(хочетъ ѣйти.)

А І Я К С Ъ (вставъ).

Увы ! уходишь ты , жестокая , постою !
(подбѣжавъ къ Мартезіи.)

Не ставъ ты смѣрть мою единою мечтою ,
Внесенный зри кинжалъ надъ сердцемъ.

МА Р Т Е З І Я (схвативъ его руку).

О мучитель !
Не будь послѣдней намъ напасши приключительъ.
Живи !

А І Я К С Ъ.

На что мнѣ жить лишенному того ,
Что было для меня безцѣннѣе всего ?

Ф А Л Е С Т Р А.

Взаимное , о Князь ! обѣимъ наказанье ,
Познай за нашу страсть и муки и терзанье.

И рѣдай, какъ душа ни мучится своя,
Стократно болѣе перзаюсь нынѣ я;
Жалѣю! рвусь! грущу: но я не умираю.
Возьми меня въ примѣръ.

А І Я К С Ъ.

Всѣ силы я теряю.

Ф А Л Е С Т Р А (*Мартезія*).

Скрѣпись! пойдёмъ опсель, увы! мой Князь прости!

А І Я К С Ъ.

Гдѣ я! . . . возможно ли такой ударъ снести!

М А Р Т Е З І Я.

Пойдемъ устройшь флотъ къ отъѣзду предъ стѣнами.

(*уходитъ*).

А І Я К С Ъ (*Фалестръ*).

Постой!

Ф А Л Е С Т Р А.

Прости, Аіаксъ! не слѣдуй ты за нами.

(*уходитъ*).

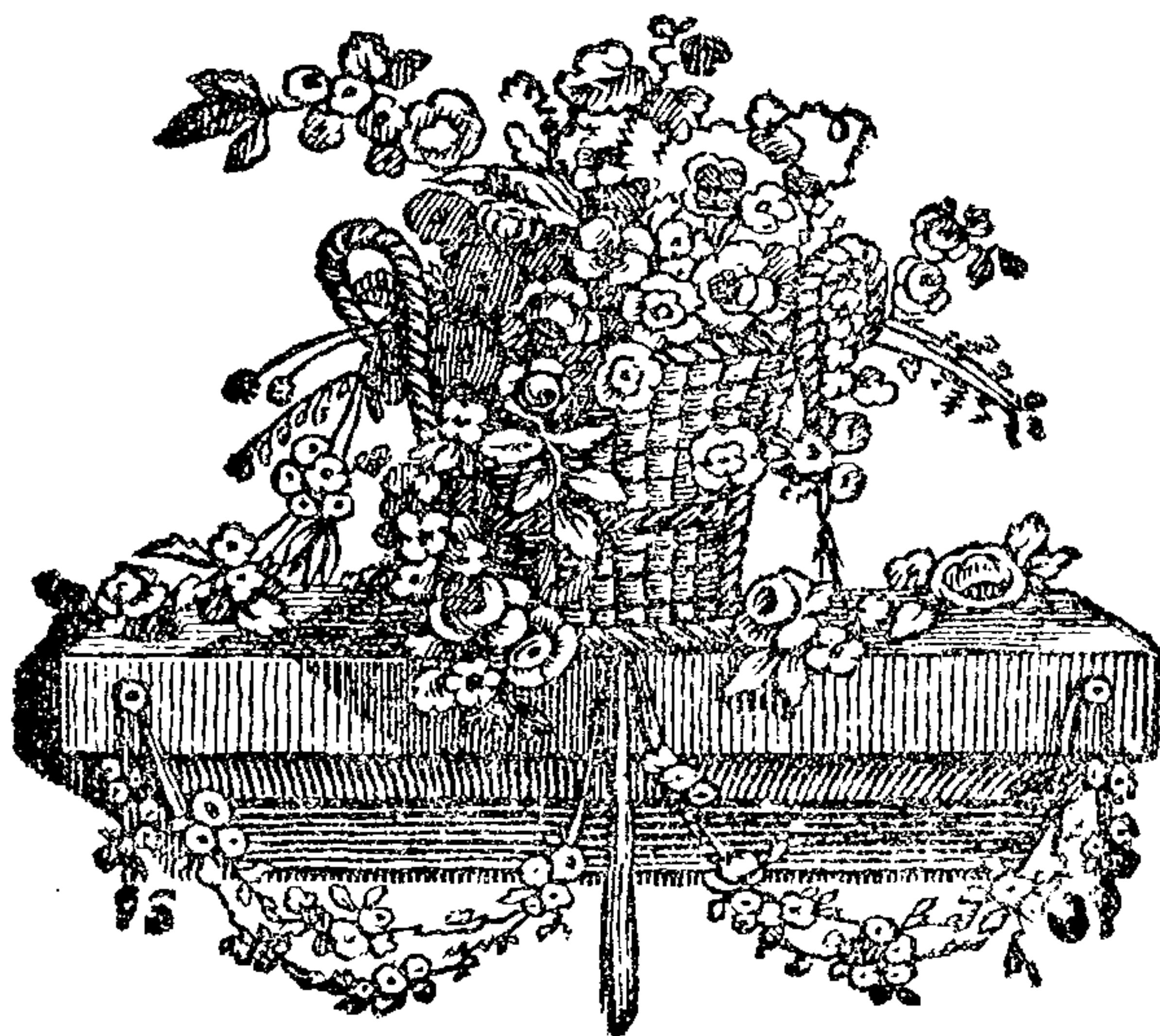
Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

А І Я К С Ъ *одинъ.*

Отчаянье, тоска, досада и любовь
Стѣснили грудь мою, возволновали кровь.
Нѣтъ, нѣтъ Княжна, меня ты не оставишь,
Напрасно бодрствуешь и все ты лукавишь,
Ты любишь все меня! — Возлюбленна моя!
Тебя не потеряшь, на все опважусь я;
Опважуся на все! но кто меня увѣришь,
Что въ швердости своей Фалестра лицемѣришь,
Что я еще ей милъ? — Я зрѣлъ Княжну сію,
Безъ трепета на смерть взирающую мою;
Къ сестрѣ надъ страхью верхъ въ ней дружба
возвѣмѣла, —
Но видя мой кинжалъ, Фалестра ты блѣднѣла;
Тебя къ раскаянью принудилъ страхъ и стыдъ, —
Что твой языкъ вѣщалъ, не то казалъ твой видъ:
Къ Мартезіи одни склонялись разговоры,
О мнѣ текла слеза, ко мнѣ склонялись взоры;
Куда ни убѣгай, во слѣдъ тебѣ пойду,
Рыдаючи къ ногамъ Фалестринымъ паду.
Въ любви плачь и стонъ имѣющъ больше силы,
Свирѣпства и угрозъ, надъ тѣмъ мы коимъ милы;

Увижусь съ ней еще и токи слезъ пролью,
Стенаніемъ смягчу любезную мою;
Окончить двухъ сердецъ взаимное страданье,
Потребно мнѣ одно съ Фалестрою свиданье.

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФАЛЕСТРА и АІЯКСЪ.

АІЯКСЪ.

Рѣшила ты мою, жестокая, судьбину,
Я скоро и тебя и городъ сей покину;
Отъ взора твоего Аіакса опниму,
Который зрѣнію прощивенъ твоему;
Мой пламень отъ тебя и страсть сокрою вскорѣ,
И можешь быть ее потушишь бурно море;
Прости въ послѣдній разъ!

ФАЛЕСТРА.

Аіаксъ! слова твои

Приводятъ чувствія въ смущеніе мои;
Какихъ ты держишься въ любви грозныхъ правилъ!
Ты мучишься меня, узнавъ меня, заставилъ,
Умножишь наконецъ напаси и бѣды,
Ты былъ причиною съ сестрой моей вражды;

И только я себя умѣла успокоить,
Спокойствіе мое намѣренъ ты разстроить.)
Ты шочно вѣдая, колико милъ мнѣ ты,
Вселяешь о себѣ мнѣ страшныя мечты;
Мнѣ время не даешь разсудкомъ подкрѣпиться,
Пришелъ со мною ты въ отчаянѣ простишься;
И зная, что душу тѣмъ разпрогаешь мою,
Ты воображаешь мнѣ тоску и смерть твою.
Ты плачешь! и меня крушишь немилосердо.

А І Я К С Ъ.

Чье сердце можетъ быть шоль холодно и твердо,
Не разрывалося дабы въ шопъ люшый часъ,
Когда что мило намъ, отъземлешся отъ глазъ;
Ахъ! можно ль не спрадать, не плакать, не крушиться,
Кто разъ тебя узналъ и кто тебя лишился?
Увы! меня и здѣсь покрыла вѣчна шма,
Фалестра, гибну я! ахъ! — плачешь ты сама!

Ф А Л Е С Т Р А.

Жестокій! можешь ли еще ты сумнѣваться,
Чтобъ я могла безъ слезъ съ тобою разставаться?
Напомни все, что я сносила для тебя,
Колико мучилась взаимно любя:

Представь и вычисли мои несносны муки,
Претерпѣваемы въ дни будущей разлуки:
Какъ къ смерти, я къ сему готовлюся часу,
И грусти можешь быть моей не пренесу.
Умру въ отчаяньѣ, умру тебя лишена;
Но ѣду я съ сестрой, — судьба моя рѣшена!

А І Я К С Ъ (бросясь на колѣни.)

Со мной несчастливимъ, Фалестра, удались,
И въ Локрахъ царствуя не-вянь, но веселись!
Тамъ въ славѣ царскими украшена вѣщами,
Владѣй, владѣй моимъ и подданныхъ сердцами;
Иль жизнь мою прерви!

Ф А Л Е С Т Р А.

Аіаксѣ, такая рѣчь
Къ тебѣ любовь мою удобна вдругъ пресѣчь;
Я счастья не ищу въ любви стыдомъ и бѣдствомъ;
Ошѣ правилъ я моихъ могу ль укрышся бѣгствомъ?
И лзя ли, чтобъ когда я честь пренебрегу,
Тобой любима быть и счастлива могу?
Ни слабыхъ нѣтъ лучей къ взаимной намъ надеждѣ,
Клялася я сестрѣ.

А І Я К С Ъ.

Но мнѣ клялася прежде!

Ф А Л Е С Т Р А.

Тогда не чаяла, что я сестрѣ моей
Злодѣйкой бышь могу, что ты сестрѣ злодѣй;
Что я любовь твою измѣной покупаю,
Что я къ мучительству, не къ дружбѣ прискупаю;
Измѣну сдѣлавъ ей, ты мнѣ глаза открылъ,
Мнѣ прежню страсть мою ты въ муку преворилъ;
Престань теперь, престань въ любви надеждой
льститься,
Пора намъ кончить всё — увы! — пора просишься.

А І Я К С Ъ.

Поспой, жестокая, и жалость возьми;
Рѣшился я судьбѣ послѣдовать моей,
Взгляни ты на мое ошъ взоровъ ошлученье,
На слезы, на тоску, на тяжкое мученье;
Препроводи меня къ гошовымъ кораблямъ,
Взгляни и мнѣ скажи, прости! на вѣки шамъ;
Оставя душу здѣсь, оставя ушѣшенье,
Пусть кажетъ на берегу тебя мнѣ вображенье;
Пусть помнишь иногда о бѣдствѣ ты моемъ.

Ф А Л Е С Т Р А.

Ахъ! помнишь буду я, не мучься Князь! — пойдёмъ.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

ТѢЖЬ и СЛАВЕНЬ (*вошедъ при послѣд-
немъ словѣ Фалестры.*)

С Л А В Е Н Ъ.

Поспой, Княжна!

А І Я К С Ъ.

Почто ее останавливаешь!

С Л А В Е Н Ъ.

Или сестру свою Фалестра, оставляешь?
Не вѣрь, не вѣрь словамъ развратника сего,
Страшися нѣжностей, страшися словъ его.

А І Я К С Ъ (*выхвативъ мечь.*)

Сей мечь и честь мою и вѣрность оправдаетъ.

ФАЛЕСТРА (*схвативъ его руку.*)

Тебя поступокъ сей и болѣе осуждаетъ!

С Л А В Е Н Ъ.

Ты малъ передо мной, чтобъ я мой мечь извлекъ,
Не стоишь мщенія презрѣнный человекъ!
Вложи свой мечь, иль нѣтъ, не есть мнѣ онъ ужа-
сенъ;
Мужъ честный мной почтенъ, мнѣ наглый безопасенъ.

Ф А Л Е С Т Р А (Аіаксу.)

Твоею твердостью могу ли уважать,
Когда не можешь чувствъ стремленья удержать?

А І Я К С Ъ.

Простите оба вы моей безмѣрной страсти;
При дѣйствіяхъ любви разсудокъ не во власти.
Собою не могу теперь повелѣвать,
И долженъ я мой стыдъ отъ вашихъ глазъ скрывать.
Я долженъ въ темныя пещеры удалиться,
И тамо вѣкъ вздыхать, грустить, слезами лишиться,
(Славену.)

Забудь, любезный другъ, безуміе мое,
Извѣстно сердце мнѣ и правило твое:
Людскія слабости не осуждая строго,
Осудишь ли того, кого любилъ ты много?
Но слышу моря шумъ, и вѣтры возстающъ;
Мнѣ плаватели гласъ къ отъѣзду подающъ;
Пришли часы на вѣкъ мнѣ съ вами разлучиться,
Вся кровь волнуется, въ очахъ свѣтъ лунный шмищся,
Едва стоять могу, едва дышу сменя;
Дай руку мнѣ, Княжна, препроводи меня.

Ф А Л Е С Т Р А.

Какія горести, какія скорби люты,
Я чувствую въ сіи ужасныя минуты!

Но дружбѣ жертвую послѣднимъ симъ часомъ ,
И вскорѣ возвращусь къ тебѣ , Славенъ , по томъ .

А І Я К С Ъ (Славену .)

Прости ! и вѣрь , что я твой другъ пребуду вѣчно .

С Л А В Е Н Ъ .

Будь щасливъ , если ты вѣщалъ чистосердечно .

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е .

С Л А В Е Н Ъ *одинъ* .

Различны ужасы мечтаюся уму ,
И страхъ разсѣялся по сердцу моему ;
Изъ града бѣгствіе его необычайно ,
Аіаксъ опселя Княжну хотѣлъ похищать тайно .

(*воинъ* .)

Поди и примѣчай , что дѣлаетъ она .
Коль вашей помощи потребуешь Княжна ;
Подобно какъ меня , Фалестру защищайте ,
Спасайте жизнь ея , и гибель отвращайте .
Но вы мучителемъ не сдѣлайте меня ,
Давайте помощь ей умѣренность храня .

(*воины выходятъ* .)

Увы ! лукавство я беру своимъ уславамъ ;
Поступки шаковы съ моимъ не сходны нравомъ ;
Пойдемъ и воиновъ опять остановимъ ,
Возженнымъ двумъ сердцамъ досады не явимъ ;
Могу ли я на то спокойно ополчиться ,
Чему бы не желалъ со мною приключиться ?
Несносную тоску я чувствую шеперь ;
Чей слышу стонъ ! . . . кто здѣсь ? Славенъ ! мечтамъ
не вѣрь ;
Твоей опчаянной любви заблужденье
Ошбемлетъ у тебя въ печали разсужденье ;
Но гласъ , плачевный гласъ еще не пресшааетъ .
Умолкъ и плачь и стонъ , но кто ко мнѣ идетъ ?
Не тѣнь ли вижу я мою суровость мстящу ?
Увы ! сквозь мраки зрю Мартезію сменящу .

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е .

МАРТЕЗІЯ и СЛАВЕНЪ (Амазонки).

МАРТЕЗІЯ,

(Въ смущеніи , съ разтрепанными волосами)

Ни на минушу мой не умолкаетъ стонъ ,
Мечтанья страшныя перерываютъ сонъ !

Видѣніями я отъсюду окруженна,
Душа въ несносныя печали погруженна;
Темнѣетъ зрѣніе, ослабѣваетъ гласъ, —
Славенъ! уже Аіаксъ совсѣмъ оставилъ насъ?
Уже не встрѣчуся во вѣки съ нимъ. . . О боги!

С Л А В Е Н Ъ.

Недавно здѣшнія оставилъ онъ чертоги;
Но ты, Мартезія, забудь навѣкъ его,
И больше не тревожь спокойства твоего;
Измѣнникъ сей къ тебѣ вовекъ не возвратится,
А горестью твоей вся жизнь твоя смущится,
Которая должна въ утѣхахъ процвѣтати.
Что вредъ приноситъ намъ, то должно опметати;
Аіаксъ и слезъ твоихъ, тоски и мукъ виною,
Забудь его, забудь и царствуй сей страной.
А ешьли тщетно все исканіе мое,
Будь щастлива, иди въ отечество свое.

М А Р Т Е З І Я.

Не осуждай любви ты плѣнницу несчастну,
И дай хоть нѣсколько покоишь душу страстну;
Доколѣ времена печали утешатъ,
Которыя мой умъ тревожатъ и дѣлятъ;
Я долго въ сердцѣ страсть безплодную питала,
И нечувствительна къ другому долгу спала,

Но благодарною , мой Князь , умѣю бышь ,
Ахъ! естли бы еще умѣла не любить ;
Пишаю въ сердцѣ то , что въ мысляхъ ненавижу ,
О вредная любовь ! . . . но что сестры не вижу .
Скажете , гдѣ она ?

С Л А В Е Н Ъ .

Сумнѣнья не имѣй ,
Діаксъ пошелъ къ брегамъ навѣкъ просишься съ ней .

М А Р Т Е З І Я .

И съ нимъ сестра моя ?

С Л А В Е Н Ъ .

Терзаясь и рыдая ,
Но страстию своею и сердцемъ обладая ,
Въ слезахъ пошла его къ брегамъ препроводить ,
И тамъ разрывъ любви прощаясь подшвердить .

М А Р Т Е З І Я .

Увы ! опасно мнѣ такое сожалѣнье ,
И можетъ изъ него излишья пресупленье ;
Сомнѣнье новое спокойства не даетъ ,
Страшися злѣйшихъ бѣдъ ! оно мнѣ вопіетъ .
Пойдемъ , что медлишь намъ ? пойдемъ за ними вскорѣ ,
Взбуншуйте вѣтры всѣ ! восколебайся море !

С Л А В Е Н Ъ .

Напрасно разумъ твой въ сомнѣнія вперенъ ;
Твой страхъ , Мартезія , Славеномъ предваренъ ;
Я воинамъ велѣлъ отъ нихъ не удаляться ,
Діаксу я во всемъ велѣлъ сопротивляться .

М А Р Т Е З І Я .

Великодушный Князь ! довольна я побой :
Но власти не могу имѣши надъ собой ;
Тревожится мой духъ и мысли мракъ объемлетъ ,
Совѣшова никакихъ мой умъ шеперь не внемлетъ .
Пойдемъ . . . но кто идетъ , лія пошоки слезъ ?

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е .

Тѣжъ и вѣстникъ .

Вѣстникъ .

Прежалостную вѣсть обѣимъ вамъ принесъ .

С Л А В Е Н Ъ .

Какую вѣсть ? вѣщай .

М А Р Т Е З І Я .

Біеніе сердечно

Вѣщаетъ , что сестры ужь въ градъ нѣтъ конечно

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Аіаксѣ кончаетъ жизнь, Фалестры вѣ свѣтѣ нѣтъ.

М А Р Т Е З І Я.

Увы!

С Л А В Е Н Ъ.

Какой ударъ!

М А Р Т Е З І Я.

! Запмись прошивной свѣтъ!

Ахъ! вся моя теперь судьбина совершилась:

Сестры, любовника и славы вдругъ лишилась.

С Л А В Е Н Ъ.

Сей вѣстью какъ мечемъ ты сердце поразилъ.

Увы! какой ударъ Фалестры насъ лишилъ?

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Едва насшигъ я ихъ за градскою стѣною,

Мы всѣ за ними шли ко берегу съ тишиною,

Склонилася на грудь Аіаксова глава,

Остановляла скорбь вѣ устахъ его слова;

Сшенаньемъ иногда молчанье прерывалось,

Фалестрино лице слезами обливалось;

Князь руки у нее рыдая цѣловалъ,

И вмѣстѣ ѣхатъ вѣ путь Княжну увѣщевалъ;

На всѣ его слова она не отвѣчала,
 И пуще возрыдавъ крѣпилась и молчала.
 Уже Аіаксовъ флотъ являлся намъ въ виду,
 Возчувствовала всю она тогда бѣду,
 Котору люшая судьбина приключаетъ,
 Когда сердца на вѣкъ влюбленныхъ разлучаетъ.
 Удвоилъ Князь тогда прошеніе свое;
 Удвоилось тогда рыданіе ее;
 Но въ Локры убѣжать она не соглашалась,
 Уже ллющая слезами съ нимъ прощалась,
 И вымолвить отъ слезъ не могла ничего,
 Приникла плачуща на грудь она его;
 Печаль, тоска, ее разлука поражала,
 Безпамятна въ рукахъ Аіаксовыхъ лежала,
 Не видѣли мы тамъ изъ Локровъ никого,
 Плачевно зрѣлище намъ было шаково.
 Но вдругъ познали мы погибель совершенну:
 Влечетъ Аіаксъ къ брегамъ Фалестру чувствъ ли-
 шенну,
 Что прежде мрачная отъ насъ скрывала ночь; —
 Явились воины владѣтелю помочь.
 Мы свято, Государь, приказъ твой наблюдали,
 На Локровъ, влекшижъ въ плѣнъ Фалестру, на-
 дали;

Оружій многихъ спукъ , и нашъ враждебный гласъ ,
Фалестру пробудилъ отъ крѣпка сна въ сей часъ.
Смущенный взоръ она со страхомъ обращала ,
Причину битвы сей съ досадою внимала.
Хоть вырвалась изъ рукъ Аіаксовыхъ она ,
Еще любовникомъ была настижена ,
Которой пенями , угрозами , прошеньемъ ,
Склонялъ Княжну къ брегамъ отъ града съ поспѣ-
шенъемъ ;
Но слыша отъ нея недружественну рѣчь ,
Въ отчаяньѣ своемъ онъ выхватилъ свой мечъ ,
И бросился на насъ ; рубилъ , какъ левъ кидался ; —
Мы съ нимъ сразилися , въ немъ пуще гнѣвъ раждался.
Мечемъ сквозь насъ Аіаксъ къ Фалестрѣ дѣлалъ
пушъ ,
И чая насъ разить . . . свой мечъ вонзилъ ей въ грудь.

С Л А В Е Н Ъ .

Какое страшное боговъ во гнѣвъ дѣйство !
Какъ можешь пережить Аіаксъ сіе злодѣйство !

МАРТЕЗІЯ (*упадая въ креслы*).

Увы ! сестра моя ! —

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Увидя кровь ее,

Аіаксѣ въ себя вонзилъ оружіе свое;
Взглянувъ въ послѣдній разъ Фалестра воздохнула,
И будто бы тогда отъ крѣпка сна вспрянула:
Но вдругъ зашрепешавъ къ ногамъ его падешъ;
Ихъ кровь смѣшаяся, ручьемъ изъ нихъ течешъ.
Аіаксѣ блѣднѣюще Фалестру лобызаешъ,
Почти безмолвствуя власы свои шерзаешъ.
Но видя, что уже конецъ приходишъ ихъ,
Дрожащимъ голосомъ призвавъ людей своихъ,
Себя съ Фалестрой внесъ въ елѣль въ сіи черноги
Скончатъ свой вѣкъ при васъ. . . . Но се они!

С Л А В Е Н Ъ.

О боги!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣжъ, и по открытіи завѣса вдали видима
скончавшаяся Фалестра; Амазонки и вои-
ны Славеновы, окружая ее, въ разныхъ
положеніяхъ надъ нею рыдаютъ; Аіаксъ
въ креслахъ придвигается его воинами къ
Мартезіи; — онъ является въ видѣ чми-
рающаго челоуѣка, и препоясанъ бѣлымъ
платкомъ.

МАРТЕЗІЯ (увидя ихъ).

Какое зрѣлище! . . . Аіаксъ! . . . сестра моя!

Кого оплакивать? . . . къ кому прибѣгну я?

А І Я К С Ъ.

Она скончалася . . . я живѣ однимъ мученьемъ,
Тоской! . . . опчаяньемъ! . . . и смершнымъ огорчень-
емъ!

Гнушаюсь самъ собой . . . злодѣй! я ту убилъ,
Котору иногда какъ самъ себя любилъ.

Никшо не учинилъ такова пресшупленья!

Ни чьихъ не стою слезъ! не стою сожалѣнья.

Кляните вы меня! . . . ахъ! солнца лучъ погасъ!

Фалестра отъ моихъ бѣжитъ далеко глазъ; —

Увы! назначено мнѣ грозною судьбою,

Ни въ мірѣ не владѣшь, ни въ вѣчности тобою.
Любезная посшой! . . . едва на свѣтъ гляжу.

МАРТЕЗІЯ (*бросаясь къ нему рыдая*).

Увы! Аіаксъ, Аіаксъ!

А І Я К С Ъ.

Чью руку я держу?

Се ты, Мартезія! и ты о мнѣ жалѣешь!
Ахъ! душу ты въ себѣ божественну имѣешь,
И я за то, что могъ невѣренъ быть тебѣ,
Кончаю жизнь въ такой мучительной судьбѣ;
И людямъ и богамъ я буду ненавидимъ,
Съ Фалестрой мы нигдѣ другъ друга не увидимъ.
Увы! убійца я, я врагъ сестрѣ швоей,

МАРТЕЗІЯ (*цупавъ съ руки къ
Амазонкамъ*).

Почто я дней моихъ не скончаваю съ ней!

С Л А В Е Н Ъ.

Мартезія скрѣпись! скрѣпись хоть на минуту!
Увы! переменишь не лъзя судьбину люшу.

А І Я К С Ъ (*Славену*).

Мой другъ, ахъ! естли чымъ я другомъ быть могу,
Не должно общему вины прощать врагу.

Но рокъ мнѣ такъ велѣлъ . . . а естли ты напо-
мнишь

О прежнемъ дружествѣ, такъ мой завѣтъ исполнишь.

Възми подъ свой покровъ ты спутниковъ моихъ,

Лишившихся меня; справи въ Локры ихъ.

Будь имъ союзникомъ . . . я вижу токъ ихъ слезный.

Увы! Мартезія . . . увы! мой другъ любезный!

Печальны войны . . . престаньте вы рыдать.

О коль мучительно въ порокахъ жизнь кончать!

Спрадаетъ вся душа! о боги! вы мнѣ мстите.

Не вижу никого . . . кончаюсь . . . ахъ! простите.

СЛАВЕНЪ (Локрамъ).

На сей ли вы конецъ въ мою страну пришли?

Но горести одни мы видимъ на земли.

МАРТЕЗІЯ (Славену).

Ты нашихъ горестей, ты нашихъ бѣдъ содѣтель;

Твоя язвительна намъ стала добродѣтель.

Но, ахъ! Аіаксъ ты живъ, жива сеспра моя?

(Упавъ къ Аіаксовымъ ногамъ)

Нѣтъ, вы скончали жизнь, кончаю жизнь и я.

Конецъ пятого и послѣдняго Дѣйствія.

Трагедія сія первый разъ печатана была въ 1765 году.

БОРИСЛАВЪ,

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БОРИСЛАВЪ, Царь Богемскій, *Иванъ Аонасвевичъ*
г. Дмитревской.

ФЛАВІЯ, дочь Царева, *Татьяна Михайловна*
гж. Троепольская.

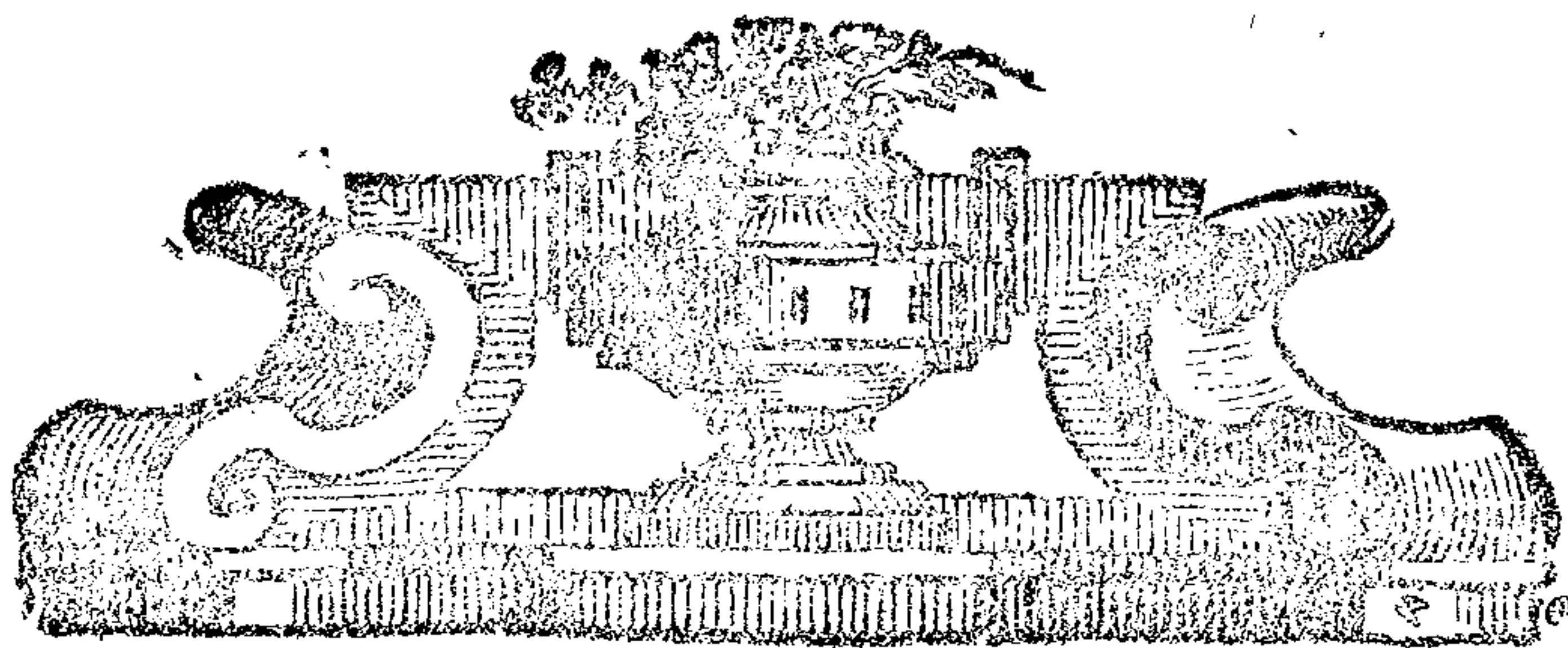
ПРЕНЕСТЬ, Князь Варяжскій, *Иванъ Федоровичъ*
г. Лапкинъ.

ВАНДОРЪ, Бояринъ, *Николай Семеновичъ г. Бах-*
туринъ.

РАТИМА, наперсница Флавїина, *Ульяна Федоровна*
гж. Бахтурина.

ВЕЛЬМОЖИ и ВОИНЫ.

Дѣйствіе въ Богемїи въ столичномъ городѣ.

БОРИСЛАВЪ, ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БОРИСЛАВЪ (ОДИНЪ).

Нѣтъ сердцу моему покоя ни на часъ,
Повсюду слышится мнѣ шумный нѣкій гласъ,
Который въ совѣсти меня изобличаетъ;
На муки ль скипетры намъ Вышня власть вручаетъ
Меня смущаетъ день, меня тревожитъ ночь,
Мечтанья страшныя не отступаютъ прочь!
Бѣгу друзей моихъ, и ближнихъ ненавижу,
Въ крови шрепещущихъ Князей Богемскихъ вижу,

Которыхъ смертію пріобрѣшенъ мой пронъ!
Всемѣстно слышится мнѣ вопль, повсюду стонъ;
Убійства вопіють и казни велегласно:
Покайся, Бориславъ! . . . Ахъ! каюся напрасно:
Нѣтъ жалости въ душѣ! — Почтожь терзаюсь я?
Крѣпись и бодрствуй ты смущенна мысль моя!
Мнѣ ль должно шепетать закона и уставовъ,
Предписанныхъ рабамъ для обузданья нравовъ?
Оставимъ ихъ степенать! — увы! я самъ стеню;
Отъ сердца горести ничемъ не отгону;
Унынье чувствую, что дочь тому вручаю,
Въ комъ новаго себѣ злодѣя получаю.
Но нѣтъ, хотя мнѣ дочь моя и дорога,
Хотя Пренестъ ей милъ, я вижу въ немъ врага;
Народомъ онъ любимъ; моей короной льснится;
Сія любовь ему въ погибель обратится,
Пошлемъ его ошель . . .

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

БОРИСЛАВЪ и ВАНДОРЪ.

БОРИСЛАВЪ.

За чѣмъ ко мнѣ пришелъ?

ВАНДОРЪ.

Великій Государь, я твоей приказъ имѣлъ,
Предстать передъ тобой!

БОРИСЛАВЪ.

Будь муки той свидѣтель,

Въ котору погруженъ несчастный твой владѣтель;
Зри, какъ смущается на пышномъ тронѣ Царь!

ВАНДОРЪ.

Не знаю сей тоски причины, Государь.

БОРИСЛАВЪ.

Не знаешь, видѣши вездѣ слѣды измѣны!

Всѣ полны улицы, всѣ полны градски стѣны,

Коварства, умысловъ; злодѣйства, мяшежа;

Какъ въ адѣ мучусь я Богеміей княжа:

Вошъ мнѣ опъ подданныхъ за милости оплата!

Ахъ! подлинно, что тронъ спокойной жизни траша.

ВАНДОРЪ.

Никто невѣрности тебѣ не оказалъ;
И кто бы твоей покои нарушить здѣсь дерзалъ?

БОРИСЛАВЪ.

Кто сродникомъ моимъ, и другомъ кто объявленъ,
На тронъ Княжескомъ равно со мной поставленъ;
Кому вручаю я единородну дочь,
Отъ трона моего спокойство гонитъ прочь.

ВАНДОРЪ.

Твой другъ, Пренесъ твой зять?

БОРИСЛАВЪ.

Спалъ нынѣ мнѣ злодѣемъ!

Вотъ мы на что друзей и сродниковъ имѣемъ!
Чемъ ближе станемъ ихъ съ собою мы равняемъ,
Тѣмъ больше силъ они у насъ хотятъ опнать,
И щастьемъ никакимъ не будучи довольны,
Взираютъ съ завистью на выгоды престольны;
А кроткими себя въ народъ пришвора,
Погибельную сътъ сплешаютъ для Царя.

ВАНДОРЪ.

Пренесъ злодѣемъ спалъ? могу ль тому повѣрить?
Нѣтъ! честная душа не можетъ лицемѣрить.

Прости мнѣ, Государь, что слово то изрекъ;
Ты Царь мой, только ты такой же человекъ,
Ты можешь быть легко сомнѣніемъ обмануть;
А лжесвидѣтели тогда часъ тебѣ предстануть,
Когда начнешь ты слухъ къ доносамъ преклонять.
Престань, о Государь! намъ грусти причинять;
Взгляни на подданныхъ, взгляни на ихъ ты дома,
Куда ты не бросалъ свои во гнѣвъ громы?
Завѣсу черную печаль простерла здѣсь,
И взора твоего трепещетъ городъ весь.
Коль будешь Бориславъ Пренесту бѣдъ содѣшеть,
Какая устоитъ въ семь царствѣ добродѣшель?
Терпѣнье, Государь, ты выведешь изъ мѣрѣ;
Вряжскій Князь, Пренеситъ, есть честности примѣрѣ;
Онъ крошкѣ, милосердѣ! . . .

БОРИСЛАВЪ

Сего и ужасаюсь:

Я больше тишины, чемъ бурей опасуюсь!
Кажусь неправеднымъ рабамъ жестокъ и сурогъ;
Но злобныхъ истребляю веляю законъ и Богъ.
Забыли вы, за что я трона удостоенъ?
Богемскій весь народъ былъ смущенъ, безпокоенъ;
Изторгъ державу я изъ слабыхъ оныхъ рукъ,
Отъ коихъ исчезалъ Богемской славы звукъ;

Я ставъ отечества упадшаго рачитель,
Злодѣямъ общества казался бышь мучитель.
Мнѣ нынѣ явно то, любимъ колико я,
Почтенны предо мной здѣсь странники Князя.

ВАНДОРЪ.

О! естли наша кровь тебѣ нужна въ защиту,
Ты узришь за себя ее рѣками лишу.
Коль скипетръ данъ тебѣ и Княжескій вѣнецъ,
Мы дѣши всѣ твои, будь подданнымъ отецъ.

БОРИСЛАВЪ.

Не крови жажду я, сего тирановъ свойства,
Хочу отечеству и самъ себѣ спокойства;
Хочу для истины, хочу для славы жить,
Миръ свѣту даровать, и мечь свой положить;
Грызенью ихъ сердецъ враговъ моихъ оставишь,
Дни царства моего щедрошами преславишь;
Ни малаго я зла врагамъ не сотворю;
Моравскій древній градъ Пренесу я дарю,
Страны, мечемъ моей державѣ покоренны,
Обильной жатвою отъ Неба одарены;
Довольна такова для странника степень;
Скажи ему, чтобъ онъ опшелъ туда въ сей день,

И принялъ Княжество, которое вручаю;
По томъ я бракъ его съ Княжною окончаю.

ВАНДОРЪ.

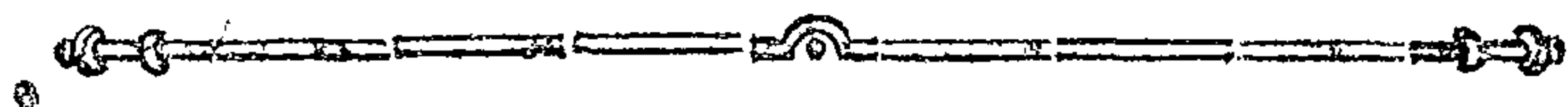
Возплачетъ Князь, сію услыша грозну вѣсть,
И будетъ такова ему позорна честь;
Не разлучай ты ихъ!

БОРИСЛАВЪ.

Не разлучу конечно;
Мнѣ внятнѣе самому страданіе сердечно.
Но гдѣ велишь намъ долгъ отечеству служить,
Тамъ страшну можно мысль на время опложишь.
Поди и пригошовь обѣихъ ихъ къ разлукѣ.

ВАНДОРЪ.

И къ горестнымъ слезамъ, и къ несстерпимой мукѣ!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

БОРИСЛАВЪ (одинъ).

Пускай злодѣйствами поддержишься мой тронъ:
Пускай мнѣ слышится повсюду плачь и стонъ;
Пускай вздыхающъ всѣ, но былъ бы я спокоенъ!
Духъ робкій царствовать конечно не достоинъ.

Къ кровопролитію, къ злодѣйствамъ я привыкъ,
И въ свѣтѣ сдѣлался пороками великъ;
Мнѣ ль жалостливу бытъ! . . . свои злодѣйства скрою,
Но качества явлю пристойныя Герою.
Отъ Флавіи ее Пренеста отдалю,
И мстительной рукой заочно погублю:
Но знаю то, что дщерь лишась его возстонетъ;
О духъ мой! иль тебя и женска слабость пронетъ?
Когда въ злодѣйствахъ я не шрепешалъ Небесъ,
Могу ль дѣвическихъ спрашиться шоконъ слезъ?
Стени несчастна дочь, и не щади ты шона!
Дороже мнѣ тебя мой скипетръ и корона.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

БОРИСЛАВЪ, ФЛАВІЯ и РАТИМА.

ФЛАВІЯ.

При тѣхъ веселостяхъ, которыхъ я ждала,
Проси мнѣ, что къ тебѣ печальна я пришла.
Я льстилась, что сей день любовь мою вѣнчаетъ;
А онъ меня съ моимъ любезнымъ разлучаетъ!

БОРИСЛАВЪ.

Разлука шакова шебѣ и мнѣ нужна,
 И веселишь тебя, не огорчать должна.
 Коль женской склонности горячность и причина
 Лишь только спрасъ одна, такъ слабость то едина.
 Довольно ужъ на насъ разсѣялось клеветѣ,
 За кои должно мнѣ предъ Богомъ дать отвѣтъ;
 До нынѣ бури тѣ еще не укрощенны,
 Что были на меня опвсюду обращенны;
 До нынѣ кроютъ ядъ злодѣйскія сердца,
 Завидующія сіянію вѣнца:
 Заочно судятъ насъ, мои поступки числятъ,
 Что я ни дѣлаю, о всемъ развратно мыслятъ.
 Прошивящійся врагъ спокойствію моему
 Внушилъ вельможамъ то и городу всему,
 Что я отечество свое пренебрегаю,
 Въ несчастіи подданныхъ утѣху полагаю;
 Что рода Царскаго и ближнихъ не любя,
 Вручаю бѣдному пришельцу я тебя,
 Кошорый у Варягъ межъ льдистыми горами,
 Для наглыхъ грабежей воспитанъ со звѣрями,
 Кошорый чудной къ намъ судьбою привлеченъ;
 Но мною вскорѣ спавъ порфирой облеченъ,
 Получишь твой Пренестъ и средство и свободу

Увѣришь подданныхъ, что Царскаго онъ роду ;
Черезъ шо народъ къ нему въ любви убѣдимъ.

Ф Л А В І Я.

Варягъ сей, Государь, народомъ всемъ любимъ ;
На что изпышивать его разлукой нравы ?
Не ради грабежей рожденъ онъ, ради славы.
Вандоромъ обо мнѣ въ Варягахъ извѣщенъ,
Въ воображеніи онъ мною спавъ прельщенъ,
Пришелъ въ сей градъ; ты здѣсь его какъ друга встрѣ-
шилъ;
Ты прежде вредныхъ въ немъ поступокъ не примѣшилъ;
Меня любишь его ты вскорѣ пріучилъ;
Я душу отдала, онъ сердце мнѣ вручилъ.
Не обвиняй ты въ томъ суровую природу :
Кто другъ тебѣ, мнѣ милъ, и милъ всему народу.

Б О Р И С Л А В Ъ.

Что Князь народу милъ, пускай воздастъ намъ шо;
Отъ мысли сей меня не отвратишь ничто ;
Сердечны слабости я строга опмешаю,
И только вѣрныя заслуги почитаю.
Ты помни Флавія, что я тебѣ отецъ,
И знаю, на какой все дѣлаю конецъ.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

Ф Л А В І Я и Р А Т И М А.

Ф Л А В І Я.

Дщерь здѣшняго Царя , и Князю обрученна ,
Любима имъ , должна ль быть въ жизни огорченна ?
Конечно не должна ! но по порокъ Царей ,
Что жертвуютъ они ихъ видамъ и дѣшей ;
Законы подають любовной нѣжной спраси ,
И склонность душъ своей порабощаютъ власти .
Мы должны бытїе свое почти забыть ,
Всегда по волѣ ихъ спрягаться и любить .
Увы ! на что даны намъ чувства отъ природы ,
Когда имъ слѣдовать нѣтъ воли , ни свободы ?
А ты , кошора быть въ неволѣ не должна ,
Любовь ! ты паче всѣхъ спрасей утѣснена .

Р А Т И М А.

Не сердце возмушить , не духъ твой возпревожить ,
Но Царь веселости твоей печется множить ;
Предай во всемъ отцу судьбину своему .

Ф Л А В І Я.

Увы ! къ несчастїю привыкла я къ нему !
Смущенный взглядъ его и пламенные взоры ,

Не свойственны съ моею любовью разговоры ;
Холодность нѣкая примѣченная въ немъ ,
Увѣрили меня въ несчастіи моемъ ;
Погибну я на вѣкъ! . . .

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

ТѢЖЬ и П Р Е Н Е С Т Ъ.

Ф Л А В І Я.

Увы! мой Князь любезный!

Взгляни на грусть мою, взгляни на шокъ мой слезный.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Отъземлюсь отъ твоихъ на долго я очей!

Ф Л А В І Я.

Отъземлется отъ глазъ свѣтъ солнечныхъ лучей ,
Которы зрѣніе мое тогда прельщаютъ ,
Когда меня съ тобой въ семь градъ освѣщаютъ ;
Весь городъ будетъ пусты, и ляжетъ шма надъ нимъ ,
Когда я разлучусь съ возлюбленнымъ моимъ.

На что намъ Княжества? любовь, ея законы
И вѣрныя сердца, намъ щастье и короны.

Ахъ! можетъ ли мнѣ быть пріятна часть твоя,
Когда черезъ вѣнды тебя лишаюсь я?

П Р Е Н Е С Т Ъ.

И можно ль мнѣ тогда Княженьемъ утѣшаться,

Когда велишь оно мнѣ Флавїи лишаться?

Не шиплами себя я въ сей странѣ ласкалъ,

Я сердца твоего и дружества искалъ.

Пойдутъ ли чести въ умъ лишенному любезной?

Увы! я буду Князь народу бесполезной:

Унынье и тоска твуда, не царскій судъ,

За мной вздыхающимъ къ правленію пойдутъ;

Не требую отъ васъ сокровищей, ни града,

Я требую тебя, и вотъ моя награда!

Ф Л А В І Я.

Что сердце чувствуетъ, любезный Князь, твое,

Увы! то чувствуетъ подобно и мое;

Ахъ! чувствуетъ оно взаимное мученье;

Сходна любовь у насъ, равно и огорченье.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Пойду съ отчаяньемъ, съ мученіемъ моимъ,
 Пойду, повергнуся передъ опцемъ швоимъ;
 Изчислю передъ нимъ спенанія и муки,
 Которы пренесу въ дни горькія разлуки.
 Когда не камень онъ, то жалость словъ моихъ,
 Изображеніе спраданіевъ швоихъ,
 И прозьбы всѣхъ вельможъ смягчатъ его конечно;
 Увидитъ онъ, что я люблю тебя сердечно,
 И что мнѣ Княжества милые ты сто разъ.

Ф Л А В І Я.

Увидитъ всю тоску и грусть изъ шѣхъ онъ глазъ,
 Которы въ свѣшѣ всѣ веселья ненавидятъ,
 Когда они тебя единый день не видятъ;
 Поди, мой Князь, поди, несчастье отвращай.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

И ты предъ нимъ спени, и жалобы вѣщай.

Ф Л А В І Я.

Уже моей тоски отецъ мой былъ свидѣтель,
 Но не отецъ мнѣ въ немъ явился, а владѣтель,
 Который исполнять со швердостью велитъ,

Чего желаетъ онъ и что опредѣлитъ;
Разлука наша мнѣ страшная зрится гроба!
И можешь быть, съ тобой Пренесешь погибнемъ оба.

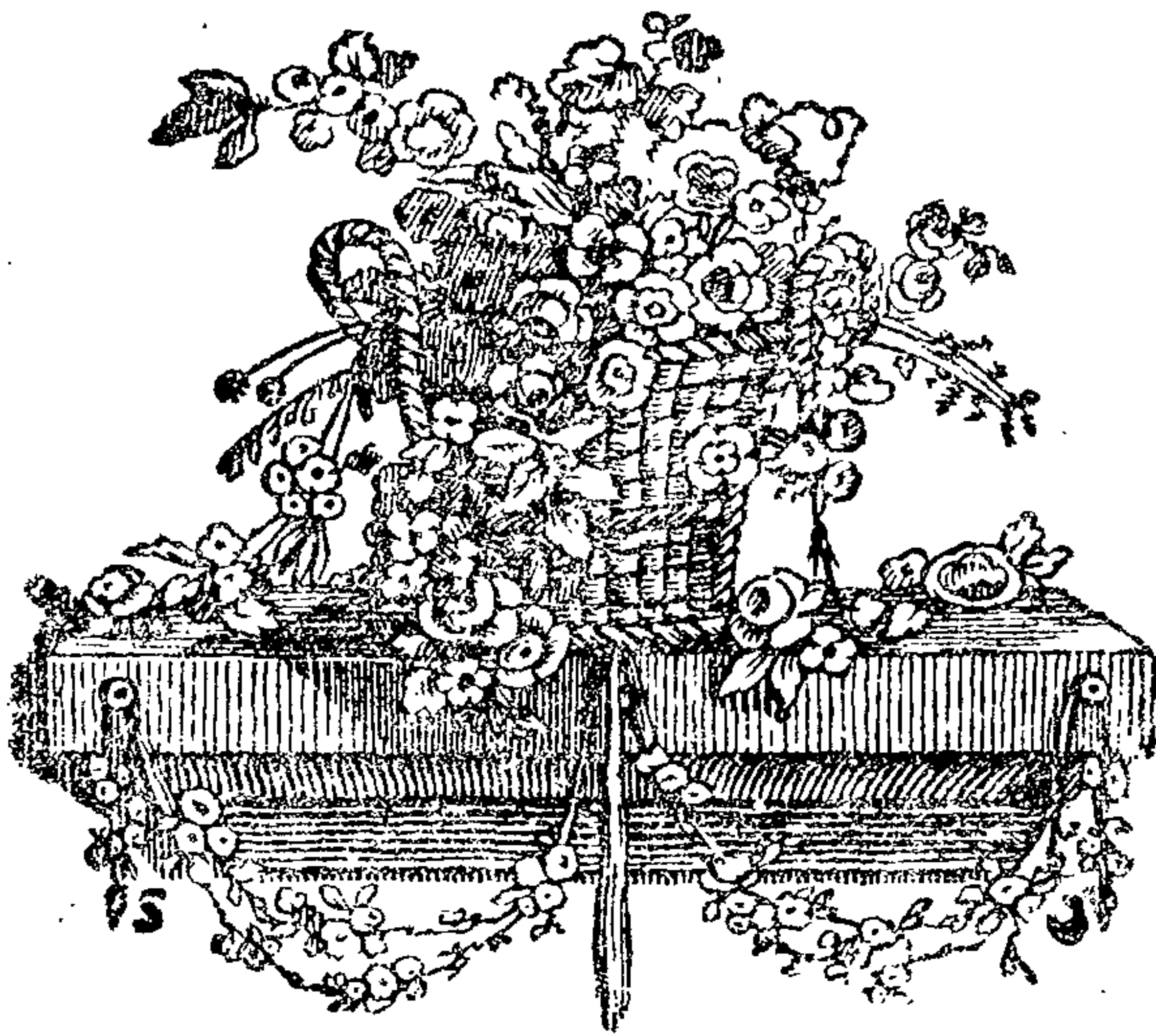
П Р Е Н Е С Т Ъ .

О Небо! отврати злощастіе отъ насъ.

Ф Л А В І Я .

Воззри на слезный шокъ, внемли нашъ томный гласъ.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФЛАВІЯ и РАТИМА.

ФЛАВІЯ.

Свершилось все теперь, что я ни предвѣщала:
Почто меня, почто надежда обольщала!
Не возвратится мнѣ спокойство никогда,
Увы! Пренесла я лищаюсь навсегда.

РАТИМА.

Отецъ твой самъ тебя любовнику вручаетъ.

ФЛАВІЯ.

Ахъ! самъ меня онъ съ нимъ, онъ самъ и разлучаетъ.
Онъ Князя пижлами и власію почтилъ;
Но видѣшься ему со мною запрешилъ,
Доколь къ отъѣзду онъ опсель не утвердится,
И намъ позволено лишь только съ нимъ проститься.

РАТИМА.

Какая же тебѣ, Княжна, опасность есть,
Что твой любезный Князь пріобрѣтаетъ честь?
Державы Княжеской на пышномъ сѣвѣ престолѣ,
Царевна! онъ тебя достоинъ будетъ болѣ.

ФЛАВІЯ.

Благополучна ты, что ты въ своей крови,
Не знаешь нѣжности и горестей любви,
Не чувствуешь тѣхъ мукъ, что рокъ намъ приключаетъ,
Когда сопряженные два сердца разлучаетъ.

РАТИМА.

Я только мучусь тѣмъ, что страдаешь ты, Княжна.

ФЛАВІЯ.

Я рваться! я страдать! я слезы лишь должна!
Пренестъ идетъ! уввы!... Князь!... я тебя лишаюсь.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

ТѢЖЬ И ПРЕНЕСТЬ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Ахъ! я съ тобой еще, Царевна, не прощаюсь;
Оставь отчаянье и горестей не множь;

Къ старанію о мнѣ я всѣхъ склонилъ вельможъ,
Царевы сродники въ мою шоску вступились,
Они просятъ его за насъ, Княжна, рѣшились,
Чтобъ онъ иль мой опѣздъ отсюда опмѣнилъ,
Иль прежде бы меня съ тобой соединилъ,
И наши бы сердца союзомъ успокоилъ.

Ф Л А В І Я.

Ты симъ прошеніемъ вину свою удвоилъ;
На край ты пропасши меня влечешь съ собой;
Возстраждущъ всѣ теперь, и ты, и я съ тобой.
Узнаетъ Царь, что насъ вельможи возлюбили;
Мы нашей нѣжностью другъ друга погубили.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Пустымъ сумнѣніемъ превозишь ты себя,
Царь вѣдаетъ о томъ, что я люблю тебя.
Онъ вѣдаетъ, что мнѣ минушы драгоцѣнны
Съ тобой текущія, и вмѣстѣ провожденны;
Пускай онъ Княжества вельможамъ раздаетъ,
Пускай онъ милости на подданныхъ прольетъ;
Пускай щедрошами себя во свѣтѣ славитъ,
А мнѣ сокровище одно, тебя оставитъ!
Другова для меня нѣтъ въ царствѣ у него.

ФЛАВІЯ.

Не внемлетъ онъ въ своемъ упрямствѣ ничего,
Безильны передъ нимъ его вельможи, други,
И надобны ему одни твои заслуги.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Иль мало я себя заслугами прославилъ?
Свое отечество для васъ, для васъ оставилъ;
Оставилъ сродниковъ, и брата, и Царя,
И снѣги я прешелъ, и дальныя моря.
Не ваши области влекли меня пространны,
Которы твоему отцу богами данны;
Но слухомъ прелестей твоихъ обвороженъ,
Съ тобою былъ, Княжна, я въ мысляхъ сопряженъ.
Сбылось то, что мое мнѣ сердце возвѣщило,
Твое возрѣніе меня возпламенило;
Но только не сбылось, чемъ я себя ласкалъ:
Здѣсь рушатъ мой покой, котораго искалъ.

ФЛАВІЯ.

Здѣсь сердце ты нашелъ шебъ опредѣленно,
А бышь несчастными намъ свыше положенно.
Минута смутная, ты скоро припечешь,
И наши радости на вѣки пресѣчешь!

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Нещастныхъ Небеса подъ свой покровъ пріемлютъ.

Ф Л А В І Я.

Не всякой разъ они сненанью бѣдныхъ внемлютъ.
Перуны близки къ намъ и вскорѣ возгремятъ,
Веселости въ печаль и въ муку превращаютъ.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ТѢЖЬ и ВАНДОРЪ.

В А Н Д О Р Ъ.

Сокройтесе отсель любовники нещасны!
Влечете на себя вы бѣдства преужасны:
Царь множествомъ своихъ вельможей окруженъ,
Явился яростью и гнѣвомъ разозженъ;
Мы всѣ его о васъ молили со слезами:
Но онъ взиралъ на насъ свирѣпыми глазами;
Теперь въ смященіе нашъ Дворъ приходитъ весь,
Царь вѣдаетъ о томъ, что вы поминесь здѣсь.
Вы жарко любите, но ахъ! неосторожно:
Бѣгите вы отсель!

Ф Л А В І Я.

Ну! часть моя рѣшилась!

Ахъ, Князь! теперь тебя на вѣки я лишилась;
Разстанемся, мой другъ!

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Пускай ударитъ громъ,

И поразитъ меня въ несчастіи такомъ:

Тогда разстанусь я.

Ф Л А В І Я.

О! злое воображенье . . .

Ахъ! лучше ты скорѣй отправься на Княженье;

Послушностью своей гнѣвъ Царскій попуши.

Поди, съ покорностью спѣши, къ нему спѣши.

Увы! избавь меня отчаянья и муки.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

О Небо! ждалъ ли я толь горестной разлуки?

Всѣ средства къ твоему спокойствію явлю;

Жизнь, тронъ, напасть съ тобой и душу раздѣлю!

Не рвись, Княжна моя!

Ф Л А В І Я.

Не можно мнѣ не рваться!

Поди отсель! увы! намъ должно разставаться!

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

ВАНДОРЪ (одинъ.)

Не видно, Бориславъ, конца злодѣйствъ твоихъ!
За что терзаешь ты, за что дѣшей своихъ?
О ты, престольный градъ! о Прага пренещасна!
Во красотѣ своей ты зришься намъ ужасна;
Довольно крови ты невинной напилась,
Которой здѣшняя держава облилась.
Не власть мы видимъ здѣсь, на сердцѣ носимъ камень,
Но искры плѣются, и скоро вспыхнетъ пламень.
Простите, Небеса, полезну хитрость ту,
Котору щастіемъ общенароднымъ чшу.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

БОРИСЛАВЪ и ВАНДОРЪ.

БОРИСЛАВЪ.

Нигдѣ ихъ нѣтъ! нигдѣ! они здѣсь вмѣстѣ были,
Велѣніе мое и долгъ свой преступили;
Что пользы въ томъ, что я порфиною одѣтъ,
Когда нигдѣ моей успѣха воли нѣтъ?
Не слушаютъ Царя рабы ему присяжны,
Всѣ медленны къ добру, къ злодѣйствамъ всѣ отважны;

Противъ меня мою вооружаютъ дочь!
О честь величественна! бѣги, бѣги ты прочь,
Презрѣнье, ненависть, законовъ преступленье,
Сіе опъ подданныхъ Царю увеселенье.

Не шронъ я вижу здѣсь, надъ пропастью спую:
Мнѣ тамо вредъ творятъ, гдѣ милости лію,
И правъ по томъ Пренестъ?

В А Н Д О Р Ъ.

Любовью правъ единой,
Она вины его, она была причиной.
Во младости сердца коль страстію горятъ,
На собственны свои одни ушѣхи зрятъ;
Препятства ихъ любви они превозмогаютъ,
А для свиданія и смерть пренебрегаютъ.
Царевнѣ милѣ Пренестъ; она мила ему,
И сей источникъ былъ свиданію сему.

Б О Р И С Л А В Ъ.

Нѣтъ! въ горды мысли ихъ я далѣ проникаю,
Изъ глубины сердецъ всю шайну извлекаю.
Сквозь всѣ намѣренья мнѣ видно въ Князѣ семѣ,
Что онъ шарается о скипетръ моемъ;
Вельможей и народъ въ свою онъ дружбу ловитъ,
Прельщаетъ Флавію, опца ея злословитъ;

Народъ обвороженъ щедротами его.

Онъ врагъ мой, онъ гроза престола моего!

Дочерне сердце онъ къ себѣ склонилъ обманомъ,

Прошивъ тирана самъ содѣлаюсь тираномъ.

ВАНДОРЪ.

Не чаю, чтобъ твоей короны онъ хотѣлъ;

Для Флавіи одной онъ въ царство къ намъ пришелъ.

Со мной бесѣдовалъ сей Князь не однократно,

Душа его чиста, въ немъ сердце не развратно;

Дабы онъ скоро такъ перемѣнилъ свой нравъ,

Такъ онъ иль крайнѣ хитръ, или во всемъ онъ правъ.

БОРИСЛАВЪ.

Не правъ онъ! я въ его злодѣйствіяхъ увѣренъ,

И гнѣвъ мой на него не можетъ быть умѣренъ.

На что державою и скиптромъ обладать,

Когда на тронѣ бывъ ошъ подданныхъ спрадать?

Пришлецъ изъ рукъ моихъ правленіе отъемлетъ;

А городъ весь молчитъ, и видя все то дремлетъ.

Не допускайте вы меня до крайнихъ золъ;

Иль Князю чуждому вручайте мой престолъ.

Срывайте мой вѣнецъ! и шопъ, кто милъ вамъ болѣ,

Пускай останешся въ семъ царствѣ на престолъ.

ВАНДОРЪ.

Останься ты на немъ!

БОРИСЛАВЪ.

Внемли мою ты рѣчь;

Знай, я въ рукахъ ношу и милости и мечь,

Не мѣшкавъ избери, чего себѣ желаешь.

ВАНДОРЪ.

Я долженъ все принять, что ты опредѣляешь.

БОРИСЛАВЪ.

Я мысль мою тебѣ какъ другу объявлю:

Ты знаешь, сколько я отечество люблю;

Не мнѣ, но общему спокойствію радѣя,

Избавь меня, избавь отъ страшнаго злодѣя,

Который всѣхъ своимъ коварствомъ обольстилъ,

Въ разбойничій вертепъ сей городъ превратилъ.

Сего Пренесша мнѣ и видѣшь непріятно;

Отправь его отсель въ отечество обратно,

И только отъ меня получишь сей приказъ,

Не мѣшкавъ ничего, сокрой его потчасъ;

Вооружи себя къ тому koliko можно,

И соблюдай въ пути Пренесша осторожно.

Но естѣли тайну ту кому перенесешь,
Такъ вѣдай, что нигдѣ себя ты не спасешь.

В А Н Д О Р Ъ.

Коль подданный Царю подать совѣты смѣешь,
Когда усердіе къ Монарху онъ имѣешь;
Такъ славу моего отечества любя,
Дерзаю осперечь, великій Царь, тебя:
Коль строго къ своему намѣренью приступишь,
Такъ вѣщу ненависть отъ подданныхъ ты купишь;
Не можно вдругъ отсель Пренеста отдалишь,
Чтобъ разныхъ о себѣ роптаній не вселишь.

Б О Р И С Л А В Ъ.

Не Царь, но рабъ себя такъ можешь безпокоить;
Я Княжескій отъѣздъ пощуся такъ устроишь,
Что градъ подозрѣвать ни въ чемъ не будешь насъ,
Клевешниковъ моихъ умолкнешь скоро гласъ:
Поди.

В А Н Д О Р Ъ.

То свято чту, что ты мнѣ ни прикажешь!

Б О Р И С Л А В Ъ.

Ты дружество чрезъ то и вѣрность мнѣ докажешь.

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

БОРИСЛАВЪ (одинъ).

Какова средства я къ спокойству ни ищу,
Всѣмъ ужасъ навожу, и самъ я шрепещу!
Но должны ль быть мои труды пренебреженны,
Для полученія короны положенны?
Я въ жизни не имѣлъ спокойнаго часа,
До самой крайности прогнѣвалъ Небеса,
Они мнѣ кажутся и грозны и суровы;
Свой громъ-прошивъ меня уже мешаешь готовы!
Какимъ спасишь пушемъ въ смященіи такомъ?
Любленьемъ честности . . Мнѣ путь сей не знакомъ.
Не руководствуетъ нигдѣ мнѣ добродѣтель;
И подданнымъ я спалъ мучитель, не владѣтель!
О Боже! ешьли Ты въ сердца злодѣевъ зришь,

(ставъ на колѣни)

Почто Ты мѣшкаешь, почто не возгремишь?
Брось молнію съ небесъ! яви на мнѣ отмщенье!
Иль совѣсти моей подай успокоенье.

(подумавъ возстаетъ)

Но днесъ влечетъ меня къ раскаянію страхъ;
Сверкнула истина не въ сердцѣ, но въ устахъ.

Мнѣ примиренія съ душой имѣшь не можно!
Я все то совершилъ, что страшно и безбожно!
Мнѣ злоба новая, и хитрость днесь нужна,
И дочь мнѣ жертвовать на свѣтъ всемъ должна;
Отъ разглашаемыхъ клеветъ меня искупишь,
Возсраждетъ, но къ моимъ намѣреньямъ присту-
питъ.

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БОРИСЛАВЪ и ФЛАВІЯ.

БОРИСЛАВЪ.

Теперь мнѣ важность вся любви твоей нужна,
Чемъ дочь послушная родителю должна;
Я признаюсь тебѣ, что жертва мнѣ шлика
Безмѣрно и нужна, безмѣрно и велика;
Но ты должна престолъ и жизнь мою спасать,
Царевнамъ свойственный великій духъ казать.
Будь твердостью души родителю подобна;
Яви, что слабостями ты царствовать способна!

ФЛАВІЯ.

Къ чему готовишься должна я, объяви?
Всею жертвою тебѣ, опричь моей любви.

БОРИСЛАВЪ.

Внимай мои слова, внимай мое желанье:

Ты знаешь, что рожденъ я въ низкомъ состояннѣ,

Во мракѣ, гдѣ меня скрывала нищета,

Я шекъ, и къ щастію себѣ отверзъ врага;

Мнѣ тысячи препятствъ въ семъ дѣлѣ предлежали,

Мечи прошивъ меня отъсюду изошряли;

Я видѣлъ молніи, я слышалъ громъ съ небесъ!

Но грудь не робкую прошивъ Перуновъ несъ.

Сквозь множество препятствъ отверзъ я путь ко
прону,

И строгость разпростеръ престола въ оборону;

Тутъ бури новыя возспали на меня.

Къ смущенью моему не проходило дня,

О пользѣ общества въ копорый бы радѣя,

Измѣны я не зрѣлъ и не простилъ злодѣя.

Толико долженъ былъ я бѣдства перенесъ,

Дабы пріобрѣсти спокойство, славу, честь.

Я началъ царствовать безъ браней сей страной;

Ты стала щастлива, и здѣсь почтенна мною.

Имѣю ль право я, моя любезна дщерь,

Попребовать твоей покорности теперь,

Которая нужна отечеству, народу,

Тебѣ самой, и мнѣ, и Княжескому роду?

Вотъ требуетъ чего родитель твой и Царь;
Должна ты позабыть Пренеста. . . .

Ф Л А В І Я.

Государь!

Б О Р И С Л А В Ъ.

Имѣй терпѣніе; наружностью покоренъ;
Но сей смиренный врагъ обманчивъ и припворенъ,
Уже касается онъ трона моего.

Ф Л А В І Я.

Я, я ему нужна, и больше ничего!

Б О Р И С Л А В Ъ.

Не просвѣтилась ты сердце людскихъ въ разборѣ,
Я самъ обманутъ былъ; но осмотрѣлся вскорѣ,
Сквозь крови хитрости узрѣлъ я наконецъ,
Что любишь не себя, онъ любитъ мой вѣнецъ:
Могу ль у трона я терпѣшь людей опасныхъ!

Ф Л А В І Я.

Не слушай, Государь, клеветниковъ пристрастныхъ:
Они стараются вражду въ тебя вселить,
Чтобъ только отъ тебя невинныхъ удалить.
Кто любишь, кто любимъ, почто тому лукавишь?

БОРИСЛАВЪ.

Дерзаетъ моего злодѣя ты оправить?

Врага хошащаго возколебать мой тронъ?

ФЛАВІЯ.

Не думывалъ, мой Царь, о нашемъ тронѣ онъ;

Что сказано тебѣ, такъ сказано то ложно;

Ему твоимъ врагомъ содѣлашся не можно;

Онъ другъ тебѣ и мнѣ.

БОРИСЛАВЪ.

Онъ врагъ мнѣ и злодѣй!

Оставь меня и ты, измѣннику радѣй;

Коль воля ты моей не хочешь быть подвласна;

Такъ видно, что и ты съ предашемъ согласна;

Но знай, что крови я ни чьей не пощажу,

И что я Царь, тебѣ на дѣлъ докажу.

ФЛАВІЯ.

Ни чемъ къ разрыву съ нимъ меня ты не преклонишь;

Терзай и мучь меня, любви не изгонишь,

Не оплучишь его отъ сердца ни на часъ,

Нещастная судьба соединила насъ.

Пусть всѣми презрѣна, пускай тобой гонима,

Отъ рукъ твоихъ умру; но имъ умру любима.

БОРИСЛАВЪ.

Не будешь ты сея ушѣхи въ міръ зрѣшь;
Вы спали мнѣ враги, и должны умереть.

ФЛАВІЯ.

Такъ будешь не страшна тогда мнѣ мрачность гроба,
Когда съ возлюбленнымъ въ него мы входимъ оба.

БОРИСЛАВЪ.

Я нѣжности твоей изъ сердца изгоню,
И смерть твою для мукъ всегдашнихъ отпущу;
Злодѣйка! ты свое упрямство взненавидишь,
Безъ чувствъ передъ собой любовника увидишь,
И будешь вѣкъ надъ нимъ слезъ токи проливать.

ФЛАВІЯ.

Все легче, нежели мнѣ съ нимъ любовь прервать!

БОРИСЛАВЪ.

Коль убѣдишь тебя къ разрыву не надеженъ;
Такъ вѣдай, что конецъ Пренестовъ неизбеженъ!
Скажи мнѣ, можешь ли Пренесту позабыть?

ФЛАВІЯ.

Клянуся, Государь, по смерти его любить.

БОРИСЛАВЪ (*отходя*).

Клянусь и я сей часъ Пренеста обезславить,
Иду . . .

ФЛАВІЯ (*на колѣняхъ*).

Постой! но ахъ! могуль его оставишь?
Взгляни на слезный шокъ, на скорбь души моей,
И сжался, сжался Князь надъ дочерью своей!

БОРИСЛАВЪ.

Свой пламень попушивъ, любовь мою получишь.

ФЛАВІЯ.

За что, о Государь! ты насъ обѣихъ мучишь?
Когда не хочешь насъ друзьями почитать,
Пусти со Княземъ насъ въ пустыни обитать;
Въ глухихъ лѣсахъ мы жизнь несчастну расположимъ,
Тебя опшоль уже ничемъ не возпревожимъ.

БОРИСЛАВЪ.

Гдѣ бѣ ни былъ сей злодѣй, куда бѣ ни скрылся онъ,
Вспревожишь онъ меня, и поколеблешь тронъ.
Нѣтъ, больше ты чрезъ то дочерній долгъ просла-
вишь,
Когда мнѣ кляшву дашь, что ты его оставишь.

Ф Л А В І Я.

Чемъ клясься, Государь, ахъ! чемъ ты мнѣ велишь?
Тобою? ты меня съ собою самъ дѣлишь!
Любовникомъ? его ты у меня отъемлешь;
Душей моей? увы! ты мукъ ея не внемлешь.
Клятвопреступники прошивны Небесамъ,
Назначь свидѣтеля моей измѣнѣ самъ!

Б О Р И С Л А В Ъ:

Чемъ хочешь ты клянись, лишь по сдержи мнѣ слово,
Которо примиришь меня съ тобой гошовой.
Передъ вельможами, предъ нимъ по объяви,
Что больше ты къ нему не чувствуешь любви.
Но онъ получитъ казнь, коль ты меня обманешь.

Ф Л А В І Я.

Ахъ! Князь, любезный Князь! ты слушать рѣчь ту
станешь?
Какъ вымолвишь предъ нимъ я слово по могу?
Я небу, я себѣ, родителю солгу;
Найти толь страшныхъ словъ языкъ мой не умѣетъ.
Изъ сердца вырвать ихъ! но имъ Пренестъ владѣетъ?
Уста наполнены вѣрнѣйшихъ клятвъ ему,
Откуда рѣчи толь суровыя возьму?

И сердце и душа Пренесту покоренны,
Для нѣжностей мы съ нимъ, мнѣ мнишся, сотворенны:
Нѣшъ средства мнѣ ему невѣрность доказать;
Чего не чувствую, удобно ль то сказать?

БОРИСЛАВЪ.

Почувствуй, и умри! что нужды мнѣ до страха?
Нѣшъ воли у тебя, окромѣ Царской власти.
Уже съ вельможами Пренестъ въ чертоги, вшелъ,
Готовься ты его принять, какъ я велѣлъ.

ФЛАВІЯ.

Увы! . . . мой Князь! . . . ты здѣсь! . . . я вся дро-
жу и млѣю!
Почто я бѣдная не поглощусь землею?

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣжъ, ПРЕНЕСТЪ и Вельможи.

БОРИСЛАВЪ.

Вѣщай!

ФЛАВІЯ.

Вельможи! Князь! внимайте симъ словамъ,
Которы съ ужасомъ я возвѣщаю вамъ:

Извѣстно вамъ, что мнѣ Пренестъ былъ милъ сердечно,
Я льстила, что его любими буду вѣчно . . .
Но люшая судьба со Княземъ насъ дѣлитъ . . .
И страхъ его любить мнѣ больше не велитъ.

(Ушла).

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

П Р Е Ж Н І Е.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Что слышу я? . . . увы! весь духъ во мнѣ мушится.
Мой Царь! увы! мой Царь! вели ей возвратиться!

Б О Р И С Л А В Ъ.

Мы должны не на то дѣшей своихъ раждать,
Чтобъ поршить ихъ сердца, и къ спраси принуждать.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Не то глаза ея, не то глаза казали!
Что я еще ей милъ, они въ слезахъ сказали!

Б О Р И С Л А В Ъ.

Обманутъ нѣжностью дѣвическихъ ты глазъ;
А ешьли что въ нихъ зрѣлъ, то зрѣлъ въ послѣдній
разъ.

Не привидѣніемъ, забвенъ ты ею вѣявѣ;
Не помни Князь о ней, но помни ты о славѣ,
Не шрашь цвѣтущихъ дней въ опчаянѣ, въ слезахъ,
Веселостей своихъ ищи въ другихъ очахъ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Иль только въ сей странѣ сердца сіи рождаются,
Которыя своей измѣны не стыдятся?
Я слово данное до смерти собрегу;
Въ Княжнѣ премѣнамъ симъ я вѣришь не могу!
Дай видѣшься мнѣ съ ней.

Б О Р И С Л А В Ъ.

Ты грусть ея умножишь,
И самъ себя, о Князь! лишь пуще возпревожишь.
Послѣдуй въ горести великихъ свойству душъ,
И свѣшу покажи, что ты герой и мужъ;
Не долженъ слабостью герой себя безславить.
Ну, время, Князь, теперь другъ друга намъ оставишь.
Исполни Вандоръ то, что я велѣлъ тебѣ.

(Отходя Пренесту.)

Прости, и покорись разсудку и судьбѣ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

И такъ я осужденъ на вѣчную разлуку!

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

П Р Е Н Е С Т Ъ и В А Н Д О Р Ъ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Въ прѣстѣпачайшую ввергаюсь нынѣ муку!
О бѣдоносный градъ! о преужасный пущь!

В А Н Д О Р Ъ.

Спѣши въ отечество, невѣрную забудь!

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Чтобъ я въ отечество понесъ мою обиду!
Умру, изъ храминъ сихъ, о другъ мой! не изыду!
Пускай здѣсь кровь моя ручьями попечешъ,
Пускай она по всѣмъ чертогамъ вопіешъ,
Что лютая Княжна Пренесша погубила,
Котораго она какъ жизнь свою любила!

В А Н Д О Р Ъ.

Тебя народъ къ себѣ, тебя твой братъ зоветъ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Въ отчаяннѣ моемъ забылъ я цѣлый свѣтъ!
На что престола мнѣ возлюбленной лишенну?
Прервемъ печальну жизнь, мнѣ въ адъ преобращенну!

Скажи Княжнѣ, что я невѣрность ей простилъ,
И всѣ ея вины кинжаломъ симъ опмшилъ!

(Хочетъ заколоться.)

ВАНДОРЪ *(удерживая его.)*

Что дѣлаешь, мой Князь?

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Печальну жизнь кончаю,
Въ которой зрѣть вѣкъ я Флавіи не чаю! . . .

ВАНДОРЪ.

Ахъ! сжалясь ты надъ ней, и сжалясь надъ собой!

П Р Е Н Е С Т Ъ *(взнося кинжалъ.)*

Не жалось мнѣ, но смерть предписана судьбой!

ВАНДОРЪ *(вырывая кинжалъ.)*

Пренестъ!

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Скончашь мой вѣкъ ты средствъ меня лишаешь?

Знать горесью моею ты сердце утѣшаешь!

ВАНДОРЪ *(повергаясь на колѣни.)*

Прошу я именемъ Царевнинымъ тебя,

Скрѣпись, Государь, не убивай себя!

Она тебя, Пренестъ, о томъ заочно проситъ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Она убійца мнѣ! она мнѣ смерть наноситъ:
Хочу покорствоваться нежалостной судьбѣ,
И умереть въ шокѣ! . . .

В А Н Д О Р Ъ.

Княжна вѣрна тебѣ!

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Вѣрна! . . . повѣрю ли? . . . увы! Княжны лишился;
Все съ нею потерялъ и кончить дни рѣшился;
Могу ли смертныхъ родъ правдивымъ почищать,
Когда мнѣ Флавія могла невѣрной статься?
Увы! она сама измѣну мнѣ открыла.

В А Н Д О Р Ъ.

Что ей отецъ велѣлъ, Княжна то говорила.
Ко преступленію хотя не рождена,
Но слушаться Царя была принуждена.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

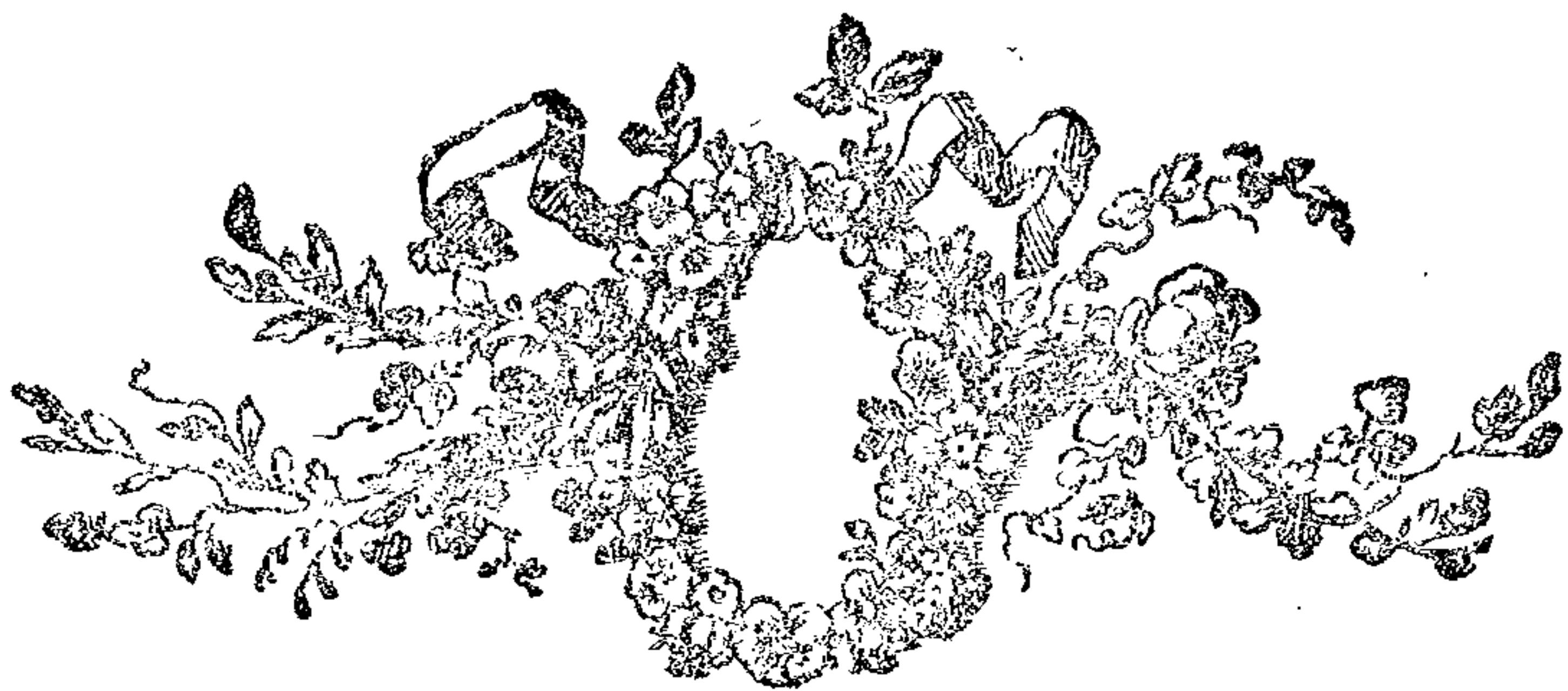
Пойдемъ скорѣе къ ней. Когда не лицемѣритъ,
Единый взглядъ ея въ любви меня увѣритъ.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

П Р Е Н Е С Т Ъ (одинъ).

Вездѣ невинная гонима добродѣшель!
Здѣсь царшвуетъ ея злодѣй, а не владѣтель!
Къ бѣзчестнымъ правиламъ и дочь склоняетъ онъ!
Увы! мнѣ слышится Царевниинъ плачь и стонъ;
Среди отчаянья, среди тоски и муки,
Мнѣ кажется, она ко мнѣ простерла руки,
Въ слезахъ, въ отчаяньѣ, къ Пренесу вопіетъ:
Приди ко мнѣ, приди! тебя здѣсь сердце ждетъ!
Приди! избавь его отъ муки безконечной,
Котору подалъ мнѣ ошецъ безчеловѣчной!
Невинна ты Княжна, невинна предо мной,
И не разстанусь я съ плачевной сей страной,
Доколѣ я тебя неволи не избавлю;
Цѣной свободы сей я жизнь мою посвящаю!

Конецъ третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРЕНЕСТЬ и ВАНДОРЪ.

ПРЕНЕСТЬ.

Иль мнѣ судьба мою любезну возвратишь,
Иль смерть въ сіи часы вѣкъ горькій прекрашишь?
О щедры Небеса! вы жаръ сердечный зрѣли,
Которымъ долго мы съ Царевною горѣли;
Не возмущайте вы спокойства здѣшнихъ мѣстъ,
Возможнымъ сдѣлайте съ Царевной мой отъѣздъ.
Но что она неидетъ, коль видѣшься согласна?
Увы! мнѣ всякая минута здѣсь ужасна!

ВАНДОРЪ.

Ночныя тишины она въ чертогахъ ждетъ. . . .
Но слышу нѣкій шумъ она! —

ПРЕНЕСТЬ (остановясь.)

Ахъ! — Царь идетъ!

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

ТѢЖЬ и БОРИСЛАВЪ.

БОРИСЛАВЪ.

Кшо здѣсь? —

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Твой другъ!

БОРИСЛАВЪ.

Злодѣй! — Приспавники вступите,
Ошъ сихъ измѣнниковъ Монарха защитите.

(Войны входятъ.)

П Р Е Н Е С Т Ъ *(отдавая мечъ.)*

Тебѣ вручаю мечъ!

БОРИСЛАВЪ *(бросаясь съ мечемъ
къ Пренесту).*

Умри подъ симъ мечемъ!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ТѢЖЬ и ФЛАВІЯ (*объгая удерживаетъ
Борислава*).

ФЛАВІЯ.

Рази меня, рази! не виненъ онъ ни въ чемъ!
Я Князю бытъ ко мнѣ въ чертоги приказала.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Намѣреній моихъ она совсѣмъ не знала,
И хочешъ на себя вину сію взложить,
Чтобъ только лишь меня отъ казни защитишь!

ФЛАВІЯ.

Ни малой онъ вины въ семъ дѣлѣ не имѣешъ,
Лишь гнѣву швоему предашь меня жалѣешъ.

ВАНДОРЪ (*ставъ на колѣни*).

Невинны, Государь, невинны, ахъ! они;
Я ихъ на все склонилъ, меня ты и казни!

БОРИСЛАВЪ.

Такъ вы мнѣ сдѣлались злодѣями всѣ шрое?
Нигдѣ не слыхано коварство шаковое;
Не памяшуютъ здѣсь ни дружбы, ни родства!
Ни правилъ честности, ни правилъ естества;

Какія пропасти отверзъ мнѣ рокъ ужасный!
Мнѣ дочь злодѣйствуетъ! увы, отецъ несчастный!
Куда ни обращусь, измѣну вижу я;
Рабы не вѣрны мнѣ! не вѣрны мнѣ друзья!
До храминъ внутреннихъ простерлась вражья злоба.
Не домъ я вижу здѣсь, я вижу нѣдры гроба!
Вы стали здѣсь Цари; на что мнѣ больше тронъ?
Врагами окруженъ, мнѣ адомъ зрится онъ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Не знаю лести я, сей пагубной осправы,
Которая у насъ не поршитъ чисты нравы.
Тебѣ я признаюсь, что дочь твою люблю!
Но чести для любви вовекъ не погублю.
Не мни, чтобъ я твоей завидовалъ порфиръ,
Не прономъ, мужествомъ хочу быть славенъ въ мѣрѣ.
Хотѣлъ я отъ себя съ Княжною убѣжать,
Но въ мысли не имѣлъ злодѣямъ подражать.

Б О Р И С Л А В Ъ (воинъ).

Скорѣй преступниковъ, скорѣй опселя ведите,
И въ разныхъ комнатахъ подъ стражею храните,
Доколѣ соберу Вельможескѣй совѣтъ.

П Р Е Н Е С Т Ъ .

Сокроется отъ насъ прошивный скоро свѣшъ ;
Ни что съ тобой меня отъ смерти не спасаетъ ,
Нашъ брачный , Флавїя , свѣшильникъ угасаетъ ;
Могла бы безъ меня ты полъ свой украшать ,
Отца при старости и ближнихъ утѣшать .

Ф Л А В І Я .

Спокойно я , мой Князь , спокойно умираю ;
Увы ! я ничего на свѣшъ не теряю ;
Всѣ радости мои беру во гробъ съ собой ,
Я въ немъ скрываюся , — Пренесшъ на вѣкъ съ тобой .

Б О Р И С Л А В Ъ .

Такою ты любовь родителю являешь ?

Ф Л А В І Я .

Ты самъ желать меня злой смерти заставляешь ;
Любовь родительску отъ сердца гонишь прочь ,
Лишенну матери казнишь невинну дочь .
О ты ! копорой мя произвела утроба ,
О мать любезная ! возстань , возстань изъ гроба !
Нещастной дочери внемли плачевный гласъ !
Вступись дражайша тѣнь , вступись за бѣдныхъ насъ !

Но тщетно тѣнь сію тоскуя призываю;
Ахъ! скоро встрѣшиться съ ней въ небѣ уповаю;
Увидишь тамъ она невинныя сердца! . . .
Ахъ! сжался надо мной, яви ты намъ отца!
Яви родишель мой ты мысль великодушну;
Ты сына въ немъ найдешь, и дочь во мнѣ послушну.

БОРИСЛАВЪ.

Нѣтъ, вы не сжалились и сами надо мной;
Казнь въ мысляхъ у меня, и мысли нѣтъ иной!
По долгу вы свои терпѣшь готовишь бѣдства.

ФЛАВІЯ.

Прости, Пренестъ, намъ жить не остается средства;
Прости и жди къ себѣ мою во гробѣ тѣнь.

ПРЕНЕСТЪ.

Княжна!

БОРИСЛАВЪ.

Встрѣчайтесь во адѣ вы въ сей день.

ПРЕНЕСТЪ (Флавія).

На что меня, увы! начто ты полюбила!

ФЛАВІЯ.

На то, чтобы себя съ тобою погубила!

БОРИСЛАВЪ.

Подите вы опсель! я свѣшу то явлю,
Что паче дочери судъ праведный люблю.

ФЛАВІЯ (*Пренесту*).

Въ послѣдній на тебя Княжна твоя взираетъ.
Прости!

ПРЕНЕСТЪ.

Она дрожитъ! блѣднѣетъ! умираетъ!
Смягчися, Бориславъ!

БОРИСЛАВЪ.

Возьмите прочь ее!

Лишаетъ дочери Монарха зло твое.

ФЛАВІЯ.

Всево лишаемся тобой!

ПРЕНЕСТЪ.

При дверяхъ гроба.

Прощимся навсегда!

ФЛАВІЯ (*Пренесту*).

Пренестъ!

БОРИСЛАВЪ.

Подите оба!

(*Воинъ ихъ уводятъ*).

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

БОРИСЛАВЪ и ВАНДОРЪ.

БОРИСЛАВЪ.

А ты, который ихъ злодѣйствъ участникъ былъ,
И клятву данную, и честность позабылъ,
Предатель истинны и всей моей пріязни!
Достойной нѣтъ тебѣ въ моемъ разсудкѣ казни!

ВАНДОРЪ.

Рви шѣло ты мое, на муки я готовъ!
Забудь, что я тебѣ вѣрнѣйшій изъ рабовъ;
Что праотцы мои опечесиву служили,
И жизнь цвѣщую во браняхъ положили;
Что я служилъ тебѣ, колико было силъ,
И часто дни мои на жертву приносилъ.
Зато ли я къ числу причтенъ враговъ ужасныхъ,
Что сжалился на двухъ любовниковъ несчастныхъ,
Изъ коихъ, Государь, едина дочь твоя,
Другой, съ кѣмъ друженъ былъ, тебѣ въ угодность я?

БОРИСЛАВЪ.

И съ кѣмъ ты преступилъ предѣлы Царской дружбы;
Иль должно для друзей не помнить вѣрной службы?
Скажи сей часъ, умрешь желаешь ты, иль живъ?

ВАНДОРЪ.

Я имя честное желаю заслужить.

БОРИСЛАВЪ.

Погубишь ты ево, и презрѣнъ будешь вѣчно,
Когда не скажешь мнѣ того чистосердечно,
Почто и какъ сюда Пренестъ въ ночи пришелъ?
Какія онъ съ Княжной намѣренья имѣлъ?
И какъ о нѣжностяхъ Царевны извѣстился?

ВАНДОРЪ.

Князь будущій отсель съ Княжною не простился;
Безвременно тобой отправленный въ свой путь,
Желалъ въ послѣдній разъ на Флавію взглянуть,
Отраду принести ихъ мукамъ и страданью;
Я все ему сказалъ, и средство далъ къ свиданью.

БОРИСЛАВЪ.

За искренность твою вины тебѣ прощу,
Чинами награжду, твой родъ обогащу;
А ты спаси мое опечество любезно!

ВАНДОРЪ (въ сторону).

Теперь мнѣ твердо бышь по потребно и полезно.

БОРИСЛАВЪ.

Меня безчестія, народъ стыда спаси;
И тайно Князю ты отраву поднеси!

ВАНДОРЪ.

Не дѣлай Царь меня орудіемъ злодѣйства;
Страшусь и трепещу шоль варварскаго дѣйства.

БОРИСЛАВЪ.

Рѣшись, и тѣмъ себя отъ казни ты избавь.

ВАНДОРЪ.

Возьми мою главу, но совѣсть мнѣ оставь!

БОРИСЛАВЪ.

Колеблешся! теперь твою я душу вижу;
Спокойся; я и самъ злодѣйства ненавижу.
Отнынѣ Вандора я стану почитать;
Я совѣсть лишь твою старался испытать.

ВАНДОРЪ (*къ сторонѣ*).

Могу ль тиранскимъ быкъ признаніемъ увѣренъ?

БОРИСЛАВЪ.

Поди, и знай, что я ихъ всѣхъ прощитъ намѣренъ.

ВАНДОРЪ (*уходя къ сторонѣ*).

Жди близкаго конца злодѣйству своему.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

Б О Р И С Л А В Ъ (одинъ).

Коварство! нужно ты спокойствию моему!

Лишаяся друзей, лишаяся и славы,

Я человечества хочу нарушить правы:

Безвинной кровію напишья я хочу!

Но безопасность я шѣмъ, только получу.

Я беззаконіемъ свой цѣлый вѣкъ наполнилъ,

Я дружбы никогда, заслугъ ни чьихъ не помнилъ;

Улики въ совѣсти не зналъ я никакой,

Но меньше зналъ всево, что въ жизни есть покой!

Кшо жилъ во свѣтѣ семъ толь гнусно и безчесно?

Увы! караніе я чувствую небесно!

Здѣсь шѣни изъ гробовъ кровавы восстають!

Дрожи! тиранъ дрожи! они мнѣ вопіють;

Готовься въ мраки ты мучителямъ наследны.

Здѣсь кости движутся, и лица зрятся блѣдны!

Повсюду царствуетъ уныніе и страхъ!

Се таршаръ! . . . ахъ! теперь въ подземныхъ я мѣ-

стахъ.

Не таршаръ вижу я, не фуріевъ, не гробы!

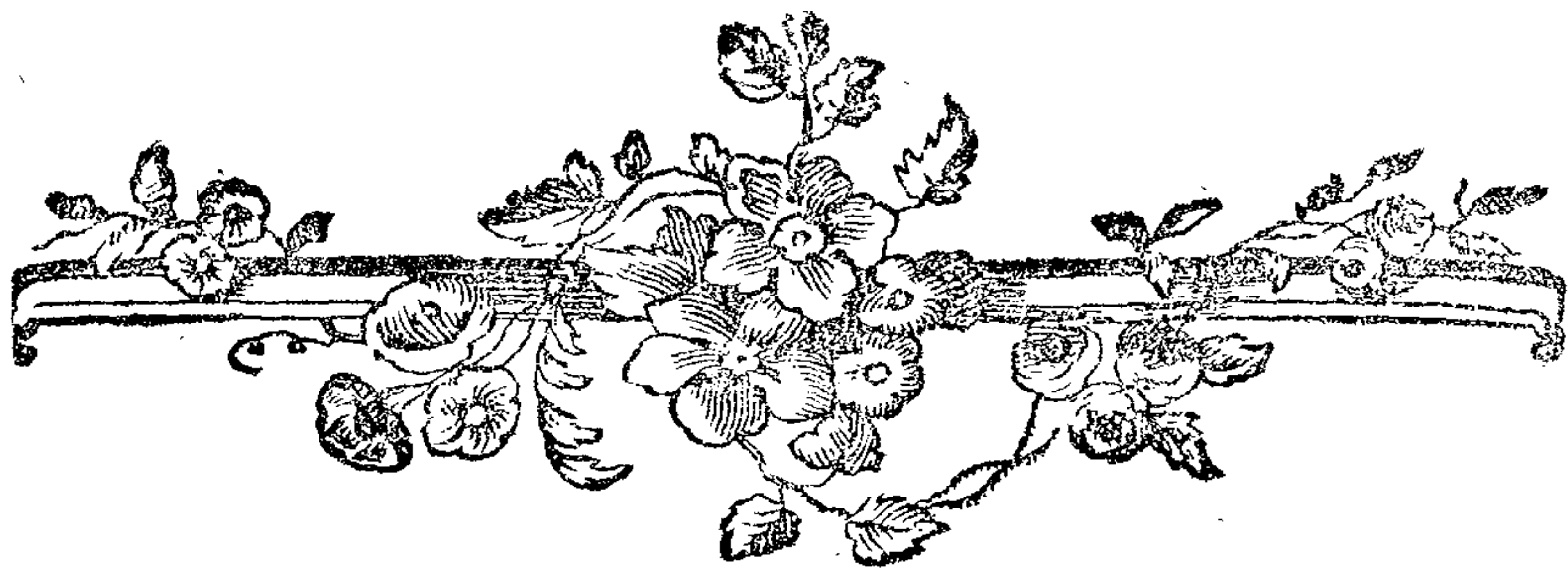
Се домъ исполненный моихъ тиранствъ и злобы.

Куда сокроюсь я? . . . мой каждый шагъ и взглядъ,

Здѣсь мѣсто всякое преобразуется въ адъ!
До самой Царскія высокія степени
За мною слѣдуютъ окрѣвавленны шѣни!
Кровавыми мои мнѣ кажутся слѣды!
Гдѣ скроюся отъ сей несносныя бѣды?
Адъ стонетъ подо мной; меня онъ въ жертву проситъ!
Но чтожъ, доколѣ смерть еще меня не скоситъ;
Пусть лучше бѣдствуетъ держава днесъ моя,
Чемъ въ царствѣ посшыжденъ и презрѣнъ буду я;
Преобращися пусть врагу темница адомъ,
Или Пренесъ огнемъ, или погибну ядомъ!

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ФЛАВІЯ и РАТИМА.

ФЛАВІЯ.

Вездѣ смяшеніе, пылаетъ весь дворецъ;
Увы! Пренесѣ, увы! приходитъ твой конецъ!
Всѣ спражи прочь текутъ, какое приключенье!
Мнѣ вопли слышатся и рашно ополченье.
Пойдемъ шуда

РАТИМА.

Постой, что хочешь ты начашь?

ФЛАВІЯ.

Нещастну жизнь свою съ возлюбленнымъ скончашь.

РАТИМА.

Почто опчаяньемъ ты сердце оправляешь,
И смерть Пренесшову толь живо представляешь?

Ф Л А В І Я.

То сердце чувствуешь, мои то очи зряшь:
Ахъ! гдѣ Пренестъ сокрытъ, чертоги шѣ горяшь;
Все свойственно, увы! тому жестоку нраву,
Который рокомъ злымъ низпосланъ Бориславу;
Изъ подозрѣнїевъ поступокъ свой извлечь,
Велѣлъ нарочно онъ чертоги вокругъ зажечь.
Ахъ! Князь мой дорогой, въ сіи вступаая спѣны,
Ты чаялъ ли отъ насъ шоль страшныя измѣны,
Какъ бѣдственнѣй мой взоръ тебя воспламенялъ,
Какъ вѣрностью меня взаимно ты плѣнялъ,
Могло ли намъ сіе на мысли вобразиться,
Что нашъ любовный жаръ намъ въ смерть преобращи-
титсѣ?

Ты спраждешъ, мучишся, ты въ пламени горишь,
Меня къ себѣ зовешъ, но смерть отъсюду зришь;
А я еще живу и въ пламень не ввергаюсь!

Р А Т И М А.

Княжна, опчаянїи твоихъ я опасуюсь;
Еще успѣешь ты оставишь здѣшнїи свѣтъ,
Когда увѣришся, что въ немъ Пренеста нѣтъ;
Пойдемъ искашь ево.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е

ТѢЖЬ и БОРИСЛАВЪ съ воинами.

БОРИСЛАВЪ (воинамъ).

Теперь сей врагъ найдется,
И скоро кровь его рѣками здѣсь польется.

(Флавія.)

Отдай злодѣйка мнѣ Пренеспа своево!

Ф Л А В І Я.

Ты въ пламени сожегъ, ты умертвилъ ево;
Кого ты потребуешь? припворсшву нѣтъ ужь мѣста.
Отдай родитель мнѣ любезнаго Пренеспа,
Для слезъ, копорья передъ тобой лію!
Вспомни дочь во мнѣ, вспомни мать мою,
Для сей несчастливой, для той дражайшей крови,
Не будь мучителемъ невинныя любви;
Отдай Пренеспа мнѣ! — Когдажь ты казнь свершилъ,
И Князя мсего цвѣшущихъ дней лишилъ,
Не мѣшкой, обагряй въ крови дочерней руки,
И шѣмъ окончи вдругъ мои несносны муки!
Насыщся наконецъ отчаяньемъ моимъ!

БОРИСЛАВЪ.

Не прогаюся днесъ отчаяньемъ твоимъ;
Твоя шеска мое смущенье ушолаетъ,

Она нещастье мнѣ враговъ моихъ являетъ.
Когда Пренесъ погибъ, спокоенъ твой отецъ,
Я жизни твоея и благъ твоихъ творецъ;
Могу я радости твоей сей часъ возставить,
И лучшаго тебѣ любовника представить,
Который будетъ мнѣ не врагъ, но вѣрный другъ.

Ф Л А В І Я.

Но мнѣ онъ будетъ врагъ, кто бъ ни былъ сей супругъ.

Б О Р И С Л А В Ъ.

Твоя любовь навѣкъ подъ пепломъ утешится,
Гдѣ вмѣстѣ зданіе съ Пренесомъ сокрушится,
И злоба общая угаснетъ вмѣстѣ съ нимъ;
Благодари за то стараніямъ моимъ,
Что опьялъ я у всей Богеміи опасностьъ.

Ф Л А В І Я.

Открылась мнѣ теперь сей люшой тайны ясностьъ.

Б О Р И С Л А В Ъ.

Знай . . . въ пламень я повергъ злодѣя моего!
Пойду спокойно зрѣть на гнусный прахъ его.

(Бориславъ уходитъ)

Ф Л А В І Я.

Своею лютошью коль можешь насыщайся,
По томъ на смерть взглянушь дочерню возвращайся.
Увы! лишилась я драгова моево!

(*Падаетъ въ объятія Ратимы.*)

Р А Т И М А.

Оплакивай, Княжна, оплакивай ево;
Но не губи себя.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Тѣжъ и ВАНДОРЪ.

ВАНДОРЪ.

Спупай Княжна за мною,
Тревогой пользуйся и мрачношью ночною;
Тебя твоей Князь велѣлъ за спѣны провесити.

Ф Л А В І Я.

Онъ живъ! Пренестъ мой живъ! гдѣ онъ? куда итти?
Ахъ! Вандоръ, въ радости я силъ моихъ лишаюсь.

(*упадаетъ въ кресла.*)

ВАНДОРЪ.

Съ тобою спражду я , съ тобою утѣшаюсь ,
 Но не губи себя , и сихъ не трашъ минушъ ;
 Несчастна ты Княжна , а швой родителъ лѣшъ.
 Онъ тайно погубить Пренесша устремилъ ,
 Велѣль сей домъ зажечь , о томъ я извѣсшилъ ,
 И пользуясь въ ночи спокойствіемъ его ,
 Отъ грозной смерти спасъ Пренесша швоего.
 Сквозъ пламень я прешелъ , Пренесша я избавилъ ,
 Среди моихъ друзей близъ стѣнъ его оставилъ ,
 Которыя прейдущъ за вами цѣлый свѣшъ ,
 Искать сшраны , гдѣ льспи и гдѣ убійцовъ нѣшъ.
 Но ежели швоя нешвердосшь насъ обманешъ ,
 Здѣсь буря страшная въ мгновеніе возстанешъ.
 При разозженіи буншующихъ сердецъ ,
 Погибнуть можешь ты , мы всѣ , и швой отецъ ;
 Никто не вступишся тогда за Борислава ;
 Въ швоихъ рукахъ теперь покой и Царсшва слава.
 Мящезъ или отъѣздъ , что хочешь избери.

ФЛАВІЯ.

О Небо! въ крайности на Флавію воззри!
 Въ одномъ любовника , въ другомъ отца имѣю;
 Обѣихъ я люблю , обѣихъ и жалѣю:

Родителя теперь покинуть я должна ;
Или того забыть , съ кѣмъ сердцемъ сопряжена :
Одно ужасно мнѣ , другое не возможно :
На что я ни рѣшусь , все страшно , все безбожно ;
Что дѣлать мнѣ теперь въ смятеніи такомъ ?
Но , ахъ ! Престѣль мой живъ ! удержимъ страшный
громъ ,
Который близится ! . . Я твердость ощущаю .
Отъѣздомъ жизнь опцу и царство возвращаю .
(*Хочетъ идти*) .

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е .

ТѢЖЬ И Б О Р И С Л А В Ъ .

Б О Р И С Л А В Ъ (*съ воинами*) .

Узмѣннической вашъ поступокъ обличенъ :
Вашъ другъ , а мой злодѣй изъ града свободенъ ;
То ваши хитрости ; пошчасъ его отдайте ,
Или жестокихъ мукъ злодѣи ожидайте !

Ф Л А В І Я .

Увы ! могла ль извлечь изъ пламени ево !

БОРИСЛАВЪ.

Тобою онъ спасенъ, погибни за него!

(Хочетъ ее заколотъ.)

ВАНДОРЪ *(удерживая Царя)*

Постой! не варварствуй! не будь Княжны губитель

Терзай меня, но будь судья ей и родитель.

Гдѣ скрылся Князь, о томъ своя не знаетъ дщерь.

БОРИСЛАВЪ

Мнѣ ты его сыщя!

ВАНДОРЪ.

Сыщу его теперь.

ФЛАВІЯ.

Ахъ! что ты дѣлаешь? Ты Князю измѣняешь!

Омъ казни сохранизъ, ты двѣ мнѣ причиняешь:

Рази его, мой Царь, рази мою ты грудь!

Пренесшу для меня отверстѣ Вандоромъ путь.

Его во градѣ нѣтъ.

ВАНДОРЪ.

За градомъ онъ хранится,

И тотчасъ предъ тобой въ чертогахъ сихъ явится:

Клянуся совѣстью, клянуся въ томъ главой,

Что онъ не скроется; но тыбъвъ смягчи ты свой,

Смягчи, доколѣ съ нимъ меня мой Царь дождешься.
Упрашишь свой вѣнецъ, коль Флавіи коснешься.

БОРИСЛАВЪ.

Утрачу мой вѣнецъ! поди — теперь молчу.

ФЛАВІЯ.

Не приводи его, я смерть принять хочу!

Ахъ Вандоръ! вспомни ты, кого губишь ты? друга.

ВАНДОРЪ.

Съ симъ дѣломъ сопряжена опечесству услуга.

(ушель.)

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

Тѣжъ кромѣ ВАНДОРА.

БОРИСЛАВЪ.

Должна ли ты жалѣшь опечесства врага?

Ни жизнь моя тебѣ, ни честь не дорога.

Ни слава общая, ни пагуба не вняшна!

Измѣна лишь тебѣ Пренестова пріятна.

Ты ищешь зрѣніемъ его въ чертогъ семъ;

Мечтаешь вшедшаго его сюда съ мечемъ,

Жизнь спасшаго твою , мнѣ любу смерть дающа :
Не дѣйствуетъ въ тебѣ природа вопіюща ,
Ты хочешь смерти мнѣ . . . измѣнница , постой !
Всѣ бѣдства я терплю своею красою ;
Но чародѣйствіе ея тебя обманетъ ,
Увянетъ мой вѣнецъ , и съ нимъ она увянетъ .
Возмише воины преступницу сію ,
Мою пролейте кровь ! нѣтъ , кровь ! но не мою . . .
Постойте ! . . . должно мнѣ измѣнника дождаться ,
И вкупѣ смертью ихъ обѣихъ усладиться !
Рыдаешь ты ! твое рыданье мнѣ позоръ :
Злодѣйка , отврати убійственный свой взоръ ,
Ты мнѣ страшна теперь .

Ф Л А В І Я (бросаясь въ локоть
его руки.)

Родитель мой любезный !
Съ чего ужасенъ сталъ и взоръ тебѣ мой слезный ?
Дай волю плакать мнѣ .

Б О Р И С Л А В Ъ .

Поди злодѣйка прочь !
Ты люшая змѣя , измѣнница , не дочь !
Любуйся симъ мечемъ , любуйся здѣшнимъ мѣстомъ ;
Здѣсь плаваешь во крови вы будешь съ Пренесомъ .

Блѣднѣешь варварка! . . . стени и шрепещи! . . .
Нѣтъ, не смягчишь меня! . . . опца ты не ищи;
Своей измѣною его ты погубила,
Меня ты презрила, злодѣя полюбила
И съ нимъ соединишь. . . и съ нимъ во адъ преЙди!

Ф Л А В І Я.

Моею смертью смерть его предупреди.
Ругашельшва терпѣшь и рвашся въ люшой долѣ,
Сего мученья мнѣ не будетъ въ адъ болѣ!

Б О Р И С Л А В Ъ.

А мнѣ утѣшнѣе не будетъ тѣхъ минутъ,
Когда враги мои на муки въ адъ пойдутъ!
Мнѣ гнусны вы, я васъ какъ шаршаръ ненавижу!

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

ТѢЖЬ и ПРЕНЕСТЬ.

П Р Е Н Е С Т Ъ *(входя на сестрѣ.)*

Гдѣ дѣлась Флавія? . . . увы! Царя я вижу!

Ф Л А В І Я.

Бѣги сихъ мѣстъ, мой Князь!

БОРИСЛАВЪ.

Не убѣжишь теперь!

Умри жестокой врагъ! умри пропивна дщерь!

(Бросается съ мечемъ на Пренестя, но онъ его обезоруживаетъ и отнимаетъ мечъ.)

ФЛАВІЯ *(бросаясь между ими.)*

Пренестъ! . . . родишель мой!

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Царю ли быши злобну?

Старайся въ подданныхъ исправить злость подобну;

Въ моихъ рукахъ теперь швой шронъ и жизнь швоя,

Но я не мщю тебѣ!

БОРИСЛАВЪ.

Сего бѣ не сдѣлалъ я!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПРЕНЕСТЬ, БОРИСЛАВЪ, ФЛАВІЯ, ВАНДОРЪ
и другіе Вельможи.

ВАНДОРЪ (*и мѣя Царскій вѣнецъ
въ рукахъ, повергаетъ
ся предъ Прене-
стомъ на колѣни.*)

Жрецы, народъ, мы всѣ швоей защиты просимъ,
Тебѣ порфиру мы, тебѣ вѣнецъ подносимъ:
Будь Флавіи супругъ и царствуй въ сей странѣ!

БОРИСЛАВЪ.

Похитя скипешръ мой, мой мечъ отдайте мнѣ!

ВАНДОРЪ (*возставъ.*)

Страшитесь новаго злодѣйства и обмана!

Одинъ изъ ВЕЛЬМОЖЕЙ.

Едина смерть спасетъ Богемцовъ отъ ширана.

Другой ВЕЛЬМОЖА (*изсторгнувъ мечъ.*)

Да гибнетъ онъ!

ФЛАВІЯ (*обнявъ Борислава.*)

Посшой! — онъ врагъ вамъ, мнѣ отецъ!

А я Царица здѣсь!

Всѣ ВЕЛЬМОЖИ (*изторгая мечи.*)

Пришелъ его конецъ!

БОРИСЛАВЪ.

Убійцы!

ПРЕНЕСТЪ (*Бориславцу.*)

Я твой другъ!

ФЛАВІЯ (*Пренестцу.*)

И будь защитникъ трону!

ПРЕНЕСТЪ (*вручая мечъ Бориславцу.*)

Вотъ мечъ твой, защищай животъ свой, честь, корону.

ВАНДОРЪ (*отнявъ мечъ у Пренеста.*)

Что дѣлаешь, Пренестъ?

ПРЕНЕСТЪ.

Геройску смерть приму;

Но не послѣдую примѣру твоему.

Коль Царь я вашъ, ему обиды я прощаю;

Когда я подданный, Монарха защищаю.

Оставя лютыя намѣренья свои,

Отриньте вы мечи и лютоспи сіи:

Великодушіе мнѣ Царское вѣщаетъ,

Что вашу онъ вину и мнѣ вину прощаетъ;

Воззри на слезы ихъ; воззри и на меня;
Прощенья отъ тебя мы въ страхъ ждемъ стенья;
Ихъ новой вѣрностью сердца тебѣ клянущся.
Пускай злашыя дни въ Богеміи начнутся:
Когда же должно ихъ измѣну опиллашить,
Я былъ всему виной, вели меня казнишь.

В Е Л Ъ М О Ж А.

Достойный прона Князь!

Б О Р И С Л А В Ъ.

Прежишь могу ли славу?
Лишенный скипетра, приму теперь отраву!

Вынувъ ядъ поглощаетъ.

Когда не должно мнѣ въ сей царствовать сшранѣ,
При горесяхъ такихъ сладка отрава мнѣ.

Ф Л А В І Я.

Увы! родитель мой! —

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Блѣднѣетъ онъ, страдаетъ!

Б О Р И С Л А В Ъ *Флавин.*

Безъ жалости сей мѣръ отецъ твой покидаетъ;
А ты родителя принудивъ умереть,
Да въ жизни радостныхъ часовъ не будешь зрѣть;

Да плачешь, мучишься съ Пренесомъ дни и ночи. —

Хладѣетъ кровь моя! — мои померкли очи!

Колико смерть страшна! —

Умирающій упадаетъ въ кресла. Флавія въ обморокъ.

П Р Е Н Е С Т Ъ.

Спасайте жизнь его!

В А Н Д О Р Ъ.

Онъ умеръ! . . . зримъ въ тебѣ Царя мы своего.

Конецъ IV Части.

Оная Трагедія печатана въ первый разъ 1774 года.

М О С К В А , 1798.

ВЪ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

ОГЛАВЛЕНІЕ ІV ЧАСТИ.

	Стран.
I. Венеціанская Монахня , Трагедія. - -	1
II. Пламена , Трагедія. - -	83
III. Мартезія и Фалестра , Трагедія. - -	179
IV. Бориславъ , Трагедія. - -	263

ИДОЛОПОКЛОННИКИ,

ИЛИ

ГОРИСЛАВА,

ТРАГЕДИЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ВЛАДИМИРЪ , Великій Князь Кіевскій.

РОГНЕДА , нареченная Гориславою , его супруга.

СВЯТОПОЛКЪ , Князь и мнимый сынъ Ярополковъ.

ДОБРЫНЯ , сродникъ Владимировъ.

ИЗЯСЛАВЪ , сынъ Гориславинъ , отъ Владимира.

ЗОЛИБА , великій жрецъ.

КЛИДА , мамка Гориславина.

Вѣспникъ.

Придворные.

Вельможи.

Дѣйствіе въ Княжескомъ домѣ.

ИДОЛОПОКЛОННИКИ,

или

ГОРИСЛАВА,

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

*Театръ представляетъ въ Царскомъ домѣ между
двумя переходами вдали затворенное капище
Перуново; часть театра завѣсою отдѣляется.*

ВЛАДИМИРЪ и ДОБРЫНЯ,

изходятъ изъ храма боковыми дверями.

ВЛАДИМИРЪ,

Изчезло прежнее мое къ богамъ вниманье,

И самое на нихъ изчезло упованье;

Священный ужасъ тотъ, который ощущалъ,

Когда я капища и храмы посѣщалъ,

Во равнодушїе сей ужасъ претворился;
Гдѣ Бога видѣлъ я, мнѣ тамъ кумиръ открылся!

Д О Б Р Ы Н Я.

Ты самъ ревнитель былъ, Владимиръ, сихъ боговъ;
Принудилъ вѣришь въ нихъ Князей, народъ, сыновъ:
По волѣ я твоей вездѣ кумировъ ставилъ;
Не твердо держишься священныхъ прежнихъ правилъ.
Коль подданныхъ твоихъ къ сей вѣрѣ ты привлекъ,
И самъ себя ея защитникомъ нарекъ,
Такъ будь предписаннымъ законамъ самъ участенъ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Что я сооружилъ, я тебѣ разрушить власпенъ.

Д О Б Р Ы Н Я.

Но трудно, Государь, преобразовать умы,
И тебѣ пренебрегать, что свято чтили мы.
Хотя всечасною покрыты шемноюю,
Но мы, о Князь! своей довольны слѣпоюю!
Ты самъ насъ ослѣпилъ и сихъ боговъ намъ далъ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Не тако мышлю я, какъ прежде рассуждалъ;
Непросвѣщенїя тогда покрытый мракомъ,
Плѣнился божества я тѣнью и призракомъ;
Съ народомъ странствовалъ невѣжества въ ночи;

Теперь сіяютъ миѢ небесныя лучи,
 За ними слѣдую; однако дамъ свободу
 Законы избирать Вельможамъ и народу.

Д О Б Р Ы Н Я.

Ты вѣдаешь мое усердіе къ себѣ;
 Я вѣрность двадцать лѣтъ доказывалъ тебѣ;
 Мой первый есть законъ, и Богъ мой добродѣтель;
 Кумиры суть мои, Россія и владѣтель:
 Вотъ главныя мои, Владимиръ, божества.
 Но помня дружбы долгъ, и помня долгъ родства,
 Въ которыхъ я мое блаженство полагаю,
 Тебя какъ подданный, мой Князь, остерегаю,
 Какъ другъ совѣшную, какъ сродникъ говорю:
 Во предпріятіи твоёмъ погибель зрю.
 Отторгнувъ отъ боговъ надѣюсь безопасно
 Единой новостью плѣняемый всечасно,
 Въ порабощеніи твоемъ дремлющій народъ:
 Но сонмище сіе, подобно току водъ,
 Который взволновать и малый вѣтръ удобенъ;
 Онъ крошокъ подъ жезломъ, разторгнувъ узы, злобенъ;
 Не забывай, о Князь! что гордые жрецы
 Отъ подданныхъ твоихъ такъ чшима, какъ отцы,
 И помни, что хотя Россіею владѣешь,

Въ Боярахъ ты враговъ, во ближнихъ ты имѣешь;
Отважный Святополкъ. . . .

В Л А Д И М И Р Ъ.

Проникъ я мысль твою!

Но въ Богъ ушвердилъ надежду я мою,
Въ томъ Богъ, сошворилъ который всю вселенну;
Коль жертвы принесли народы древу плѣнну,
Поклоняся они неплѣнну Существо,
И нашимъ разумами понятну Божеству.
Отваженъ Святополкъ, но дерзкій Князь не знаетъ,
Не знаетъ, чей онъ сынъ, кого отцемъ считаетъ.
Я средство, можешь быть, надежное сыщу,
Сего младаго льва кошорымъ укрощу.

Д О Б Р Ы Н Я.

Но памятна ль тебѣ, Владимиръ, Горислава,
О коей вся твоя болѣзнуетъ держава?
Отринута тобой, прибѣгшая къ богамъ,
Она простерла скорбь и жалость по сердцамъ.
А сожалѣніе коль мѣры превосходишь,
Досады, ропотъ, гнѣвъ и злобу производишь.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Но сожалѣніе къ несчастной сей женѣ
Не мщеніе и не гнѣвъ произвело во мнѣ.

Хощя моя рука Рогвольда сокрушила ,
Побѣда жребій шощь , не злосць моя рѣшила ;
Когда бы было шо угодно Небесамъ ,
Я могъ бы ошъ него лишиться жизни самъ ;
Иныя въ обществѣ , другія правы въ полѣ ;
Разрушилъ Полоцкъ я , разрушилъ по неволѣ ;
Но самъ я возрыдалъ среди побѣды шой.
Рогнеда младосшью , спенаньемъ , красошой ,
Ошмстила за ошца , ошмстила мнѣ Рогнеда ,
Въ очахъ ея ждала Владимира побѣда ,
И сожалѣнїе вдохнуло мнѣ любовь ,
Кощорая мою воспламенила кровь ;
Рогнедой былъ прельщенъ и прелесць сей дѣвицы
Внушила гнусный мнѣ порокъ братоубійцы ;
Вопль совѣсти моей шогда во мнѣ умолкъ ;
Изъ ревности убилъ мной братъ мой Ярополкъ !
Я скипешрѣ прїобрѣлъ и шронъ рукой кровавой ;
Тогда имяновалъ Рогнеду Гориславой ,
Дабы женихъ ея , ошецъ , и злополучный рокъ ,
Со прежнимъ имянемъ швердисься ей не могъ.
Я шронъ съ ней раздѣлилъ ; но все шо безуспѣшно
Въ порфирѣ бывъ она , рыдала безушѣшно ;
Я горькихъ слезъ ея причины не ищу ;
Ей съ сыномъ возвратить ошечество хощу . . .

Се жрецъ и Святополкъ! они враги мнѣ оба;
Пойдемъ! прошивна мнѣ бесѣда ихъ и злоба!

(уходятъ.)

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

З О Л И Б А и С В Я Т О П О Л К Ъ.

З О Л И Б А.

Какой суровый къ намъ Владимиръ мечетъ взглядъ!
Въ чертахъ его лица презрѣніе и хладъ:
Не чтитъ сей Князь боговъ, ни жертвъ не возжигаетъ,
Скучаетъ въ капищахъ, жрецовъ пренебрегаетъ;
Погибъ тотъ человекъ, кто зло такое зреть,
И мщеньемъ общую напасть не предварить!

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Но боги оскорбляютъ Князей не дозволяютъ!

З О Л И Б А.

Коль Князи ко богамъ почтеніе изпребляютъ,
Почтенія хранишь не должно къ нимъ въ сердцахъ,
Передъ богами Князь, какъ мы, такой же прахъ;
Не чшущій божества хоть Царь вселенной буди,
Онъ людямъ сущій врагъ, ему враги сущь люди.
Что сей тщеславный Князь владѣетъ въ сей странѣ;

Что здѣсь усилился , онъ шѣмъ обязанъ мнѣ ;
 Я на главѣ его народомъ нашимъ чшиму
 Зрю кровью брашнею покрышу діадиму !
 Что я напомнилъ то , прости мнѣ Святополкъ ;
 Мнѣ совѣсть разшерзалъ отецъ швой Ярополкъ ;
 Вездѣ мнѣ кажется опмщенія онъ проситъ ,
 Опмщенія врагу , кто здѣсь корону носитъ ,
 И кѣмъ на тронѣ онъ злодѣйски изшребленъ .

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Увы ! родитель мой ! теперь ты прахъ и пѣнъ ,
 Но пѣномъ будучи , ты чувствуешь опмщенье ;
 А сынъ швой , слабый сынъ , живетъ въ порабощеньѣ ;
 Не слышитъ онъ того , что совѣсть говоритъ ,
 И на убійцу онъ спокойнымъ духомъ зритъ :
 Не Князи мы , рабы Владимировой власти :
 Мы терпимъ отъ него гоненье и напаси ;
 Простершу руку шу мы должны лобызатьъ ,
 Которой хочетъ онъ во узы насъ вязатьъ ;
 Единого отъ насъ алкая почишанья ,
 Не дозволяетъ намъ въ неволѣ и ропшанья ;
 Минешся ли когда неволя шаква ?

З О Л И Б А .

Дѣянья нужны намъ , о сынъ мой ! не слова .
 Кто порицаньями языкъ свой отправляетъ ,

Душевные слабости, не храбрость тотъ являетъ;
И клевета гнусна, подобно какъ и лешть;
Въ обидахъ не слова, нужна въ обидахъ мечь.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

И вся она теперь изъ сердца изпощится!
Прешанетъ шѣнь швоя, родишель мой, крушишься,
Сражусь опчаянный съ противнымъ мнѣ Царемъ,
Въ чертогахъ у него, предъ самымъ олшаремъ,
И злость въ его груди увижу насыщенну.

З О Л И Б А.

Зрю младость я швою еще не искушенну,
Рожденъ, о Святополкъ! ты храбрый духъ являшь,
Но храбростью своей учися управляшь;
Пылая мщеніемъ, не видишь ты препоны,
Котору учиняшь тебѣ народъ, законы;
Прошиву моря ты опасностей идешь,
Не укропишь валовъ, и въ бездну самъ падешь.
Представь народъ къ Царю привязанный любовью;
Всегда ли омывать кинжалы спанемъ кровью?
Припомъ Россійскому престолу нуженъ Князь,
Который бы блисталъ порфирой не стыдясъ,
И будешь ты сего величества достоинъ,
Лишь будь искусный мужъ, и буди мудрый воинъ.

Намъ явныхъ мятежей не можно здѣсь возжечь,
 Препятство помрачитъ блеснувшій явно мечъ.
 Владимиръ думаетъ законъ принять отъ Грековъ,
 Отъ сихъ привѣтливыхъ, но хитрыхъ челоуѣковъ,
 Которы селятся въ единомъ томъ успѣшъ,
 Подъ видомъ святости, чшобъ царствами владѣшъ.
 Опишемъ пагубнымъ сіе непосоянство,
 Народу бѣдственнымъ представимъ Христіанство,
 Дающе бремена и новы узы имъ,
 И мы къ Владимиру вниманье изтребимъ,
 Народную любовь преобразимъ въ злодѣйство,
 Я ненависть вдохну, ты бунтъ устройшь въ дѣйство.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

О пастырь мой! тебѣ во всемъ покоренъ я.
 Хотя встревоженъ умъ, кипитъ вся кровь моя!
 Но мщенья нашего составленну оправу
 Принудимъ напередъ вкусить и Гориславу;
 Не сходитъ никогда шоска съ ея чела,
 Народъ она въ печаль слезами привела;
 Коль будетъ и она въ нашъ умыслъ привлечена,
 Въ сердцахъ возпыхнувъ мечь, не будетъ потушена.
 Но се она идетъ — о коль прискорбный видъ!
 Ошмдати за себя онъ, кажется, велитъ.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ТѢЖЬ и ГОРИСЛАВА, *Сопровождаемая
Клидою и многими дѣвами,
жертвы во храмъ несущими.*

З О Л И Б А.

Дщерь горести и слезъ! шерзаема шоскою,
Куда ты шеспвуешь душѣ искашь покою?
Ахъ! кажется и днесъ предписанна судьбой,
Во храмъ боговъ печаль влечется за тобой.

Г О Р И С Л А В А.

Къ чему мнѣ вѣ горести, къ чему прибѣгнуть болѣ,
Не вижу ни луча ушѣхи ни опколѣ;
Остались шеперь вѣ сей бѣдшвенной странѣ,
Друзья, родня, опцы едины боги мнѣ!

К Л И Д А.

И шолько горькихъ слезъ лѣющіеся шоки!

З О Л И Б А.

Не всѣ свирѣпы здѣсь, всѣ боги не жестоки;
Внимающѣ плачущихъ моленіямъ они,
И могутъ премѣнить вѣ ушѣхи мрачны дни;
Со умиленіемъ къ прешолу ихъ прибѣгни.

С В Я Т О П О Л К Ъ .

И слабость свойственну рабынямъ ты отвергни,
Престань въ унынїяхъ цвѣшущій вѣкъ губишь,
И Гориславою престань ошнынѣ быти,
Явись Рогнедою, и бури укроются;
Не всё Владиміры во градѣ семѣ родятся;
Во сластолюбїе супругъ твой погруженъ,
Такъ хочешь и боговъ перемѣнять какъ женъ;
И что тебѣ твоя молишва помогаетъ?
Кумировъ и себя супругъ пренебрегаетъ.

З О Л И Б А .

Забудь его; тебѣ останушся друзья,
И боги Кїевски, и Святополкъ, и я!

Г О Р И С Л А В А .

Поспой! не льспи мнѣ ты защитой ни услугой;
Съ Владиміровой ты бесѣдуешь супругой;
Ты помнишь то, что онѣ владѣтель въ сей странѣ;
Коль Князь меня отвергъ, кто въ мїрѣ нуженъ мнѣ?
Я въ немъ единомъ чшу опраду, щасстье, славу;
Владимиръ мнѣ супругъ, отецъ онѣ Изяславу;
Коль вѣрностью его безсильна я привлечь,
Могу ли въ немъ любовь предательствомъ возжечь?
И естли жалость вы еще ко мнѣ хранише,
Какъ я супруга чшу, и вы подобно чките.

З О Л И Б А.

Не о почтеніи теперъ мы говоримъ,
На бѣдства мои во смутномъ духѣ зримъ,
И насъ твоя крушитъ печаль и часть сурова,
Какова мщенья ты желаешь?

Г О Р И С Л А В А.

Никакова! —

Дозволенная мечь мнѣ въ скорби отъ Небесъ,
Есть мой всечасный стонъ и токи горькихъ слезъ,
Стенаніевъ моихъ когда не внемлютъ боги,
Мнѣ въ мѣрѣ нѣтъ иной ко щастію дороги.
О разліянная болѣзнь въ груди моей!
Терзай меня, круши! но заключися въ ней.
Роптаніе тогда досады въ томъ сугубитъ,
Коль кто любилъ кого, и болѣе не любитъ.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Предъ гордымъ Княземъ ты смиряешься вопще,
Онъ врагъ твой и злодѣй. . . .

Г О Р И С Л А В А.

Но онъ мнѣ милъ еще!

З О Л И Б А.

Коль наши искренни совѣты отвергаешь,
Худую на боговъ надежду возлагаешь;
Страшись со Княземъ ты Перунова огня!

Г О Р И С Л А В А .

Пускай разитъ сей огонь, но ахъ! одну меня.

З О Л И Б А .

Увянуть хочешь ты, Царица, лѣтъ во цвѣтѣ?

Г О Р И С Л А В А .

Супругъ меня забылъ, на что мнѣ жить во свѣтѣ?

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Коль мечь забыла ты невѣрнаго любя,
То знашь не трогаютъ еще по днесъ тебя
Ни Ярополкова всечасно пѣнь сменяща,
Ни кровь Рогвольдова, ошмщенія просяща,
Ни братьевъ твоихъ, ни сестръ плачевный рокъ,
Ни подданныхъ твоихъ въ оковахъ слезный токъ;
И есѣли все сіе изчисливъ, ты спокойна,
Такъ ты тоски и слезъ несчастная достойна!

Г О Р И С Л А В А .

Спокойна! . . . чувства я не вѣдаю сего:
Князь! Князь! иль ты лица не видишь моего,
Не примѣчаешь слезъ по немъ рѣками текшихъ,
Не слышишь стоновъ ты мой духъ почти извлекшихъ?
Чемъ сердце томное терзается мое,
Тоскою на лицѣ написано сіе:

Но подлинно къ другимъ я чувствамъ неспособна,
Кумирамъ каменнымъ содѣлалась подобна,
Едва бѣеся грудь, едва не мерзнетъ кровь;
Я чувствую одну несчастную любовь,
Котора чувствы всѣ и мысли погасила.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Велика сей любви, но бесполезна сила!

З О Л И Б Л.

Умрешь въ шокъ, умрешь симъ чувствамъ волю давъ,
Одумайся . . .

Г О Р И С Л А В А.

Когда бѣ не сынъ мой Изяславъ,
Давно бѣ окончила мою несносну муку,
Давно бѣ моей рукой . . .

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Проспри къ отмщенью руку,
Дерзни невольничьи оковы разрывать,
И не презрѣнная Царица буди, мать.

Г О Р И С Л А В А.

Когда коварствами меня не уловляешь,
Такъ мой рѣчами слухъ и сердце оскорбляешь;
Мнѣ страшенъ твой совѣтъ: пойду къ моимъ богамъ

Нигдѣ отрады нѣтъ , моя отрада тамъ ;
Оплачу въ храмѣ семь душевны скорби многи !

(уходитъ.)

З О Л И Б А .

Иди ! несчастную да бразумляютъ боги !

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е .

З О Л И Б А и С В Я Т О П О Л К Ъ .

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Доколѣ мы ея любви не изшребимъ ,
Не привлечемъ ее къ намѣреньямъ своимъ ,

З О Л И Б А .

Во дерзновенїи , о Князь ! ты не умѣренъ ;
Будь скромнѣе , ежели ты дѣйствовать намѣренъ ;
Коль хочешь мяшежа пожаръ произвести ,
Умѣй ты въ шайнѣ огонь къ возженью возгнести ;
Измѣна торжествомъ въ успѣхахъ нареченна ,
Но подлый есть порокъ измѣна обличенна .
Сїя несчастная и слабая жена
Быть въ наши шайнства вводима не должна ;

Ея сшenanіе , ея намъ слезы нужны ;
А намъ смиреніе и кротости наружны ,
И Князя обмануть удобна скромность ша .
Ты знаешь , что сіи священныя врата ,
Которыя во храмъ Перуновъ заключены ,
Бѣдой грозятъ , когда бывають отворенны ;
Надъ Гориславою подѣйствуютъ они ,
И воспамятся въ ней отмщенія огни .
Иди , мой сынъ ! иди ко подвигу полезну ;
Мы скрышой сѣтїю уловимъ Князя въ бездну ,
Да боги пушь явятъ тебѣ своей рукой .

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Мнѣ предводишель мечь ; свѣшило , разумъ швой ;
Въ народѣ нѣкую довѣренность имѣю ,
Я злобу имѣ въ сердца , и смѣлосшь въ души всѣю .

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГОРИСЛАВА и КЛИДА *(изходящія
изъ храма.)*

ГОРИСЛАВА.

Что сердце томное, ахъ! что ты ощущаешь?

Какую гибель ты еще мнѣ предвѣщаешь?

Или мольбы мои мнѣ ставятся виной?

Я ужаса бѣгу, онъ слѣдуетъ за мной.

Когда Перуна я въ объятіяхъ держала,

Вся внутренна во мнѣ превожилась, дрожала,

И древо видѣлось одушевленнымъ мнѣ.

Нѣтъ, Клида! зрѣла то я точно не во снѣ:

Кумиръ въ моихъ рукахъ явился оживленнымъ,

Не швердымъ камнемъ былъ, онъ былъ не деревомъ

плѣннымъ,

Движеніе имѣлъ и стонъ произносилъ,
Сей стонъ родительскимъ подобенъ стонамъ былъ,
Который памятенъ мнѣ къ вѣчныя печали!
Увы! они меня измѣной уличали. . . .
Нѣтъ больше для меня, ужь нѣтъ покоя здѣсь,
Страдаю, трепещу, мяшется духъ мой весь!

К Л И Д А *(ее поддерживая)*

Ихъ тѣни спраждущи опраду въ томъ находятъ,
Когда на дщерь свою печальный взоръ возводятъ,
Но не въ шокъ тебя желаютъ зрѣть они,
Для пользы вѣщія твоя имъ нужны дни;
Мечтаются тебѣ ихъ тѣни возмущенны
За тѣмъ, что о тебѣ за смерть не опомщенны.

Г О Р И С Л А В А.

Мнѣ мстить! — увы! — кому за ихъ я смерть опмщу?
Когда свирѣпаго убійцу я ищу,
Ищу, и нахожу любезнаго супруга;
Мнѣ страшною моя предсавишя услуга,
Услуга, чемъ моимъ родителемъ должна. . . .
Ахъ! дочь Рогвольдова Владимиру жена.

К Л И Д А.

Неволей брачныя уставленны союзы,
Чувствительнымъ сердцамъ претягостныя узы,

И дозволяютъ ихъ и боги разрывать ,
И клятвы , данныя безъ правилъ , забывать .

Г О Р И С Л А В А .

Всѣ клятвы , я богамъ кошоры приносила ,
Всѣ клятвы брачныя я съ сердцемъ согласила ;
Владимиръ слышалъ ихъ , Перунъ , народъ и храмъ ;
Клятвопреступники ужасны небесамъ !

К Л И Д А .

Но клятвы данныя Владимиромъ забвенны .

Г О Р И С Л А В А .

Мои мнѣ памяшны , мои мнѣ драгоцѣнны .
Когда бѣ мы оба ихъ изгнали изъ сердце ,
Разторгся бы давно супружескій вѣнецъ .
Хошя пошущена во Князѣ страсшь любовна ,
Я будучи вѣрна , предъ Княземъ не виновна ,
Что онъ раскается , льщу сердце , льщу мой духъ ;
Къ совѣшамъ пагубнымъ не приклоню мой слухъ
Но Свящополкъ идетъ , — слова его суровы ;
Всегда приносятъ мнѣ шоску и слезы новы !

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

Т Ъ Ж Ъ и С В Я Т О П О Л К Ъ.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Не съшуй, что въ швоей несчастливой судьбѣ
Ко плачу множу плачь, ко скорбямъ скорь тебѣ;
Пекуся о тебѣ я жалостію тронуть;
Сднако не однѣ здѣсь жены только стонуть,
Стонаетъ весь народъ, наполненъ градъ шоски,
Гнѣшомый бременемъ злодѣйскія руки;
Владимиръ гордосши границъ не полагаетъ,
Съ пришельцами себя въ чертоги заключаетъ,
Пріемлетъ ихъ въ совѣтъ, пренебрегаетъ насъ,
Изъ храминъ наконецъ онъ изгналъ женъ сей часъ;
Мы терпимъ, но давно привыкли мы къ терпѣнью,
Насъ вопли Княжьихъ женъ приводятъ къ сожалѣнью;
Владимиръ держитъ громъ несчастливыхъ губя,
И грянетъ можешь быть на первую тебя;
Не защищаема сунруги вѣрной правомъ,
Ты будешь странствовать въ шепяхъ со Изяславомъ.

Г О Р И С Л А В А.

Какую новость мнѣ жестокій Князь принесъ!
Вину къ слезамъ! . . . но я бываю ли безъ слезъ?

Владимирову мнѣ вѣщаешь ты суровость ,
Ужь десять лѣтъ грызешь меня такая новость ;
Ошвержешь онъ ! — но я ошвержена давно :
Что въ градѣ, что въ снѣги, мнѣ бѣдствовать равно ;
Равно мнѣ слезы лишь, но не равно въ злой долѣ ,
Быть въ мѣрѣ иль враждѣ съ сѣдящимъ на престолѣ.

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Однако хочешь ли изъ всѣхъ изторгшись бѣдѣ ,
Отечество свое увидѣшь съ сыномъ ? . . .

Г О Р И С Л А В А .

. . . . Нѣтъ!

Тѣ средства , кои я къ спокойствію предвижу ,
Тѣ средства во твоихъ совѣсахъ ненавижу ;
Владимиромъ тоски въ волнахъ погружена ,
Владимиромъ изъ нихъ изторгнувшись должна.
Мнѣ ль разумъ упражнять въ коварствахъ и въ обманѣ ?
О Небо ! что я есмь ? песчинка въ океанѣ ,
Песчинка слабая падающая на дно :
Погибну , иль спасусь , для мѣра все равно.

К Л И Д А .

Но не равно для насъ , и не равно для сына ,
Котораго съ твоей сопряжена судьбина.

ГОРИСЛАВА.

Есть боги, на сиротѣхъ взираючи съ небесѣхъ,
Перемѣняючи на радость шокы слезѣхъ.

СВЯТОПОЛКЪ.

Боговѣ ты защищаешь клялась предѣ небесами!

ГОРИСЛАВА.

Они сильнѣй меня, и защищаются сами!

СВЯТОПОЛКЪ.

Отечеству любовь и подданнымѣ яви.

ГОРИСЛАВА.

Люблю Владимира, не знавъ иной любви;
Не можно ни на что другое мнѣ рѣшиться;
Но долгъ и вамъ велишъ враждебныхъ думъ спра-
шиться;

Межь вами сѣять я разврата не хочу,
И клеветы твои предѣ Княземъ умолчу;
Однако далѣ свирѣпства не стремите,
Я спражду паче всѣхъ, съ меня примѣръ возьмите,
Любите Князя вы . . .

СВЯТОПОЛКЪ.

Съ небесъ которы зрятъ,
Иное боги мнѣ, иное говорятъ.

Я болѣе тебѣ печали не прибавлю;
На произвольную тебя поску оставлю;
Рвись, мучься съ сыномъ ты, шерзайся и спени,
Другова жребія швои не стоюшъ дни!

(уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ГОРИСЛАВА и КЛИДА.

К Л И Д А.

Простерпу къ помощи ты опвергаешь руку,
Къ спасенью видишь путь, но шествуешь на муку!

ГОРИСЛАВА.

Рукой сей хочешъ онъ мнѣ раны разсправить,
И радости въ душѣ послѣдни умершвишь;
Нѣшъ!... другомъ шощъ моимъ вовѣкъ не наречешся,
Кшо до Владимира и мыслью злой коснешся!

К Л И Д А.

Губя цвѣшущіе дни вѣка своего,
Дивлюсь, что пламенно такъ любишь ты его!
Во слабости швоей тебѣ не подражаю;
Повсеминушно я Рогвольда вображаю,

Въ пыли , межъ воиновъ лежащаго въ крови !
И матерь зрю твою достойную любви . . .

Г О Р И С Л А В А .

Молчи ! . . . не вображай минушы сей ужасной ,
Лишь пуше дѣлаешъ она меня несчастной ;
Всю душу вонъ влекушъ печальныя слова ,
На что меня мершвишь ? почти ужь я мершва !

К Л И Д А .

Но ты къ Владимиру сихъ чувствѣй не имѣла ,
Какъ слава дѣлъ его вокругъ Полоцка гремѣла ;
Когда опцевъ швоихъ престолъ окровавилъ ,
Когда съ мечемъ себя швоимъ очамъ явилъ ,
Когда заразами швоими воспаленный ,
Онъ брата ревностью замучилъ ослѣпленный !

Г О Р И С Л А В А .

Мой врагъ подъ лаврами Рогнедѣ страшенъ былъ ,
Но врагъ сей сдѣлавшись сунругомъ , спалъ мнѣ милъ .
Увы ! Владимиромъ лишенъ вѣнца родитель !
Но мнѣ въ убійцѣ семъ явился побѣдитель ,
Любовникъ во врагъ , въ злодѣѣ нѣжный другъ ,
Въ моемъ гнишелѣ и Царь мой , и сунругъ !

К Л И Д А.

И самъ Владимиръ здѣсь . . . онъ грозны взоры мечетъ!

Г О Р И С Л А В А.

(Увидя Владимира.)

Волнуется мой духъ , вся внутренна шрепещетъ!

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

ТѢЖЬ и ВЛАДИМИРЪ (провожаемый Добрынею
и тѣлохранителями.)

В Л А Д И М И Р Ъ.

Въ позорной праздности, несвойственной Царю ,
На слабости мои я смутнымъ окомъ зрю ;
Давно меня не зришь подъ лавромъ Горислава ,
Умолкъ побѣды громъ , уснула прежняя слава!
Я въ морѣ слабостей любовныхъ утѣпалъ ,
Въ ея оковахъ я какъ плѣнникъ засыпалъ ;
Но воздремавшая душа во мнѣ проснулась ,
И важность славныхъ мнѣ мужей напоянулась ;
Въ доспѣхи бранные хочу себя облечь ,
Оковы опложивъ простерть къ побѣдамъ мечъ ,
Прибавишь ко вѣнцу Россійску лавры новы ,
А сокрушивъ свои, разторгнушь женѣ оковы.

Влекомъ изъ Кіева со воинствомъ моимъ,
Любовь свою шуша, я далъ свободу имъ;
Но ты по первенству, по Княжеской породѣ,
Ты Горислава здѣсь живи въ иной свободѣ,
Супруги Царскія права присвой себѣ;
Тебя Вельможи чшутъ, послушенъ Дворъ тебѣ;
Останься безъ меня народомъ здѣшнимъ чшима,
И мной уважена и всѣми бывъ любима.

ГОРИСЛАВА.

Что можешь мнѣ мой рокъ пріятнымъ учинить,
И кто любовь твою мнѣ можешь замѣнить?
Ахъ! дай мнѣ, Государь, ахъ! дай едину волю,
Всегда оплакивать мою несчастну долю;
Не надобно мнѣ, Князь, вниманіе ни чье;
Что мнѣ въ чужомъ, коль я упрашила твое?
Не смѣю продолжать! . . .

ВЛАДИМИРЪ.

Коль скучное упорство!

Крушишь меня твой плачь, крушишь и непокорство.
На то ли мнѣ тебя, на то ли часто зрѣшь,
Чтобы упреки мнѣ и слушать и терпѣшь,
Твоими бышь всегда обижену рѣчами,
Спяющимъ голосомъ, слезящими очами?

Не знаю, какъ твою мнѣ скорбь именовать;
Я ненависть могу въ тебѣ подозрѣвать.

Г О Р И С Л А В А.

О Князь! ты новый ядъ мнѣ въ душу изливаешь;
Уже и слезы ты мои подозрѣваешь!
Знай, естли духъ во мнѣ смущается когда,
Не о Ротволдѣ я терзаюся тогда,
Не стѣны Полоцки во прахъ преобращены,
Не рокъ приходишь мой мнѣ въ мысли возмущены,
Не свѣта за меня лишенный Ярополкъ,
Давно смущенный гласъ о нихъ во мнѣ умолкъ;
Родителей, престоль, гражданъ я позабыла,
Сильнѣйшая печаль печаль сію убила;
Коль плачу я о чемъ, такъ плачу я сменя,
Что болѣе уже не любишь ты меня,
Что спрасъ твоя . . .

В Л А Д И М И Р Ъ.

Уже изъ сердца истощенна.
Тобой она зажглась, тобой и попушенна.
Я помню, что я былъ твоихъ причиной слезъ;
Но право то войны, и воля то Небесъ,
Опредѣляющихъ намъ жребій въ ратномъ полѣ,
Кому торжествовать и быть кому въ неволѣ;

Я твой разрушилъ тронъ, но ты отмстила мнѣ,
Во побѣжденной спалъ я плѣнникомъ странѣ;
Любовь моя тебѣ уронъ твой заплашила,
А ты на тронъ возшедъ, на тронъ мнѣ отмстила:
Поверженъ предъ тобой, какъ рабъ твой многи дни,
Твой стонъ одинъ внималъ, я слезы зрѣлъ одни,
Я жаръ къ тебѣ являлъ, ты хладъ ко мнѣ являла,
Тушила пламень мой, а свой ты умаляла;
Мнѣ стонъ твой, скорбный видъ, твой плачь и мрач-
ный взглядъ
Вѣщали, что тебѣ прошивенъ я какъ адъ;
И жаркая любовь къ Рогнедѣ охладѣла.

ГОРИСЛАВА.

Такъ я сама тебѣ прошивной быть хотѣла?
Такъ стонъ, сей тяжкій стонъ, и слезы, кои лью,
Когда въ очахъ твоихъ холодность зрю твою,
И стонъ, и грусть сія, и всѣ мои печали,
Въ моей несклонности меня изобличали?
Въ несклонности къ тебѣ — о коль несчастна я!
Что кажется враждой и нѣжна спрась моя;
Но любишь ли мой духъ тебя, иль ненавидишь,
То видишь весь народъ, Перунъ, и Небо видишь.
Вы, коихъ прахъ помитъ позорна спрась моя,
Вы знаете, люблю ль, люблю ль супруга я.

Вину тоски моей родители скажите,
Но не Царя, меня за слабость накажите.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Я горькихъ слезъ твоихъ причины не ищу,
Не мстишь тебѣ, тебя зрѣшь щастливую хошу;
Какимъ желаешь здѣсь ты пользоваться правомъ?

Г О Р И С Л А В А.

Пусти въ отечество меня со Изяславомъ,
Гдѣ прахъ теперь лежишь родителей моихъ:
Я стану омывать слезами гробы ихъ;
Тамъ подданныхъ моихъ едины кости тлѣютъ;
Лишь враны тамъ живутъ, и только вѣтры вѣютъ;
Однѣ развалины, гдѣ градъ стоялъ и тронъ,
И раздавался тамъ мой будешь плачь и стонъ;
Пусть буду я рыдать съ младенцемъ въ злой судьбинѣ;
Опасна бышь могу ль живущая въ пустынѣ?
Но нѣтъ! опасно тебѣ могу я быть:
Ахъ! буду я и тамъ Владимира любить.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Коварствуй! и влечи меня во ослѣпленье;
Славь съши мнѣ свои, ты славь во уловленье!
Ужасны для тебя, какъ я, сіи мѣста,
Противенъ воздухъ сей, страна пріятна та,

Гдѣ тронъ поверженный , разрушенныя стѣны ,
Не погребли еще злодѣйства и измѣны ;
Гдѣ стѣни странствуютъ еще враговъ моихъ . . .
Достойну зрю тебя родителей твоихъ !
Но помни, естли твой супругъ тебя забудетъ ,
То Горислава здѣсь Рогнедой паки будетъ .

Г О Р И С Л А В А .

Не Гориславою , хочу Рогнедой быть :
Рогнеду ты любилъ , а ту преспалъ любить !

В Л А Д И М И Р Ъ .

Сей лестью не любовь , влагаешь въ мысль презрѣнье !

Г О Р И С Л А В А .

Постой, о Государь ! храни ко мнѣ почтение ;
Не возгордися стѣмъ , что я тебя люблю ;
Я все могу стерпѣть , презрѣнья не стерплю .
Смотри , чтобы не спалъ казаться побѣдитель ,
Не спалъ казаться мнѣ шоль страшенъ , какъ мучи-
тель .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Угрозы женскія я ставлю ни во что ;
Люби иль ненавидь , равно считаю то .

Р О Г Н Е Д А .

Когда бы та любовь , котора въ сердцѣ тлится ,
Мгла бы въ ненависть любовь преобратилась ,

Рогвольдова бы тѣнь прешала шосковать ,
Не стала бы я слезъ всечасно проливать ;
Ты бѣ дорого купилъ надъ Полоцкомъ побѣду ,
И швердую тогда узналъ бы ты Рогнеду !

В Л А Д И М И Р Ъ .

Сокройся ты отсель ! . . . Но ахъ ! пошой на часъ !
Въ минушу вспыхнулъ гнѣвъ , въ минушу и погасъ .
О благѣ я швоемъ какъ нѣжный другъ радѣю ,
А ты опвѣшсшвуешь мнѣ будто бы злодѣю ;
Великодушіе и жалость я кажу ,
Въ тебѣ суровости и гордосшь нахожу ;
Или къ числу враговъ ты мыслишь пріобщиться ?

Г О Р И С Л А В А .

Любовь моя мнѣ врагъ , чего любви спрашиться !
Когда губитъ кого , меня губитъ она ;
Не дѣлаю того , что дѣлать я должна :
Тоскую , сѣшую , слезами обливаюсь ,
Вотъ всѣ враги швои , съ которыми я знаюсь .
Мой сынъ , любезный сынъ , рожденный отъ шебя ,
Не можетъ въ юности вступиться за себя ;
Онъ учишся рыдать и бѣдствовать со мною ,
Съ швоею плакать ввѣкъ назначенной женою ;
Не опасайся насъ ! — Есть можетъ быть враги ,
Отъ коихъ жизнь , мой Князь , и скипетръ свой бреги

Враги сокрытые не слезы явно льющи,
Но съши вокругъ тебя въ молчаніи плещущи;
Ты око, Государь, недсемяюще имѣй,
Страшися десни ихъ, а не шокки моей!

(уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

В Л А Д И М И Р Ъ и Д О Б Р Ы Н Я.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Она несчастлива! но я о томъ жалю,
Что въ сердцѣ къ ней любви взаимной не имѣю!

Д О Б Р Ы Н Я.

Но темныхъ словъ ея не мѣзя пренебрегаешь,
И возвѣщаему опасность отвергаешь.
Хоть бури плаваешь не зришь въ спокойномъ морѣ,
Но буря взволновать пучину можетъ вскорѣ,
И въ самой тишинѣ боится въ шровѣ онъ;
Народъ твой скіанъ, корабль средь волнъ, швой проиъ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Нешастенъ на земли такой бы былъ владѣтель,
Которой бы любя народъ и добродѣтель,

Рачащій какъ отецъ о подданныхъ своихъ,
Страхъ въ сердце бы носилъ, подозрѣвая ихъ.
Которы на людей перуны грозны мещутъ,
Мучители одни владѣючи шрепещутъ;
Бояться должно ли злодѣевъ благъ творцу,
И безцокойну бытъ между сыновъ ошцу?

Д О Б Р Ы Н Я .

Ты подданнымъ отецъ, и то намъ всѣмъ извѣстно,
Что съ твердою душой бытъ слабости невмѣстно;
Но есть, о Государь! стропшивыя сердца,
Которы суть враги Монаршаго еѣнца.
Мнѣ памясны слова смущенной Гориславы,
И памясны иныхъ Князей развратны неавы.

В Л А Д И М И Р Ъ .

Ихъ нравы вредны имъ; а мнѣ извѣстно то,
Что раздражаемъ мной не можетъ бытъ ни кто.
Я царства моего разпростиранилъ предѣлы,
Я грады новые устроилъ, новы селы,
Законы крошкѣе изречь я сей странѣ,
Которы подданнымъ полезнѣй, нежели мнѣ,
Изкоренилъ грабежъ, обманы и злодѣйство,
Россію за одно я чщу мое семейство.
Въ обьяшїя мои вдовъ принялъ и сиротъ,
Такія ль сѣмяна дадутъ шерновый плодъ?

О другъ мой! какъ ошецъ я Россами владѣю,
Дѣшей подъ скипетромъ, не подданныхъ имѣю.

Д О Б Р Ы Н Я.

Любимъ ты всѣми былъ, и не имѣлъ враговъ,
Доколѣ презирать не сталъ своихъ боговъ.
Законъ въ понышїи не почишаю строгомъ,
Мнѣ Богъ Владимировъ моимъ явился Богомъ;
Какую вѣру ты владѣя ни имѣй,
Мной будешь ты любимъ, лишь праведно владѣй;
Но тайные враги бывающъ государсшва,
Одни отъ слѣпошы, другїе отъ коварсшва,
Которы за свяшой почнутъ себѣ предлогъ
Возжечь смяшенїе, что ихъ поруганъ богъ.
И суевѣрїе, усердїя въ личинѣ,
Придастъ похвальный видъ измѣны въ сей причинѣ.
Тогда въ опасности, о Князь! твоя будешъ тронъ;
Отъ Грековъ ты берешь супругу и законъ;
Доколѣ новости сїи не утверждены,
Бышь должны вѣрною мы спражей ограждены.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Что хочешь дѣлай ты, спавъ спражу, или нѣтъ;
Участїя ни въ чемъ Владимиръ не беретъ.
Коль есть враги, моихъ враговъ пренебрегаю;
На Бога я судьбу, на правосъ возлагаю,

Сомнѣній ошѣ себя и шѣни удалю ,
Не оскорблю людей , ихѣ другомѣ бышь люблю ;
Храни ты не мое , народное спокойство ,
На тронѣ прешаешь Монарховѣ слабыхѣ свойство ;
Увѣришь , что враговѣ сокрытыхѣ не страшусь ,
Скажи , что въ комнашы мои не возвращусь ,
И не питающій сомнѣнїя во нравѣ ,
Иду безѣ прешета въ чершого къ Гориславѣ ,
Гдѣ стражи нѣшь , ошкоть убѣгнушь страхи прочѣ.
Покровы мрачные уже просперла ночь ,
Вину движенья войскѣ заштра мы представимѣ ,
И съ ними берега Днепровскїе оставимѣ.

Д О Б Р Ы Н Я .

Да будетѣ ночь сія безѣбдной для тебя ;
Но помни , что твоя супруга и любя
Грозила. — Кшо грозишь , бываетѣ къ мести близокѣ.

В Л А Д И М И Р Ъ .

Но для Владимира и видѣ сомнѣній низокѣ!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГОРИСЛАВА (одна.)

О тѣни страждущи, оставьте вы меня!

Не мучте вы души страдая и сменя! . . .

За мною слѣдуютъ! . . . и раны мнѣ являютъ,

Ихъ томные слѣды весь домъ окровавляютъ.

Увы! родитель мой! любезна мать моя!

Не мстите мнѣ! уже и такъ отмщенна я;

Вашъ прахъ, вашъ прахъ возставъ помнитъся, уны-
ваетъ.

Гдѣ скрыться? ваша дочь убѣжища не знаетъ;

Владимиръ мучитъ тамъ, дочь мучите вы здѣсь!

Покройтеся отъ глазъ! смутился духъ мой весь!

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е

ГОРИСЛАВА и КЛИДА.

ГОРИСЛАВА.

Увы! почто меня оставила ты, Клида?

К Л И Д А,

Страшуся твоего встревоженнаго вида!

Что сдѣлалось съ тобой? глаза твои въ слезахъ,

И на челѣ твоемъ написанъ смертный страхъ;

Или о новой ты своей узнала долъ?

ГОРИСЛАВА.

Какова ожидашь еще мнѣ бѣдства болъ?

Всю ярость на меня рокъ люшый изтощилъ,

Свирѣпствовалъ, гремѣлъ, и жребій мой рѣшилъ;

До высочайшїя простерлось зло спешени;

Родителей моихъ представились мнѣ шѣни.

Ахъ! видѣла я ихъ, я видѣла въ крови;

Они враги моеи къ Владимиру любви.

Вся совѣсть, мысли всѣ, на части раздѣленны,

Колеблются они ни чемъ не подкрѣпленны;

Страдаю, гибну я, что злая сей муки есть?

К Л И Д А.

Внемли печальную, внемли ужасну вѣсть.

Г О Р И С Л А В А.

Вѣщай! . . . пусть всѣ бѣды въ одну совокупятся,
И дни мои однимъ ударомъ прекратятся.

К Л И Д А.

Мечшой и мыслями тревожишься швой духъ,
Но сердце поразишь какъ мечъ, сей новый слухъ;
Не ожидала ты судьбы такой плачевной:
Владимиръ съ Греческой спрягается Царевной;
Однако можешь быть и ложь сія молва.

Г О Р И С Л А В А.

Ахъ! праведенъ сей слухъ, всѣ праведны слова;
Вѣщающъ мнѣ о томъ сей воздухъ, домъ и спѣны,
Вездѣ изображенъ ужасный видъ измѣны;
Но паче сердце днесъ вѣщаетъ мнѣ о томъ —
Владимиръ пасмуренъ вступилъ въ мой скучный домъ;
Не соотвѣтствуя моимъ слезамъ и спону,
Онъ рекъ: завтра я опсель иду къ Херсону;
Хочу я новаго искашь побѣдъ плода! . . .
За чемъ сей гордый Князь, за чемъ идетъ шуда?

Монархамъ первымъ онъ гремящей славой равенъ ,
Лишь только швердостью любви онъ не славенъ.
Сказалъ , и на моемъ одрѣ смущенъ возлегъ ;
Бесѣду онъ мою и сына пренебрегъ ;
Со страхомъ на него я очи обращала ,
Неизреченную тоску я ощущала ,
И слезы пролила ! — Вдругъ въ явѣ иль во снѣ ,
Моихъ родителей предстали шѣни мнѣ ;
Запрепещалъ чертогъ , и шѣни шѣ любезны ,
Являя раны мнѣ , попоки лили слезны ;
Я зрѣла лица ихъ , я ихъ внимала гласъ :
Отмсти Владимиру , вѣщали мнѣ , за насъ !
Отмсти за насъ ! увы ! нашъ прахъ ты долго мучишь ;
Отъ перваго жреца орудіе получишь ,
Которое вонзи Владимиру во грудь . —
Бѣжала я отъ нихъ , и свой теряла путь ;
Ихъ видѣла , на что я очи ни взводила ,
Отъ ногъ моихъ земля , казалось , уходила
Не знаю , какъ въ сіи доспигла я мѣста
Ахъ ! кажется еще и здѣсь сія мечта !

К Л И Д А .

Почто , когда тебя въ объятіяхъ носила ,
Почто несчастную тебя не умертвила !

Иль жизни твоея плачевной въ первый день,
Почто не смертная тебя покрыла тѣнь!
Свершается все то, что я ни предвѣщала:
Совмѣстницѣ я твоихъ въ печали посѣщала,
О коль ихъ мраченъ видъ! коль жалостны ихъ дни!
Стыдятся въ горести на свѣшъ взирать они;
Ихъ Князь, ихъ и супругъ отъ взора отвергаетъ,
Нещасныхъ женъ весь дворъ, весь градъ пренебрегаетъ;
Имъ Князь любовь являлъ, подобно какъ тебѣ,
И равной съ ними ты подвергнешься судьбѣ:
Ты будешь, можешь быть, Гречанкиной рабою.

Г О Р И С Л А В А .

О храмъ! Перуновъ храмъ! клянуся предъ тобою,
Предъ вами, тѣни, я родительски клянусь,
Что я позорной сей судьбины не дождусь;
О жизни не пекусь и не пекусь о сынѣ,
Препоручу его всевидящей Судьбинѣ. . . .
Нещасный Изяславъ! но мнѣ ль рабою бышь,
И лютаго еще Владимира любить?
Вамъ, боги, сына я, ахъ! вамъ его вручаю,
Пойду и тамо жизнь мучительну скончаю!

(Клида.)

Чью кончить жизнь хочу? . . . ожесточенъ мой духъ . . .
Какія жалобы пронзаютъ темный слухъ!
Кто, кто передо мной! . . .

К Л И Д А.

Родительскія тѣни,

Рыдаютъ здѣсь онѣ и возвѣщаютъ пени,
Что ты, несчастна дщерь, не мстишь досель за нихъ,
Что ихъ враговъ щадишь и собственныхъ своихъ.

Г О Р И С Л А В А.

Оставь, оставь меня, о лютое мечтанье!

Ахъ! слышу вашъ я стонъ, совѣшы и роптанье;
Но не внимая вамъ, скончаю жизнь теперь! . . .

(Идетъ ко храму.)

Увы! отверзлася гремяща храма дверь;
Что значишь ужасъ сей? . . .

К Л И Д А.

Волиба къ намъ приходишь!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Тѣжѣ, *и когда отверзлася съ громомъ
тайная дверь Перунова храма,
является Золиба съ кинжаломъ.*

Г О Р И С Л А В А.

Онѣ блѣденѣ! видѣ его мнѣ скорбѣ и страхѣ наводитѣ.

(Золибѣ.)

На что опверзѣ, на что ты грозныя враша ?

З О Л И Б А.

Смушила весь мой духѣ ужасная мечта :

Во храмѣ мнѣ швои родители явились ,

И двери предо мной со громомъ опворились ;

Внемли богамѣ! . . .

Г О Р И С Л А В А.

Увы ! вѣ рукѣ швоей кинжалѣ!

З О Л И Б А.

Которымѣ швой супругѣ Рогволда поражалѣ!

Кинжалѣ на олшарѣ лежащій указала ,

И шѣнь Рогволдова мнѣ рѣчь сію сказала :

Рогнеда симѣ опмещишь за смерть мою должна!

Г О Р И С Л А В А.

Ахѣ! кровь на немѣ моихѣ родителей видна.

Увы , несчастная ! . . .

З О Л И Б А.

Опмсти за кровь кипящу!

Вонзи кинжалъ во грудь въ чершюгахъ Князю спящу!

Г О Р И С Л А В А.

Престань суровостью мнѣ сердце заражать!

Насъ боги могутъ ли къ убійству воружать?

Ахъ! прежде жизни бытъ сама хочу лишена.

З О Л И Б А.

Умри, коль хочешь ты, но только опомщенна;

Покорствуй небесамъ, послушай ты боговъ,

Карай родительскихъ и божіихъ враговъ!

Ихъ жрецъ тебѣ велишь свершитъ ихъ воли дѣйство.

Г О Р И С Л А В А.

Нѣтъ! долженъ сей кинжалъ мое карать злодѣйство;

Любовью къ ихъ врагу дерзала я горѣть.

И я должна теперь, не мой супругъ умереть.

З О Л И Б А.

Я разрываю бракъ, и ты опмщаешь во власти.

Г О Р И С Л А В А.

Ты разрываешь бракъ! — но кто отъ нѣжной страсти,

Кто сердце отъ любви къ супругу разрѣшитъ?

З О Л И Б А .

Тотъ Богъ , который здѣсь всѣхъ жребіемъ вершинъ,
Иди ! . . .

Г О Р И С Л А В А (взявъ книжку)

Подай ! увы ! . . . колеблются чертоги !

Къ жилищу моему не вижу я дороги ;

Все меркнетъ вокругъ меня !

З О Л И Б А (взявъ ее за руку)

Вступи во свой чертогъ ;

Но помни , что тебя гремящій видитъ Богъ ,

На жизнь твою дерзать тебѣ онъ запрещаетъ !

Г О Р И С Л А В А .

Не по мнѣ сердце днесъ , увы ! не по вѣщаетъ :

О боги ! не явлюсь виновной ни предъ кѣмъ ,

Виновны оба мы , такъ оба и умремъ .

Иду ! . . . пренецетъ грудь ! . . . о боги ! подкрѣпите ;

Всѣ злоси адскія во грудь мою всступите .

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

З О Л И Б А *(слыша сраженіе.)*

Но что за шумъ возсталъ! . . я слышу звукъ мечей,
Чье шествіе сюда и спонъ внимаю чей?
Приходишь Святополкъ, смущенъ, обезоруженъ!

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

ТѢЖЪ и СВЯТОПОЛКЪ *(безъ шлема
и меча.)*

СВЯТОПОЛКЪ *(въ отчаяніи.)*

Увы! погибли мы! . . . покровъ боговъ намъ нуженъ.
Я свергнушь въ ночь сію Владимира хотѣлъ,
Со множествомъ друзей во Княжій дворъ вошелъ,
И стражу я сломилъ . . . Внезапу дерзновеѣный,
Добрыня съ воинствомъ предсталъ вооруженный,
Лишилъ меня щита, сообщниковъ плѣнилъ . . .

З О Л И Б А.

Себя несчастнымъ ты и всѣхъ насъ учинилъ.
Рогнеда днесъ на смерть супружню усстремленна,
Но вопль Владимира возбудилъ усыпленна.

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Укрыла ночь отъ глазъ отважный подвигъ мой;
Никто не могъ познать мятежныхъ лицъ за шмой.
На жертву звѣрскому Владимирову нраву,
Когда спасется онъ, оставимъ Гориславу;
Полезнѣй можешъ быть ношь будущая намъ.

З О Л И Б А .

Я слышу стонъ и вопль! войдемъ въ Перуновъ храмъ.
(Уходятъ оба.)

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е .

*Завѣсъ, отдѣляющій Рогнедину комнату, поднимается;
Князь лежитъ спящій на ея одрѣ.*

ГОРИСЛАВА, (входя съ книжкой.)

Къ чему влечешъ меня не жалостливый рокъ?
Къ убійству! — страшенъ мнѣ и мерзокъ сей порокъ;
Онъ сердце у меня на части раздираешъ,
Смущается мой духъ! въ ней совѣсть умираешъ!
Что дѣлать я хочу? супруга умерщвишь!
Могу ль въ его груди кинжалъ окровавишь?

(Подходитъ къ одру.)

Какія прелести въ лицѣ его мнѣ зримы!

Вотъ очи, вотъ уста, что были мной любимы!

Была я некогда Владимиру мила;

Я ль сердце поражу, въ которомъ я жила?

Нѣтъ, нѣтъ! — Но что мой духъ къ убійству поощряетъ?

Рази! рази врага! чей голосъ мнѣ вѣщаетъ? . . .

Предстали тѣни мнѣ родителей моихъ:

Я вижу ихъ въ крови! я слышу рѣчи ихъ!

Вонзай кинжалъ! — Вонзу! — примите жертву тѣни . . .

Но сердце замерло, дрожатъ мой колѣни;

Злодѣйства совершишь никакъ я не могу,

Убійцей не хочу явиться и врагу . . .

Пусть лучше горькій вѣкъ Рогнединъ прекратится,

Убью сама себя! — кинжалъ изъ рукъ валяйся!

Меня покрыла тма, не вижу ничего;

Мнѣ зрится лишь супругъ, паду къ ногамъ его!

Совѣшамъ кровныхъ я, ни жреческимъ не внемлю.

Проснись, проснись мой Царь! стопы твои объемлю.

(упадаетъ къ его ногамъ.)

В Л А Д И М И Р Ъ.

За чемъ ты здѣсь, за чемъ? я вижу здѣсь кинжалъ;

Коль страннымъ случаемъ я смерти избѣжалъ!

Ш а

Сквозь сонъ твои слова мнѣ были слышны, вняшны;
Кто, кто тебѣ внушилъ намѣренья развратны?

Г О Р И С Л А В А.

Велѣли боги мнѣ кинжалъ вонзить въ тебя,
А я хошѣла имъ убить сама себя.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Когда меня во гробъ злодѣйка низвергаешь,
Еще лукавствуешь и къ лестии прибѣгаешь,
Ты мспишь, привѣтствуешь свирѣпостью дыша;
Въ тебя вмѣстилась вся Рогволодова душа:
Но онъ злодѣй мнѣ былъ, а ты моя супруга;
Въ немъ я врага имѣлъ, въ тебѣ считалъ я друга,
И другъ сей кровь мою намѣрился пролить.

Г О Р И С Л А В А.

Съ тобой дѣляща жизнь, и смерть я раздѣлишь,
Съ тобой нежалостнымъ супругомъ уповала:
Но мнѣ свирѣпости судьба не даровала;
Не обращалася я въ умыслахъ ни съ кѣмъ.
На что чужой мнѣ ядъ? ядъ въ сердцесть естъ моемъ;
Довольно бы его къ возженью мести было,
Но сердце сжалилось, оно тебя любило,
Ахъ! любишь и поднесъ невѣрнаго тебя.

ВЛАДИМИРЪ (*подавая ей кинжалъ*).

Коль хочешь умертвить, такъ умерщвляй себя,
Да собственнымъ умрешь змѣя пронзенна жаломъ!

ГОРИСЛАВА.

Весь родъ мой изстребилъ, мой Князь, ты симъ кинжаломъ.

Что должно дѣлать мнѣ въ отчаянїи моемъ?

Я вижу, кровью то написано на немъ.

О ближнїе мои, изъ свѣта изстребленны,

Моиими горькими слезами окропленны!

Осталось для моихъ на семъ кинжалъ глазъ,

Лишь крови нѣсколько запекшейся отъ васъ,

Сей крови жалоспной, ошмщенїя просящей.

ВЛАДИМИРЪ.

Моей гибели и смерти мнѣ хопящей.

ГОРИСЛАВА.

Владимиръ, ты привыкъ свой мечъ окровавлять,

И гнѣвъ свой въ пагубномъ убійствѣ ушлять,

Благопрїятствуетъ теперь тебѣ судьбина:

(*Становясь на колѣни.*)

Рази меня, рази! спаси лишь только сына!

Когда ты чтишь еще какое божество,

Такъ тронься на его взирая сиротство,
На младость лѣтъ его, на бѣдность, на мученье,
Имѣй ко мнѣ одной, имѣй ожесточенье;
Рази, и съ предками меня соедини;
Желаю смерти я, увы! мнѣ скучны дни.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Чемъ тако я тебя, Рогнеда, огорчаю?
За что всечасные упреки получаю?
Я въ Подоцкѣ тебя въ добычу получилъ,
О юности твоей, о щастіи рачилъ,
Содѣлалъ наконецъ изъ плѣнницы супругой;
Ты дружбою моею гнушалась и услугою;
За побѣжденнаго ропшающа отца,
Спрашилася моею любовью и вѣнца;
Ты мнишь, что жалости цыпать я не умѣю,
Какъ будища сердца я, ни чувства не имѣю.

Г О Р И С Л А В А.

Имѣешь сердце ты, но сердце не мое;
Мое болѣзнуешь, свирѣпствуешь свое.
Ахъ! еслили бы могла тобою быть любима,
Опечесствомъ моимъ была бѣ Россія чшима,
Не сталъ бы ты меня суровостью винить,
Одинъ твой взглядъ мнѣ жизнь удобенъ возвращить.

Я В Л Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

Т Ъ Ж Ъ и Д О Б Р Ы Н Я.

Д О Б Р Ы Н Я (и м ѣ я щ и т ѣ и м е ч ѣ в ѣ
рукахъ.)

Исполнилось все, что мною предреченно!
Смяшенье вспыхнуло, но мною потушено;
Я въ помощь съ воинствомъ ко сражѣ прибѣжалъ,
И бурю мятежа мгновенно удержалъ.
Измѣнники, швоей касаяся державы;
Ломилишь съ именемъ въ домъ Царскій Гориславы;
Одни разсѣяны, другіе взяты въ плѣнъ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

А я сея змѣи пришворствомъ уловленъ,
О жалосной ея судьбинѣ сокрушался,
Когда вѣнца отъ ней и скипетра лишался.
Изрядный знакъ любви гошовила ты мнѣ!

Г О Р И С Л А В А.

Что слышу я, того не зрѣла и во снѣ.
На что мнѣ, Государь, на что твоя держава?
Жишь въ свѣтѣ безъ тебя не можетъ Горислава.
Извѣстно было мнѣ, что нѣкій умыслъ есть,
Войши въ него любовь, открытъ претила честь!

В Л А Д И М И Р Ъ.

Ты вѣдала о томъ, и мнѣ не объявила;

Убийца ты, хотя меня не умертвила.

Злодѣй тотъ, кто себя въ число враговъ включишь,

И вѣдая о нихъ, злодѣй, кто умолчишь.

Я Кіевоу владѣль, и чаялъ бытъ спокоенъ;

Священный сей покой злодѣями разстроенъ.

(Гориславъ.)

И всѣ бѣды терплю, терплю я отъ тебя!

Г О Р И С Л А В А.

Могу ль тебя губишь, такъ пламенно любя?

В Л А Д И М И Р Ъ.

Иди, несчастная, запрись въ твои чертоги!

Но ежели тебя къ убійству нудящъ боги,

Такъ ты оставь боговъ свирѣпыхъ шаковыхъ,

Въ божницы не входи учишься зла у нихъ.

Коль будешь воля ты моею повиноваться,

Симъ только предо мной и можешь оправдаться.

Терпѣнье я имѣлъ, однако не забудь,

Что можешь рушишься оно когда нибудь.

Г О Р И С Л А В А (уходя.)

Наполни ты ко мнѣ враждою мысли шверды;

Коль ты немилосердъ, мнѣ боги милосерды!

Я В Л Е Н І Е О С Ъ М О Е.

В Л А Д И М И Р Ъ и Д О Б Р Ы Н Я.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Цей мечь вѣ рукахъ твоихъ?

Д О Б Р Ы Н Я.

Сей острый мечь и щитъ

Тебѣ начальника измѣны объявишь;

Онъ помощію тмы ночной отъ насъ укрылся,

Но чаюшъ, что вѣ сѣи чертоги удалился.

В Л А Д И М И Р Ъ (*взявъ щитъ.*)

Я болѣе сего и вѣдашь не хочу.

Сей щитъ! увы! сей мечь слезами омочу;

О! коль несчастны тѣ владѣтели бываюшъ,

Которые враговъ во ближнихъ познаваюшъ!

Спыдѣ съ ними бышь вѣ родствѣ, и жалость ихъ карать,

Не могушъ Княжеской души не раздирашь;

И кто изъ подданныхъ Монарху вѣренъ будешъ,

Коль ближніе родство, супруга долгъ забудешъ?

Сомнѣнье новое рождается во мнѣ;

О Небо! не яви во злѣйшей ихъ винѣ.

Д О Б Р Ы Н Я .

Захваченные мной мятежники суровы,
Для безопасности заключены въ оковы;
Но искры первыя измѣны изшребить,
Вели ихъ смертию, Владимиръ, погубить.
Грызенья совѣсти преступникамъ прибавишь,
Велѣль знаменѣйшихъ я передъ тебя представишь;
Звучашъ оковы здѣсь, на судъ приводяшъ ихъ.

Я В Л Е Н І Е Д Е В Я Т О Е .

Т ѣ ж ѣ (и узники вводятъся подъ
стражею.)

Д О Б Р Ы Н Я .

Что дѣлашь повелишь?

В Л А Д И М И Р Ѣ .

Сними оковы съ нихъ! . .

Когда врагамъ себя жестокими являемъ,
Мы ненависть въ сердцахъ у нихъ усугубляемъ;
Да наказующа щедротами они;
Не смерть мнѣ подданныхъ, мнѣ надобны ихъ дни!

ДОБРЫНЯ (когда упреждаютъ освобожден-
ные узники на колѣни.)

Великодушіе сіе неизреченно!

ВЛАДИМИРЪ.

Оно по должности Монаршей учиненно.
Возснатьше! вижу днесъ на вашихъ я челахъ
Живущее у васъ разкаянье въ сердцахъ.
Ахъ! льспился прежде я, что я дѣшми владѣю,
Что подданныхъ любя, моимъ друзьямъ радѣю;
Увидѣлъ въ чадахъ я злодѣевъ наконецъ! . . .
Коль вы не дѣти мнѣ, я вамъ еще отецъ.
Какъ строгій судія, законы защищаю;
Но такъ какъ вашъ отецъ, своихъ дѣшей прощаю.

ДОБРЫНЯ.

Коль корня сей вражды, о Князь! не изтребишь,
Такъ опрасли ты самъ измѣны разширишь.
Измѣнники подъ шѣнь коварства притекающъ,
И съ ихъ начальникомъ на жизнь твою алкающъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Сего несчастнаго начальника сыщу,
И такъ его, какъ сихъ, любезный другъ, прощу.

Мой духъ веселости въ щедротахъ ощущаетъ;
Тотъ малъ, кто помнитъ зло; великъ тотъ, кто
(прощаетъ.

Идите! * Мучусь я! * * Но вѣдай ты единъ,
Что гордый Святополкъ не Ярополковъ сынъ.

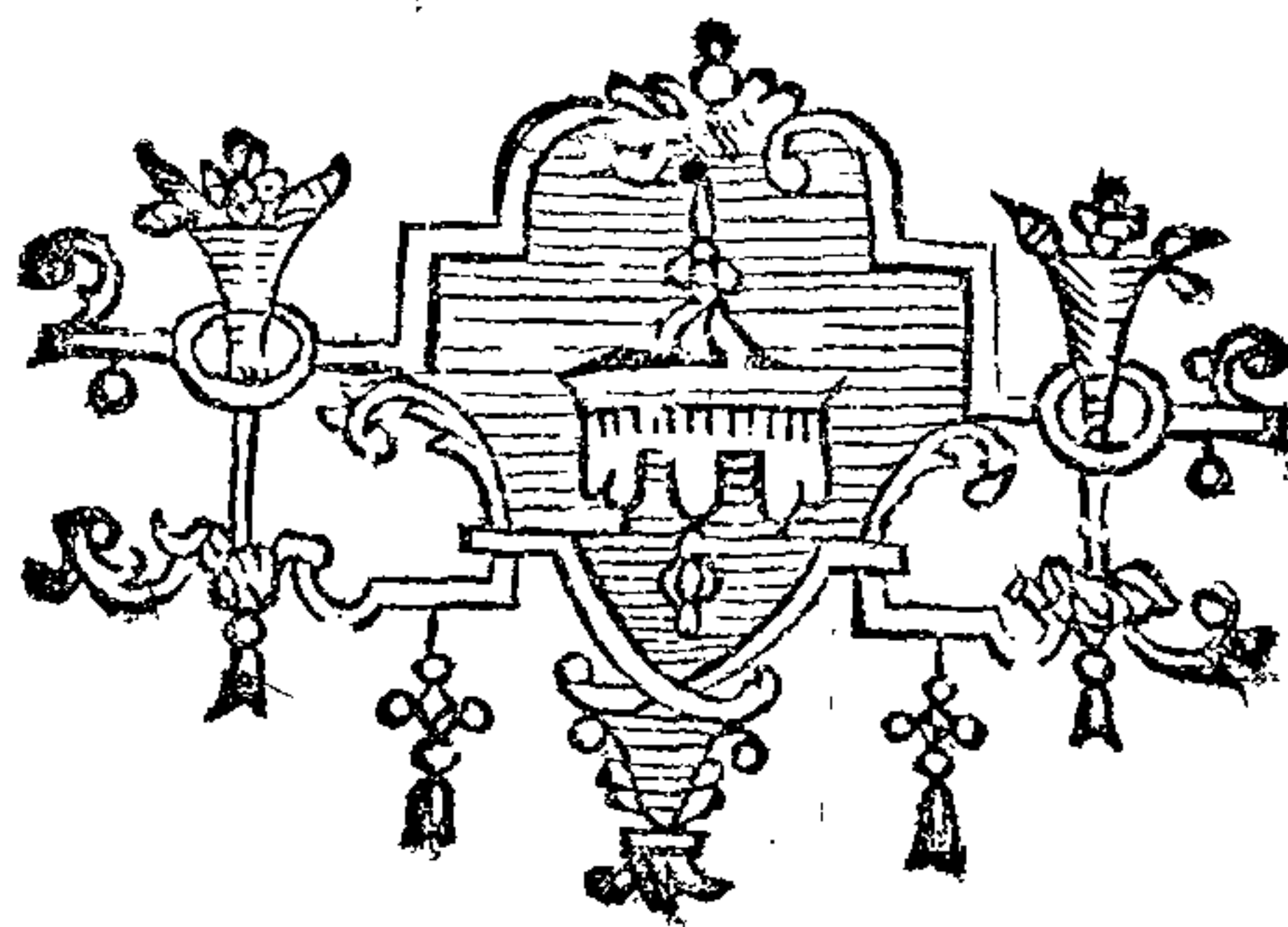
Д О Б Р Ы Н Я.

Чей сынъ онъ, Государь! и кто ему родитель?

В Л А Д И М И Р Ъ.

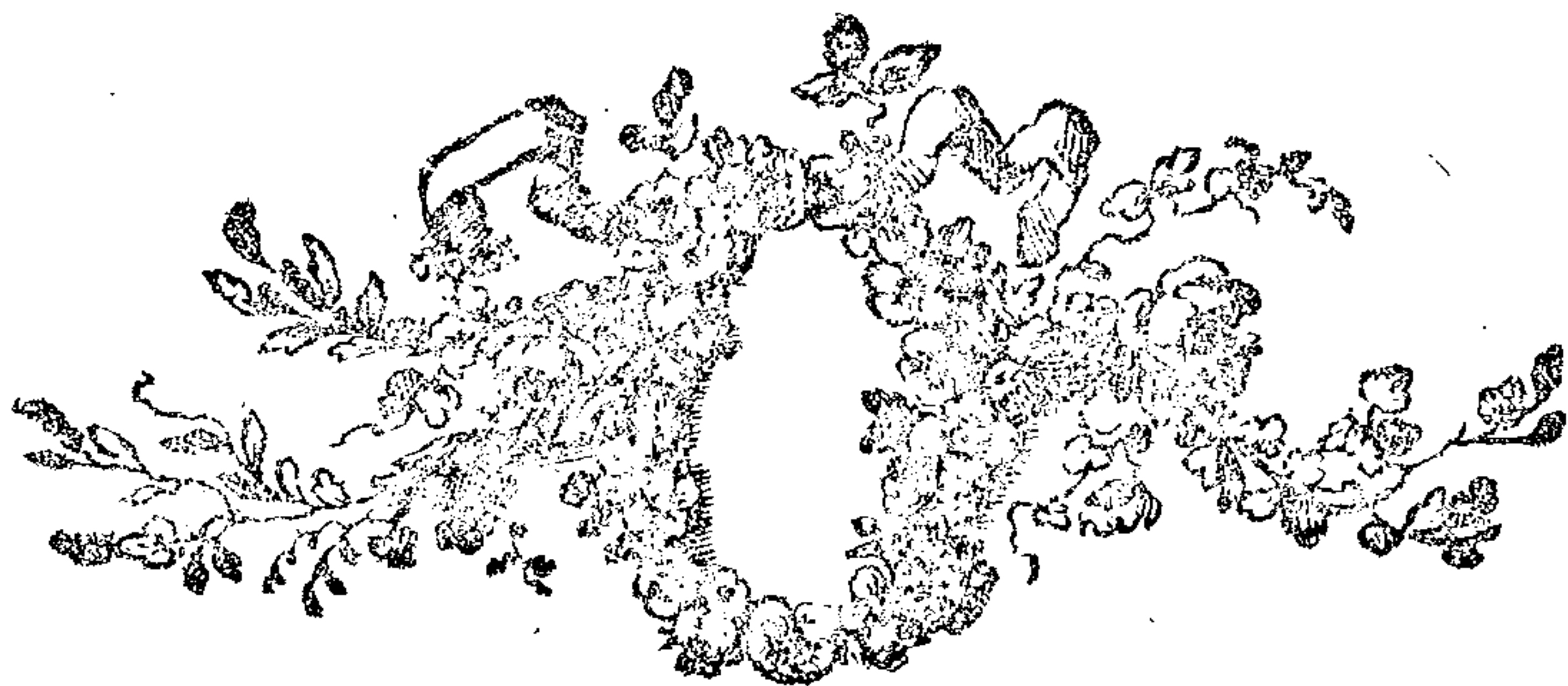
Онъ сынъ мой! мой онъ сынъ — будь тайны сей храни-
тель.

Намѣренъ, какъ отецъ, я сына наказать;
Теку обняшь его, простишь, облобызашь!

* Невольникиа мѣ, которые уходятъ.

* * Добрыня.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЗОЛИБА и СВЯТОПОЛКЪ.

(Исходящiе изъ храма.)

ЗОЛИБА.

Бѣги чершоговъ сихъ врагами окруженныхъ!
Бѣги сихъ мѣстѣ, бѣги, въ развращы погруженныхъ
Тебя опсюду Князь, честь гонитѣ, а не страхъ;
Но въ ближнихъ крайся ты до времени лѣсахъ;
Погаснетѣ, можетѣ быть, Владимирова слава;
Во храмъ придетѣ сюда печальна Горислава;
На жертву не отдавъ супруга намъ она,
Сама бытъ жертвою руки своей должна;
Ея текуща кровь потребуетѣ отмщенья,
И возгорится огонь въ народѣ возмущенья.

Умреть! . . . Рогнеды смерть, и слезный гласъ жреца
Удобны отравишь жестокостью сердца.
Коль ближніе Царя и други покидаютъ,
Подпоры зыблются, и троны упадаютъ;
Вънецъ, порфира, тронъ не дѣлаютъ Царей;
Царь только человекъ и слабъ онъ безъ людей.
А ежели еще Владимиръ въ храмъ явится,
Моей предъ олшаремъ рукою умертвишься!

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Что всѣми онъ любимъ, Золиба не забудь;
Насъ можешь и сія надежда обманушь.

З О Л И Б А .

Тогда оставь ты, Князь, оставь Днепровы бреги,
Иди въ страну, гдѣ есть суровы Печенеги,
Сіи всегдашніе Россійскіе враги;
Вдохни имъ огонь войны, и дерзость въ нихъ зажги;
Ты безъ Владимира во градъ сей возвратишься,
И здѣсь торжественно на тронъ утвердишься;
Пусть славой онъ гремитъ и побѣдитъ Херсонъ,
Тебѣ вручатъ вънецъ, я, боги и законъ!
Не умствующій Царь, не увѣнчанный воинъ,

Но любящій боговъ, престола Царь достоинъ.
Иди, мой сынъ! престоль Россійскій ждетъ тебя.

(Уходитъ.)

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Богамъ и щастію вручаю самъ себя!

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

С В Я Т О П О Л К Ъ (одинъ.)

Пойдемъ отсель! Но что мои трепещутъ ноги
И меркнутъ предо мной Рогнедины Чершогги?
Я ужасъ чувствую, на сей взирая храмъ! . . .
Чья тѣнь является? . . .

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ВЛАДИМИРЪ *со щитомъ* и СВЯТОПОЛКЪ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Кто здѣсь?

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Владимиръ самъ!

В Л А Д И М И Р Ъ.

Се ты, о Святополкъ! . . . тебя ни шемность ночи,
Ни свѣтлый день въ мои не представляютьъ очи;
Куда ты кроешься? . . . О Князь! возми сей щитъ;
Мнѣ кажешся, что онъ тебѣ принадлежитъ.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Онъ мнѣ принадлежитъ!

В Л А Д И М И Р Ъ.

Доволенъ я признаньемъ.

Взгляни ты на меня безъ злобы, со вниманьемъ;
Скажи, ты другъ ли мнѣ?

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Тебѣ я другъ ли? . . . Нѣтъ!

И ясно на щитѣ написанъ мой отвѣтъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ ты противъ меня возснать не устрашился!
Забывъ со мной родство, къ злодѣямъ пріобщился,
И не трепещешь ты намѣреній такихъ?

СВЯТОПОЛКЪ.

Спыжусь, что не привелъ ко окончанью ихъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Когда къ Монарху ты почтеніе теряешь,
Ты друга во врага, несчастный, прешворяешь.

СВЯТОПОЛКЪ.

Я врагъ Царю, коль Царь богамъ измѣнникъ сталъ,
Которыхъ прежде онъ любилъ и почиалъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Тебѣ ли, юноша, бышь строгимъ судією
Надъ правиломъ Царей, надъ совѣстью моею?
Я храмы зиждилъ здѣсь, кумировъ ставилъ сихъ,
И зная ихъ шщету, разрушилъ власненъ ихъ.
Погибни вѣра та, которая внушаетъ
Ко ближнимъ ненависть, и дружбу разрушаетъ!
Въ тебѣ развратный духъ посѣяла она.

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Мнѣ твердая душа богами внушена;
Ты правя скипетромъ, бышь выше смертныхъ чаешь;
Мы существуемъ ли, того не примѣчаешь;
Тщеславіемъ надменъ, ты въ насъ вперяешь страхъ,
И думаешь, что мы передъ тобою прахъ,
Что любимъ всѣ тебя . . . Я первый ненавижу!
Въ тебѣ, несчастный сынъ, опдеубійцу вижу!

В Л А Д И М И Р Ъ .

Но кто родитель твой?

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Родитель тотъ мнѣ былъ,
Кого во градѣ семъ злодѣйски ты убилъ.
Когда не чтишь ты самъ и кровныхъ не жалѣешь,
Желать моей любви ты права не имѣешь.

В Л А Д И М И Р Ъ .

Имѣю болѣе, чѣмъ мыслишь варваръ ты!
Взгляни ты на мои и на свои черты,
На слезный шокъ взгляни, изъ глазъ который льется!
Дай руку мнѣ свою, и зри, какъ сердце бьется.
Зри пределъ мой, мои вздыханія внемли!

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Не мни , чтобы слова меня смягчить могли .
Когда бы острый мечь мнѣ къмѣ нибудь вручился ,
Онѣ кровью бы твоей въ сіи часы омылся .

В Л А Д И М И Р Ъ .

Нещастный ! укроши сстроптивый духъ на часъ ;
Теперь мы здѣсь одни , никто не слышитъ насъ ;
Коль ты мое родство , о Князь ! привелъ въ забвенье ,
О юности , твоей забылъ мое раченье ,
Слаба противъ меня твоя мятежна рѣчь ;
Злодѣйство довершишь , возьми , возьми сей мечь !
Присяги преспуни и должности границу ,
Возьми , рази меня ! сокроешь ночь убійцу ;
Не уважай теперь порфиры , ни вѣнца ,
Природу устраши , и порази отца ! . . .
Отца , отъ коего произведенъ ты крови ,
Котораго къ тебѣ вся грудь полна любви !
Увы , мой сынъ ! мой сынъ !

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Что , боги , слышу я !
Я сынъ твой , Государь , и кровь во мнѣ твоя !

В Л А Д И М И Р Ъ.

Сомнѣнья не имѣй, и наблюдай вниманье;

Ты помнишь мащери своей рукописанье:

Прочти сѣе письмо.

(Отдаетъ ему письмо.)

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Любезна мащъ моя!

Твоей руки черщы кроплю слезами я!

(Читаетъ.)

„Просши, любезный сынъ! я горьку жизнь кончаю,

„Но тайну, Святополкъ, душѣ швоей вручаю,

„Что изволеніемъ любви и судьбинъ,

„Не Ярополковъ ты, Владимировъ ты сынъ.,,

В Л А Д И М И Р Ъ.

Что сердце говоритъ, что духъ швой ощущаетъ?

Я, я отецъ тебѣ, мнѣ кровь моя вѣщаетъ.

Вѣщаетъ ли швоя?

С В Я Т О П О Л К Ъ *(на колѣняхъ.)*

Ахъ! ты родитель мой!

До внутренней моей проникнулъ голосъ швой;

Иную кровь въ моемъ я сердце ощущаю,

И взоры на тебѣ другіе обращаю!

Мнѣ кажется, что я перемѣняюсь весь,

И въ ново существо преображаюсь днесъ!

В Л А Д И М И Р Ъ.

Возстань, мой сынъ, возстань! не гнѣвъ и отомщенье
Я въ сердце несъ къ тебѣ, тоску, любовь, прощенье.

С В Я Т О П О Л К Ъ (возставъ.)

Позволь мнѣ грудь сію, позволь облобызашь,
Которую дерзалъ я мучить и терзать!

В Л А Д И М И Р Ъ.

Поспой! согласіе съ родителемъ возставишь,
Скажи мнѣ, можешь ли кумировъ ты оставишь?

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Оставишь мнѣ боговъ? любезны мнѣ они!
Я ими чрезъ тебя мои имѣю дни;
Спрашуся словъ твоихъ! . . .

В Л А Д И М И Р Ъ.

Спрашишься видовъ плѣнныхъ,
И суетвѣремъ помятій впечатлѣнныхъ!
Внемли: изъ древа ли изсѣченный кумиръ
Свѣшила сотворилъ и сей устроилъ міръ?
Того ли жизни мы своей почтемъ виною,
Кто принялъ бытіе, и здѣсь пославленъ мною?
О сынъ мой! разсмотри; лишь плѣнь и камни то,
Прахъ въ груди собранный, мечта, или ничто.

Есть Богъ , о коемъ намъ вселенная вѣщаетъ ;
Его глаза не зрятъ , но сердце ощущаетъ !
До разумѣнія достигнути сего ,
Оставь кумировъ сихъ , чши Бога одного !

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Перуна богомъ мы единымъ почитали.

В Л А Д И М И Р Ъ .

Мы истинну тогда отъ сердца отнмешали ;
Но я сихъ идоловъ намѣренъ изстребишь.

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Увы ! пощуся ихъ оставишь и забышь.

В Л А Д И М И Р Ъ .

(Ударяетъ громъ во храмъ.)

Иди въ обѣщія ! . . .

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Но что за громы внемлю !

Я слышу вокругъ себя колеблемую землю !

Трепететъ , движется , падетъ Перуновъ храмъ !

В Л А Д И М И Р Ъ .

Лукавство злобствуетъ , вражда таится тамъ ;

Служащїе жрецы безмолвнымъ испуканамъ

Привыкли прибѣгать къ угрозамъ и обманамъ.

Пойду и обличу буншующихъ жрецовъ!

(Изторгается мечъ.)

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Постой, о Государь! ты узришь тамъ враговъ,

Которыхъ на тебя кинжалы изощренны,

Жрецы повергнутся какъ шигры разъяренны!

В Л А Д И М И Р Ъ .

Не опасаяся, мой сынъ, враговъ такихъ;

Коль кроются они, пренебрегаю ихъ.

Злодѣйство, не кумиръ во храмъ грома мещешь,

Зри, зри тщету его!

С В Я Т О П О Л К Ъ *(удерживая.)*

Весь духъ во мнѣ трепещеть!

Спрашись! . . .

В Л А Д И М И Р Ъ *(приближаясь ко дверямъ.)*

Отверзитесь ужасныя врата!

(врата отверзаются.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢЖЬ и ГОРИСЛАВА, (*объемяющая
подножіе иступана, съ кин-
жаломъ Золиба.*)

ВЛАДИМИРЪ.

И Горислава здѣсь! о страшная мечша!

ЗОЛИБА (*во вратахъ подни-
мая свой кинжалъ.*)

Злодѣй боговъ! прими за нихъ, прими отмщенье!

(*Святополкъ составляетъ щитъ и
отнимаетъ кинжалъ у жреца.*)

ВЛАДИМИРЪ (*нападая на Зо-
либу съ мечемъ.*)

Прими, предатель, смерть! прими за возмущенье!

(*Святополкъ удерживаетъ его руку.*)

ЗОЛИБА (*уходя во внутрен-
ность храма.*)

Злодѣй отечества! будь проклятъ отъ боговъ!

Раждай убійцу на свѣтъ! раждай ты не сыновъ!

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

Т Ъ Ж Ъ *крожъ Золибы.*

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Когда Золиба живъ, такъ ты не безопасенъ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Сей врагъ Владимиру ни мало не ужасенъ.

(Подшедь къ Гориславъ изходящей.)

А ты, виновница гибели моей,

Не только ты моихъ щадишь не хочешь дней,

Ты хочешь смерти мнѣ! . . .

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Лице ея блѣднѣетъ,

Едва дыханіе, едва она имѣетъ!

В Л А Д И М И Р Ъ.

Она готовилась меня убить сей часъ.

Г О Р И С Л А В А.

Увы!

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Ужасенъ мнѣ ея стенящій гласъ!

ГОРИСЛАВА (приближаясь.)

О боги! наконецъ я въ вѣчность преселилась. . . .
Владими́рова шѣнь! и здѣсь ты мнѣ явилась!

ВЛАДИМИРЪ.

Давно достойная во преисподней бытъ,
И тамъ вражды своей не можешь ты забыть.

ГОРИСЛАВА.

Такъ я жива еще? о коль мнѣ жизнь ужасна!
Но, ахъ! не столько я виновна, сколько несчастна.

ВЛАДИМИРЪ.

Союзница моихъ злодѣевъ и враговъ,
За чемъ ходила ты, за чемъ во храмъ боговъ?

ГОРИСЛАВА.

Просишь ходила я боговъ о защищеньѣ,
Ко мнѣ любви швоей, мой Князь, о возвращеньѣ.
Или и за любовь супругъ меня винишь?

ВЛАДИМИРЪ.

Любовь несчастною тебя и учинишь!
Ты ею, какъ змѣя скрывается подъ цвѣтами,
Ядъ въ сердцѣ ушая, ласкаешь мнѣ устами;
Опасенъ только есть открытый намъ злодѣй;
Но врагъ ласкающій страшнѣе всѣхъ людей.

Ты крошкой агницей моимъ очамъ являлась ,
Когда въ умъ швоемъ измѣна соспавлялась ,
Когда готовилась супруга умершвишь!

ГОРИСЛАВА.

Тебѣ я чаяла усердіе явишь ;
Но слезы шы мои и вѣрность ненавидишь !

СВЯТОПОЛКЪ.

Она во всемъ права , во мнѣ врага шы видишь ;
Рогнеду гордый жрецъ кинжаломъ воружалъ ,
Я мщеньемъ на себя въ ней душу разжигалъ ;
По слабости была къ убійству ополченна ,
Разкаялась въ винѣ , шобой изобличенна ;
Скончашъ во храмъ жизнь была осуждена.

ВЛАДИМИРЪ.

И больше жишь она на свѣшѣ не должна.

(Гориславъ.)

Ея коварный взоръ меня лишь шолько мучишь ,
Но вскорѣ люшу казнь преступница получишь !
Коса ужъ надъ ея главой теперь виситъ.

ГОРИСЛАВА.

Она шоску мою и муки прекратишь.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Личиной честности скрываешься ты престанешь,
Обманывая всѣхъ, меня ты не обманешь.

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

Т Ъ Ж Ъ и Д О Б Р Ы Н Я (сѣ нѣсколькимъ
придворнымъ и сѣ воинамъ.)

Д О Б Р Ы Н Я.

Какъ чада, своего Владѣтеля любя,
Повсюду ищемъ мы, любезный Князь, тебя.
Густая нощи шма въ насъ ужасъ умножала,
И въ разныхъ бѣдствахъ намъ тебя воображала;
Но живъ ты! руку мы лобзаемъ здѣсь твою.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Сей пронуть вѣрностью, сладчайши слезы лью;
Меня спасла моя всещедрая Судьбина,
И возвратила мнѣ во Свяшополкъ сына.
Благодарю Небесъ, что сжадились они,
И преврашили ночь для насъ на ясны дни.
Мое злосчастіе я щастіемъ щипаю;
Супругу шрачу я, но сына обрѣшаю.

С В Я Т О П О Л К Ъ

Мое незнаніе причиною тому,
Что я опцу враговъ являлся моему.

Г О Р И С Л А В А.

О коль несчастенъ шотъ, которому страданье
И слезы лишь однѣ бывають въ оправданье!
Ахъ! для чего судьбой не здѣшняя страна
Моимъ опечесствомъ мнѣ спраждущей дана?
Я съ сыномъ бы моимъ не только Князя чшила,
Была бы прощена, хопъ Князю бѣ измѣнила.
Почто я бѣдная на свѣшѣ родилась!
Почто во младости и прелесшъ мнѣ далась!
Съ родителами жизнь безъ ней бы я скончала,
Не воспаменяла бы и ввѣкѣ не огорчала,
Не огорчала бы я сердца ни чьего.

(*Владимирч.*)

Властитель чувствъ моихъ и рока моего!
Изъ словъ, изъ глазъ твоихъ, изъ мыслей примѣчаю,
Что скоро отъ себя я жизнь мою скончаю;
Увы! когда въ моихъ очахъ погаснетъ свѣшъ,
И какъ мой сынъ къ тебѣ въ объятія придетъ,
Вспомни, что твоя свирѣпость погубила
Жену, которая тебя какъ жизнь любила.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Съ какою хитростью удобна льсшишь жена,
Когда питаешъ желчь и мыслишь зло она!

Я В Л Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

Т Ъ Ж Ъ и В О Е Н А Ч А Л Ъ Н И К Ъ.

В О Е Н А Ч А Л Ъ Н И К Ъ.

Вражда, о Государь! въ жрецахъ воспламенилась,
И безразсудна чернь къ ихъ буншу преклонилась;
Подобно какъ рѣка въ Перуновъ храмъ течешъ,
Золибина ихъ злостъ къ орудію влечешъ;
Вдохнулъ отмщеніе во звѣрскіе онъ нравы;
Желають сына взвестъ на царство Гориславы.
Твое презрѣніе толкуютъ ко богамъ;
Зажжешся вскорѣ огонь, злодѣи близки къ намъ.

В Л А Д И М И Р Ъ.

Сей пламень мяшежа шѣмъ самымъ изсребится,
Чемъ онъ питается и подкрѣпленнымъ зрится.
Съ народомъ я моимъ сражаться не хочу,
Мяшежныхъ сихъ сыновъ любовью укрошу.

(Добрынь.)

Иди, мой другъ! возставъ спокойны дни во градъ;
Прощаю и самихъ жрецовъ я къ ихъ досадъ!

(Добрыня уходитъ съ воинами.)

Гориславъ.

А ты, которою шоль вѣрно я любимъ,
Въ которой образъ мы священной чести зримъ!
Тебя народы чшутъ и защищаютъ боги;
Рогнедой нынѣ славъ, иди въ твои чертоги!
Содѣлашь я хочу твоимъ слезамъ конецъ!
Одежды брачныя, взложи златый вѣнецъ!
Умножишь моего къ тебѣ вниманья болъ,
Предсавлю я тебя народу на престолъ;
Тогда и ты яви, и я сіе явлю,
Какъ любишь ты меня, какъ я тебя люблю.

ГОРИСЛАВА.

Что мною ты любимъ, что въ сердцѣ обитаешь,
Увы! то знаюшъ всѣ, единъ лишь ты не знаешь.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е О С Ъ М О Е.

Т Ъ Ж Ъ , К Р О М Ъ Г О Р И С Л А В Ы .

В Л А Д И М И Р Ъ (С в я т о п о л к у .)

Усердіе твое , мой сынъ , мнѣ докажи ,
Сступай , и стражей домъ Рогнединъ окружи ;
Останься съ ней , доколь получишь повелѣнье ,
Вести ее на тронъ во Царскомъ облаченьѣ.

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Загладишь всѣ мои вины передъ тобой ,
Я въ жертву жизнь отдамъ тебѣ , родитель мой!

В Л А Д И М И Р Ъ .

Жизнь въ жертву посвящай отечеству во брани ,
А мнѣ любовь ! иной не требую я дани.

(С в я т о п о л к ѣ у х о д и т ѣ .)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ТѢЖѢ КРОМѢ СВЯТОПОЛКА.

ВЛАДИМИРЪ (Придворныиъ.)

А вы, кому открылъ я мнѣнія мои,
Которы мнѣ сердца отверзили свои!
Вамъ, други, слѣпоша язычества извѣстна;
Явилась истинна и благодать небесна;
Избавьте вы меня кумирницъ нынѣ сихъ;
Для развращенія довольно въ градъ ихъ,
Ошъ сихъ нелѣпыхъ вы меня боговъ избавьте,
Очистите сей храмъ, и въ немъ престоль поставьте;
Здѣсь гордость идоловъ готовлюсь посрамишь,
И кровію жрецовъ мѣста сіи омышь,
Изшоргнушь корень зла, разрушишь въ прахъ кичливость;
Владѣтелю всегда потребна справедливость;
Полезну строгость я сей день употреблю,
И вѣру на столпахъ злыхъ постановлю.
Готовясь казнь изречь, я жалость ощущаю;
Но долгъ вѣщаетъ казнь, не я ее вѣщаю.
Кумира свергните, внесите тронъ во храмъ,
И да присудствуютъ мои вельможи тамъ.

(*Всѣ входятъ во храмъ и двери онаго
затворяются.*)

Я В Л Е Н І Е Д Е С Я Т О Е .

В Л А Д И М И Р Ъ (одинъ.)

И такъ предашь хочу на смерть мою супругу !
И возвѣстишь молва всему земному кругу ,
Что Князь Владимиръ сталъ убійца и злодѣй !
Дерзну ли самъ по шомъ карать я злыхъ людей !
Вина Рогволода и брашнаина опмщенна ,
А ты душа моя еще не насыщенна ,
И жаждешь кровію , какой ? какихъ враговъ ? . . .
Мучишель ! адскихъ ты ужаснѣе боговъ ! . . .
Что вижу предъ собой ? мое злодѣйство мспяща
Мнѣ Ярополкова явилась тѣнь спеняща :
Какой она ко мнѣ суровый мещешъ взглядъ ! . . .
Прости мою вину , возлюбленный мой братъ !
Но тѣнь сокрылася . . . ахъ ! сей мечты причина ,
Лишь страхи внутренны и совѣсть лишь едина .
Я суешно въ себѣ тиранскихъ чувствъ ищу ;
Нѣтъ ! нѣтъ ! не варваръ я , супругу я прощу !
Карай своихъ враговъ , мнѣ Царскій долгъ вѣщаешъ ;
А милость вопіешъ : Царь добрый зло прощаетъ ;
Къ щедротамъ духъ любви , а къ мести долгъ влечешъ ;
Прощу ! но свѣтъ меня приспрасшнымъ наречешъ ,

Для общей пользы мнѣ не лѣзя щадить и друга.
Кто вѣры врагъ, и мой? увы! моя супруга —;
Взойди несчастная, взойди на Царскій тронъ,
Исполню то на немъ, что мнѣ велишь законъ.

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СВЯТОПОЛКЪ и ГОРИСЛАВА.

(въ Царскомъ одѣяніи.)

СВЯТОПОЛКЪ.

(возрѣвъ на тронъ, Гориславъ.)

Се тронъ, гдѣ въ полномъ ты величествѣ явишься
И въ сердце нѣжнаго супруга возвратишься!
Храни къ Владимиру вѣрнѣйшую любовь,
Въ порфирѣ Полоцкой свою ты узришь кровь,
И царства твоего воскреснетъ въ мѣрѣ слава.
Ошри пошоки слезъ, несчастна Горислава,
Вешъ скипетръ, вошь вѣнецъ, вся слава здѣсь твоя.

ГОРИСЛАВА.

Гдѣ видишь ты престоль, шамъ гробъ мой вижу я.
Могуль взлѣянушь на храмъ безъ внутренней боязни?
Увы! мнѣ кажешся онъ мѣстомъ смертной казни.
Воззри на лица, Князь, на скорбь вельможей сихъ.

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Попупленными зрю смущенны очи ихъ.
Но днесъ опшверзлися пуши къ швоей отрадѣ :
Смяшенье вспыхнуло и попушилось въ градѣ ;
Владимиръ перваго жреца повергъ во плѣнѣ ,
Окончился мяшежъ , Золиба умерщвленѣ .
Народъ возчувствовалъ свое непостоянство ,
И въ полномъ торжествѣ сїяетъ Христїянство ;
Кумиры свержены , уже ропшанья нѣтъ ;
Супругъ швой Царску честь супругъ отдаетъ ,
Не помнитъ больше онъ сего позорна дѣла ,
Что умершвиль его Рогнеда шы хотѣла .

Г О Р И С Л А В А .

Супруга умершвиль ! Коль страшныя слова !
Могла ль Рогнеда быть свирѣпа шакова ?
Меня съ Золибой вы къ убійству наущали ,
Вы духъ мутили мой , вы городъ возмущали ,
Повиновенїе не вамъ , не вамъ явилъ ,
Хотѣла я себя , не Князя умершвиль ;
Взглянула на него , и мщенїе забыла ;
Ахъ ! для чего тогда себя я не убила ?
Кинжалъ изъ рукъ упалъ —

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Себя во всемъ виню ;

Пойду, Владимиру швой подвигъ изъясню ,

Пусть онъ изъ устъ моихъ твою невинностьъ внемлетъ.

Г О Р И С Л А В А.

Моей невинности опецъ швой не пріемлетъ ,

Рѣшился онъ меня изъ свѣта изпребишь.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Жестокъ родишель мой къ тебѣ не долженъ бышь. —

И узы для него супружества священны.

Г О Р И С Л А В А.

Безъ жалости боговъ къмъ лики сокрушенны ,

Топъ можешъ ли своей супруги пожалѣшь ,

Къ кошорой какъ къ богамъ рѣшился охладѣшь ?

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Ты нѣжною ему супругою явишься ,

Когда закономъ съ нимъ единымъ просвѣпишься :

Досаду на себя тогда забудешъ онъ ,

Забудешъ сѣшовашь принявъ его законъ.

Г О Р И С Л А В А.

Спокоитъ духъ его , я имя премѣнила ,

Но шѣмъ щасливою себя не учинила ,

Когда законъ ему въ угодность премѣню,
Благополучнѣе содѣлаться не мню;
Все, все меня предъ нимъ, ахъ! все шворитъ виновной,
Сшенанье, грусть, тоска и самый жаръ любовной;
Всѣ мѣры, кажешся, Царемъ положены,
Принявъ другой законъ, искашь другой жены;
Другимъ онъ умыслы злодѣйскіе прощаетъ,
А мнѣ и самый видъ погрѣшности опмщаетъ;
За нѣжность, за любовь я казнь принять должна, —
Увы! Владимиру не сынъ я — а жена.

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Упрековъ таковыхъ его дѣшей избавлю,
Пойду — невинность я швою ему представлю.

(уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

Г О Р И С Л А В А (одна.)

Въ моемъ опчаянѣ, въ сей пагубной спранѣ
Оспрадою одной лишь смерть оспалась мнѣ;
Чшо жъ будешь Изяславъ, когда я жизнь скончаю?
Сынъ горести и слезъ! богамъ тебя вручаю.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ГОРИСЛАВА и ИЗЯСЛАВЪ.

ИЗЯСЛАВЪ, *(вбѣгая и бросааясь
въ объятія Гориславы.)*

Вездѣ тебя ищу!

ГОРИСЛАВА.

О мой несчастный сынъ!

Сокройся отъ меня, увы! пребудь единъ,

Сокройся Изяславъ, сокройся сынъ любезный!

ИЗЯСЛАВЪ.

Ліется изъ твоихъ очей источникъ слезный.

ГОРИСЛАВА.

Или ты не привыкъ, мой сынъ, къ слезамъ моимъ,

Всечасный въ градъ семъ ты былъ свидѣтель имъ,

Съ тобой въ тоскѣ мы день, въ слезахъ мы ночь

встрѣчаемъ,

И только ими грусть сердечну облегчаемъ.

ИЗЯСЛАВЪ.

Попоки слезны лишь намъ время перешасть,

И на Владимира въ гоненіяхъ ропшашъ;

Предчувствуется мной на щастіе надежда,

Корона на тебѣ и Царская одежда.

Вельможи здѣсь и шронъ! никакъ родитель мой
Возобновляетъ страсть и прежній бракъ съ тобой?

Г О Р И С Л А В А.

Возобновляетъ онъ мои на царство правы,
Готовишь лучшую судьбу для Гориславы.
Что дѣлаешь здѣсь шебъ? оставь меня, поди
И матери своей обратно въ славъ жди.

И З Я С Л А В Ъ.

Твоимъ величешвомъ и щасьемъ наслаждаешься,
Позволь съ собою мнѣ Владимира дождаешься:
Давно родишеля, давно я не видалъ,
Давно дражайшихъ рукъ его не цѣловалъ;
Когда родитель мой съ тобою примирился,
Могу ли нѣжношью отеческою льстишься?
Въ объятія къ нему могу ль прибѣгнутьъ я?

Г О Р И С Л А В А.

Ты кровь его, мой другъ, увы! и кровь моя,
Любишь велю отца, не только запрещаю. —
Ахъ! смершную шоску я въ сердце ощущаю;
Возрѣньемъ на него не насыщаю глазъ.

(обнявъ его.)

Объемлю можетъ быть его въ послѣдній разъ.

ИЗЯСЛАВЪ.

О чемъ ты слезы льешь , о чемъ ты воздыхаешь ?
Твоя рука дрожитъ , ты крѣпость силъ теряешь ;
Покрыль твои глаза какой - то смертный мракъ ,
Ахъ ! въ жизни никогда ты не спрадала такъ ; —
Что , что тебя крушитъ ? тебѣ престоль постав-
ленъ
Во храмъ , гдѣ Перунъ былъ Кіевомъ прославленъ.

ГОРИСЛАВА.

Гдѣ божій ликъ дерзнулъ Владимиръ изпребить ,
Тамъ ту карать легко , прешаль кого любишь.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ТѢЖЪ и КЛИДА.

КЛИДА.

Являюся тебѣ исполнена боязни ;
Во градъ слухъ прошелъ о важной нѣкой казни ,
Когда возводишься на Царскую степенъ ,
Прилично ли чью кровь лишь въ самый оный день ?

ИЗЯСЛАВЪ.

О казняхъ слушая , всею сердцемъ возмущаюсь ,
Молишь родителя за винныхъ обещаюсь.

Г О Р И С Л А В А .

Есть множество еще виновныхъ въ градъ семъ ,
Которыхъ умертвить назначено мечемъ ;
Проси за нихъ , мой сынъ ; но все напрасно будетъ ,
Отецъ швой строгости законовъ не забудетъ .

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е .

ТѢЖЬ и С В Я Т О П О Л К Ъ .

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Въ уединеннѣи зрѣлъ отца я моего ,
Непроницаемы намѣренья его ;
Но мысли смущныя въ очахъ его примѣшны
И всѣ мои слова остались безопвѣшны ;
Онъ только повелѣлъ тебя на тронъ возвестъ
И Царску изъясляшь тебѣ во храмъ честь .

Г О Р И С Л А В А .

Владимирову мысль довольно понимаю ,
Иду на тронъ ! — и васъ въ послѣдній обнимаю . —
О Клида вѣрная ! поди , отсель поди
И сына въ дальныя мѣста предроводи .

Прости мой сынъ, — пошой! — ахъ! должно укрѣпиться;
Но какъ могу безъ слезъ на вѣки съ нимъ проститься?

(Обнявъ его.)

Нещасный Изяславъ!

ИЗЯСЛАВЪ (на коленяхъ.)

Оставь меня съ собой!

Позволь мнѣ скорбь дѣлить и радости съ тобой.

СВЯТОПОЛКЪ.

Почто ему, почто велишь ты оплучаться?

Взгляни, какъ шоки слезъ изъ глазъ его капаются.

ГОРИСЛАВА.

Увы! онъ чувствуетъ нещасный жребій мой.

Возстань мой сынъ, грусти, спрадай, сцени сомной!

СВЯТОПОЛКЪ.

Онъ можетъ быть тебѣ въ сіи часы полезенъ,

Всегда родителю невинный сынъ любезенъ,

Всегда удобенъ онъ гнѣвъ отчій умягчить: —

Когда же шѣмъ его ты чаешь огорчить,

Что сына ты отцу отважишься предсавить, —

Слѣши нещасная, слѣши сей градъ оставишь,

Сокройся съ нимъ отсель въ дремучіе лѣса;

Тебя подъ свой покровъ пріимуть Небеса.

Тебѣ оказывать въ гоненіи услуги,
Весь градъ гошовъ, я самъ, твои гошovy други.

Г О Р И С Л А В А.

О Князь! внимаешь твоимъ совѣшамъ не могу,
Отъ грусти внутренней нигдѣ не убѣгу.
Какія небеса, пустыни, горы, рѣки,
Дубравы темныя, какіе челоуѣки,
Нещастную жену удобны укрывать,
Которую супругъ не хочешь признавать?
Ничто не можешь слезъ моихъ уже отерши,
Здѣсь буду ждаться — ахъ! здѣсь, иль почестей, иль
смерти.
Увы! коль страшная мнѣ кажется мечта,
Во свѣшѣ Изяславъ ты будешь сирота;
Тебя родитель твой и ближніе забудутъ,
Къ рабамъ, къ рабамъ причшутъ, и ненавидѣшь бу-
душъ.
Ожесточаются всѣ прошивъ тебя сердца,
Нѣтъ друга у тебя, нѣтъ матери — отца.
Любезный Свяшополкъ! — зри — зри мое спраданье —
Ты братъ ему, имѣй, имѣй къ нему вниманье,
Онъ сродникъ твой! онъ сиръ! нещастенъ, бѣденъ,
младъ,

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Законъ Владимировъ не только не смягчитъ ,
Но паче онъ сердца , мнѣ мниша , жесточитъ ;
Коль гнѣвъ его на васъ не можешъ ушлишься ,
Чего мнѣ ждашъ ? рѣшусь отъ Князя удалиться ;
Сокроюсь въ дальныя пещеры отъ него ,
Наводящъ страхъ и мнѣ суровости его.

Г О Р И С Л А В А .

Нѣтъ , Князь ! ты долженъ бытъ родителю послу-
шенъ ,
Владимиръ твой отецъ щедръ , тихъ , великодушенъ ;
Свирѣль онъ кажется тревожа и гоня
Съ моимъ несчастливимъ семействомъ лишь меня ;
Но строгихъ слѣдуешъ законовъ онъ уставу ,
Никакъ не свойственно убійство Княжью нраву ;
Опчаясь болѣе его супругой бытъ ;
Хотѣла Князя я или себя убить ,
Изобличаемой толь гнусною виною ,
Мнѣ сладко казнь принять супружеской рукою . —

И З Я С Л А В Ъ .

Увы ! коль смерть тебѣ , любезна мать , грозитъ ,
Пускай обѣихъ насъ Владимиръ вдругъ разитъ .

С В Я Т О П О Л К Ъ:

Какой примѣръ подасшь сынамъ своимъ родителъ,
Когда жены и чадъ явишся въ немъ губитель!
Бельможи возстають. — Конечно Князь идетъ
Не приключай себѣ Рогнеда вѣщихъ бѣдъ,
Иди во храмъ —

Г О Р И С Л А В А (идучи.)

Храмъ казнь мнѣ воображаетъ!

Ахъ! каждый шагъ меня ко смерти приближаетъ.

К Л И Д А.

Соединенная несчастливой судьбой,

Вступлю и я во храмъ и тамъ умру съ тобой.

И З Я С Л А В Ъ (подавъ руку
Гориславу.)

Едва могу итти — мой прелецуютъ ноги —

Г О Р И С Л А В А (входя во храмъ.)

Пойдемъ! разите насъ — или спасите боги!

(Клида, поддерживая
Изяслава, сокрывается
внутри храма.)

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е .

С В Я Т О П О Л К Ъ (одинъ.)

С В Я Т О П О Л К Ъ .

Примѣры явные жестокости такой
 Къ свирѣпству обратишь удобны духъ и мой;
 На что законы намъ? — на что и боги новы?
 Коль нравовъ не смягчатъ, законы суть суровы.
 Когда нашъ богъ Перунъ былъ громомъ вооруженъ,
 Губили мы враговъ, но не губили женъ;
 А нынѣ на позоръ всему земному кругу,
 Безъ жалости губишь супругъ свою супругу.
 О! естли Греческій толико строгъ законъ,
 Такъ будетъ спрашенъ мнѣ и ненависненъ онъ,
 И новую въ душахъ суровость онъ разсѣетъ, —
 Владимиръ шествуетъ — ярился, свирѣпѣетъ.

Я В Л А Е Н І Е С Е Д Ъ М О Е.

Тѣжѣ и В Л А Д И М И Р Ѣ с ѣ Д О Б Р Ы Н Е Ю.

В Л А Д И М И Р Ѣ.

Ей должно умереть!

Д О Б Р Ы Н Я.

Престола не безславъ! —

Для сына юнаго Рогнеду жить оставь, —

Прости ее!

В Л А Д И М И Р Ѣ.

Враговъ кто царскихъ защищаетъ,
Подобной казни самъ себя порабощаетъ. —

Д О Б Р Ы Н Я.

Казни ее не самъ, вели рабамъ казнишь.

В Л А Д И М И Р Ѣ.

Не должно Царску кровь рукою рабской лишь;
Обиженъ лично бывъ супругою своею,
Доспойну казнь надъ ней свершу рукой моею.
Вельможи! въ Полоцкѣ плѣненная Княжна
Вънецъ мой раздѣливъ, мнѣ сдѣлалась жена;
Но жизнь мою она на тронъ отправила,
Слезами мучила, упреками язвила.

Неистовымъ жрецамъ усердіе явишь,
Хотѣла въ ночь сію супруга умертвишь,
Или подашь другимъ къ смущенію причину,
На произвольную рѣшилася кончину, —
Дерзала жизнь свою въ свирѣпости пресѣчь,
Дабы народъ чрезъ то къ смященію возжечь.
Доколь убійцы сей Россію не избавимъ,
Мы въ царствѣ тишины ни правды не возставимъ;
Злодѣйку умертвивъ я свѣщу докажу,
Что я предательства ни въ комъ не пощажу.

(Изторгнувъ мечъ).

Умри измѣнница, предательница люта!

(Приближаясь ко храму.)

Умри! пришла твоя послѣдняя минута.

Я В Л Е Н І Е О С Ъ М О Е.

ТѢЖЬ И ИЗЯСЛАВЪ.

*(прибѣгши изъ храма,
бросается на колѣни.)*

ИЗЯСЛАВЪ.

Рази меня! рази!

Ы

ВЛАДИМИРЪ.

Кого я вижу ?

ИЗЯСЛАВЪ

Сына !

Съ Рогнедой въ насъ душа — увы ! и кровь едина ;
Возьми ту жизнь , тобой кошору получилъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Ахъ ! кто тебя , мой сынъ , симъ нѣжностямъ училъ ?

ИЗЯСЛАВЪ.

Любовь къ тебѣ и къ ней. —

ВЛАДИМИРЪ.

Я жалость ощущаю.

Возстань ! ты кровь моя ! — Рогнеду я прощаю
И съ нею Полоцкъ вамъ въ Княженъе отдаю.

ИЗЯСЛАВЪ. (*Въ то время Горислава сходитъ со престола.*)

Ты вновь мнѣ жизнь даешь — прощая мать мою. —

ГОРИСЛАВА. (*объемя Владимира.*)

Владимиръ ! ту любовь , которою пылаю ,
Въ объятіяхъ твоихъ запечатлѣть дерзаю. —

Въ Россіи , въ Полоцкѣ , гдѣ жишь ни буду я ,
Клянусь бышь вѣрная вездѣ раба швоя. —

В Л А Д И М И Р Ъ (обнявъ Гориславу.
Тебя я не рабой , супругой называю. —

И З Я С Л А В Ъ.

Родитель мой!

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Смягчась слезъ шоки проливаю.

Д О Б Р Ы Н Я.

Кшо скоро такъ смягчишь швою суровость могъ ?
Кшо мечъ швой удержаль? —

В Л А Д И М И Р Ъ.

Небесный вышній Богъ !

Премудростью своей Онъ всюду пребываетъ
И намъ своихъ враговъ любить повелѣваетъ;
Присущешвіе Его я въ сердце ощутилъ ,
Смягчился , сжалился , Рогнеду я простилъ.

Г О Р И С Л А В А.

Я гласу Божества Владимирова внемлю ,
Ошвергну идоловъ и швой законъ пріемлю —

Д О Б Р Ы Н Я.

Такого Божества не можно не любить !

С В Я Т О П О Л К Ъ.

Клянусь богамъ моихъ опшынѣ позабыть.

В Л А Д И М И Р Ъ (Гориславъ и
Изяславъ.)

Единый Богъ, нашъ Богъ! — а вы вражду забудьте,

Владѣйте Полоцкомъ и мнѣ друзьями будьте.

Конецъ IV Части.

М О С К В А, 1798.

ВЪ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.